УСТРОЙСТВО УПРАВЛЕНІЯ

РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

(СО ВРЕМЕНИ ЕЯ АВТОКЕФАЛЬНОСТИ).

Историко-каноническое изслѣдованіе

В. Колокольцевъ

Дублет
Гос. Публ. Б-ка
Обмен

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1897.

Б. Г. Д.

Печатано по опредѣленію Совѣта Казанской духовной академіи отъ 21 декабря 1896 года.

Ректоръ академіи, архимандритъ Антоній.

КНИГ ХРАНИЛЬ
[illegible]СТИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ
22730

Предисловіе.

Для большинства русскихъ Румынія представляется совсѣмъ почти неизвѣстной страной, гдѣ живетъ какой то невѣдомый народъ — молдаване, о литературѣ которыхъ, цивилизаціи, религіозно-нравственномъ строѣ и вообще внутренней жизни нечего и сказать. И это незнаніе зависѣло и зависитъ вовсе не отъ того, что у Румыніи съ Россіей не было знакомства. Напротивъ, политическія сношенія, не говоря о религіозныхъ, завязались еще при Іоаннѣ III, который женилъ своего сына Іоанна Молодого на дочери молдавскаго господаря Стефана Великаго. И эти сношенія, не прерываясь, тянутся во все послѣдующее время. Могущественная Россія беретъ подъ свое покровительство слабую Румынію, защищаетъ ея права отъ варварства и насилія турокъ, ведетъ съ послѣдними частыя войны, и, при заключеніи мира, ставитъ необходимымъ условіемъ: „быть протекторомъ Румыніи“. Наконецъ, благодаря только громкимъ побѣдамъ Россіи въ послѣднюю (1877—1878 гг.) войну съ турками, исполнились завѣтныя мечты румынскаго народа: изъ вассальнаго и зависимаго княжества Румынія становится самостоятельнымъ королевствомъ.

Сношенія по религіознымъ дѣламъ у Румыніи съ Россіей были еще чаще, чѣмъ политическія. Такъ въ концѣ XVII столѣтія молдавскій митрополитъ Досиѳей (1679—1690 гг.) просилъ и получилъ отъ московскаго патріарха Іоакима типографскія принадлежности для напечатанія сдѣланныхъ имъ переводовъ съ греческаго и славянскаго на румынскій языкъ, а также и нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ. Кромѣ того, онъ прислалъ въ Москву свои переводы съ греческаго языка на славянскій: а именно: переводъ 12 посланій Игнатія Богоносца и свои разсужденія о пресуществленіи Св. Даровъ въ таинствѣ евхаристіи. Въ 1697 г. протопопъ Успенскаго и Никольскаго соборовъ въ Брашовѣ (въ Трансильваніи) просилъ у московскаго патріарха Адріана славянскаго Октоиха, жалуясь вообще на недостатокъ славянскихъ книгъ и получилъ просимое. Въ 1702 г. игуменъ Нямецкаго монастыря Пахомій былъ въ Россіи съ нарочитою цѣлью побесѣдовать съ святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ. Въ 1749 г. въ одинъ изъ румынскихъ монастырей былъ подаренъ патерикъ печерскій. Въ концѣ XVIII столѣтія хотинскій епископъ Амфилохій составилъ по богословію московскаго митрополита Платона и по другимъ церковнымъ книгамъ „Богословскую грамматику“ на румынскомъ языкѣ, изданную въ Яссахъ въ 1795 г. Въ 1803 г. въ типографіи молдавскаго митрополита Веніамина Костаки издана была „Апологія“ св. Димитрія Ростовскаго. Въ 1808—1812 гг. переведены и напечатаны въ Нямецкомъ монастырѣ: „Житія святыхъ“ Димитрія Ростовскаго и „Ученіе объ исхожденіи Св. Духа“ Ѳеофана Прокоповича. Учредивъ въ Яссахъ Сокольскую симинарію, митрополитъ Веніаминъ не разъ посылалъ ея воспитанниковъ въ Кіевскую духовную академію

для полученія высшаго богословскаго образованія. Эта отправка молодыхъ людей въ Россію за полученіемъ образованія продолжалась до самаго послѣдняго времени, пока румынскій министръ народнаго просвѣщенія и исповѣданій не издалъ въ 1884 г. указа, по которому ученыя степени нашихъ академій объявлялись не имѣющими никакого значенія въ Румыніи. Въ 60 и 70 гг. настоящаго столѣтія русскій Св. Синодъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ образованія самостоятельной румынской церкви.

Съ другой стороны, и Румынія помогала Россіи, если не матеріально, то умственно и нравственно. Румынія дѣлилась съ Россіей тѣмъ, что́ она заимствовала у Греціи, какъ напр. священными и богослужебными книгами; она подарила Россіи не мало великихъ іерарховъ, изъ числа которыхъ достаточно назвать Григорія Цамблака, митрополита волыно-литовскаго (1415—1419 гг.), знаменитаго Петра Могилу и наконецъ Гавріила Бонулеску-Бодони, бывшаго митрополитомъ кіевскимъ (1799—1803 гг.), а затѣмъ молдо-влахійскимъ экзархомъ.

Такимъ образомъ, у Россіи съ Румыніей были сношенія какъ на политической почвѣ, такъ и на религіозной, и всетаки о Румыніи мы слишкомъ мало знаемъ, не говоря уже о томъ, что Румынія еще меньше знаетъ о Россіи. Чѣмъ же объяснить такое взаимное незнаніе? Отвѣта на данный вопросъ надо искать въ исторической жизни Румыніи. Принимая поддержку и помощь отъ единовѣрной Россіи, Румынія однако съ недовѣріемъ смотрѣла на могущественную Россію, боясь, какъ бы послѣдняя со временемъ не подавила своимъ могуществомъ ея страны и не обратила ее въ свою провинцію. Эту боязнь особенно поддерживали и развивали

въ Румыніи западно-европейскія державы, которымъ было въ высшей степени не пріятно вмѣшательство Россіи въ дѣла Балканскаго полуострова. Чтобы ослабить вліяніе Россіи въ Румыніи онѣ, послѣ несчастной для насъ крымской компаніи, устранили протекторатъ Россіи надъ Румыніей и другими странами Балканскаго полуострова. Съ этой же цѣлью западныя державы навязали Румыніи, послѣ отставки князя А. Кузы (1866 г.), иноземнаго короля-католика Карла. Не безъ зависти Румынія смотритъ также и на Бессарабію, часть которой въ одно время принадлежала ей, по берлинскому же трактату ($^1/_{13}$ іюля 1878 г.) отошла къ Россіи. Затѣмъ, румынская церковь поддерживала дѣятельныя сношенія съ русскою церковію лишь до провозглашенія своей автокефальности. Начиная же съ 70 гг. настоящаго столѣтія и до сего времени, взаимное общеніе между румынской и русской церквами ограничивается лишь привѣтствіями самаго оффиціальнаго характера, по случаю напримѣръ какого нибудь церковнаго торжества и т. п. Болѣе тѣсному общенію между представителями русской и румынской церквей препятствуютъ также подозрѣнія и опасенія румынскихъ политическихъ дѣятелей. Благодаря такому положенію вещей и получился тотъ печальный фактъ, что за послѣднее время изъ Румыніи все менѣе и менѣе доходитъ до насъ свѣдѣній объ ея внутренней жизни, устройствѣ ея церкви, ея интересахъ, задачахъ, направленіи и т. п. Указанное обстоятелство крайне затрудняло для насъ достиженіе взятой на себя задачи. Мы собирали свѣдѣнія о настоящемъ состояніи румынской православной церкви по крупицамъ, изъ случайныхъ корреспонденцій, изъ журнальныхъ статей и т. п. Старались мы достать и первоисточники—изданныя вновь постановленія по

дѣламъ румынской церкви, и главнѣйшія изъ нихъ имѣли подъ руками, но всетаки мы не можемъ сказать съ увѣренностію, что бы въ собранныхъ нами матеріалахъ не было пробѣла. Не довольствуясь тѣмъ, что можно было достать въ Россіи, мы нѣсколько разъ обращались за указаніемъ въ Румынію къ епископу хушскому Сильвестру, бывшему питомцу Кіевской духовной академіи. Преосвященный весьма любезно отвѣчалъ на всѣ наши письма, но въ тоже время сознавался, что въ самой Румыніи литература по интересующему насъ вопросу настолько бѣдна, что онъ рѣшительно не можетъ указать ни одной подходящей книги.

Съ другой стороны, указанная нами малоизвѣстность у насъ румынскихъ церковныхъ дѣлъ оправдываетъ насъ въ томъ, что мы предприняли свой трудъ. Вѣдь румынская церковь, послѣ пріобрѣтенія ею автокефальности, есть часть восточной православной церкви, и поэтому есть сестра русской церкви, вслѣдствіе чего положеніе и строй управленія румынской церкви не можетъ не интересовать всякаго православнаго русскаго, а тѣмъ болѣе интересующагося церковной исторіей и церковнымъ правомъ. Наука церковнаго права, при настоящемъ состояніи научныхъ требованій, не можетъ обойтись безъ сравнительнаго изученія дѣйствующихъ постановленій въ различныхъ помѣстныхъ церквахъ, входящихъ въ составъ православной восточной церкви. А между тѣмъ для этой цѣли у насъ сдѣлано сравнительно очень мало, по причинѣ недостатка сношеній между помѣстными православными церквами и малодоступности источниковъ дѣйствующаго права этихъ церквей. Своимъ трудомъ мы хотѣли восполнить одинъ изъ суще-

ствующихъ пробѣловъ—относительно румынской православной церкви.

Если мы обратимъ вниманіе на литературу по данному предмету за тотъ періодъ (1864—1896 гг.), который мы желаемъ обозрѣть въ предлагаемомъ сочиненіи, то мы не найдемъ какихъ либо спеціальныхъ изслѣдованій какъ въ русской, такъ и заграничной печати, кромѣ отрывочныхъ газетныхъ сообщеній о болѣе или менѣе выдающихся событіяхъ изъ жизни румынской церкви. До этого періода въ русской литературѣ есть изслѣдованія о румынской церкви, хотя они и не отличаются полнотой, какъ напримѣръ 1) *Дм. Кантемира*: Историческое описаніе Молдавіи, Москва 1789 г. 2) *Палаузови:* Румынскія господарства Валахія и Молдавія, Санктъ-Петербургъ 1852 г. 3) *Е. Голубинскаго*: Краткій очеркъ православныхъ церквей: Болгарской, Сербской и Румынской. Москва 1871 г. 4) *Ганицкаго*: Молдо-влахійскій экзархатъ 1808—1812 г. въ Кишиневск. епарх. вѣдомостяхъ 1884 г. 5) *Лашкова*: Темный періодъ въ исторіи Румыніи. Кишиневъ 1886 г. 6) *Его же*: Молдовлахійскіе господари изъ грековъ, дѣятельность ихъ для просвѣщенія румынъ и православія румынской церкви въ Кишин. епарх. вѣдом. 1885 г. Лучшія изслѣдованія за этотъ же періодъ изъ иностранныхъ: 1) *Когальничана*: Histoire de la Valachie. 2) *Нейгебаура*: Beschreibung der Moldau und Walachei. 3) *Зильбернагля*: Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämmtlicher Kirchen des Orients. 4) *Шича*: Ueber die Abstammung der Rumänen; на румынскомъ языкѣ: 5) проф. *А. Д. Ксенопола*: Исторія румыновъ Траянской Дакіи 1—4 т.—доведена до 1718 г. 6) *Уреке*: Исторія румыновъ. 7) Подъ редакціей профессоровъ *Толическу и Одобеску* изданы: Матеріалы для исто-

ріи румыновъ 1—10 т.—здѣсь собрано особенно много цѣнныхъ историческихъ документовъ. 8) *Д. А. Стурдзы*: Документы относящіеся къ возрожденію Румыніи 1—7 т.—въ этомъ сочиненіи исторія Румыніи доведена до 1862 г. За послѣдній же періодъ румынской церкви, который долженъ служить предметомъ нашего изслѣдованія, мы положительно не можемъ указать ни одного изслѣдованія, которое могло бы служить пособіемъ. Единственной книгой въ качествѣ источника можетъ служить изданіе румынскаго епископа *Иннокентія* на румынскомъ языкѣ: Legea Organică si Regulamentele S-tului Sindu Anul 1872—1883. Bucuresti 1883 г., т. е. „Органическіе законы и регламенты Св. Синода за 1872—1883 гг.“. Книга эта представляетъ изъ себя сборникъ распоряженій и законовъ румынскаго Св. Синода, собранныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Сюда же отчасти можетъ быть отнесенъ переводный (съ румынскаго языка) трудъ епископа *Парвенія*: *Η ορθοδοξος αυτοκεφαλος ρωμουνικη εκκλεσια. Εν Αθηναις.* 1894. Въ этомъ изслѣдованіи весьма подробно сообщаются дебаты во время синодальныхъ засѣданій о духовныхъ школахъ и матеріальномъ обезпеченіи духовенства въ Румыніи. Затѣмъ въ качествѣ источниковъ можно указать на журнальныя статьи, разбросанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Говорить объ этихъ статьяхъ здѣсь нѣтъ необходимости въ виду того, что онѣ будутъ цитоваться въ самомъ сочиненіи.

Предлагаемое сочиненіе раздѣляется на двѣ части. Въ первой излагается въ краткихъ чертахъ исторія румынской церкви въ періодъ ея подчиненія константинопольскому патріарху и процессъ пріобрѣтенія ею автокефальности. Мы

сочли необходимымъ коснуться въ краткихъ чертахъ первоначальной исторіи румынской церкви, чтобы лучше и яснѣе можно было видѣть тѣ перемѣны, которыя введены въ управленіи румынской церкви съ провозглашеніемъ самостоятельности румынскаго государства и автокефальности церкви. Во второй части содержится очеркъ мѣстнаго церковно-гражданскаго законодательства по дѣламъ церковнымъ послѣ провозглашенія ея автокефальности съ критическимъ анализомъ его и излагается въ систематическомъ видѣ современный строй управленія румынской церкви по дѣйствующимъ постановленіямъ.

ЧАСТЬ 1-я.

РУМЫНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ПЕРІОДЪ ЗАВИСИМОСТИ ОТЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРІАРХА.

ГЛАВА I.

Начало румынской церкви и ея зависимость отъ Константинопольскаго патріарха со второй половины IX столѣтія до 1864 г.

Историческая жизнь румыновъ, какъ особаго народа, началась довольно поздно, по крайней мѣрѣ, не ранѣе половины XIII столѣтія. Такое, сравнительно позднее, появленіе ихъ въ семьѣ европейскихъ государствъ зависѣло прежде всего отъ географическаго положенія страны, которая почти пять вѣковъ (съ III по VII в.) была мѣстомъ стоянки для каждаго полчища завоевателей, подступавшихъ къ римской имперіи и желавшихъ переправиться чрезъ Дунай въ Ѳракію и Мизію или проникнуть вверхъ по его теченію, далѣе на западъ. По этой причинѣ, румыны поочереди переходили изъ подъ одного ига къ другому. Въ концѣ VII в. румыны подпали подъ власть болгаръ, отъ которыхъ и приняли христіанство. Это обстоятельство было весьма важнымъ и рѣшительнымъ событіемъ въ исторіи румынскаго племени: принявъ христіанскую вѣру чрезъ посредство болгаръ, румыны навсегда примкнули къ семьѣ христіанскихъ православныхъ наро-

довъ. Политическая зависимость румынъ отъ болгаръ продолжалась до половины XIII в., когда одинъ румынскій воевода Раду Черный, тяготясь рабской зависимостью, собралъ около себя значительную часть румыновъ Валахіи, далъ болгарамъ нѣсколько рѣшительныхъ битвъ, одержалъ надъ ними верхъ и положилъ начало самостоятельному румынскому воеводству, которое впослѣдствіи обнимало всю нынѣшнюю Валахію. Но при одномъ изъ преемниковъ Раду Чернаго румыны должны были признать надъ собою верховную власть турокъ, подъ которой постоянно потомъ и находились во все послѣдующее время и отъ которой едва освободились уже во второй половинѣ XIX столѣтія.

Слишкомъ столѣтіе спустя послѣ основанія Валахійскаго воеводства, возникло другое румынское воеводство, а именно княжество Молдавія, историческая судьба котораго тѣсно связывалась съ исторіей родственной Валахіи. Оно точно также подпало подъ власть турокъ и находилось подъ ней до 1859 г., когда оно объединилось съ Валахіей въ одно государство подъ именемъ Румынскаго княжества, а въ 1881 г.—королевства.

Положеніе румынскаго народа подъ властію турецкаго ига было въ высшей степени тяжелое. Турки брали многочисленные дани и поборы съ покоренныхъ румынъ, водили ихъ войска противъ поляковъ и венгровъ, продавали румынскій престолъ всякимъ проходимцамъ, безграмотнымъ иноземнымъ деспотамъ, которые своимъ баштактнымъ поведеніемъ ожесточали противъ себя и простой народъ и бояръ. Съ другой стороны, сами бояре вмѣсто того, чтобы заботиться о благоустройствѣ родной страны, путемъ всевозможныхъ интригъ и подкуповъ старались захватить власть въ свои руки, истребляя попути все, что только имъ мѣшало къ достиженію власти. Одновременно съ этимъ шла междоусобная борьба между Валахіей и Молдавіей, которыя хотѣли поглотить другъ друга. Долго у румынъ не было ничего своего: даже правитель-

ственныя бумаги писались по болгарски; богослуженіе также совершалось на болгарскомъ или греческомъ языкѣ. Лишь съ начала XVII в. стало проникать къ румынамъ венгро-польское просвѣщеніе и появились лѣтописи. Но истиннымъ просвѣтителемъ своей націи былъ Сербанъ II Кантакузенъ, мечтавшій даже объ изгнаніи турокъ, въ союзѣ съ Вѣной и Москвой, изъ Европы. Онъ издалъ въ 1688 г. переводъ Библіи на румынскомъ языкѣ, ввелъ румынское богослуженіе, основалъ типографію и первую гимназію въ Букарештѣ, призвавъ нѣмецкихъ и греческихъ учителей [1]).

Неудачный прутскій походъ Петра I (1711 г.) погубилъ нашихъ союзниковъ Бранкована валашскаго и Кантемира молдавскаго. Съ тѣхъ поръ румыны окончательно утеряли право избранія своихъ господарей: Порта стала назначать послѣднихъ изъ фанаріотовъ за деньги, при чемъ смѣняла ихъ почти ежегодно. Это были алчные и жестокіе деспоты, которые совершали свои злодѣянія во тьмѣ, не допуская проникнуть въ страну изъ Европы ни одного луча просвѣщенія: книгъ почти не было, особенно румынскихъ; дворъ, а за нимъ и бояре говорили по гречески до двадцатыхъ годовъ XIX в. Не завидно и печально было положеніе румынъ, но вотъ на помощь имъ явилась единовѣрная Россія. Уже съ 1737 г., когда Россія успѣшно воевала съ Турціей, началось заступничество за порабощенныхъ единовѣрцевъ. Особенно же много помогли громкія побѣды Екатерины II, приведшія къ Кучукъ-кайнарджійскому миру (1774 г.), по которому турки допустили ходатайство Россіи за румынъ и обязались уважать христіанство. Валашскимъ княземъ назначенъ былъ тогда другъ Россіи Александръ Ипсиланти, построившій въ странѣ много школъ и благотворительныхъ заведеній. Ясскій миръ (1791 г.) еще болѣе помогъ румынамъ: вліяніе Россіи усилилось на счетъ

---

[1]) Русск. исторія—А. Трачевскаго. Спб. 1885 г. стр. 163.

фанаріотовъ. и началась болѣе тѣсная связь между Валахіей и Молдавіей [1]). При подписаніи адріанопольскаго трактата 1829 г., послѣ самаго заботливаго огражденія всѣхъ правъ и выгодъ обоихъ княжествъ, Россія настояла на новой важной мѣрѣ, именно на будущее время воеводы избирались не на семилѣтній срокъ, какъ было передъ этимъ, а пожизненно [2]). На вѣнскихъ конференціяхъ 1855 г., послѣ несчастной для насъ крымской войны, русскій протекторатъ надъ княжествами былъ совершенно отстраненъ; Европа взяла ихъ подъ свое покровительство. Съ этого времени Румынія, гордясь новыми могущественными защитниками и своимъ романскимъ происхожденіемъ, рѣшительно отвернулась отъ славянской Россіи и пошла вслѣдъ за новыми цивилизаторами [3]), не смотря на то, что Россія своими побѣдами въ послѣднюю войну съ турками (1877—1878 гг.) дала ей полную политическую независимость.

Настоящій государственный строй румынскаго королевства представляется въ слѣдующемъ видѣ. Управляетъ государствомъ конституціонный король. Законодательная власть страны находится въ рукахъ короля и собранія представителей, которое дѣлится на сенатъ и собраніе депутатовъ. Собраніе депутатовъ состоитъ изъ 157 выборныхъ членовъ, избираемыхъ самими гражданами. Сенатъ же избирается собраніемъ депутатовъ. Для того, что-бы быть сенаторомъ, необходимо имѣть 41 годъ отъ роду и быть собственникомъ достоянія, приносящаго доходу не менѣе 9,400 франковъ въ годъ. Предложеніе новыхъ законовъ одинаково принадлежитъ: королю, собранію и сенату. Бюджетъ страны вотируется собраніемъ, а утверждается

[1]) Ibid. стр. 264—265.

[2]) Собр. Законовъ т. IV № 3128—по Трачевскому, стр. 404—405, 419—426.

[3]) Рус. Ист. Трачевскаго стр. 404—5; 419, 426. Обзоръ совр. конституцій А. Лохвицкаго ч. II. 30—37. Спб. 1865 г.

королемъ. Исполнительная власть находится въ рукахъ короля, который въ своей дѣятельности руководится конституціей. Отвѣтственность за дѣятельность короля падаетъ на министровъ, которые выбираются имъ. Судъ надъ министрами подлежитъ кассаціонному департаменту. Личность князя неприкосновенна. Интересы округовъ и областей подвѣдомственны окружнымъ совѣтамъ и муниципальной власти. Округъ управляется префектомъ, подъокругъ — подпрефектомъ, община — старшиной (primar). Образованіе въ Румыніи даровое во всѣхъ государственныхъ школахъ. Элементарное образованіе обязательно вездѣ, гдѣ только есть таковыя школы. Преподаваніе въ школахъ ведется на румынскомъ языкѣ. Воинская повинность обязательна для всѣхъ гражданъ королевства. Крестьяне имѣютъ поземельный надѣлъ въ 2—3 десятины на душу. Скудный земельный надѣлъ поставилъ страну въ весьма неблагопріятныя условія, такъ-что положеніе румынскаго крестьянина крайне несчастно. Одно лишь плодородіе почвы и выработанная вѣками привычка къ непосильному труду спасаютъ до сихъ поръ румына-земледѣльца отъ голодной смерти.

Какъ въ гражданскомъ, такъ и въ *церковномъ* отношеніи Румынія долгое время не имѣла самостоятельности. О времени принятія румынскимъ народомъ христіанской вѣры нѣтъ точныхъ указаній и записей; одно лишь положительно можно сказать, что румыны приняли христіанство не отъ венгровъ, а отъ болгаръ, при томъ не позднѣе конца IX ст. Такъ трансильванскія лѣтописи повѣствуютъ, что въ концѣ X в. мадьярскій удѣльный владѣтель Трансильваніи, язычникъ Гіула, воздвигъ гоненія на христіанскихъ рымынъ своей

[1]) Эти свѣдѣнія нами заимствованы изъ Вѣстника Европы за 1877 г. т. V, стр. 383—397. Срав. Constitution du 30 juin (12 juillet) 1866, avec les modifications y introduites en 1879 et 1884. Bucarest. 1884.

области и что они были христіанами восточнаго исповѣданія [1]).

Какъ на первыхъ порахъ было устроено болгарами церковное управленіе румынъ, остается совершенно неизвѣстнымъ. По всей вѣроятности не было учреждено для румыновъ отдѣльныхъ епископскихъ каѳедръ, а были они подчинены вѣдѣнію пограничныхъ епископовъ Болгаріи, которые надзирали за духовенствомъ страны посредствомъ своихъ экзарховъ. Но послѣ того какъ румыны обособились въ отдѣльное независимое государство, они тотчасъ-же позаботились пріобрѣсти собственнаго епикопа. Объ этомъ свидѣтельствуетъ оффиціальная запись (1359 г.), сохранившаяся въ протоколахъ константинопольскаго патріаршаго синода, напечатанныхъ Миклошичемъ подъ именемъ Acta Patriarchatus Constantinopolitani [2]). Изъ записи видно, что воевода угровалашскій Александръ просилъ себѣ епископа у константинопольскаго патріарха потому, что желалъ находиться съ своимъ народомъ подъ его высшей церковной властію. Чья была раньше церковная власть, въ грамотѣ не говорится; но необходимо предположить, что румыны въ церковномъ отношеніи зависѣли отъ патріарха болгарской церкви и что теперь, послѣ сверженія политическаго ига болгаръ, они нашли неудобнымъ быть въ церковной зависимости отъ прежнихъ поработителей. Въ грамотѣ ихъ воевода давалъ клятвенное обѣщаніе всегдашняго, неизмѣннаго подчиненія патріаршему престолу на будущее время и обязательство принимать епископовъ, избранныхъ и посвященыхъ именно имъ же—патріархомъ. Послѣдній исполнилъ просьбу воеводы и потребовалъ, чтобы онъ скрѣпилъ свое обѣщаніе

---

[1]) См. Фесслера Geschiechte von Ungarn; изд. 2 1867 г. т. I стр. 110—по Голубинскому 346—«Краткій очеркъ православныхъ церквей: болгарской, сербской и румынской»—Москва 1871 г.

[2]) Голубинскій—Крат. очеркъ... 350 стр.

письменнымъ актомъ. Но клятвенное обѣщаніе, данное воеводою Александромъ, исполнялось весьма недолго; между 1389—1394 гг. мы находимъ митрополію Румынъ (которая звалась угро-валахійскою) подъ властію архіепископа ахридскаго [1]). Съ 1396 г. угровалахійская митрополія опять была въ зависимости отъ патріарха константинопольскаго [2]). Но подъ 1456 г. снова находимъ свидѣтельство, что митрополитъ угро-валахійскій былъ тогда подвѣдомъ архіепископу ахридскому. Относительно послѣдующаго времени нѣтъ прямыхъ указаній до половины XVII вѣка. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, впрочемъ, можно думать, что въ продолженіи XVI и первой половины XVII столѣтія митрополиты угровалахійскіе не были подвѣдомы ни патріарху константинопольскому, ни архіепископу ахридскому, а были автокефальными. Очень можетъ быть, что митрополиты присвоили себѣ право автокефаліи сами собой, единственно по согласію съ своими государями и безъ всякой дѣйствительной уступки имъ этихъ правъ со стороны ихъ прежняго высшаго духовнаго начальства. При этомъ они даже переименовали себя изъ митрополитовъ въ архимитрополиты [3]). Съ половины XVII в. митрополитъ угровалахійскій началъ признавать своимъ высшимъ начальникомъ патріарха константинопольскаго; такъ по валашской Кормчей, напечатанной въ 1652 г., митрополитъ угровалахійскій именуется экзархомъ патріарха константинопольскаго. Зависимость митрополита отъ патріарха состояла въ томъ, что онъ вообще признавалъ его высшею инстанціею на случай дѣлъ, превышающихъ его собственную власть; такъ напримѣръ съ патріаршаго утвержденія митрополитъ поставлялъ епископовъ своей митрополіи. Что касается до

---

[1]) Acta Patriarch. Constant II, 230—по Голубинскому 363.

[2]) Ibid.

[3]) Голубинскій стр. 365.

избранія митрополита, то оно принадлежало особой коммиссіи членовъ народнаго представительнаго собранія съ утвержденія князя: отъ патріарха же требовалась лишь только высшая санкція.

Что касается до политическихъ правъ митрополита и епископовъ въ своемъ государствѣ, то всѣ они были членами народнаго представительнаго собранія, а первый—его предсѣдатель.

Органами епархіальнаго управленія въ каждой епархіи были: 1) находящаяся при архіереѣ духовная консисторія, 2) окружные протопопы, завѣдующіе бѣлымъ приходскимъ духовенствомъ епархіи, и 3) окружные архимандриты или игумены, завѣдующіе монастырями.

Для приготовленія къ церковнымъ степенямъ при каждомъ архіереѣ находилась духовная семинарія съ казеннымъ во всѣхъ епархіяхъ содержаніемъ воспитанниковъ [1]).

Въ первое время своего существованія Молдавія также, какъ и Валахія, имѣла своихъ митрополитовъ, зависящихъ отъ константинопольскаго патріарха. Около 1456 г. молдавская митрополія перешла изъ подъ власти патріарха константинопольскаго подъ власть архіепископа ахридскаго, благодаря тому, что въ Константинополѣ была принята унія. Съ сороковыхъ годовъ XVII столѣтія она опять возвратилась къ Константинополю. Относительно зависимости митрополита молдавскаго отъ константинопольскаго патріарха Кантемиръ о своемъ времени, концѣ XVII и началѣ XVIII в., говоритъ слѣдующее: „Митрополитъ молдавскій въ восточной церкви имѣетъ особливую предъ всѣми другими честь. Онъ, хотя не носитъ имени патріарха, но и ни одному изъ нихъ не подчиненъ, ибо хотя благословеніе на митрополитство пріемлетъ отъ константинопольскаго патріарха, но не можетъ онымъ ни

---

[1]) Голубинскій 367—368; Silbernagl—Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämmtlicher Kirchen des Orients. § 142 Landshut. 1865.

избранъ быть, ни сверженъ такъ, какъ другіе митрополиты. Когда онъ отъ князя получитъ себѣ подтвержденіе, то три епископа молдавскіе совершаютъ рукоположеніе и увѣдомляютъ патріарха письменно, что (имя рекъ) смиренный, богобоязливый и ученый мужъ, въ призваніи на помощь Св. Духа, но не инымъ каковымъ отъ человѣческой воли зависящимъ образомъ, избранъ. Тоже дѣлаетъ и князь въ особливомъ къ патріарху письмѣ, чего патріархъ ни какимъ видомъ отвергнуть не можетъ, а долженъ во всемъ слѣдовать княжеской волѣ. Впрочемъ совсѣмъ свободенъ онъ и отъ дани, платящейся патріарху подъ греческимъ именемъ койнотиносъ кай воифіасъ (т. е. *κοινότινος καὶ βοηθείας* — общенія и помощи); не обязанъ-же онъ ни каковымъ закономъ спрашиваться съ патріархомъ о вещахъ, предпринятыхъ или предпріемлемыхъ молдавскою церковію, но имѣетъ таковую же великую власть въ своей митрополіи, какъ ахридскій патріархъ въ своей“ [1]). Въ приведенныхъ словахъ Кантемира слишкомъ ясно сквозитъ пристрастіе автора къ родинѣ. Кантемиръ съ особенною силою настаиваетъ на томъ, что митрополитъ молдавскій ни одному изъ патріарховъ не подчиненъ, и видитъ въ этомъ обстоятельствѣ нѣчто пріятное для національной чести. Но это увѣреніе Кантемира противорѣчитъ историческимъ фактамъ. На самомъ же дѣлѣ молдавская епископія при Кантемирѣ получала Св. Муро изъ Константинополя, управлялась по тѣмъ же церковнымъ законамъ, чтó были и въ греко-восточной церкви, благословеніе на каѳедру получалъ митрополитъ отъ константинопольскаго патріарха и пр. Въ этихъ отношеніяхъ нельзя не видѣть каноническаго подчиненія молдавской церкви константинопольскому патріарху, хотя это подчиненіе большею частью и

[1]) Описаніе Молдавіи стр. 367

не простиралось на внутреннее управленіе молдавской церкви.

Политическія права митрополита молдавскаго были тѣ-же самыя, что и у митрополита валашскаго. Устройство епархіальнаго управленія въ молдавскихъ епархіяхъ—тоже. Для приготовленія къ церковнымъ степенямъ существовала при митрополіи одна на все княжество духовная семинарія [1]). Приходское духовенство княжествъ въ XVII и XVIII вв. было обложено ежегодно данью въ пользу епископа, такъ напримѣръ священникъ платилъ деньгами около рубля, лисій или куній мѣхъ [2]).

Вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства греко-восточнаго исповѣданія, румынская церковь приняла тѣ же церковные законы, которые дѣйствовали въ константинопольскомъ патріархатѣ. Такъ въ XV в. во время правленія Стефана Великаго (1456 — 1504) оффиціальнымъ каноническимъ сборникомъ была Синтагма Матвѣя Властаря въ славянскомъ переводѣ, такъ какъ славянскій языкъ былъ вполнѣ понятенъ румынамъ. Эта синтагма была въ употребленіи до половины XVII в., т. е. до того времени, пока не явились каноническіе сборники на румынскомъ языкѣ.

Первый каноническій сборникъ на румынскомъ языкѣ былъ переводъ Номоканона Мануила Малакса—трудъ нѣкоего Евстратія изъ Молдавіи отъ 1632 г. Нѣсколько лѣтъ спустя (1640) напечатанъ былъ въ монастырѣ Говара новый сборникъ подъ названіемъ Pravila mica, содержащій въ себѣ 159 главъ. Онъ представляетъ изъ себя переводъ Котелеріева номоконона, сдѣланный съ славянскаго языка на румынскій игуменомъ Михаиломъ Моксаліемъ. Въ 1652 г. въ Тарговицѣ, по благословенію угровалашскаго митрополита Стефана, былъ изданъ другой румынскій кано-

[1]) Silbernagl, op. cit. § 142.

[2]) Кантемиръ стр. 370.

ническій сборникъ, подъ названіемъ: Pravila cea mare или иначе Indreptarea legii. Этотъ церковно-юридическій сборникъ состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть раздѣлена на 417 главъ. Первыя 314 главъ ея составляютъ сборникъ Мануила Малакса, а послѣднія 103 главы заимствованы изъ другого сборника Pravilele imperatesci, изданнаго въ 1646 г. Василіемъ Лупуломъ и содержащаго въ себѣ византійскіе земледѣльческіе законы и законы объ уголовныхъ наказаніяхъ. Во второй части содержатся въ сокращенномъ текстѣ правила соборовъ и отцевъ, на которыя писалъ свои толкованія Аристинъ, вмѣстѣ съ самыми толкованіями сего послѣдняго. Въ концѣ приложены вопросо-отвѣты св. Анастасія Синаита. Этотъ сборникъ былъ одобренъ церковною властью и объявленъ оффиціальнымъ каноническимъ руководствомъ для румынской церкви. Въ 1722 г. онъ былъ переведенъ на латинскій языкъ. Изъ сборника Pravila cea mare и общихъ каноническихъ сборниковъ въ 1853 г. митрополитомъ валашскимъ Нифонтомъ былъ составленъ особый канонический сборникъ: Manuelu de pravila bisericeasca, который и до нынѣ тамъ во всеобщемъ употребленіи. Онъ раздѣленъ на шесть главъ, изъ коихъ послѣднія четыре говорятъ о бракѣ.

Въ практикѣ румынской церкви употребляется и греческій Пидаліонъ въ переводѣ, сдѣланномъ въ 1844 г. молдавскимъ митрополитомъ Веніаминомъ Костахи или въ передѣлкѣ митрополита Шагуны 1871 г. [1]); онъ носитъ заглавіе: Enchiridion adeca carte manuala de canone.

[1]) Православно црквено право, *Никодим'а Милаш'а*. Зодаръ 1890. стр. 198—201. *Biener*, De collectionibus canonum, 43—46. *Zacharia*—Historia jur. gr. roman del. 98—99. *Zacharia E.* Die Handbücher des geistlichen R. 23—24. *Голубинскій Е.* op. cit. стр. 356—360. *Розенкампфъ*—Обозрѣніе корпчей, стр. 71 и др.

Изъ приведеннаго бѣглаго очерка исторіи румынской церкви ясно видно, что румынская церковь постоянно находилась въ общеніи съ константинопольскимъ патріархомъ. Словъ нѣтъ, были съ ея стороны попытки освободиться отъ подчиненія константинопольскому патріарху и сдѣлаться автокефальною церковію, но эти попытки совершались по большей части свѣтской властью въ чисто политическихъ интересахъ; съ перемѣною же политическихъ обстоятельствъ таже свѣтская власть, которая незадолго предъ тѣмъ хлопотала объ автокефальности своей церкви, опять обращалась къ константинопольскому патріарху съ своими нуждами и опять давала клятвы и увѣренія въ подчиненіи ему. Съ половины же XVII столѣтія и до половины текущаго митрополиты румынской церкви не иначе себя именовали, какъ экзархами константинопольскаго патріарха, что было оффиціально занесено въ ихъ церковно-юридическіе сборники, какъ напримѣръ въ Кормчую 1652 г.

ГЛАВА II.

Церковныя реформы князя Кузы.

Не успѣла Румынія пріобрѣсти себѣ политической самостоятельности въ 1859 г., какъ заявила стремленіе отдѣлиться въ церковномъ отношеніи отъ константинопольскаго патріарха и стать независимой отъ него. Стремленіе въ существѣ дѣла естественное; оно не представляетъ изъ себя какого либо новаго явленія, а есть какой-то необходимый историческій законъ, въ силу котораго, рядомъ съ политической независимостью, должна идти рука объ руку и церковно-религіозная самостоятельность. Это мы замѣчаемъ въ исторіи всѣхъ почти церквей свѣта; а чтобы не ходить далеко за примѣрами, укажемъ на церковь русскую, греческую, сербскую и проч.

Но дѣло въ томъ, что Румынія заявила подобное стремленіе совершенно въ противоканонической формѣ. Вмѣсто того, чтобы представителямъ духовной и свѣтской власти обратиться къ вселенскому патріарху за благословеніемъ и согласіемъ на автокефальность своей церкви, представители свѣтской власти, устранивши духовенство, самовластно въ 1864 г. провозгласили румынскую церковь независимой отъ константинопольскаго патріарха и учредили для духовныхъ дѣлъ „генеральный синодъ", рѣшенія котораго утверждаются законодательной палатой и санкціонируются самимъ княземъ.

Эта реформа была дѣломъ рукъ князя Кузы, который, послѣ государственнаго переворота 4 мая 1864 г., сдѣлался неограниченнымъ повелителемъ дунайскихъ княжествъ [1]). Захвативши власть въ свои руки, князь Куза особенно подозрительно сталъ смотрѣть на духовенство, которое высшимъ своимъ начальникомъ считало не его, а чужеземнаго патріарха. Боясь, какъ-бы черезъ это не пошатнулась его собственная власть и могущество, онъ всѣми силами старался ослабить общественное значеніе румынскаго духовенства, для чего придумалъ ввести такія новыя церковныя узаконенія, которыя совершенно обезсилили бы церковь и дали-бы ему возможность произвольно распоряжаться въ дѣлахъ мѣстной православной церкви. По его приказанію было закрыто до 30 монастырей, имущество ихъ было конфисковано въ пользу государства [2]). Въ министерствѣ вѣроисповѣданій, безъ участія духовенства, были составлены три проекта новыхъ церковныхъ узаконеній, которые въ іюлѣ 1864 г. получили утвержденіе законодательной палаты, а въ концѣ года были подписаны княземъ. Главныя черты этого новаго уложенія заключались въ слѣдующемъ.

---

[1]) Silbernagl, op. cit. § 50.

[2]) Лохвицкій—обзоръ современныхъ конституцій. Спб. 1865. стр. 35.

Румынская православная церковь (находившаяся подъ іерархическимъ главенствомъ константинопольскаго патріарха) провозглашалась независимой отъ какой-бы то ни было иноземной церковной власти. Управленіе румынскою церковію подчинялось синоду, названному генеральнымъ. Въ составъ членовъ синода входятъ: 1) всѣ румынскіе епископы, 2) по три депутата отъ каждой епархіи изъ священниковъ или мірянъ на 3 года. Выборъ депутатовъ зависитъ отъ воли правительства. Предсѣдатель синода—митрополитъ валахскій, но не по достоинству своего сана, а *во имя господаря*. Синодъ собирается въ два года одинъ разъ. Созываетъ синодъ, предлагаетъ вопросы, принимаетъ участіе въ синодальныхъ разсужденіяхъ, представляетъ рѣшенія на утвержденіе господаря и приводитъ ихъ въ исполненіе—министръ вѣроисповѣданій. Министръ имѣетъ право закрыть синодъ, если кто нибудь изъ членовъ предложитъ свой вопросъ. Въ случаѣ внезапной необходимости созвать чрезвычайный синодъ, епископы обязаны обратиться съ просьбой о томъ къ министру, отъ воли котораго зависитъ согласиться или отказать. Въ дѣлахъ касающихся вѣры и духовныхъ предметовъ вообще, синоду принадлежитъ законодательная и административная власть, но синодъ не имѣетъ права наблюдать за преподаваніемъ наукъ въ семинаріяхъ, а также вмѣшиваться въ обсужденіе тѣхъ мѣръ касательно вѣротерпимости и свободы совѣсти, которыя найдетъ полезными установить гражданская власть. Законы по вопросу о вѣротерпимости подлежатъ исключительно вѣдѣнію законодательнаго собранія. Въ румынской церкви не можетъ быть введено никакого другого языка, кромѣ румынскаго. Заключенія синода получаютъ силу закона чрезъ утвержденіе князя.—Епархіальные синоды собираются подъ предсѣдательствомъ епископа: они состоятъ изъ трехъ членовъ, избираемыхъ черезъ два синода въ третій, и изъ ректоровъ епархіальныхъ семинарій; на нихъ лежитъ обязанность исполненія законовъ, изданныхъ по дѣламъ

исповѣданій. Вводится во всеобщее употребленіе григоріанскій календарь и гражданскій бракъ.

Въ дополненіе къ этому узаконенію въ январѣ 1865 г. румынскимъ правительствомъ былъ изданъ другой законъ относительно назначенія епископовъ. Доселѣ епископы въ румынской церкви избирались въ собраніяхъ духовныхъ лицъ и представителей отъ мірянъ, а послѣ того утверждались правительствомъ, митрополиты же утверждались еще константинопольскимъ патріархомъ. Новый законъ гласилъ: „митрополиты и епархіальные епископы Румыніи назначаются княземъ, по предложенію министра исповѣданій, одобренному совѣтомъ министровъ. Митрополиты и епископы за духовныя преступленія судятся синодомъ страны, а за другія противузаконныя дѣйствія—кассаціоннымъ судомъ“ [1]). А чтобы однажды навсегда покончить счеты съ прежними церковными законами, особой статьей было постановлено: „всѣ прежніе законы, несогласные съ настоящими узаконеніями, отмѣняются“.

Такимъ образомъ, господарь Румыніи князь Куза захватилъ церковное управленіе всецѣло въ свои руки: онъ присвоилъ себѣ власть назначать епископовъ и завѣдывать всѣми ихъ распоряженіями. Но этого мало; отмѣнивши „всѣ прежніе церковные законы“, господарь тѣмъ самымъ окончательно ниспровергалъ силу и власть всѣхъ древнихъ постановленій вселенскихъ соборовъ, положенныхъ въ основу устройства и управленія православной церкви.

Протестъ константинопольскаго патріарха противъ антиканоническихъ нововведеній князя Кузы. Хотя князь Куза не счелъ нужнымъ увѣдомить константинопольскаго патріарха о своихъ церковныхъ преобразованіяхъ, однако патріархъ узналъ о его реформахъ по сообщеніямъ, которыя появились въ „Дакійскомъ Вѣстникѣ“. Эти реформы произвели въ Константинополѣ сильное

---

[1]) **Современный Листокъ 1865 г. № 23.**

смущеніе. Патріархъ Софроній послалъ Нифону митрополиту Валахскому грамоту съ обвиненіемъ въ схизмѣ, умалчивая пока о румынскихъ церковныхъ реформахъ. „Среди тяжкой скорби, писалъ патріархъ, и затрудненій, въ которыя была поставлена управляемая нами Великая Церковь Христова и другія православныя церкви, вслѣдствіе осуждаемаго всѣмъ міромъ отнятія и захвата церковныхъ имуществъ и пожертвованій,—на что дерзнуло княжеское правительство вопреки всѣмъ законамъ, божескимъ и человѣческимъ,—новую скорбь, возлюбленный братъ, и гораздо тяжелѣе той принесъ нашему сердцу распространившійся здѣсь слухъ, что правительство это, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, продолжая преслѣдованіе отеческаго благочестія, послѣ предварительныхъ попытокъ ввести новый, такъ называемый Грегоріанскій, календарь, вмѣсто прежняго лѣтосчисленія, находящагося доселѣ въ употребленіи въ Восточной церкви, замышляетъ уже подкопать самыя основы Православной Христіанской вѣры, и нисколько не скрываясь, или лучше сказать, насильственно склоняетъ свой православный христоименный народъ, увы! къ отреченію отъ преданныхъ отцами догматовъ нашей православной и святой Восточной церкви, въ которой родилось, и, какъ намъ передавали за вѣрное, по распоряженію Правительства не только съ церковной каѳедры преподаются наставленія, располагающія къ совращенію въ иновѣрныя исповѣданія, но и самый символъ Вѣры возглашается въ церквахъ въ искаженномъ видѣ съ хульнымъ прибавленіемъ, осужденнымъ на вселенскихъ соборахъ. Ваше Священство можете понять, въ какомъ страхѣ и смущеніи была духовная Матерь, святая Христова Церковь, получившая эти извѣстія. Но, въ слѣдъ за сими прискорбными извѣстіями, до насъ дошли и слухи утѣшительные и достовѣрные и преисполнили насъ духовною радостію, для выраженія которой мы не находимъ словъ. Именно, мы узнали о благородномъ сопротивленіи Вашего возлюбленнаго Священства, о Вашемъ соединенномъ съ дерзнове-

БИБЛІОТЕКА ИЗВѢСТІЯ АКАДЕМІИ

ніемъ по Богѣ и истинно пастырскою ревностію, предстательствѣ, съ цѣлію отразить сатанинскіе нападки и покушенія, направленные противъ вашей паствы. За сіе, изъявивъ вамъ нашу любовь и соборное одобреніе и увѣнчавши васъ искренними молитвами и благословеніями церкви, мы желаемъ настоящимъ патріаршимъ и синодальнымъ посланіемъ нашимъ выразить вамъ полную признательность святой Христовой церкви, чрезъ посредство которой ваше досточтимое священство, неподкупный стражъ ввѣреннаго вамъ священнаго залога, возвысились до архіерейской степени, принося всему нашему клиру честь не малую, а церкви славу, что въ ней не оскудѣваютъ вѣрные борцы и защитники божественныхъ ея правъ; вмѣстѣ съ тѣмъ мы желаемъ, въ настоящемъ положеніи вашей паствы, подать вамъ руку помощи, желаемъ утѣшить васъ братскимъ сочувствіемъ, ободрить и укрѣпить божественную ревность вашу въ предлежащей борьбѣ. Ибо мы надѣемся, возлюбленный братъ, что отъ вашего благороднаго примѣра, больше всего, будетъ зависѣть успѣхъ дѣла, который состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать тщетными всѣ пагубные замыслы. По пути, на который вы вступили ради Бога, за вами послѣдуетъ и весь вашъ священный клиръ, и пастырскій голосъ вашъ, обращенный къ смущенной паствѣ, удержитъ ее отъ увлеченія въ пропасть. Указывая на это, Церковь Христова, въ вашихъ чувствованіяхъ истинно святительскихъ и въ одушевляющемъ васъ страхѣ Божіемъ, находитъ основаніе надѣяться, что вы не допустите ничего, что было бы недостойно православнаго архіерея, не пренебрежете вашими обѣтами, данными Богу, и не потерпите дѣла противнаго божественнымъ канонамъ, не склоняясь ни обѣщаніями выгодъ и наслажденій, ни страхомъ угрозъ и тѣлесныхъ страданій, не принесете въ жертву сокровищъ безцѣнныхъ и вѣчныхъ ради вещей земныхъ и суетныхъ на вѣчное безчестье своему имени, но презрѣвъ бѣды и опасности, душу вашу положите за

словесныхъ овецъ своихъ. Питая такія убѣжденія о священной особѣ вашей, по соборномъ обсужденіи, что мы обязаны предпринять, при занимаемомъ нами духовномъ положеніи, въ виду того, что сдѣлано въ княжествахъ ко вреду православія христоименитаго народа, мы почли нужнымъ предварительно преподать церковныя увѣщанія Его Высочеству Господину Князю Александру Іоанновичу I-му, возложивъ это дѣло на ваше священство, какъ законнаго и каноническаго мѣстнаго архіерея, а обращаться къ Его Высочеству непосредственно мы считаемъ дѣломъ безполезнымъ, какъ потому, что послѣ вступленія своего на княженіе онъ еще не удостоилъ церковь своей грамотой, такъ и въ предупрежденіе могущихъ встрѣтиться непріятностей. Почему мы обращаемся къ вашему священству и соборнѣ возлагаемъ на васъ объяснить Его Высочеству дѣло, отъ лица церкви, съ дерзновеніемъ, вразумить его и ввести, отечески и святительски, въ познаніе христіанскихъ и княжескихъ его обязанностей (по слухамъ, Его Высочество—первый виновникъ насильственнаго извращенія церковнаго устройства), откровенно указать ему на заблужденіе, увлекающее Его Высочество къ омраченію почтеннаго его имени дѣломъ безнадежнымъ, вовсе не приличнымъ никакому почтенному и благоразумному, а тѣмъ болѣе христіанскому, главѣ народа, я разумѣю—искаженіе истиннаго и чистаго христіанскаго исповѣданія и уклоненіе, въ такомъ возрастѣ, отъ отеческаго благочестія нашей православной вѣры; православный князь православнаго народа, въ этой святой вѣрѣ достигшій славы и настоящаго высокаго положенія, въ возмездіе за сіе и самъ обязанъ содѣйствовать ея славѣ, подражая древнимъ православнымъ царямъ и князьямъ, кои болѣе подвигами вѣры и отеческой ревности, чѣмъ дѣяніями политическими, оставили по себѣ приснопамятную славу. Такими отеческими рѣчами наставивши Его Высочество, и тщательно развѣдавъ его намѣренія, надобно присовокупить въ тоже время, особенно въ случаѣ неуспѣшности ва-

шихъ увѣщаній,—да не будетъ этого,—строгія замѣчанія противъ насилія надъ христіанскою совѣстію православныхъ чадъ святой Восточной Церкви нашей, коей, послѣ временъ гоненій на христіанство, никто изъ законныхъ государей не причинялъ оскорбленій вмѣшательствомъ въ дѣла вѣры подданныхъ, которая у самыхъ иностранцевъ всегда пользовалась уваженіемъ и оставалась неприкосновенною. Почему ваше священство обязаны, отъ лица церкви, отклонить и воспретить Его Высочеству всякое принудительное дѣйствіе политическаго вмѣшательства, которое имѣло бы цѣлію хотя малѣйшее измѣненіе въ отеческихъ преданіяхъ, божественныхъ догматахъ и таинствахъ, священномъ Символѣ, и во всѣхъ другихъ религіозныхъ и духовныхъ предметахъ, какъ не подлежащихъ вѣдѣнію свѣтской власти, но подлежащихъ законному и каноническому завѣдыванію единственно власти духовной, которое должно состоять въ неизмѣнномъ храненіи ввѣреннаго ей священнаго залога и руководствѣ православныхъ христіанъ; въ этомъ мы имѣемъ дать отчетъ Всевышнему Богу, и кровь христіанъ взыщется отъ рукъ нашихъ, по слову Іезекіиля. Кромѣ того, ваше досточтимое священство должны преподать приличные совѣты и внушенія и лицамъ сановнымъ, администраторамъ и всѣмъ прочимъ христіанамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ вы должны имѣть самое зоркое наблюденіе за священнымъ клиромъ вашимъ, за тѣми лицами, которымъ ввѣрены духовное руководительство и исповѣдь, за священно-проповѣдниками и прочими подчиненными вамъ, несущими труды духовнаго надзора за вашей паствой, научая и утверждая каждаго въ тщательномъ исполненіи священныхъ ихъ обязанностей, а въ потребныхъ случаяхъ, налагая соотвѣтственное духовное наказаніе на дозволяющихъ нововведенія и заблуждающихъ въ своихъ мнѣніяхъ, однимъ словомъ, въ настоящемъ положеніи и испытаніи, прилагая, такъ сказать, превыше силы, неутомимую ревность вашу, подражая ратовавшимъ противъ духа вѣка сего за благочестіе отцамъ

нашимъ, чтобы удостоиться отъ праведнаго Судіи вселенія съ ними, въ день общаго мздовоздаянія. А такъ какъ святая Христова Церковь, по долгу попечительности своей, желаетъ оказать вашему священству содѣйствіе, и отправленіемъ увѣщательныхъ грамотъ къ христіанамъ вашимъ, и другими необходимыми для предотвращенія грозящей опасности мѣрами, то она будетъ ожидать отъ вашего возлюбленнаго намъ священства отвѣтную грамоту со свѣдѣніями о послѣдствіяхъ настоящаго церковнаго посланія и о вашемъ превожделѣнномъ для насъ добромъ здоровьѣ, которое да сохранитъ, во всю вашу жизнь, невредимымъ Господь и да пребудетъ съ вами Его благодать и безконечная милость. 1864 г. февраля 8“ [1]).

Посланіе это не принесло желанной цѣли. Вотъ что отвѣтилъ митрополитъ: „Не могу не выразить настоящимъ смиреннымъ письмомъ, что упреки, заключающіеся въ Вашемъ патріаршемъ и синодальномъ посланіи, привели меня въ изумленіе: такъ какъ доселѣ никто не замышлялъ и, я увѣренъ, никогда не будетъ замышлять вводить схизму между церковью—Матерью и церковью—дщерію, единеніе между которыми поддерживается и всегда будетъ поддерживаться вѣчнымъ союзомъ неповрежденныхъ ихъ догматовъ. Впрочемъ Вашему Святѣйшеству извѣстно, что церковь—дщерь всегда имѣла вполнѣ независимое внутреннее дѣйствованіе (ἐνεργείαν) во всемъ, что относится до сохраненія ея благоустройства. Когда же прогрессъ народа и степень умственнаго его развитія потребуютъ какого либо улучшенія въ томъ, что касается этого благоустройства, то, увѣряю Ваше Святѣйшество, Румынская Церковь, дѣйствующая съ полною свободою, не пренебрежетъ исконными связями своими съ церковью—Матерью, съ которою она имѣ-

[1]) Это письмо издано на русск. яз. С. В. Керскимъ. Изданіе имѣетъ конфиденціальный характеръ.

етъ полную взаимную соотвѣтственность какъ въ вѣрѣ, такъ и въ жизни. Поспѣшаю довести о семъ до свѣдѣнія Вашего Святѣйшества, въ отвѣтъ на вышесказанное Патріаршее и Синодальное Посланіе. Желаю Вамъ лѣтъ долгихъ и благоденствія на Патріаршемъ Престолѣ. Вашего Святѣйшества смиреннѣйшій рабъ Унгровалахійскій Нифонъ“ [1]).

Видя, что обвиненія въ схизмѣ не удались, патріархъ созвалъ чрезвычайный соборъ, въ которомъ приняли участіе всѣ находившіеся въ городѣ настоящіе и проживающіе на покоѣ бывшіе патріархи, всѣ митрополиты, епископы и нѣкоторые архимандриты. Въ этомъ собраніи было составлено соборное каноническое опредѣленіе о самоуправствѣ румынскаго правительства въ церковныхъ дѣлахъ. Для доставленія въ Букарестъ соборнаго опредѣленія было рѣшено отправить туда архимандрита Евстафія Клеовула съ посланіями отъ патріарха къ господарю и митрополитамъ Молдавіи и Валахіи со всѣми подчиненными имъ епископами, съ требованіемъ отмѣнить новоизданные церковные законы.

Посланіе Константинопольскаго Патіарха къ Господарю Соединенныхъ Княжествъ. Благочестивѣйшій, высочайшій и знаменитѣйшій Господарь и Князь Соединенныхъ Княжествъ Молдавіи и Валахіи, возлюбленнѣйшій и превожделѣнный сынъ нашъ по духу, Господинъ Александръ Іоанновичъ I. Отъ души благословляя Ваше благочестивѣйшее Восочество и отечески лобызая, съ живѣйшимъ удовольствіемъ привѣтствуемъ. Незадолго предъ симъ до насъ дошелъ слухъ, несовсѣмъ благопріятный для церкви, что въ столицѣ Княжествъ пущены въ обращеніе три проекта законовъ, которыми вводится нѣчто новое и антиканоническое въ церковномъ управленіи. Какъ ни серьезны и ни

[1]) Изд. С. В. Керскаго.

тяжки были такія вѣсти, тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе давно извѣстное благочестіе Князя и народа, и глубокое молчаніе Священнѣйшихъ и Боголюбезнѣйшихъ Іерарховъ страны, мы не считали удобнымъ начинать что либо по однимъ подозрѣніямъ, основаннымъ на неосновательныхъ и неопредѣленныхъ слухахъ. Переведенные на греческій языкъ изъ одной мѣстной (румынской) газеты проекты законовъ, наконецъ, вывели дѣло изъ его неопредѣленнаго положенія, державшаго насъ между страхомъ и благою надеждою. Большая часть содержащихся въ сихъ проектахъ постановленій противны постановленіямъ апостольскимъ и соборнымъ, и глубоко опечалили нашу мѣрность и находящійся при насъ достопочтенный сонмъ здѣшнихъ священнѣйшихъ архіереевъ. Мы вовсе не могли понять, какимъ образомъ боголюбезнѣйшій нѣкогда клиръ Дакійскій и княжеское правительство, считающее великоименное благочестіе своимъ небеснымъ и неодолимымъ знаменіемъ, не позаботившись изслѣдовать, что постановлено въ священныхъ законахъ о церковныхъ предметахъ, относительно которыхъ предпринимались новыя постановленія, сверхъ всякаго ожиданія согласились обнародовать посредствомъ газеты министерское законоположеніе, какъ-бы нѣкую фальшивую монету церковную, къ общему соблазну всѣхъ православныхъ, которые видятъ, что народъ православный такъ явно и торжественно попираетъ преданія отеческія, какъ будто нѣтъ никого, кто бы стоялъ за нихъ, охранялъ и защищалъ ихъ. При нашей неописанной скорби и смущеніи, мы были поставлены между двумя подводными камнями: либо хранить молчаніе и вмѣстѣ съ другими подпасть осужденію за явное и торжественное нарушеніе апостольскихъ и соборныхъ постановленій, либо, такъ какъ первое душевредно и несогласно съ нашими священными обязанностями и подало бы врагамъ нашимъ оружіе противъ насъ, всенародно обличить совершенное всенародное преступленіе, что, съ одной стороны, огорчило бы истинныхъ сыновъ церк-

ви, возлюбленныхъ намъ во Христѣ, а съ другой, имѣло бы своимъ послѣдствіемъ насмѣшки и злорадство всѣхъ иновѣрцевъ и слезы присныхъ въ вѣрѣ. Въ такомъ горѣ, недоумѣвая, какъ помочь дѣлу, мы приняли въ разсужденіе слѣдующее: такъ какъ обнаруживается новое нравственное бѣдствіе въ церкви, всегда многострадальной, но никогда неодолѣваемой, при помощи ей отъ Христа, общія же болѣзни требуютъ усиленнаго врачеванія, какъ духовно врачесловствуютъ отцы 3-го вселенскаго собора, то мы признали нужнымъ созвать, какъ-бы сонмъ духовныхъ врачей, священный и великій соборъ изъ всѣхъ, пребывающихъ въ здѣшней столицѣ, святѣйшихъ патріарховъ, священнѣйшихъ митрополитовъ и болѣе уважаемыхъ священнослужителей, для изысканія врачествъ, легчайшихъ и цѣлебныхъ дѣтямъ, погрѣшившимъ, можетъ быть, по невѣдѣнію. Когда это было сдѣлано, благочестивѣйшій Князь, и когда проекты законовъ были сличены безстрастно и безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей съ священными канонами и Евангеліемъ, какъ пробнымъ камнемъ, оказалось не мало постановленій явно антиканоническихъ. Послѣ долгаго и строгаго обсужденія, мы и весь святой соборъ сочли за лучшее разрѣшить соблазнъ болѣе отечески и духовнымъ образомъ, свойственнымъ матери кроткой и долготерпѣливой, чѣмъ дерзновенно и обличеніями. Относительно такого способа разрѣшенія мы разсудили изложить письменно и послать общее постановленіе объ этомъ предметѣ сего чрезвычайнаго святого собора, чтобъ разрѣшить недоразумѣнія, разъяснить сомнѣнія и утвердить умственно нетвердыхъ въ своихъ понятіяхъ о церкви и церковномъ управленіи; препроводить же это соборное постановленіе не съ кѣмъ пришлось по случаю, но съ однимъ изъ членовъ этого святого собора, преподобнѣйшимъ архимандритомъ нашего Святѣйшаго Патріаршаго, Апостольскаго и Вселенскаго Престола и начальникомъ великаго народнаго училища, господиномъ Евстаѳіемъ Клеовуломъ. Настоящимъ патріаршимъ по-

сланіемъ нашимъ духовно и довѣрительно сообщая о о семъ Вамъ, какъ духовному и возлюбленнѣйшему намъ сыну, напоминаемъ, просимъ и умоляемъ Ваше Высочество, увѣщательно и отечески, удостоить должнаго вниманія грамоты, отправляемыя нами съ сказаннымъ посломъ, и вмѣстѣ знать, что изреченіе Апостола: „противъ рожна прати“ можетъ означать, между прочимъ, войну противъ постановленій церкви. Ибо не сокрыто отъ разумной Высоты Вашей, что есть Богъ, смиряющій и возносящій, низводящій и возводящій, что въ рукѣ Его всѣ концы земли и жребіи народовъ и князей, и что Его есть держава и сила, даемая или отъемлемая, всегда ко благу всей церкви, непосредственному или посредственному. Вашему высокому уму не безъизвѣстно также, что равнодушіе и холодность народа къ вѣрѣ, какъ и ропотъ его на равнодушіе правительства, суть равно смертельные враги государствъ, что лучшее воспитаніе и образованіе народа достигается при совокупномъ дѣйствованіи властей князя, іерарховъ, министровъ и палатъ. Ибо чѣмъ выше власть, даруемая Провидѣніемъ, тѣмъ больше она обязана хранить законы, что весьма назидательно для народа, ибо подчиненные любятъ всегда сообразоваться съ нравами лицъ начальствующихъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, какъ умно замѣчено еще древними. Итакъ догматы, которыми процвѣтаютъ княжества (благословенъ Богъ отцевъ нашихъ) составляютъ ядро, остовъ, основу, а практика и управленіе—плоть и зданіе „Покажи ми (говорится) вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ“. Вѣра же не есть дѣло простого человѣческаго измышленія, которое можно измѣнять кому и какъ угодно, но евангельскій отзвукъ Всесвятаго Духа, наставляющаго блаженныхъ апостоловъ и вселенскіе соборы на всякую истину и на благо всей церкви древле, и нынѣ, и до вѣка. Слѣдственно, тамъ, гдѣ вѣщаетъ Апостолъ и Соборъ, что можетъ значить одинъ неблагопріятный голосъ одного митрополита, или голосъ министра, члена палаты и даже самаго князя? Церковь, душа, совѣсть,

Духъ Божій—не членовъ палаты, министровъ и царей дѣло, а апостоловъ и соборовъ. Если же кто изъ властей, забывъ свое званіе, изъ стыда, или по страху, или по увлеченію какой либо страсти, или ради выгодъ, нарушитъ свой долгъ, то надобно возвратить его на правый путь: ибо кто легко жертвуетъ священной истиной и священными законами, тотъ тѣмъ болѣе не будетъ щадить интересовъ гражданскихъ. Но, можетъ быть, Вы хотите соревновать ближнему? „Не ревнуй творящимъ беззаконіе“, научаетъ пророкъ и вмѣстѣ царь Давидъ. Соревнованіе, дурное по самому существу своему и предъ закономъ, не должно быть допускаемо. Не все новое всегда лучше и пригоднѣе всего стараго. Притомъ, если церковь съ полною охотою воздастъ Кесарю Кесарево, справедливость требуетъ, чтобы она пользовалась всѣмъ, что подобаетъ Богу, котораго благодать, просвѣщеніе и безконечная милость да будетъ съ Вашимъ благочестивѣйшимъ Высочествомъ, и да даруетъ Онъ Вамъ долголѣтіе и счастіе. Вашего благочестивѣйшаго Высочества пламенный къ Богу молитвенникъ и всецѣло преданый Константинопольскій Софроній“ [1]).

Второе Посланіе, 1865 года, Патріарха Константинопольскаго къ Митрополиту Валахскому. Софроній, Божіею милостію Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Преосвященный Митрополитъ Унгровалахіи, пречестный экзархъ Плагійскій, имѣющій степень Митрополита Кесаріи Каппадокійской, и боголюбезнѣйшіе епископы Рымникскій, Бузейскій и Арджицкій, во Святомъ Духѣ возлюбленнѣйшіе и превожделѣнные братья и сослужители нашей мѣрности. Благодатъ и миръ Вамъ отъ Бога. Недобрый слухъ прошелъ въ нашемъ городѣ, уже болѣе мѣсяца назадъ, что правительство со-

---

[1]) Изд С. В. Керскаго.

единенныхъ Дакійскихъ Княжествъ покушается посредствомъ трехъ новыхъ проектовъ законовъ сдѣлать нововведенія въ дѣлахъ, относящихся до церковнаго управленія, несогласныя ни съ буквою, ни съ духомъ апостольскихъ и соборныхъ опредѣленій и постановленій. Крайне странный и непріятный слухъ и глубочайшее молчаніе мѣстной іерархіи тѣмъ болѣе поразили насъ, что мы ничего подобнаго не ожидали, возлагая надежду на ревность и благоразуміе священнѣйшихъ и боголюбезнѣйшихъ пастырей, которыхъ управляемая нами Великая Церковь Христова поставила и признала охранителями порядка, установленнаго въ Каѳолической Христовой Церкви, „Ибо, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій, когда каждое порученное намъ дѣло ведется согласно съ порядкомъ, установленнымъ канонами, намъ нечего бояться, и мы свободны отъ безславія“. Но не благопріятные слухи не замедлилъ подтвердить „Дакійскій Вѣстникъ“, напечатавшій упомянутые три проекта законовъ, которые въ высшей степени прискорбны и сами по себѣ, потому что затѣваютъ нововведенія, но еще прискорбнѣе для церкви потому, что за нихъ подалъ свой голосъ архіерей, отъ котораго мѣрность наша, вмѣстѣ съ находящимся при насъ досточтимымъ собраніемъ священнѣйшихъ архіереевъ, ожидала совсѣмъ другого, а именно настояній и обращеній къ начальствующей Великой Церкви Христовой объ оказаніи нравственной помощи, а не безмолвной подписи и скрѣпы. Ибо Духъ Святый поставилъ насъ епископами пасти Церковь Бога, которую Онъ стяжалъ своею кровію, епископами Божіими, дабы мы настояли благовременно и безвременно, убѣждали, просили, обличали, запрещали, дѣлали все и переносили все, чтобы спасти паству, спасти небесную жемчужину, догматы и законъ, которые Каѳолическая Церковь Христова, принявъ отъ апостоловъ, отцевъ и соборовъ, твердо сохраняетъ и твердо передаетъ. А человѣческіе голоса, направленные противъ каноновъ, обратятся во вредъ подавшимъ оные, а не церкви,

которой, по слову Божію, „врата адовы не одолѣютъ“, и которая, какъ златословитъ Іоаннъ Златоустъ, „когда нападаютъ на нее, побѣждаетъ; когда строютъ ей ковы, пріобрѣтаетъ; когда наносятъ ей оскорбленія, возстаетъ отъ нихъ въ большемъ блескѣ; пріемлетъ раны, и не падаетъ; обуревается, но не потопляется; борется и воинствуетъ, но не одолѣвается“. Насъ возмущаетъ соблазнъ, но болѣе всего изумляетъ то, какъ архіерейство ваше не привело себѣ на память, что звѣзды іерархіи, которыхъ не человѣкъ, но самъ Господь и Духъ Господень поставилъ на тверди церковной, дабы подавать вѣрнымъ не мракъ земной, но лучи свѣта вышемірной истины, хотя бы обиду и уничиженія пріяли, всѣ и всюду хранили одну и туже небесную заповѣдь—быть для всѣхъ, для великихъ и малыхъ, вождями и проповѣдниками спасенія безупречными, не раболѣпными и чистыми подобно свѣту, быть чуждыми даже тѣни мірской измѣнчивости, не взирать на лица, не бояться могущихъ погубить одно тѣло, не оставлять чина добраго воина, дотолѣ, пока пріобрѣтши паству, не пріобрящутъ ее Христу, безъ Котораго все тщетно и отметно, слава, почести, украшенія, степени, титулы, предсѣдательства и достоинства. Когда Дакійскія палаты, и министры и князь еще не неправославные (благословенъ Богъ Православія), и не извѣстны со стороны жестокости и деспотизма, то чего же было бояться пастырямъ, для чего уступать антиканоническимъ проектамъ законовъ и своею подписью признать хорошимъ и законнымъ съ церковной точки зрѣнія то, что вслѣдъ за апостолами отвергаютъ помѣстные и вселенскіе соборы. Но такъ какъ причиною того, что архіерейскій голосъ поданъ вопреки церковнымъ канонамъ, вѣроятно, былъ скорѣе страхъ и невѣдѣніе, чѣмъ желаніе идти противъ соборныхъ правилъ (да не будетъ этого), то мѣрность наша и созванный нами по поводу сказанныхъ проектовъ законовъ чрезвычайный, святой и великій соборъ изъ пребывающихъ въ здѣшней столицѣ святѣйшихъ патріарховъ, свя-

щеннѣйшихъ митрополитовъ и преподобнѣйшихъ священно-учителей (о которомъ мы извѣстили и благочестивѣйшаго Князя, возлюбленнѣйшаго нашего по духу сына), оставляя совершенно въ сторонѣ это невѣдѣніе, не приписываемъ погрѣшившимъ братьямъ вчиненія дѣла. Мнѣніе наше и сказаннаго святого собора о проектахъ законовъ передастъ устно посылаемый нами членъ этого собора, преподобнѣйшій архимандритъ нашего святѣйшаго, патріаршаго, апостольскаго и вселенскаго престола, начальникъ великаго народнаго училища, господинъ Евстаоій Клеовулъ, а также онъ обстоятельно объяснитъ посылаемое съ нимъ соборное Постановленіе, въ которомъ излагается церковное осужденіе означенныхъ проектовъ законовъ. Мы несомнѣнно убѣждены, что вся боголюбезная іерархія Дакійской церкви, когда дѣло касается церкви и каноновъ, будетъ держаться заповѣди Пастыря—Апостола, которая гораздо древнѣе и достойнѣе уваженія, чѣмъ всякая другая мірская заповѣдь, „воздадите, говоритъ Апостолъ, Кесарево Кесарю и Божіе Богу“, Котораго благодать и безмѣрная милость да укрѣпитъ васъ на пути истины и да сохранитъ васъ до конца непостыдными и бодрственными хранителями небеснаго залога, благочестивыя же паствы да утверждаетъ и руководитъ въ тщательномъ сохраненіи отеческихъ преданій. 1865 г. апрѣля 17. Константинопольскій, во Христѣ возлюбленный братъ“ [1]).

Посланіе, 1865 года, Патріарха Константинопольскаго къ Мѣстоблюстителю Молдавской Митрополіи. Софроній, милостію Божіею, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Боголюбезнѣйшіе Епископы, Харіупольскій господинъ Каллиникъ, Мѣстоблюститель Святѣйшей Митрополіи Молдавской, Романійскій, Раданджійскій и Хуш-

[1]) Изд. С. В. Керскаго.

скій, во Святомъ Духѣ возлюбленнѣйшіе и превожделѣнные братья и сослужители нашей мѣрности. Благодать и миръ Вамъ отъ Бога. Вашему боголюбію не безъизвѣстно о пущенныхъ въ обращеніе въ княжеской столицѣ соединенныхъ княжествъ, около двухъ мѣсяцевъ назадъ, трехъ министерскихъ проектахъ законовъ, которые хотя непосредственно касаются церковныхъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе имѣютъ цѣлію нововведенія, противныя апостольскимъ и соборнымъ постановленіямъ, преданнымъ намъ издревле отцами и надлежащимъ образомъ опредѣляющимъ порядокъ церковнаго управленія. Сначала мы не хотѣли придавать значеніе слухамъ объ этомъ. Когда же дѣло, затѣянное министрами, вышло на свѣтъ и стало извѣстно боголюбезнѣйшей Дакійской іерархіи, ей слѣдовало бы противустать ему по мѣрѣ силъ, апостольскою и пастырскою властію, которую она имѣетъ отъ Бога и Его Церкви, а въ случаѣ неуспѣха не молчать о томъ, какъ о дѣлѣ не стоющемъ вниманія, но прежде всего и при томъ безъ промедленія, извѣстить начальствующую Великую Церковь Христову и просить у нея возможной нравственной помощи. Не въ этомъ только отношеніи пренебрежена важная обязанность, лежавшая на іерархіи, гораздо хуже и прискорбнѣе для церкви, что архіереи, по собственному невынужденному изволенію, своею подписью утвердили въ этихъ проектахъ законовъ то, что изначала отвергли и осудили во Святомъ Духѣ апостолы, соборы и отцы въ своихъ боговдохновенныхъ писаніяхъ. Но такъ какъ всѣ эти церковныя ошибки нашихъ братьевъ, Дакійскихъ архіереевъ, вѣроятно, имѣли своимъ источникомъ скорѣе страхъ и невѣдѣніе, чѣмъ желаніе и рѣшимость идти противъ соборныхъ постановленій (да не будетъ этого), то мѣрность наша и созванный нами, для разсужденія объ упомянутыхъ проектахъ законовъ, чрезвычайный священный и великій соборъ изъ пребывающихъ въ здѣшней столицѣ святѣйшихъ патріарховъ, священнѣйшихъ митрополитовъ и преподобнѣйшихъ священноучителей,

не вмѣнилъ этого дѣла въ вину нашимъ возлюбленнымъ о Христѣ братьямъ. Все, что нужно сказать объ означенныхъ законодательныхъ проектахъ, что въ нихъ есть антиканоническаго и неодобрительнаго съ церковной точьки зрѣнія, Ваше Боголюбіе узнаете изъ приложеннаго при семъ общаго соборнаго постановленія, которое посылается нами на укрѣпленіе слабыхъ душъ, и въ Валахію къ высочайшему и благочестивѣйшему Князю, возлюбленнѣйшему нашему по духу сыну, и ко всѣмъ вообще тамошнимъ іерархамъ, съ преподобнѣйшимъ архимандритомъ нашего святѣйшаго патріаршаго, апостольскаго и вселенскаго престола, начальникомъ великаго народнаго училища, господиномъ Евстаѳіемъ Клеовуломъ, членомъ упомянутаго чрезвычайнаго святого собора. Христосъ стяжалъ намъ, возлюбленные братья, духовную свободу, дабы мы тѣлесно оказывая законное повиновеніе поставленнымъ отъ Бога властямъ, въ томъ, что касается духовныхъ предметовъ, жили для единаго Бога и служили Ему духомъ. Ибо небесное принадлежитъ Богу единому, а въ земномъ имѣютъ свою часть и сильные земли. Отъ державныхъ щедротъ удѣляется то или другое и епископамъ и другимъ знатнымъ лицамъ. Посему нужно пріумножить, а не умалять божественное и апостольское обѣтованіе, дерзновеніе и силу расхищеніемъ ковчега благодати, въ которомъ вѣра, таинства и законъ завѣтовъ, въ которомъ благовѣстіе апостоловъ, опредѣленія соборовъ и наслѣдіе отцевъ, въ которомъ трофеи церкви, вся вѣчная жизнь и всецѣлое спасеніе душъ. Такъ мысля, уча и дѣйствуя, порадуете и Богомъ правимую и Богомъ прославленную церковь, и паствы спасете, и сами Вы, великіе въ небесномъ царствіи, великіе и на землѣ, преуспѣете при помощи Бога, котораго благодать и сила да утверждаетъ и пастырей и пасомыхъ на пути истины. 1865 года апрѣля 17. Константинопольскій, во Христѣ возлюбленный братъ“ [1]).

---

[1]) Изд. С. В. Керскаго.

Поѣздка Клеовула имѣла самую печальную судьбу. Куза въ продолженіи двухъ недѣль уклонялся отъ пріема патріаршаго посла, наконецъ приказалъ передать бумаги въ министерство вѣроисповѣданій. Затѣмъ, для прекращенія пребыванія Клеовула въ княжествѣ, на него возвели обвиненія въ составленіи заговоровъ и возмущеній противъ правительства и подъ этимъ предлогомъ прислали къ нему полицію, которая сдѣлала обыскъ въ его бумагахъ и, хотя ничего не нашла въ нихъ, немедленно съ жандармами отправила его за границу въ г. Журжево; здѣсь его подвергли новому полицейскому допросу и заключили въ комнату съ часовыми до прибытія парохода. Униженный и оскорбленный посолъ патріарха не сталъ ожидать парохода, а тайно ночью бросился въ рыбачью лодку и переплылъ черезъ Дунай въ Рущукъ. Такая постыдная высылка оффиціальнаго посла была личнымъ оскорбленіемъ и непростительной дерзостью константинопольскому патріарху. Патріархъ немедленно созвалъ вновь чрезвычайный соборъ и сообщилъ ему о результатахъ путешествія архимандрита Клеовула. Соборъ хорошо понялъ настоящее положеніе дѣлъ, ему ясно стало, что князь Куза рѣшительно не хочетъ знать патріарха и его духовной власти. Соборъ хорошо понималъ также и то, что *одинъ* константинопольскій патріархъ, находящійся въ зависимости отъ турецкаго султана, вполнѣ безсиленъ обратить Румынію на истинный путь. Тутъ нужна была поддержка и содѣйствіе болѣе авторитетныхъ и сильныхъ державъ. Поэтому соборъ постановилъ обратиться за совѣтомъ къ другимъ православнымъ церквамъ, а въ томъ числѣ къ могущественной и единовѣрной Россіи.

Вотъ что писалъ константинопольскій патріархъ русскому Святѣйшему Синоду: „Конечно, и до Вашей Досточтимости доходили слухи о появившихся за нѣсколько времени предъ симъ, сверхъ всякаго ожиданія, проектахъ законовъ Румынскаго правительства, которые, вводя измѣненія въ церковномъ управленіи право-

славныхъ Придунайскихъ Княжествъ, направлены къ тому, чтобы потрясти основанія преданнаго отцами благочестія православнаго румынскаго народа посредствомъ порабощенія тамошняго священнаго клира, посредствомъ захвата мірскою властію духовныхъ правъ, и посредствомъ всякаго рода попытокъ къ антиканоническимъ нововведеніямъ, какъ это извѣстно всѣмъ, внимательно слѣдящимъ за сказанными проектами законовъ, которые обнародованы даже и въ газетахъ. Узнавъ благовременно о такомъ положеніи тамошнихъ дѣлъ, святая Великая Церковь Христова, какъ духовный стражъ апостольскихъ и отеческихъ заповѣдей, позаботилась, уже болѣе года тому назадъ, предостеречь мѣстнаго духовнаго пастыря преосвященнаго митрополита унгровлахійскаго Нифона, преподавъ ему въ своемъ синодальномъ посланіи надлежащіе совѣты и наставленія, которые, къ несчастію, не были приняты его священствомъ съ должнымъ благорасположеніемъ и ревностію, такъ какъ онъ руководился внушеніями политической власти, что мы узнали изъ присланнаго впослѣдствіи, отвѣта его и изъ другихъ данныхъ. И такъ, узнавши о вышеупомянутыхъ проектахъ законовъ, Великая Церковь Христова, исполняя налагаемый на нее канонами долгъ надзора за тамошнею церковью, будучи не въ силахъ оставаться безучастною зрительницею дѣлъ, совершаемыхъ къ душевному вреду благочестивыхъ ея чадъ, распорядилась созвать великій священный соборъ изъ пребывающихъ въ здѣшней столицѣ святѣйшихъ патріарховъ, преосвященныхъ митрополитовъ и преподобнѣйшихъ священноучителей, который, по строгомъ и тщательномъ обсужденіи, изложилъ постановленіе, въ коемъ свидѣтельствами изъ писаній и каноновъ обличается антиканоническій характеръ проектированныхъ Румынскимъ правительствомъ законовъ, и съ духовною разсудительностію излагается необходимость ихъ отмѣны и уничтоженія. Это синодальное постановленіе было отправлено, вмѣстѣ съ особыми церковными посланіями, во Влахомолдавію,

къ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ съ духовнымъ лицомъ. на которое возложена не только оффиціальная передача грамотъ, но и объясненіе ихъ, въ случаѣ надобности, согласно съ духомъ церкви. О сихъ важныхъ распоряженіяхъ Великой Церкви Христовой Ваша досточтимая любовь можетъ получить точныя и обстоятельныя свѣдѣнія изъ препровождаемыхъ при семъ копій, а именно: изъ копій Синодальнаго посланія къ митрополиту унгровлахійскому (оно составлено по поводу распространившихся слуховъ объ уничтоженіи древняго, принятаго въ Восточной Церкви. лѣтосчисленія, и о возглашеніи священнаго Символа Вѣры съ прибавленіемъ, осужденнымъ на вселенскихъ соборахъ) и отвѣта на оное его священства, копій вышеупомянутаго постановленія и приложенныхъ къ нему церковныхъ посланій, и копіи послѣдняго на нихъ отвѣта сказаннаго митрополита, отправленнаго имъ по возвращеніи духовнаго лица, посланнаго Церковію. Но какъ смутится благочестивый духъ Вашъ, узнавши, какой пріемъ встрѣтило себѣ у Его Высочества князя Александра Кузы попеченіе Великой Церкви Христовой, предпринятое съ материнскою скорбію! Его Высочество вовсе не удостоилъ принять и выслушать посланнаго отъ Великой Церкви Христовой, нашего архимандрита, мужа достойнѣйшаго, извѣстнаго своимъ благочестіемъ и образованностію, съ великимъ позоромъ выслалъ его изъ предѣловъ княжествъ подъ полицейской стражей. Въ довершеніе всего, о пребываніи его тамъ и его посольствѣ, имѣвшемъ чисто духовный характеръ, распространили безчисленныя клеветы. а наши патріаршія и синодальныя грамоты къ Его Высочеству пренебрежены и не удостоены даже отвѣта. Этого мало; немедленно по высылкѣ посланнаго, благочестивый князь утвердилъ вышеупомянутые проекты законовъ, и будучи мірскимъ владыкой, назначилъ къ церквамъ архіереевъ, избранныхъ министерствомъ. Посему мы почли необходимымъ извѣстить Васъ, возлюбленный во Христѣ братъ, обо всемъ этомъ,

чтобы Вы получили точныя и вѣрныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ дѣла, обсудивъ сообща постановленіе Великой Христовой Церкви, осудившей, какъ антиканоническіе и преступающіе предѣлы вѣчные отцевъ нашихъ, сказанные проекты законовъ Румынскаго правительства, вторгающагося въ церковныя и духовныя дѣла, совершенно не подлежащія его юрисдикціи. Мы убѣждены, что въ настоящемъ дѣлѣ, требующемъ отъ всѣхъ православныхъ церквей духовнаго во Христѣ единенія и единомыслія, и Ваша досточтимая любовь, раздѣляя не только глубокую скорбь и горестное впечатлѣніе, причиненныя намъ и всякому православному христіанскому сердцу такимъ поведеніемъ румынскаго правительства, но и заботу о спасеніи находящагося въ опасности православнаго румынскаго народа, приметъ конечно къ обсужденію и въ соображеніе все, что только будетъ полезно для этой цѣли и съ достодолжнымъ попеченіемъ, и въ предѣлахъ, предоставляемыхъ канонами правъ, не оставитъ принять и всѣ другія спасительныя мѣры, чтобы сдѣлать тщетными тѣ усилія, противъ которыхъ Великая Церковь Христова боролась доселѣ въ духѣ кротости.—Для сего мы ожидаемъ отъ Васъ не только выраженія серьезнаго воззрѣнія и сужденія Вашей благочестивой мудрости, но и братскаго содѣйствія и духовной помощи отъ ревности Вашей по Богѣ, къ прекращенію такого опаснаго положенія дѣлъ, влекущаго въ бездну погибели оный христіанскій народъ, кровь котораго взыщется отъ рукъ нашихъ. Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать почтеннаго Вашего отвѣта и извѣстія о превожделенномъ для насъ братскомъ здравіи Вашемъ; да дастъ Вамъ Господь лѣта долгія, здравіе и спасеніе“ [1]).

Между тѣмъ отношенія между румынскимъ правительствомъ и константинопольскимъ патріархомъ обострялись все болѣе и болѣе. Когда князь Куза и его сообщники узнали, что патріархъ оффиціальнымъ образомъ обратился къ мнѣнію Св. Синодовъ русской и гре-

[1]) Изд. С. В. Керскаго.

ческой церкви, то они испугались неминуемо угрожавшей имъ опасности, потому что, на основаніи каноновъ, виновники насилій противъ церкви и нарушители ея постановленій подвергаются отлученію отъ ея общенія. Въ настоящемъ же случаѣ опредѣленіе, выраженное всѣми восточными патріархами и синодами церквей русской и греческой, составило бы общее постановленіе всѣхъ частей православной церкви и было бы равносильно приговору вселенскаго собора. Но вмѣсто того, чтобы путемъ мира придти къ соглашенію съ константинопольскимъ патріархомъ, князь Куза старался доказать автокефальность румынской церкви ab antiquo путемъ всевозможномъ подтасовокъ историческихъ фактовъ и произвольнымъ толкованіемъ церковныхъ правилъ. Имъ были даже пущены въ иностранныя газеты корреспонденціи, въ которыхъ доказывалось, что главнымъ мотивомъ возраженій со стороны константинопольскаго патріарха противъ автономіи румынской церкви служатъ опасенія ущерба, какой отъ этого должно потерпѣть казначейство патріархіи. Ниже намъ придется еще разъ говорить объ этой апологіи Кузы, а потому мы здѣсь опускаемъ подробное изложеніе защиты румынскаго господаря.

Константинопольскій патріархъ, познакомившись съ этой апологіей князя Кузы, счелъ нужнымъ созвать опять соборъ, который опредѣлилъ написать новое посланіе къ господарю для опроверженія неправильныхъ историческихъ и каноническихъ доводовъ его отвѣта, и приглашалъ его возвратиться на путь законнаго дѣйствія.

Прежде всего соборъ рѣзко порицалъ князя Кузу за то, что онъ самовольно распоряжается церковными дѣлами „и поставилъ себя предсѣдателемъ апостольскаго и небеснаго тѣла іерархическаго синода“. Князь достоинъ осужденія за то, что онъ „самочинно даетъ румынскимъ каноническимъ соборамъ право суда, усвояетъ имъ власть законодательную и независимость“. Самочинное провозглашеніе независимой дакійской (нынѣ румынской) церкви, которая всегда была подъ властью

константинопольскаго патріарха, противорѣчитъ и духу евангелія и исторіи и соборнымъ канонамъ. Такъ напр. соборъ указываетъ на 2-е правило II вселенскаго собора, гдѣ говорится: „областные епископы да не простираютъ своея власти на церкви за предѣлами своея области и да не смѣшиваютъ церквей..... Церкви же Божіи у иноплеменныхъ народовъ долженствуютъ быти правимы, по соблюдавшемуся донынѣ обыкновенію отцевъ". Соборъ совѣтуетъ также прочитать 17 правило IV вселенскаго собора.—Епископы должны быть избираемы епископами-же, а не свѣтской властью. Самовольное назначеніе княземъ Кузою 6 епископовъ осуждалось ссылками на 30 и 76 апостол. прав., 4 и 6 I вселенск., 16 и 19 антіох., 6 сард., 12 и 13 лаод. Въ доказательство того, что епископовъ не можетъ судить свѣтскій судъ, которому, между прочимъ, Куза подчинилъ епископовъ, указывались слѣдующія правила: апост. 74 и 75, II вселенск. 6, IV вселенск. 9, антіох. 14 и 15, карѳ., 12, 28. Противъ отчужденія монастырей и имуществъ соборъ указываетъ на 13 прав. VII вселенскаго собора. Особенно сильно протестуетъ соборъ противъ слѣдующихъ словъ новаго закона: „всѣ законы и регламенты, несогласные съ постановленіями настоящаго закона, суть и остаются недѣйствительными". Обращаясь еще разъ къ румынскому правительству, соборъ напоминаетъ законы греческихъ императоровъ, по которымъ нынѣшняя Румынія (тогдашняя Дакія) по дѣламъ церкви всегда находилась въ подчиненіи у константинопольскаго патріарха.

Общій тонъ посланія обличительный. Въ немъ всюду сквозитъ строгое осужденіе и не слышится словъ мира и братской христіанской любви. Посланіе опирается исключительно на юридическіе доводы, оставляя въ сторонѣ силу и достоинство нравственнаго убѣжденія. Это зависѣло, конечно, отъ поведенія Кузы, который во многихъ иностранныхъ газетахъ изобразилъ

патріарха человѣкомъ въ высшей степени корыстолюбовымъ, заботящимся единственно объ интересахъ патріаршаго казначейства. Не забылъ, конечно, патріархъ и того пріема, который былъ оказанъ румынскимъ правительствомъ архимандриту Клеовулу.

Участіе Русскаго Св. Синода въ дѣлахъ Румынской церкви. Копію съ соборнаго посланія, о которомъ мы сейчасъ только говорили, его святѣйшество препроводилъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1864 г., нашему Св. Синоду при посланіи, въ которомъ испрашивалось содѣйствіе его къ огражденію духовныхъ интересовъ православнаго румынскаго народа.

Русскій Св. Синодъ, прежде чѣмъ дать отвѣтъ патріарху, предложилъ московскому митрополиту Филарету разобрать означенное посланіе и представить отзывъ о немъ. Московскій святитель, обративъ серьезное вниманіе на сдѣланное ему порученіе, подвергъ обстоятельному разбору всѣ приведенные доводы посланія. Оставляя пока въ сторонѣ оффиціальный отзывъ, онъ *конфиденціально* сообщилъ Оберъ-Прокурору Св. Синода своей личный взглядъ на дѣло. По его мнѣнію, патріархъ поступилъ не совсѣмъ тактично, говоря князю Кузѣ въ духѣ власти, а не кроткаго совѣта и убѣжденія. „Если князь не послушаетъ совѣта, это прискорбно, писалъ митрополитъ Филаретъ, впрочемъ можно еще при семъ продолжать сношеніе, и еще искать средства и пособій къ сближенію. Но если онъ преслушаетъ власть, то власть обижена, и должна или признать свое безсиліе, или приступить къ церковному осужденію и наказанію; но отъ сего едвали можно ожидать иного послѣдствія, какъ увеличенія раздора, замѣшательства и раздѣленія. Если бы патріархъ въ скромныхъ, но убѣдительныхъ выраженіяхъ просилъ князя удержаться отъ утвержденія проекта о молдавовлахійской іерархіи, и, ради сохраненія мира и единства церковнаго, устроилъ о семъ дѣлѣ совѣщаніе съ Великою Церковью для соглашенія онаго съ церков-

ными правилами: такое требованіе могъ бы подкрѣпить россійскій посланникъ при Портѣ: и, можетъ быть, князь вступилъ-бы на путь религіознаго благоразумія и осторожности. Но этотъ моментъ улетѣлъ. Рѣзкая грамата патріарха болѣе способна раздражить, нежели вразумить князя, что̀ и обнаружилось изгнаніемъ патріаршаго посланника изъ владѣній князя". [1])

Сдѣлавши общее предварительное замѣчаніе, митрополитъ Филаретъ переходитъ затѣмъ къ болѣе частному и подробному разбору патріаршаго посланія, или, какъ оно озаглавлено въ греческомъ подлинникѣ, *Διαγνώμη*. „Діагноме, пишетъ митрополитъ Филаретъ, постановляетъ начало: власть свѣтская издаетъ законы измѣняемые, а духовная—неизмѣняемые. Здѣсь есть истина и есть доля произвольности. И свѣтская власть имѣетъ законы неизмѣняемые, какъ напримѣръ законъ—быть вѣрнымъ и повиноваться верховной власти. И церковь имѣетъ нѣкоторыя постановленія измѣняемыя, какъ напр., постановленіе о независимомъ синодѣ церкви греческаго королевства есть измѣненіе прежняго положенія сей части православной іерархіи. Такая неточность въ изложеніи можетъ подавать оружіе противникамъ.

Діагноме возстаетъ противъ назначенія митрополита предсѣдателемъ въ политическомъ собраніи. Это излишне. Если бы митрополитъ, предсѣдатель политическаго собранія, сохранилъ свойственный его званію образъ мыслей и дѣйствованія, не могъ-ли бы онъ подкрѣпить здѣсь православныхъ противъ западнолюбцевъ?

Діагноме выражаетъ *удивленіе*, что народъ, министры, депутаты и сенаторы предоставили князю власть назначать и отрѣшать епископовъ. Но тутъ нужно не удивленіе, а фактическое указаніе церковныхъ правилъ,

---

[1]) **Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета. Т. V ч. 2-я стр. 688—689.**

по которымъ епископа избираютъ и постановляютъ епископы же, а не свѣтская власть.

Въ Діагноме не опредѣлено съ точностью, что́ антиканоническаго заключаетъ въ себѣ проектъ законовъ румынскаго правительства. Такъ наприм. въ Діагноме сказано: „князя поставили предсѣдателемъ апостольскаго и небеснаго тѣла іерархическаго синода страны“. Но дѣйствительно-ли въ проектѣ предоставлено князю предсѣдательствовать въ церковномъ соборѣ, сего не видно.

Діагноме говоритъ, что Сынъ Божій и Духъ Святый глаголетъ „чрезъ божественные соборы къ нравственному и *догматическому* преспѣянію и усовершенствованію всего тѣла церкви“. Опять неточность. Это можетъ имѣть смыслъ папскаго мнѣнія, что и послѣ 1860 лѣтъ существованія христіанской церкви можно усовершить ее составленіемъ новыхъ догматовъ.

Діагноме говоритъ, что „министры слуги Его (Бога) признаются, по Его обѣтованію, богонаученными и богопросвѣщенными, когда дѣйствуютъ соборно“. Молдо-влахійскіе епископы могутъ сказать константинопольскому собору: и мы министры Божіи и Христовы, и мы дѣйствуемъ соборно, слѣдовательно, по собственному вашему изреченію, и мы богопросвѣщенные, и потому опредѣленія наши не требуютъ вашего исправленія.

Въ Діагноме сказано, что министры, сенатъ и палаты „допустили превратить Іисуса Навина чуть не въ Аарона“. Прискорбно видѣть сіе написаннымъ отъ имени православнаго собора. Иронія, и тѣмъ болѣе иронія тяжелая, нестройная, несообразна съ важностью, свойственною соборному слову. Кто Іисусъ Навинъ? Князь Куза? Соборъ жалуется на то, что Куза порабощаетъ обѣтованную землю, чего Іисусъ Навинъ не дѣлалъ. А что значитъ „превращать Іисуса Навина почти въ Аарона“?

Діагноме признаетъ достойнымъ осужденія, если государственная власть „самочинно даетъ имъ (канони-

ческимъ соборамъ) право суда, усвояетъ имъ власть законодательную и независимость". Но если государственная власть даетъ церковнымъ соборамъ независимость, то чего же болѣе требовать и на сіе ли жаловаться? Развѣ, можетъ быть, здѣсь разумѣется независимость въ особенности отъ вселенскаго патріарха? Въ такомъ случаѣ нужно было выразиться опредѣленнѣе, чтобы предупредить недоразумѣніе.

Діагноме говоритъ: „несомнѣнно, что централизаціею и каноническимъ союзомъ достигается правомысліе и твердость". Слово централизація не только излишне здѣсь, но и неумѣстно. Совершенная церковная централизація есть папство.

О союзѣ константинопольской церкви съ дакійскою, по словамъ Діагноме, „и исторія свидѣтельствуетъ, и буква и духъ соборныхъ каноновъ въ томъ же удостовѣряетъ". При семъ Діагноме велитъ прочитать 2 правило II вселенскаго собора. Но правило говоритъ, что епископъ области не долженъ преступать предѣловъ своей области, слѣдовательно и константинопольскій. Въ концѣ правила говорится объ управленіи церквей иноплеменныхъ народовъ по прежнему обыкновенію, но это неопредѣленно и не ясно въ отношеніи къ настоящему дѣлу. Отношенія церквей иноплеменныхъ народовъ по временамъ измѣнялись. Также въ отношеніи къ союзу константинопольской церкви съ дакійской діагноме велитъ прочитать 17 правило IV вселенскаго собора. Но это правило говоритъ о спорѣ между епархіальными архіереями за пограничные между ихъ епархіями приходы и о судѣ по таковымъ дѣламъ областнаго собора, экзарха и наконецъ патріарха константинопольскаго, при чемъ опредѣленіе нѣкоторыхъ приходовъ предоставлено гражданскому и земскому порядку.

Діагноме произноситъ общее положеніе, что „истинная церковь никогда не была и не будетъ совершенно независимой отъ всякой другой единовѣрной церкви". Но что же слѣдуетъ изъ этого поло-

женія въ отношеніи къ настоящему дѣлу? Не болѣе какъ то, что и дакійская церковь зависима отъ константинопольской и константинопольская зависима отъ дакійской.

Діагноме говоритъ: „что общаго у земнаго князя или его слугъ съ Духомъ Св., путеводителемъ церкви, и съ Христомъ“? Дѣйствительно, нѣтъ общаго, по слову апостола, между Христомъ и веліаромъ, но между Христомъ и Его слугою, православнымъ государемъ, между церковью и государствомъ есть общее, именно вѣра, благочестіе, созиданіе и охраненіе блага христіанъ и людей.

Въ Діагноме приводятся слова Осіи, епископа кордубскаго: „тебѣ Богъ вручилъ царство, а намъ ввѣрилъ церкви“; въ такомъ составѣ рѣчи они какъ будто сказаны Константину Великому. Но это не такъ. Эти слова находятся въ письмѣ Осіи къ императору Констанцію, защитнику аріанъ, гонителю православныхъ епископовъ. Притомъ, приведеннымъ словамъ предшествуютъ въ письмѣ слѣдующія ограничивающія смыслъ ихъ: „не вступайся въ дѣла, существенно церковныя (т. е. догматическія), и не давай приказаній объ нихъ, а лучше принимай ученіе (т. е. православное догматическое) отъ насъ“.

Относительно церковнаго избранія въ епископы съ точнымъ приложеніемъ къ дѣлу указаны слѣдующія правила: I вселенскаго—4-е, антіохійскаго—16, апост. 30-е, VII вселенск. 3-е, апост. 76, I вселенск. 6, IV вселенск. 28, антіох. 19, сард. 6, лаод. 12 и 13. Но при этомъ нужно было предусмотрѣть возраженіе противниковъ и разсудить: должно ли держаться этихъ правилъ исключительно, или при соблюденіи ихъ можно и нужно допустить въ избраніи епископовъ нѣкоторое участіе государственной власти, каторая можетъ опереться на свою обязанность наблюдать, чтобы не былъ избранъ въ епископы человѣкъ, враждебный государству. На дѣлѣ существуетъ послѣднее въ самомъ кон-

стантинопольскомъ патріархатѣ, гдѣ въ избраніи патріарха принимаютъ нѣкоторое участіе старѣйшины народа и даже нехристіанское правительство.

Соборъ, желая охранить достоинство епископовъ, чтобы они не были влекомы въ свѣтскіе суды наравнѣ съ людьми явно порочными и презираемыми въ обществѣ, указываетъ о соборномъ судѣ епископовъ надъ епископомъ слѣдующія правила: апост. 74. и 75, II вселенск. 6. IV вселенск. 9, антіох. 14 и 15, карѳ. 12, 28. Но изъ церковныхъ правилъ нельзя вывести заключенія, что епископы, подверженные суду церковному, не могутъ уже быть подвергнуты суду свѣтскому. Государство православное должно чтить и охранять православную церковь, но государство, какъ государство, не подчинено церкви, и потому государственная власть можетъ, по своему усмотрѣнію, составить судный законъ и подчинить ему всѣхъ подданныхъ, не исключая и епископовъ. Поэтому епископа преступника должно лишать сана.... Нужно было разсмотрѣть вопросъ: надежно-ли спорить противъ молдо-влахійскаго закона, простирающагося и на епископовъ, или надобно только ходатайствовать объ исправленіи, чтобы ложно обвиненному епископу не нужно было переходить съ каѳедры въ тюрьму и изъ тюрьмы на каѳедру?

Діагноме опирается, между прочимъ, на законы греческихъ императоровъ. На это молдо-влахійское правительство можетъ сказать, что эти законы имѣли силу только для бывшей греческой имперіи“ [1]).

Такимъ образомъ, изъ разбора діагноме видно, что желаніе румынскаго правительства—свою церковь сдѣлать самостоятельной и независимой—митрополитъ Филаретъ считалъ законнымъ и естественнымъ. Только это желаніе было заявлено далеко не законнымъ путемъ. Съ другой стороны и константинопольскій патріархъ,

[1]) Тамъ же стр. 696—699 и 745—752.

запротестовавшій противъ самовольнаго провозглашенія румынской церкви независимой, по мнѣнію Филарета, повелъ дѣло далеко не тактично: вмѣсто словъ мира и совѣта разсмотрѣть новый проектъ устройства румынской церкви вмѣстѣ съ другими православными церквами, патріархъ написалъ рѣзкую грамоту, которая способна только раздражить, а не успокоить.

Въ виду того, что приведенный нами выше разборъ Діагноме неудобно было весь цѣликомъ представить константинопольскому патріарху, митрополитъ Филаретъ совѣтовалъ Св. Синоду „въ отвѣтъ опредѣленно изъявить согласіе съ тѣми опредѣленіями Діагноме, которыя твердо основаны на церковныхъ правилахъ. Для сохраненія драгоцѣннаго единомыслія съ святѣйшимъ патріархомъ и его соборомъ желательно или прейти молчаніемъ то, съ чѣмъ нельзя согласиться, или коснуться того осторожно и миролюбиво“ [1]). Русскій Св. Синодъ поручилъ самому же митрополиту написать оффиціальный отвѣтъ константинопольскому патріарху Софронію. Въ этомъ отвѣтѣ, послѣ обычныхъ привѣтствій, Св. Синодъ выражаетъ скорбь о нестроеніяхъ румынской церкви. Учрежденіе „генеральнаго“ румынскаго синода, по мнѣнію русскаго Св. Синода, перевышаетъ мѣру свѣтской власти, и требуетъ разсужденія и утвержденія высшаго въ церкви собора, и въ особенности патріарха, къ области котораго принадлежитъ церковь, учреждающая новый синодъ. Положеніе, что „въ синодѣ предсѣдательствуетъ во имя господаря румынскій митрополитъ“ признается антиканоническимъ и анти-евангельскимъ. (Луки X, 16; Матѳ. XVIII, 20). Митрополитъ и прочіе члены синода присутствуютъ въ немъ во имя Христа и апостоловъ. Назначеніе епископовъ одною свѣтскою властію, безъ избранія церковнаго, признается также антиканониче-

---

[1]) Тамъ же стр. 752.

скимъ (30 прав. апост.). Въ концѣ посланія Св. Синодъ совѣтуетъ обратиться съ словами мира и любви къ чадамъ влахо-молдавской церкви, чтобы тѣмъ самымъ прекратить всякія несогласія. „Не найдется ли еще средство, читаемъ въ отвѣтѣ Св. Синода, словомъ сей любви и убѣжденія твердыхъ въ церковной правдѣ ободрить, колеблющихся утвердить, возвести дѣло на путь мирныхъ совѣщаній, и неизмѣнность существеннаго охранить нѣкоторымъ снисхожденіемъ къ допустимому“ [1]).

Діагноме, посланное также и въ Румынію, не осталось безъ отвѣта со стороны Кузы. Имъ было отправлено патріарху письмо, преизобилующее „сильнымъ и непобѣдимымъ оружіемъ законовъ и каноновъ“ [2]). Какъ константинопольскій патріархъ въ своемъ *Διαγνώμῃ* доказывалъ незаконность отдѣленія румынской церкви отъ константинопольскаго патріархата, основываясь исключительно на юридическихъ данныхъ, такъ въ отвѣтъ ему и Куза приводитъ цѣлый рядъ каноническихъ и историческихъ соображеній, выясняющихъ, что румынская церковь всегда была независимой и самостоятельной, и что поэтому притязанія константинопольскаго патріарха никогда не имѣли и не будутъ имѣть успѣха. „Святѣйшій отецъ, говорится въ письмѣ Кузы патріарху отъ 26 іюня (8 іюля) 1865 г., какъ почтительный сынъ святой православной церкви, я съ глубочайшимъ благоговѣніемъ получилъ отеческое посланіе вашего святѣйшества. Со всѣмъ тѣмъ, я не могу не выразить вамъ моего прискорбія о предосудительномъ поведеніи архимандрита Клеовула, который, имѣя порученіе представить мнѣ ваше письмо и ходатайствовать предо мною о согла-

---

[1]) Пр. Обозр. 1866 г. т. XIX. стр. 63—65, а также собр. мн. и отз. митр. Филарета т. V ч. 2 стр. 806—808.

[2]) Слова Кузы въ отвѣтномъ письмѣ констант. патріар. см. собр. мн. и отз. митроп. Филарета т. V ч. 2 стр. 832.

шеніи, измѣнилъ всѣмъ своимъ обязанностямъ, предаваясь неразумнымъ поступкамъ, посѣщая враговъ общественнаго порядка и присвоивая себѣ роль запрещаемую ему законами, что́ и заставило мое правительство, къ величайшему его сожалѣнію, прибѣгнуть относительно вашего посланнаго къ мѣрамъ чрезвычайной строгости.

Я прочиталъ письма вашего святѣйшества очами моего разума, и изливъ самыя сокровенныя мои мысли передъ Господомъ Спасителемъ, я спросилъ себя: ужели дѣйствительно законы организаціи и порядка, которые вся страна—какъ духовенство, такъ и народъ,—нашла необходимыми, и на которые она изъявила свое полное согласіе, ужели эти законы, утверждающіе матеріальный порядокъ, болѣе выгодный для румынской церкви, до такой степени уклоняются отъ духа св. каноновъ и отъ вѣковыхъ обычаевъ, господствующихъ во всѣхъ православныхъ земляхъ, что могли вызвать столь многозначительную манифестацію со стороны древнѣйшаго и наиболѣе уважаемаго изъ пастырей восточной церкви противъ главы націи, которая въ теченіи столѣтій не переставала доказывать свою вѣрную и неизмѣнную переданность этой церкви?

Прежде всего искренность моей души не позволяетъ мнѣ скрывать отъ вашего святѣйшества, что порученіе, данное архимандриту Клеовулу, и содержаніе ввѣренныхъ ему актовъ, безпримѣрны въ лѣтописяхъ страны, а также и въ преданіяхъ церкви дакійской.... Какъ христіанинъ, я скрылъ бы, можетъ быть, подъ смиреніемъ, приличнымъ почтительному сыну церкви, прискорбное удивленіе, которымъ поразила меня инициатива, принятая вашимъ святѣйшествомъ къ попыткѣ, направленной противъ моей страны, но какъ государь, на котораго возложено бремя прошедшаго и будущаго румынской націи, я не имѣю права хранить молчаніе и обязанъ защищать противъ всякаго посягательства древнюю автокефалію дакійской церкви....

Мы не имѣемъ ни малѣйшаго намѣренія отрицать, что первыя почести въ церкви принадлежатъ древнѣй-

шему пастырю вѣры православной. Мы обязаны ему благоговѣйнымъ уваженіемъ; мы признаемъ также, что связь догматическаго и каноническаго единства великой восточной церкви поддерживается и должна поддерживаться совѣщаніями, поученіями, взаимными и братскими соглашеніями между различными независимыми церквами, составляющими церковь вселенскую. Мы приняли и будемъ принимать всегда эти отношенія между константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ и независимою церковью дакійскою, и письмо ваше, святѣйшій отецъ, я получилъ съ чувствомъ глубочайшаго уваженія къ вашей особѣ и искренней братской любви къ церкви константинопольской. Но я не могу принять приложенія къ этому письму, т. е. мнѣнія константинопольскаго синода. Вслѣдствіе чего я отвергаю это мнѣніе, какъ нарушающее древнія права независимой церкви дакійской.... Я отвергаю его отъ имени духовенства и народа, и буду бороться единственно-мощнымъ и непобѣдимымъ оружіемъ законовъ и каноновъ".

Затѣмъ въ письмѣ Кузы слѣдуютъ длинныя подробности, имѣющія цѣлью доказать: 1) что законодатель имѣлъ право начертать во главѣ румынскаго органическаго закона слѣдующее важное положеніе: румынская церковь есть и будетъ независима отъ какой-бы то ни было иностранной церковной власти во всемъ, что относится къ организаціи ея и дисциплинѣ; 2) что учрежденіе синода румынской церкви не имѣетъ въ себѣ ничего противнаго канонамъ; 3) что точно также не противно канонамъ право, предоставленное главѣ государства,—назначать митрополита и епископовъ [1]).

Это письмо патріархомъ было прислано въ русскій Св. Синодъ съ просьбою дать о немъ отзывъ. Св. Синодъ поручилъ это дѣло опять митрополиту Филарету,

---

[1]) Современный Листокъ 1865 г. № 75.

который за недостаткомъ времени возложилъ на тогдашняго ректора Московской академіи А. В. Горскаго сдѣлать критическій разборъ означеннаго письма. Къ 10 февраля 1866 г. разборъ, просмотрѣнный и редактированный самимъ митрополитомъ. уже былъ готовъ и утвержденъ Св. Синодомъ. Чтобы не вышло повтореній, мы не будемъ передавать конецъ письма Кузы. а передадимъ лучше разборъ его (сдѣланный митрополитомъ Филаретомъ и Горскимъ), потому что письмо Кузы помѣщено почти цѣликомъ въ этомъ разборѣ, къ которому мы сейчасъ и переходимъ, стараясь по возможности излагать разборъ словами самого митрополита Филарета, какъ это дѣлали мы раньше.

Въ основу своихъ доказательствъ князь полагаетъ 34 апостольское правило. Его онъ признаетъ началомъ независимости всѣхъ народныхъ православныхъ церквей. Но указанное правило говоритъ, что „епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу“. Здѣсь говорится о митрополитѣ области, въ которомъ сосредоточивалось управленіе церквей и епископовъ епархіальныхъ. Но князь безъ основанія отсѣкаетъ это правило отъ послѣдующихъ за нимъ церковныхъ правилъ, которыми, по требованію обстоятельствъ вселенской церкви, управленію областныхъ церквей и митрополитовъ указаны высшія средоточія въ экзархахъ и патріархахъ, какъ показываютъ тѣ самыя правила, которыя князь указалъ, но которыя отказался разсматривать [1]).

Если бы ссылка на 34 апостольское правило была неоспорима, то независимость молдо-влахійской церкви была бы доказана. и не нужно было бы продолжать доказательствъ. Но князь ищетъ историческихъ доказательствъ, и тѣмъ обнаруживаетъ, что его мнимое каноническое начало не доказываетъ того, что онъ полагалъ доказать. Письмо князя говоритъ, что на осно-

[1]) IV всел. соб пр. 9 и 28

ваніи 34 апостольскаго правила, задунайскіе румыны и болгары учередили въ древности терновскій патріархатъ, что бы къ нимъ болѣе не присылали изъ Константинополя епископовъ. Здѣсь необходимо принять во вниманіе во 1-хъ, что это не въ древности, во 2-хъ, что апостольское правило не давало права основывать патріархатъ, въ 3-хъ, по собственнымъ словамъ письма, раньше *была* зависимость отъ константинопольскаго патріарха, въ 4-хъ, разъ эта зависимость существовала, то для освобожденія отъ нея надобно было пріобрѣсти новое *особое* право на законномъ основаніи. И такъ примѣръ терновскаго патріархата не доказываетъ независимости румынской церкви.

Въ письмѣ князя говорится далѣе, что, на основаніи 34 апостольскаго правила, великій князь московскій Василій II въ 1447 г. не захотѣлъ принимать митрополитовъ изъ Константинополя, почему учредилъ въ Москвѣ митрополію, усвоивъ себѣ право назначать митрополита. Все это не вѣрно. Великій князь Василій не учредилъ въ Москвѣ митрополіи, она существовала прежде него. Причиною непринятія митрополита изъ Константинополя было не 34 апостольское правило, а Флорентійская унія, которую принялъ митрополитъ Исидоръ и которой былъ омраченъ константинопольскій престолъ. Мнѣніе, что князь принялъ на себя назначеніе митрополита, ни на чемъ не основано: великій князь не издавалъ такого закона, какой изданъ въ Молдаво-Валахіи. Въ Россіи сохранилось *церковное* избраніе, со согласіемъ и утвержденіемъ государя.

Въ письмѣ князя читаемъ дальше, что на основаніи 34 апостольскаго правила царь Ѳеодоръ Іоанновичъ учредилъ въ 1589 г. патріаршій престолъ въ Москвѣ. Но патріаршество въ Россіи учреждено не простымъ произволомъ царя Ѳеодора, и не гражданскимъ закономъ, какъ дѣйствуетъ въ отношеніи къ іерархіи молдаво-влахійское правительство, а учреждено церковнымъ порядкомъ съ благословенія восточной іерархіи.

Письмо князя далѣе опирается на тотъ фактъ, что въ 1721 г. Петръ Великій замѣнилъ патріаршество Синодомъ подъ собственнымъ предсѣдательствомъ, на основаніи 34 апостольскаго правила. Ни въ какомъ актѣ не сказано, и не можетъ быть сказано, что Всероссійскій Синодъ учрежденъ на основаніи указаннаго правила, потому что 34 правило говоритъ объ областномъ митрополитѣ, а не о синодѣ. Всероссійскій Синодъ учрежденъ съ благословенія восточныхъ патріарховъ. Если бы румынское правительство желало подражать этому примѣру, то ему слѣдовало-бы обратиться къ вселенскому патріарху и просить его постановленія и благословенія [1]). Что касается до предсѣдательства, то наименованіе предсѣдателя или первенствующаго принадлежитъ въ русскомъ Синодѣ старѣйшему изъ его членовъ. Въ указѣ 1721 г. сказано, что у *Синода* „должно просить управы рѣшенія и вершенія дѣлъ духовныхъ“, а въ дополненіи синодальнаго устава новыми правилами Петръ I довольно осторожно выразился: „дѣлать сіе не безъ нашего соизволенія“.

Въ письмѣ князь указываетъ, что въ наше время греки послѣдовали примѣру Россіи. Дѣйствительно, греческое королевство по особеннымъ причинамъ находило нужнымъ, чтобы его церковь была независима, или сколь можно менѣе зависима отъ вселенскаго патріарха, и потому, хотя не вдругъ, но было испрошено благословеніе вселенскаго патріарха и согласіе Всероссійскаго Синода на образованіе греческой церкви.

Князь приводитъ 131 новеллу Юстиніана, въ которой перечислены епископы, подчиненные константинопольскому епископу, и заключаетъ: „отсутствіе Дакіи Траянской или Заальпійской (нынѣшней Румыніи) не явно-ли доказываетъ, что съ того времени эта область

---

[1]) См «Царскія и патріаршія грамоты о учрежденіи Св. Синода». Москва. 1848 г.

осталась независимой?". На это Св. Синодъ отвѣчаетъ: не очень ясно, отчего произошелъ и что значитъ пропускъ одного имени. Но надобно замѣтить слова: *со того времени*. Они показываютъ, что до сего времени Румынія зависѣла отъ константинопольскаго патріарха.

Въ доказательство независимости молдавовлахійской церкви письмо князя приводитъ еще постановленіе константинопольскаго собора, упомянутое въ постановленіяхъ молдавскаго собора 1 января 1752 г., которыми признана и утверждена независимость молдавскаго митрополита императорскимъ повелѣніемъ, вслѣдствіе обѣщанія, даннаго князю Александру Доброму императорскимъ сыномъ. Доводъ темный. Дѣло приписывается то постановленію константинопольскаго собора, котораго въ виду нѣтъ, то повелѣнію императора; и основаніемъ дѣла положено обѣщаніе какого то императорскаго сына: молдавскій соборъ (1752 г.) свидѣтель поздній и не видно, что̀ именно онъ говоритъ [1]).

[1]) *Примѣчаніе:* Здѣсь, по мнѣнію Кузы, разумѣется конкордатъ 1427 г. на имя молдавскаго князя Александра I Добраго, конкордатъ, уравнивающій молдавскую церковь съ кипрскою. Но дѣло въ томъ, что еще нужно доказать, былъ-ли означенный конкордатъ? Вотъ что писалъ объ этомъ документѣ А. В. Горскій митрополиту Филарету:

«По приказанію Вашему я пересматривалъ собраніе актовъ патріаршаго константинопольскаго престола, изданное въ Вѣнѣ Миклошичемъ. Но оно ограничивается только XIV столѣтіемъ, поэтому его нѣтъ въ этомъ собраніи. По этому случаю я искалъ и въ другихъ книгахъ указанія на актъ, утверждающій независимость молдавской церкви отъ константинопольскаго престола. Я смотрѣлъ и книгу о румынскихъ господарствахъ Валахіи и Молдавіи Палаузова 1859 г., гдѣ помѣщенъ перечень актовъ, относящихся къ исторіи румынскихъ государствъ XIV—XVIII вв., но здѣсь также не нашлось никакого указанія. Изъ извѣстныхъ древнихъ списковъ епархій, подвѣдомственныхъ константинопольскому престолу (*σύνταγμα τῶν κανόνων* Т. 5.) только одинъ XIV в. упоминаетъ о митрополіяхъ, учрежденныхъ въ Молдавіи и Валахіи въ это время, но о дальнѣйшихъ отношеніяхъ ихъ къ константинопольскому престолу ничего не говорится. Самъ князь Куза, ссылаясь на этотъ доку-

Куза ссылается въ защиту независимости румынской церкви на исторію Кантемира. На страницѣ 363 и далѣе читаемъ: „посвященіе молдавскихъ митрополитовъ отъ самаго учрежденія сего престола до временъ флорентинскаго собора (1439 г.), происходило рукою патріарха цареградскаго. А тогда, какъ митрополитъ былъ человѣкъ своенравный и въ священномъ писаніи мало знающій, для обѣщанной ему почести седьмаго стула и прочей чести отъ папы, противу воли посланнаго съ нимъ посла отъ Александра Добраго, князя молдавскаго, всѣ ложныя и обманчивыя заключенія собора подписалъ, и по разъѣздѣ собора въ Молдавію возвратиться не осмѣлился. То Марко епископъ ефесскій архидіакона своего далъ Молдавіи въ митрополиты". Такимъ образомъ, митрополитъ молдавскій послѣ флорентинскаго собора не принялъ посвященіе не по праву своей независимости, а по нуждѣ, потому что патріархъ былъ не православный, и Маркъ ефесскій не призналъ митрополита молдавскаго независимымъ, а обратилъ его въ зависимость по нуждѣ къ патріарху ахридскому. Послѣ константинопольскій патріархъ Парѳеній (въ 40 гг. XVII в.) молдавскому князю Василію напомнилъ о правѣ своего престола, и „Василій, таковымъ писаніемъ патріарха и собора преклоненный, опредѣлилъ, чтобы съ того времени впредь митрополитъ молдавскій ни отъ кого, кромѣ патріарха костантинопольскаго, не принималъ посвященія".

Князь сылается на фирманъ Абдулъ Гамида 1783 г. Прискорбно видѣть, читаемъ въ синодальномъ отвѣтѣ, что іерархическую независимость церкви хотятъ основать на фирманѣ магометанскаго государя.

мент, находитъ нужнымъ замѣтить, что на него указывается въ постановленіяхъ молдавскаго собора 1752 г., такъ что по этому свидѣтельству трудно увѣриться, существовалъ ли этотъ актъ отдѣльно, кромѣ этого свидѣтельства». (Приб къ твор. св. отцевъ 1882 г. ч. 30, стр. 412).

Князь пишетъ: „въ законодательныхъ уложеніяхъ обоихъ княжествъ признанъ старинный обычай нашей страны выбирать митрополитовъ и епископовъ на собраніяхъ духовенства и народныхъ представителей". Пусть остается это безъ спора. Въ такомъ случаѣ князь, если хочетъ быть согласенъ самъ съ собою, долженъ отмѣнить законъ объ избраніи епископовъ министрами, и возвратить оное духовенству и представителямъ народа.

Письмо князя продолжаетъ: когда и какъ высказывалось главенство церкви константинопольской надъ молдаво-влахійской? Отвѣтъ на это по преимуществу принадлежитъ святѣйшему патріарху, отвѣчаетъ русскій Синодъ.

Съ цѣлью оправдать допущеніе мірянъ въ синодъ, въ письмѣ князя сказано:

„Св. Кипріанъ ничего не любилъ предпринимать безъ совѣщанія съ народомъ". Удивительное умозаключеніе! Св. Кипріанъ любилъ совѣщаться съ народомъ, слѣдовательно допущеніе народа въ синодъ есть церковный законъ и право!

Еще доводъ о томъ же: изгнанный изъ Константинополя патріархъ Нифонъ, для прекращенія церковныхъ безпорядковъ въ Валахіи, посовѣтовалъ созвать соборъ, на которомъ присутствовали князь и бояре. Нифонъ въ засѣданіяхъ преподавалъ ученіе вѣры. Но исключительный случай не доказываетъ общаго права, и присутствованіе князя и бояръ на соборѣ для слушанія ученія вѣры не дѣлаетъ ихъ членами собора.

Противъ мнѣнія патріарха, что князь не имѣетъ права на созваніе собора, князь говоритъ, что Константинъ Великій созвалъ первый вселенскій соборъ и на немъ предсѣдательствовалъ. Предсѣдательствовалъ Константинъ Великій почетно, какъ царь, а собственно соборными дѣйствіями предводительство принадлежало старѣйшему епископу.

Письмо указываетъ на новеллы 137 и 6, доказывающія власть греческаго императора въ отношеніи

къ церкви. Но примѣръ бывшей имперіи далекъ отъ сравненія съ происходящимъ въ нынѣшнемъ молдаво-влахійскомъ княжествѣ. Новеллы составляютъ практическое примѣненіе существующихъ церковныхъ правилъ, а не нововведеніе въ высшемъ церковномъ управленіи.

Въ доказательство права созывать соборъ князь въ письмѣ указываетъ примѣръ князя Василія, въ 1642 г. созвавшаго соборъ, на который, по просьбѣ князя, константинопольскій патріархъ Порфирій прибылъ для предсѣдательствованія. Если симъ примѣромъ доказывается то, что патріархъ не осудилъ созваніе собора княземъ, то еще болѣе доказывается, что князь и соборъ признавали зависимость свою отъ патріарха. Но письмо ошибается, называя Порфирія патріархомъ, онъ былъ митрополитъ никейскій, посланный отъ константинопольскаго синода на ясскій соборъ.

Письмо князя хочетъ оправдать совѣщательный голосъ министра вѣроисповѣданій въ преніяхъ синода. Но оправданія болѣе требуетъ то, что, по новому закону, министры, безъ совѣщанія съ синодомъ, избираютъ епископа и представляютъ на утвержденіе князю. Чѣмъ-же это оправдывается? Указаніемъ на устройство греческаго и русскаго Св. Синода. Въ Петербургѣ, говорятъ, члены синода назначаются правительствомъ. Но это совсѣмъ не то, что голосъ министровъ въ синодѣ. Притомъ князь говоритъ здѣсь о томъ, что не можетъ ему быть довольно извѣстно. Призваніе епископовъ въ россійскій Синодъ объявляется повелѣніемъ Императора: но при семъ. безъ оффиціальныхъ формъ, принимается въ разсужденіе мнѣніе первенствующаго члена и другихъ старѣйшихъ, слѣдовательно дѣло происходитъ съ участіемъ и согласіемъ церкви. Но молдаво-влахійскому правительству было бы болѣе полезно обратить вниманіе на то, что избраніе въ епископа производится въ собраніи россійскаго Синода, по предварительной молитвѣ. Вотъ что могло бы заимствовать у россійскаго Синода молдаво-влахійское правительство.

Въ Аѳинахъ, говорятъ, епископы въ синодъ вызываются поочередно, повелѣніемъ короля. И это не то, что голосъ министра въ синодѣ и избраніе архіерея министрами. Епископы, уже дѣйствительно имѣющіе этотъ санъ, призываются изъ епархій въ Аѳины для присутствованія въ синодѣ, и притомъ поочередно: въ семъ дѣйствіи короля является только формальность, а не власть надъ іерархическими дѣйствіями.

Письмо князя говоритъ, что Юстиніанъ и Петръ Великій издали церковныя узаконенія, одобренныя церковью. Но въ томъ-то и разность сихъ дѣйствій отъ молдаво-влахійскихъ дѣлъ, что первыя одобрены церковью. Петръ Великій исходатайствовалъ благословеніе патріарховъ, а молдаво-влахійское правительство не обратилось для сего къ вселенскому патріарху.

Письмо князя говоритъ, что „дакійская церковь никогда не слѣдовала буквально 1 апостольскому правилу“. Тѣмъ для нея хуже, если это правда; но вѣрнѣе то, что она слѣдовала сему правилу, т. е. совершала рукоположеніе епископовъ тремя или двумя епископами. Ибо о семъ-то именно и говоритъ 1-е апостольское правило.

Князь говоритъ, что у нихъ въ ближайшее къ намъ время законодательствомъ (когда? какимъ?) предоставлено „право избранія въ епископы чрезвычайнымъ собраніямъ, составляемымъ изъ епископовъ и знатныхъ гражданъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита“. Сими словами князь самъ осуждаетъ свои новые законы, предоставившіе избраніе епископовъ министрамъ, а не собору подъ предсѣдательствомъ митрополита.

Князь указываетъ на новеллы 123, 137 объ избраніи епископовъ духовенствомъ и знатнѣйшими гражданами. О значеніи новеллъ въ отношеніи къ церкви и къ княжеству сказано выше. Притомъ и эти новеллы предоставляютъ главное дѣйствіе духовенству.

Указываетъ на 6-е правило сардикійскаго собора и на толкованія 3-го правила VII вселенскаго собора

и на 61 апостольское. Въ сардикійскомъ правилѣ сказано: „аще собравшееся множество людей будетъ просить, да поставится требуемый ими епископъ“ и проч. Это указаніе на случай, а не выраженіе постояннаго правила. 3-е правило VII вселенскаго собора осуждаетъ избраніе епископовъ чрезъ мірскихъ начальниковъ, и требуетъ избранія епископами. Никакія толкованія не могутъ обратить его въ пользу новыхъ молдаво-влахійскихъ законовъ. Указаніе 61 правила апостольскаго ошибочно [1]).

Князь думаетъ опереться на примѣръ императора Іосифа II, который въ 1786 г. назначилъ епископа черновицкаго. Несчастная опора! Православный князь хочетъ утвердить свое право на томъ, что безъ права сдѣлалъ неправославный государь.

Подверженіе епископовъ по уголовнымъ преступленіямъ свѣтскому суду должно основываться не на новеллахъ покойной греческой имперіи, а на общемъ правѣ государственной власти. Здѣсь особенно нужно разграниченіе проступковъ и преступленій, чтобы епископы за мелочные доносы и клеветы не увлекаемы были съ каѳедръ въ тюрьму.

Сдѣлавши подробный разборъ письма Кузы, русскій Св. Синодъ такъ заключилъ свой отвѣтъ: „изъ сего разсмотрѣнія открывается, что доводы, собранные въ отвѣтномъ письмѣ князя въ пользу новыхъ постановленій молдаво-влахійскаго правительства, большею частью неточны, не имѣютъ достаточной силы, а нѣкоторые даже обращаются противъ него. Такое раз-

---

[1]) *Примѣчаніе.* 3-е прав. VII вселенскаго собора читается такъ: „всякое избраніе во епископа или пресвитера или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ не дѣйствительно“. Зонара, Аристинъ, Вальсамонъ понимаютъ это правило буквально. Чье разумѣетъ толкованіе князь—неизвѣстно. 61 апостольское правило говоритъ совершенно о другомъ предметѣ: „аще вѣрный обвиняемъ будетъ въ любодѣйствѣ, да не вводится въ клиръ“.

смотрѣніе признано необходимымъ, какъ вообще для того, чтобы дать свидѣтельство истинѣ, такъ между прочимъ и для того, чтобы возстановить истину относительно іерархіи россійской и ея исторіи, которая въ письмѣ князя представлена въ ложномъ свѣтѣ и превратномъ видѣ“ [1]).

Кромѣ этого отвѣта Св. Синода на письмо Кузы митрополитъ Филаретъ конфиденціально на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстаго прислалъ еще: „Дополнительныя къ запискѣ объ отвѣтѣ князя румынскаго вселенскому патріарху замѣчанія на нѣкоторыя мѣста въ письмѣ князя Кузы, касающіяся исторіи церкви молдавской“ [2]). Но такъ какъ послѣдній документъ содержитъ въ себѣ тоже самое, что мы уже видѣли въ оффиціальномъ его отзывѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелкихъ частностей и подробностей, то мы и не будемъ передавать его содержанія.

Что же касается оффиціальнаго отвѣта митрополита Филарета, одобреннаго и утвержденнаго Св. Синодомъ, то мы подробно остановились на немъ потому, что эти замѣчанія впослѣдствіи имѣли большое вліяніе на дальнѣйшія реформы румынской церкви. Этотъ документъ фактически доказалъ представителямъ румынской власти, что самовольное провозглашеніе независимости той или другой православной церкви не законно и противно какъ Евангелію, такъ и церковнымъ канонамъ. Этотъ же документъ указалъ румынамъ и законный путь къ провозглашенію церковной автономіи: просить благословенія и согласія константинопольскаго патріарха и прочихъ православныхъ церквей. Наконецъ подъ вліяніемъ этого документа румынская церковь въ слѣдующихъ (послѣ Кузы) законоположе-

---

[1]) Этотъ отвѣтъ русскаго Синода взятъ нами изъ Прав. Обозр. 1866 г. т. XIX стр. 65—73. См. также собр. мн. и отз. митрополита Филарета т. V ч. 2 стр. 831—841

[2]) Тамъ же стр. 759—766.

ніяхъ постаралась вычеркнуть тѣ рѣзкости, которыя такъ настойчиво проводилъ князь Куза, что мы увидимъ ниже, когда будемъ говорить о законѣ 14 декабря 1872 года.

Посланіе это было принято патріархомъ съ выраженіемъ живѣйшей признательности русскому Св. Синоду, о чемъ можно судить по письму патріарха Софронія къ Св. Синоду: „русская церковь, говорится въ этомъ письмѣ, знаетъ нашу исторію лучше, нежели мы сами; изложенные въ запискѣ вашего Св. Синода доводы гораздо сильнѣе и утѣшительнѣе, чѣмъ тѣ, которые были приведены Великою Церковію въ доказательство необходимости долга нашего охранять въ неприкосновенности единство восточной церкви. Этому замѣчательному документу предназначено составить эпоху въ исторіи церкви; онъ бросаетъ яркій свѣтъ на распрю патріархата съ государемъ, котораго софизмы побѣдоносно опровергнуты“ [1]).

Отношеніе румынскаго духовенства къ церковнымъ реформамъ князя Кузы. Румынское духовенство не могло, конечно, оставаться равнодушнымъ и безмолвнымъ зрителемъ злоупотребленій правительственной власти. Но на первыхъ порахъ, лишенное силы и вліянія, оно не осмѣлилось протествовать гласно противъ дѣйствій господаря, хорошо понимая все свое безсиліе. Прошелъ почти годъ и вотъ 23 мая 1865 года епископы подали князю Кузѣ записку [2]), въ которой они въ самыхъ покорныхъ выраженіяхъ, тѣмъ не менѣе весьма подробно и рѣшительно, выяснили полное несогласіе съ церковными канонами всѣхъ новоизданныхъ церковныхъ узаконеній и просили не приводить ихъ въ исполненіе, а передать на разсмотрѣніе епископовъ

---

[1]) **Прибав. къ твор. св. отцевъ 1882 г. ч. 30. 425—426. Докладн. записка Оберъ-Прок. Св. Синода 1865—66 г.**

[2]) **Изд. С. В. Керскаго.**

для надлежащаго исправленія на основаніи церковныхъ правилъ.

„При совершеніи трудныхъ преобразованій, писали румынскіе епископы, бываютъ иногда упущенія, а потому мы, во имя церкви, которой управленіе вы соблаговолили намъ ввѣрить, нижайше повергаемъ наши искреннія желанія и просьбу относительно нѣкоторыхъ вопросовъ, требующихъ со стороны Вашей Свѣтлости оказанія покровительства румынской церкви, которой вы стараетесь придать высокое назначеніе въ обществѣ. Вопросы эти касаются:

1) Синодальнаго закона, заключающаго въ себѣ основаніе будущаго устройства румынской церкви.
2) Образованія духовенства.
3) Отношенія министра вѣроисповѣданій къ церкви.
4) Бюджета церкви.
5) Таинства брака.
6) Монашества.
7) Избранія и назначенія епископовъ.

1.

Изданный синодальный законъ содержитъ въ себѣ многое противное церковнымъ учрежденіямъ и достоинству господствующей вѣры. Оставляя въ сторонѣ менѣе важныя подробности, укажемъ на главнѣйшія:

а) Законъ этотъ дѣлаетъ министра вѣроисповѣданій главою церкви, которому ввѣряется ея судьба (ст. 9, 10. 12, 13). Митрополиты и епископы превращаются въ слѣпое орудіе, дѣйствующее только по приказанію министра. Этотъ законъ противорѣчитъ каноническому праву, по смыслу котораго синодъ облекается высшею властью въ церкви (апостол. пр. 74; IV всел. пр. 9 и 17; VI всел. пр. 8 и т. д). Въ самомъ избраніи членовъ синода митрополиты и епископы лишены всякаго значенія, такъ какъ все дѣлается министромъ чрезъ посредство уѣздныхъ протоіереевъ и префектовъ. (Законъ избир. ст. 6, 14 и 18).

Дѣйствія митрополитовъ и епископовъ ограничиваются одною явкою въ префектуру, послѣ произведенныхъ уѣздныхъ выборовъ, для утвержденія ихъ подписью всего того, что префектамъ заблагоразсудится сдѣлать. (ст. 16).

б) Законъ этотъ разъединяетъ румынскій клиръ, давая преимущество бѣлому духовенству предъ чернымъ или монашествующимъ, котораго лишаетъ права избирательства (ст. 4), тогда какъ имъ пользуется каждый мірянинъ (ст. 2). Такой законъ лишаетъ церковь услуги передовыхъ людей, потому что, какъ извѣстно, высшая интеллигенція нашего клира заключается въ монашествующемъ духовенствѣ.

в) Новый законъ можетъ породить въ церкви безначаліе, давая подчиненнымъ чрезъ большинство голосовъ, возможность противодѣйствовать старшимъ (ст. 4); вмѣстѣ съ тѣмъ правительство внушаетъ бѣлому духовенству мысль о даваемомъ ему предпочтеніи предъ митрополитами и епископами, избранными въ эти званія по ихъ личнымъ достоинствамъ съ утвержденія самого князя, и повиновеніе которымъ со стороны подчиненнаго имъ клира установлено церковными канонами (апостольск. 39. IV всел. 9 и 18).

г) Упраздняетъ консисторіи, чрезъ посредство которыхъ митрополиты и епископы управляли церковью и судили проступки клириковъ. Хотя, по виду, консисторіи замѣнены епархіальными синодами (ст. 23, 24 и 25), но въ основѣ этихъ новыхъ учрежденій лежитъ непрактичная мысль. Теперь становится очевиднымъ, что члены епархіальныхъ синодовъ, считаясь одновременно депутатами отъ епархій въ Генеральномъ Синодѣ, могутъ быть избранными отъ разныхъ уѣздовъ; слѣдовательно для нихъ возникаетъ затрудненіе отъ безпрерывныхъ переѣздовъ въ митрополію или епархію по дѣламъ службы, а тѣмъ болѣе, когда издержки и самые расходы на содержаніе этихъ учрежденій не предусмотрѣны закономъ.

д) Наводитъ подозрѣніе на представителей румынской церкви въ стремленіи съ ихъ стороны къ поколебанію народнаго спокойствія и къ борьбѣ противъ благодѣтельныхъ для страны и церкви намѣреній правительства (ст. 12 и 13). Такого рода законъ больно отзывается для мирнаго духа православной вѣры, заповѣдующей повиновеніе и христіанское смиреніе, которыми не можетъ не быть воодушевленъ канонически учрежденный синодъ и, тѣмъ болѣе, когда народное спокойствіе и добрая нравственность, охраняемыя правительствомъ Вашей Свѣтлости, составляютъ девизъ румынской церкви.

Эти обстоятельства вынуждаютъ насъ просить Вашу Свѣтлость о томъ, чтобы не приводить въ исполненіе помянутаго синодальнаго закона, но оставить синодъ на основаніяхъ, постановленныхъ канонами (VI всел. 8), и позволить намъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя болѣе необходимыя измѣненія, кои, по утвержденіи Вашею Свѣтлостію, составили бы уставъ для управленія нашею церковью. До того времени мы просимъ оставить консисторіи на прежнемъ основаніи, такъ какъ, по церковнымъ правиламъ, епископы не могутъ безъ нихъ нетолько разбирать дѣла бракоразводныя, но и судить самые проступки служителей церкви.

2.

а) По части образованія духовенства, начальствующая власть предоставлена министру вѣроисповѣданій; митрополиты и епископы состоятъ не болѣе какъ докладчиками (зак. объ образ. ст. 226, 227); они лишены права участвовать въ назначеніи директоровъ и преподавателей семинарій, отъ которыхъ зависитъ вся будущность церкви; они не могутъ сдѣлать никакого улучшенія безъ разрѣшенія министра.

б) Программа семинарскаго курса (ст. 233 и 234), лишенная большей части богословскихъ познаній, которыя необходимы для всякаго духовнаго лица, не

имѣетъ надлежащей полноты. Такъ, напримѣръ въ ней недостаетъ *библейскаго* преподаванія, составляющаго, можно сказать, основаніе всего христіанскаго ученія, и которое введено во всѣхъ семинаріяхъ, находящихся въ болѣе образованныхъ христіанскихъ странахъ; *патрологіи*, назидающей пастырскимъ обязанностямъ; *сравнительнаго богословія* и, наконецъ, изученія языковъ, безъ знанія которыхъ наша церковь никогда не пріобрѣтетъ ученыхъ мужей и румынскій клиръ, сравнительно съ клиромъ другого вѣроисповѣданія, будетъ стоять на нисшей ступени. Это тѣмъ болѣе унизительно для насъ, что изученіе языковъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, за исключеніемъ семинарій, введено во всѣхъ второстепенныхъ училищахъ нашей страны и даже въ ясской латинской семинаріи. Предоставленіе клиру болѣе обширнаго образованія въ центральныхъ семинаріяхъ, находящихся въ Букарештѣ и Яссахъ, тѣмъ болѣе оказывается необходимымъ, что кромѣ этихъ двухъ богословскихъ факультетовъ мы не имѣемъ другихъ.

в) Министръ недавно присвоилъ себѣ еще право выдавать аттестаты окончившимъ курсъ семинаристамъ. Это привело къ напрасной потерѣ времени воспитанниками на исходатайствованіе себѣ аттестата, сопряженной съ расходами и безполезною годичною перепискою между министромъ и тѣмъ епископомъ, отъ котораго семинаристъ желаетъ принять хиротонію.

Благоволите, Ваша Свѣтлость, и въ этомъ отношеніи предоставить синоду, созванному на основаніи церковныхъ правилъ, сдѣлать требуемыя улучшенія по части духовнаго образованія, которыя согласовались бы съ истиннымъ духомъ церкви и послужили бы къ пользѣ отечества.

3.

Отъ права распоряженія церковнымъ имуществомъ министерство вѣроисповѣданій, мало по малу, распространило свою власть до того, что стало единствен-

нымъ церковнымъ распорядителемъ, а служители алтаря, получающіе жалованье изъ министерства, сдѣлались не болѣе какъ его чиновниками. Такъ, напримѣръ, министръ назначаетъ всѣхъ вообще церковнослужителей; онъ же перемѣщаетъ и увольняетъ ихъ отъ должности безъ разсмотрѣнія духовнаго суда. Назначая производство слѣдствій черезъ префектовъ, министерство непосредственно вмѣшивается въ дѣла монашествующихъ, коими завѣдываніе принадлежитъ на основаніи каноновъ однимъ епископамъ. Не маловажный безпорядокъ произвело учрежденіе въ монастыряхъ административныхъ комитетовъ, независимыхъ отъ власти настоятелей. Зависимость служителей алтаря отъ гражданской власти дошла до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ общественныя управленія стали присвоивать себѣ право назначенія и увольненія церковнослужителей, по своему собственному усмотрѣнію, безъ всякаго въ томъ участія епископовъ. Протоіереи и ихъ помощники, внесенные въ штаты министерства вѣроисповѣданій, сдѣлались совершенными чиновниками министра. Назначеніе протоіереевъ производится обыкновенно такъ: министръ требуетъ о нихъ представленія одновременно отъ епископовъ и префектовъ; если префектъ находится въ хорошихъ отношеніяхъ съ епископомъ, то представляемое симъ послѣднимъ лицо утверждается; въ противномъ случаѣ министръ отдаетъ всегда предпочтеніе представленію префекта. Въ опредѣленіи служащихъ лицъ въ протоіерейскихъ канцеляріяхъ замѣчается такое же недовѣріе министра къ епископамъ.

Для введенія порядка въ клирѣ и для возстановленія необходимой власти митрополитовъ и епископовъ, благоволите Ваша Свѣтлость постановить, что бы ничего не производилось въ церковныхъ дѣлахъ безъ ихъ согласія; назначеніе распорядительныхъ комитетовъ въ монастыряхъ подъ предсѣдательствомъ настоятелей и завѣдываніе монастырскими вопросами нужно также предоставить епископамъ.

4.

Съ нѣкотораго времени министерство болѣе не совѣщается съ епископами по составленію церковнаго бюджета и вслѣдствіе сего:

а) Епископы лишились необходимыхъ для нихъ: екклесіарховъ, ризничихъ, просфорниковъ. потребнаго числа діаконовъ, служителей и проч. б) Церковнослужители бѣдствуютъ, чрезъ сокращеніе получаемаго ими жалованья, церковные дома приходятъ въ разрушеніе и в) самое священнодѣйствіе лишено церковнаго великолѣпія.

Не откажите, Ваша Свѣтлость, въ томъ, чтобы на будущее время церковный бюджетъ составлялся по соглашенію между синодомъ епископовъ и министерствомъ вѣроисповѣданій.

5.

Законъ о гражданскомъ бракѣ, превращая это дѣйствіе въ совершенно гражданское, совсѣмъ чуждое установленіямъ святой церкви, лишаетъ нашихъ христіанъ одного изъ семи церковныхъ таинствъ, освящающаго соединеніе супруговъ, которое составляетъ основу существованія общества. По уставленіямъ нашей православной восточной церкви, бракъ не можетъ быть ни совершенъ, ни расторгнутъ безъ церковнаго освященія. Желательно было бы, чтобъ законы о супружескомъ сочетаніи согласовались съ церковными правилами.

6.

Законъ о монашествѣ клонится къ совершенному упраздненію чернаго духовенства, сохраненіе котораго церковь считаетъ одною изъ первѣйшихъ своихъ необходимостей. Монашество, приносящее пользу церкви и обществу, не должно быть упраздняемо, но представляется надобность къ изысканію средствъ къ поддержанію его на лучшихъ основаніяхъ.

7.

Сознавая благую цѣль Вашей Свѣтлости положить конецъ вдовству нашей церкви утвержденіемъ въ должности епископовъ, временно управлявшихъ епископіями, сознавая съ тѣмъ вмѣстѣ законность ихъ утвержденія властью Вашей Свѣтлости, въ силу правъ, предоставленныхъ вамъ законодательною палатою и сенатомъ, согласующихся съ постановленіемъ 2 мая,— при всемъ томъ, мы не можемъ не просить Вашу Свѣтлость, чтобы на будущее время вами утверждаемые епископы были-бы непосредственно избираемы церковнымъ синодомъ, какъ это существовало въ нашей странѣ до періода управленія фанаріотскихъ господарей, и чтобы такимъ образомъ примирить церковныя правила съ гражданскими законами.

Въ заключеніе просимъ Вашу Свѣтлость, чтобы безъ предварительнаго соглашенія съ синодомъ ни какой законъ не имѣлъ бы приложенія ко всему относящемуся до вѣры и церкви, дабы такимъ образомъ было возможно избѣгнуть столкновеній и разногласій между законами гражданскими и постановленіями нашей православной церкви, которой единственнымъ покровителемъ въ странѣ, послѣ Бога, почитается Ваша Свѣтлость. Такой благоразумный порядокъ тѣмъ болѣе желателенъ, что, какъ вамъ самимъ извѣстно, политика и церковь, въ взаимномъ согласіи между собою соединенная и хорошо управляемая, составляютъ прочное основаніе къ преуспѣнію всякаго народа.

Повергая съ глубочайшимъ уваженіемъ все вышеизложенное на воззрѣніе Вашей Свѣтлости и побуждаемые къ тому однимъ только искреннимъ желаніемъ преуспѣнія нашего народа, мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность высказать, что наши просьбы клонятся къ тому, дабы церковь пріобрѣла въ государствѣ мѣсто, равнозначущее другимъ общественнымъ учрежденіямъ, чтобы и она могла принять участіе въ предѣлахъ принадлежащаго ей дѣйствія, въ споспѣшествованіе вели-

кой задачи, предположенной Вашею Свѣтлостью,—спасти нашу страну и народъ отъ упадка вещественнаго и нравственнаго.

Итакъ, возлагая, послѣ Бога, всѣ надежды церкви на христіанскія чувства Вашей Свѣтлости, остаемся“ и проч. [1]).

Прошеніе это правительствомъ было оставлено безъ всякаго вниманія. Тогда нѣкоторые изъ епископовъ обратились лично съ частными письмами къ константинопольской патріархіи, въ которыхъ они просили у нея защиты несчастной румынской церкви и говорили объ отлученіи отъ церковнаго общенія князя Кузы, называя его Юліаномъ Богоотступникомъ. Два епископа выѣхали изъ княжества на богомолье въ Іерусалимъ и на Аѳонъ. чтобы не быть свидѣтелями нововведеній, противныхъ ихъ совѣсти и долгу.

Въ декабрѣ румынское правительство назначило созваніе генеральнаго синода въ Букарештѣ и включило въ программу его занятій: введеніе Григоріанскаго календаря въ церковное и общее употребленіе, переводъ Библіи на разговорный языкъ, устройство во всѣхъ церквахъ органовъ и др.

Хотя по новому закону всѣ епископы должны состоять членами генеральнаго синода, однако князь Куза приказалъ отправить приглашеніе только нѣкоторымъ, имъ самимъ избраннымъ епископамъ, на которыхъ онъ вполнѣ полагался, что они будутъ дѣйствовать въ его духѣ. Два молдавскіе епископа Іосифъ севастійскій и Филаретъ ставропольскій, извѣстные своею преданностію православію рѣшились отправиться въ Букарештъ безъ приглашенія, но на дорогѣ были остановлены жандармами и подъ конвоемъ возвращены въ Яссы. Они подали протесты консуламъ поручительствующихъ державъ въ Букарештѣ и на имя созваннаго генеральнаго синода, жалуясь на самоуправство господаря и совершенныя имъ церковныя нововведенія.

[1]) Подписей нѣтъ.

Филаретъ ставропольскій, между прочимъ, прислалъ на имя русскаго консула въ Букарештѣ два письма отъ 19 и 27 іюня 1865 г., въ которыхъ просилъ заступничества у русскаго правительства румынской церкви въ затруднительномъ ея положеніи, въ каковое она поставлена новыми церковными законами князя Кузы. Преосвященный ставропольскій кромѣ этого въ письмахъ предлагалъ самыя рѣшительныя мѣры къ устраненію церковныхъ безпорядковъ; а именно: предстательствовать предъ вселенскимъ патріархомъ, чтобы онъ епископовъ соединенныхъ княжествъ лишилъ сана, рѣшительно потребовать отъ гарантирующихъ державъ низверженія князя Кузы, въ случаѣ же несогласія на сіе гарантирующихъ державъ, Россія должна выслать князя съ казаками. „Его блаженство, воспользовавшись дарованною ему властью, можетъ даже отлучить отъ церкви виновника зла князя Кузу и предать его проклятію“ писалъ епископъ. Русскій консулъ эти письма прислалъ графу Д. А. Толстому, а послѣдній препроводилъ ихъ къ Филарету митрополиту московскому. Святитель московскій далъ свой отзывъ далеко не въ пользу епископа ставропольскаго. „Епископъ ставропольскій, писалъ митрополитъ, и епископы имъ обвиняемые принадлежатъ къ области вселенскаго патріарха. Посему епископъ долженъ представить вину ихъ патріарху и отъ него просить правосудія. Для чего же онъ избираетъ окрестную дорогу чрезъ россійскій соборъ къ вселенскому патріарху?“ [1]) Относительно вообще мѣръ, предлагаемыхъ епископомъ, митрополитъ Филаретъ отвѣчалъ съ ироніей: „каждый читающій сіе можетъ разсудить, сколь онѣ удобоисполнимы, сколь свойственны епископу, а проклятіе не такое оружіе, что-бы можно было имъ играть. Оружіе сіе назначено для того, чтобы охранять церковь и отражать нападающихъ на нее непримиримыхъ враговъ и губителей, а не для того, чтобы парализовать чью нибудь политическую силу“ [2]).

[1]) Собраніе мн. и отз. т. V ч. 2 стр. 717.
[2]) Тамъ же стр. 717—718.

Родной братъ епископа ставропольскаго Неофитъ, епископъ эдесскій, тоже прислалъ отъ себя протестъ. Этотъ поступокъ трехъ епископовъ и сочувствіе членовъ созваннаго синода къ ихъ образу мыслей возбудили въ этомъ собраніи сильное раздраженіе противъ самочинныхъ правительственныхъ нововведеній. Вслѣдствіе этого обстоятельства и опасаясь новыхъ столкновеній по духовнымъ дѣламъ, господарь рѣшился закрыть на неопредѣленное время засѣданія синода.

Совершенно иной характеръ носятъ отношенія къ реформамъ Кузы тѣхъ епископовъ, которые получили видныя каѳедры благодаря его протекціи. О какомъ либо протестѣ съ ихъ стороны не могло быть и рѣчи; напротивъ ими былъ поднесенъ Кузѣ адресъ, въ которомъ они хвалили образъ дѣйствія князя въ новыхъ церковныхъ реформахъ [1]). Всѣ ихъ заботы теперь исключительно были направлены на то, чтобы и другія православныя церкви признали ихъ въ сущемъ санѣ. Для этого они употребляли довольно дипломатическіе пріемы, доказывая, что непризнаніе ихъ можетъ принести только одинъ вредъ румынской церкви, тогда какъ съ признаніемъ они могутъ дѣйствовать самостоятельнѣе и не позволятъ правительству вводить какія либо антиканоническія постановленія.

Вотъ что доносилъ русскій консулъ въ Яссахъ, въ секретномъ письмѣ отъ 19 ноября 1865 г.: „митрополитъ молдавіи Каллиникъ Миклеско (бывшій викарій Хушскій, возведенный на митрополію Кузой) былъ на этихъ дняхъ у меня и въ сокровенной бесѣдѣ выразилъ ту опасность, которой подвергается въ настоящее время православіе въ княжествахъ. По словамъ его преосвященства, интриги Франціи и вообще католическаго міра начинаютъ имѣть успѣхъ въ Букарештѣ, такъ какъ, къ несчастію для страны, въ столицѣ княжествъ существуетъ партія ультралатинистовъ (къ ко-

[1]) Соврем. Лист. 1864 № 3.

торой принадлежитъ и самъ князь); партія эта, для осуществленія своей идеи, т. е. образованія отдѣльной самостоятельной Румыніи, имѣетъ одну цѣль—сдѣлаться латынами, для чего лица эти готовы, если не вовсе отказаться отъ вѣры своихъ отцевъ, то по крайней мѣрѣ подчиниться имъ и признать унію. Поползновеніе это преосвященный Каллиникъ уже давно замѣчалъ, но нынѣ онъ видитъ его еще яснѣе изъ тѣхъ вопросовъ, которые присланы ему министерствомъ на предварительное обсужденіе и которые будутъ предложены святѣйшему синоду, долженствующему быть собраннымъ въ будущемъ декабрѣ мѣсяцѣ. Для спасенія православія въ княжествахъ, по словамъ его преосвященства, необходима поддержка Россіи, а именно: признаніе съ ея стороны, только на этотъ разъ, митрополита и всѣхъ епархіальныхъ епископовъ, назначенныхъ Кузою, такъ какъ въ настоящее время они не въ состояніи дѣлать какую-либо оппозицію князю и поэтому, вѣроятно, принуждены будутъ подписать все то, что имъ предложитъ правительство. Если-же Россія признаетъ ихъ, то, чувствуя за собою поддержку первой православной державы, а за тѣмъ и народа, для котораго весьма важно признаніе Россіею его епархіальныхъ епископовъ,—члены синода будутъ дѣйствовать самостоятельнѣе и не позволятъ правительству князя Кузы вводить въ странѣ разныя католическія установленія “ [1]).

Это письмо весьма наглядно показываетъ образъ мыслей митрополита Каллиника. Онъ ни однимъ словомъ не обмолвился, что румынская церковь должна находиться въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха. На самовольное управленіе румынскаго синода онъ смотритъ какъ на вполнѣ законную высшую инстанцію духовной власти. Ему какъ-бы нѣтъ дѣла, что синодъ не утвержденъ константинопольскимъ патріархомъ и не получилъ законной автономіи. Въ при-

[1]) Собр. мн. и отз. митроп. Филарета т. V ч. 2 стр. 796—797.

знаніи его и другихъ епископовъ русскою церковью митрополитъ видитъ прочную оппозицію папству. Но едва-ли Куза былъ расположенъ подчинить церковь папскому престолу. Съ его жаждой къ неограниченной власти *во всемъ* государствѣ ни какъ не могла совмѣститься другая какая либо власть, даже святѣйшаго папы. Изъ за этого онъ разошелся и съ константинопольскимъ патріархомъ. Если имъ въ Яссахъ и была учреждена латинская семинарія, въ Молдавію допущенъ папскимъ визитаторомъ прелатъ Саландери, то это лишь былъ особый маневръ, чтобы обезсилить православное духовенство, которое, пользуясь симпатіями простого народа, могло дать князю довольно сильный отпоръ. Вообще же, присматриваясь къ реформамъ Кузы, можно видѣть въ нихъ скорѣе принципы протестантизма, напримѣръ назначеніе свѣтскою властью іераховъ и др., что конечно особенно было на-руку честолюбивому господарю.

Хитроумная просьба митрополита Каллиника не была уважена нашимъ правительствомъ. На верху отношенія митрополитъ Филаретъ помѣтилъ: „декабря 13. О признаніи отвѣтствовано отрицательно“. Министерство же иностранныхъ дѣлъ дополнило: „доводы, представленные преосвященнымъ Каллиникомъ консулу, оно считаетъ одною только уловкою, подъ которой скрыты другія цѣли“ [1]). Какія скрывалъ „другія цѣли“ митрополитъ Каллиникъ, понять не трудно. Если бы русскій Св. Синодъ призналъ его митрополитомъ, то тѣмъ самымъ онъ сталъ бы въ разногласіе съ вселенскимъ патріархомъ и противорѣчіе съ самимъ собою. Кромѣ того, давши свое согласіе, Св. Синодъ тѣмъ самымъ подалъ бы поводъ румынскому правительству считать себя солидарнымъ съ нимъ въ его противоканоническомъ образѣ дѣйствій по церковнымъ дѣламъ.

---

[1]) Тамъ же стр. 796.

ГЛАВА III.

Князь Карлъ. Возобновленіе сношеній румынскаго правительства съ константинопольской патріархіей по вопросу о признаніи автокефальности румынской церкви. Окончательное пріобрѣтеніе румынскою церковію автокефальности въ 1885 г.

Произволъ и мотовство князя Кузы, который въ своей административной дѣятельности старался до подробностей копировать Наполеоновъ I и III, вызвали въ концѣ концовъ заговоръ, и въ ночь съ 23 на 24 февраля 1866 г. въ собственномъ дворцѣ князь Куза былъ арестованъ съ предложеніемъ немедленной отставки. Не имѣя достаточныхъ средствъ бороться съ заговорщиками, Куза согласился. На его мѣсто былъ призванъ въ князья Карлъ принцъ Гогенцоллернскій, родственникъ прусскаго короля. Порта признала его наслѣдственнымъ княземъ Румыніи [1]).

Въ лицѣ принца Карла во главѣ румынскаго правительства сталъ иноземецъ, да еще притомъ католикъ. Естественно, отъ него нельзя было ожидать симпатій къ православной церкви. Миссія, съ которой западно-европейскія державы поставили его въ князья Румыніи, состояла въ томъ же, въ чемъ поставлялъ ее князь Куза,—въ обезсиленіи вліянія православной церкви на жизнь румынскаго народа, и въ насажденіи въ ней новыхъ западно-европейскихъ началъ гражданственности. Поэтому внутренняя политика князя Карла по отношенію къ православной церкви осталась таже, какая была при князѣ Кузѣ, только проводилась сдержаннѣе и дипломатичнѣе, чѣмъ прежде. Главнѣйшій вопросъ церковной и вмѣстѣ государственной жизни въ Румыніи для князя Карла составлялъ вопросъ о пріобрѣтеніи румынскою церковію легальнаго права на автокефальность, такъ какъ этотъ вопросъ остался неразрѣшеннымъ въ правленіе князя Кузы. Новый князь на при-

[1]) Müller, Politische Geschichte 1816—1868. S. 275.

мѣрѣ князя Кузы долженъ былъ убѣдиться, что съ этимъ вопросомъ нельзя покончить путемъ произвола и насилія. Онъ понялъ, что нужно принять во вниманіе указанія и возраженія, сдѣланныя противъ церковныхъ законовъ князя Кузы со стороны константинопольскаго патріарха и русскаго Св. Синода, и войти въ соглашеніе съ константинопольской патріархіей. Онъ такъ и поступилъ, обратившись къ константинопольскому патріарху съ просьбою разсмотрѣть проектъ провозглашенія румынской церкви автокефальною. Разсмотрѣніе проекта тянулось очень долгое время, во время котораго румынская церковь была въ самомъ неопредѣленномъ положеніи. Дѣло подвинулось впередъ съ провозглашеніемъ полной независимости румынскаго княжества отъ турецкаго султана (въ 1878 г.), когда снова, во время весеннихъ засѣданій Св. Синода, былъ поднятъ вопросъ объ автокефальности румынской церкви. Здѣсь было рѣшено просить патріарха объ оффиціальномъ признаніи автокефальности румынской церкви въ княжествѣ и о присоединеніи къ ней епископіи Тульчинской и части митрополіи Доростельской, отошедшихъ къ Румыніи послѣ русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Вселенскій патріархъ Іоакимъ III и состоящій при немъ св. синодъ, послѣ продолжительнаго разсмотрѣнія этого дѣла, въ ноябрѣ 1878 г. составили актъ, по которому румынская церковь въ княжествѣ признавалась автокефальною и независимою отъ вселенскаго патріарха, часть митрополіи доростельской и епископія тульчинская присоединялись къ румынской автокефальной церкви [1]).

Но прежде чѣмъ румынская церковь успѣла получить отъ константинопольскаго патріарха актъ признанія ея автокефальности, между патріархомъ и ею возникли недоразумѣнія, которыя и послужили причиной къ замедленію въ высылкѣ акта утвержденія. Недоразумѣніе произошло по слѣдующему поводу. До сихъ

[1]) Востокъ 1880 г. № 28.

поръ румынская церковь получала св. Мyро отъ константинопольскаго патріарха. Но вотъ 25 марта 1882 г. въ Букарештскомъ кoѳедральномъ соборѣ совершено было освященіе св. Мyра, которое совершалъ митрополитъ угровлахійскій Каллиникъ въ сослуженіи двоихъ епископовъ (викарныхъ) и многочисленнаго духовенства при громадномъ стеченіи народа. Узнавши объ этомъ, патріархъ Іоакимъ III написалъ письмо (отъ 10 іюля 1882 г.) митрополиту Каллинику, въ которомъ осуждалъ его и Синодъ за совершеніе, безъ согласія патріарха, мyроваренія и мyроосвященія, въ чемъ онъ видѣлъ желаніе румынской церкви разорвать единеніе съ Великою Церковію [1]). Румынскій синодъ, собравшись осенью 1882 г., увидѣлъ въ протестѣ вселенскаго патріарха притязаніе на вселенское главенство. Патріаршій протестъ сильно взволновалъ членовъ румынскаго синода. Въ свей отповѣди патріарху они припомнили всѣ историческія и каноническія соображенія въ защиту независимости румынской церкви, которыя приводились со временъ Кузы и которыя едва только умолкли, благодаря происшедшему соглашенію. Не забыли члены синода выставить на видъ патріарху и тѣ невзгоды, какія достались на долю румынской церкви отъ монаховъ фанаріотовъ, обращавшихся очень безцеремонно съ церковными сокровищами страны. Патріархъ, по словамъ акта означеннаго собранія, не имѣлъ и не имѣетъ рѣшительно никакихъ правъ на румынскую церковь. „Румыны, читаемъ въ актѣ, приняли христіанское ученіе и крещеніе, а также и первыхъ епископовъ не отъ Константинополя. Крещеніе румыновъ древнѣе самаго Константинополя. Румынское княжество на первыхъ порахъ имѣло самостоятельную церковь и только уже къ концу XIV вѣка начинается первая попытка константинопольской патріархіи подчинить румынскія княжества своей юрисдикціи. Румы-

[1]) Востокъ 1882 г. № 205.

нія дѣйствительно подчинилась, но это не было санкцировано ни церковными канонами, ни гражданскими постановленіями, это были добровольныя, дружественныя нравственныя связи съ центромъ православія. Не разъ патріархи старались подчинить себѣ румынскую церковь, но встрѣчали постоянно сильный отпоръ со стороны церковныхъ соборовъ и народныхъ собраній. Такія покушенія особенно усилились при господствѣ фанаріотовъ. Исторія борьбы съ монахами-фанаріотами есть цѣлая драма, вызывающая душевную боль во всякомъ христіанскомъ сердцѣ. Съ одной стороны—простосердечіе, преданность вѣрѣ до самопожертвованія, довѣрчивость, сочувствіе страждущимъ собратіямъ востока, громадныя пожертвованія въ пользу ихъ, съ другой—неблагодарность, желаніе давить, абсолютно властвовать и заботы о своихъ частныхъ интересахъ, словомъ эксплуатація цѣлой націи". Наконецъ по вопросу мѵроваренія въ актѣ румынскаго синода излагаются каноническія, догматическія и историчискія соображенія. въ силу которыхъ представители румынской церкви отстаиваютъ свои права на приготовленіе и освященіе мѵра, независимо отъ Константинополя. „Церковныя правила не пріурочиваютъ освященія мѵра къ какому нибудь одному патріарху—продолжаетъ соборъ. Во время посѣщенія Румыніи другими восточными патріархами господари приглашали ихъ совершать освященіе мѵра. До недавняго времени хранились даже сосуды для освященія мѵра, но потомъ, когда греки-игумены оставили страну, эти сосуды вмѣстѣ съ другими драгоцѣнностями куда то исчезли. Въ позднѣйшее время мѵро получали даже изъ Кіева. Затѣмъ мѵропомазаніе есть таинство, а церковь должна владѣть всѣми средствами къ совершенію таинства для возвышенія жизни христіанской. Исканіе этого средства освященія въ другихъ церквахъ означало бы, что эта церковь не владѣетъ полнотою средствъ къ освященію и спасенію. Освященіе мѵра поэтому есть неотъемлемый аттрибутъ всякой автокефальной церкви".

Актъ заканчивается самымъ теплымъ привѣтствіемъ и выраженіемъ глубокаго почтенія первосвятителю константинопольской церкви [1]).

Это событіе было причиной того, что патріархъ Іоакимъ III какъ бы отказался отъ своего признанія автокефальной румынской церкви; съ этого времени во всѣхъ своихъ письмахъ къ митрополиту-примасу румынскому и предсѣдателю св. синода онъ употреблялъ титулъ: „преосвященный митрополитъ угровлахійскій, многочестный экзархъ сопредѣльныхъ областей и мѣстоблюститель Кесаріи Каппадокійской"; это прежній титулъ, который носили румынскіе митрополиты въ періодъ зависимости отъ константинопольскаго патріарха. Румынская церковь получила отъ константинопольскаго патріарха актъ о признаніи ея автокефальности уже при преемникѣ Іоакима III Іоакимѣ IV. По случаю вступленія Іоакима IV на патріаршую каѳедру молдавскій митрополитъ Каллиникъ обратился къ нему съ привѣтственнымъ посланіемъ. Это любезное привѣтствіе значительно ускорило высылку нужнаго документа.

13 мая 1885 г. въ Букарештѣ въ св. синодѣ торжественно былъ прочитанъ актъ, которымъ константинопольскій вселенскій патріархъ и его синодъ признаютъ румынскую церковь независимой и равной всѣмъ другимъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ. Вмѣстѣ съ документами патріархъ прислалъ митрополиту печать [2]). Вотъ подлинный текстъ патріаршей граматы. „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Основанія бо инаго никтоже можетъ положити, говоритъ великій апостолъ народовъ Павелъ, паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ. Дѣйствительно, на этомъ то единственномъ, твердомъ и непоколебимомъ основаніи созданная единая святая каѳолическая и апостольская церковь Христова неразрывно соединяетъ единство

[1]) Актъ этотъ помѣщенъ въ газетѣ Востокъ 1883 №№ 244—246.

[2]) Archiv f. kath. Kirchenrecht, B. 54, S. 347.

вѣры въ союзѣ любви. Итакъ, хотя это единство остается вѣчно неразрывнымъ и нерасторжимымъ, тѣмъ не менѣе постановленіями церковными позволено дѣла, касающіяся церковнаго управленія, обычаевъ и самаго чина, подвергать измѣненію. Поэтому и святѣйшая Великая Церковь Христова, вполнѣ одобряя измѣненія, полагаемыя необходимыми въ духовномъ управленіи мѣстныхъ церквей, разрѣшаетъ лучшее устройство общества православныхъ. Такъ какъ Высокопреосвященнѣйшій и многочтимый митрополитъ угровлахійскій Киръ Каллиникъ отъ имени священнаго румынскаго собора архіереевъ и съ соизволенія Его Величества короля румынскаго и его королевскаго правительства, испрашивалъ, по основательнымъ и законнымъ причинамъ, письмомъ, отправленнымъ Его Высокопревосходительствомъ министромъ церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія Румыніи г. Димитріемъ Стурдза, благословеніе Церкви на признаніе церкви королевства румынскаго автокефальною отъ великой нашей церкви, то наша мѣрность, считая просьбу эту и ходатайство справедливыми и непротиворѣчащими церковнымъ постановленіямъ, по совѣщанію съ нашимъ священнымъ синодомъ возлюбленныхъ въ Духѣ Святомъ нашихъ братій и сослужителей, объявляетъ, дабы *румынская православная церковь пребывала и именовалась и признавалась всѣми независимой и автокефальной, управляемая своимъ собственнымъ синодомъ*, имѣя во главѣ всегда Высокопреосвященнѣйшаго и высокочтимаго митрополита угровлахійскаго и экзарха всей Румыніи, не признавая никакой другой церковной власти въ своемъ собственномъ внутреннемъ управленіи, кромѣ главы святой каѳолической апостольской церкви Богочеловѣка Искупителя, Который есть единственное основаніе и краеугольный камень и первый и главный и превѣчный архіерей и архипастырь. Такимъ образомъ, опираясь на этотъ краеугольный камень вѣры нашей и истиннаго ученія, которое передали намъ незыблемымъ и непоколебимымъ наши предки. въ чемъ твердо дер-

жалась православная церковь въ королевствѣ румынскомъ, этимъ святымъ патріаршимъ и синодальнымъ постановленіемъ объявляемъ ее автокефальной и во всемъ независимой, признаемъ святѣйшій ея Синодъ возлюбленной въ Христѣ сестрой, пользующейся всѣми привиллегіями и всѣми верховными правами наравнѣ съ остальными автокефальными церквами, такъ что бы церковные благолѣпіе и порядокъ и прочія внутреннія дѣла свободно и безпрепятственно имъ устроялись и управлялись на основаніи постояннаго и безпрерывнаго преданія каѳолической православной церкви, и чтобы она признавалась и именовалась такою же всѣми во вселенной православными церквами, то есть по имени святаго Синода румынской церкви. Но, дабы пребывалъ во всемъ неизмѣнно союзъ духовнаго единенія и общенія всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей, (ибо такъ передано намъ сохранять единство духа и быть въ союзѣ мира), святый Синодъ румынской церкви обязанъ поминать въ святыхъ диптихахъ, какъ передано издревле святыми богоносными апостолами, вселенскаго, всѣхъ остальныхъ патріарховъ и всѣ остальныя святыя Божіи Церкви, сносится непосредственно, какъ съ вселенскимъ, такъ и съ остальными святѣйшими патріархами и прочими святыми Божіими церквами по всѣмъ главнымъ и общимъ вопросамъ, нуждающимся въ совмѣстномъ обсужденіи по обычаю, который установленъ святыми отцами, такъ точно же имѣетъ право просить и получить отъ нашей Великой Христовой Церкви все то, на что имѣютъ право и прочія автокефальныя церкви. Предсѣдатель же святѣйшаго синода румынской церкви послѣ законнаго назначенія долженъ отправить надлежащее синодальное посланіе къ вселенскому и остальнымъ святѣйшимъ патріархамъ и всѣмъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ точно такъ же, какъ получать подобныя же взаимно. На основаніи всего этого святая Великая наша Христова Церковь благословляетъ отъ глубины души автокефальную и во Христѣ возлюбленную сестру церковь румын-

скую и призываетъ на благочестивый народъ, находящійся во всемъ Богохранимомъ королевствѣ румынскомъ, отъ неуменьшающагося сокровища—небеснаго Отца—Божію Его милость и благодать, желая имъ и чадамъ ихъ изъ рода въ родъ всякаго блага и полнаго спасенія. Богъ же мира, возведшій изъ мертвыхъ пастыря овцамъ великаго кровію завѣта вѣчнаго Господа нашего Іисуса Христа, да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ блазѣ сотворити волю Его, творя въ васъ благоугодное предъ нимъ Іисусомъ Христомъ; Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь. Іоакимъ, милостію Божіею архіепископъ Константинополя, Новаго Рима и вселенскій патріархъ во Христѣ Богѣ утверждаетъ. Кизикскій Никодимъ. Халкидонскій Каллиникъ. Адріанопольскій Неофитъ. Амассійскій Софроній. Меленакскій Прокопій. Миѳимнійскій Никифоръ. Могленскій Каллиникъ. Дебрскій и Велесскій Игнатій“ [1]). Лишь только была получена эта грамата, румынскій митрополитъ Каллиникъ тотчасъ же извѣстилъ другія православныя церкви, а въ томъ числѣ и русскій Св. Синодъ, о признаніи и провозглашеніи константинопольскимъ патріархомъ автокефальности румынской церкви. Св. Синодъ отвѣтилъ, что „это извѣщеніе онъ принимаетъ съ радостію и искренними благопожеланіями Его Преосвященству“ [2]).

Такимъ образомъ, цѣлыхъ двадцать лѣтъ велась распря румынскаго правительства съ константинопольскимъ патріархомъ, начавшаяся незаконнымъ провозглашеніемъ независимости румынской церкви, пока румынское правительство не пришло къ тому, съ чего надо было-бы начать: просить благословенія патріарха на автокефальность и автономію. Только теперь т. е. когда получилась оффиціальная патріаршая грамата, румынская церковь стала на истинный путь законности, отъ котораго она въ продолженіи двадцати лѣтъ уклонялась подъ давленіемъ своего правительства.

---

[1]) Востокъ 1885 г. №№ 323—328.

[2]) Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, 1885 г. стр. 282.

ЧАСТЬ 2-я.

РУМЫНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ СО ВРЕМЕНИ ПРІОБРѢТЕНІЯ ЕЮ АВТОКЕФАЛЬНОСТИ.

ГЛАВА I.

Обозрѣніе главнѣйшихъ церковно-гражданскихъ постановленій по церковнымъ дѣламъ, изданныхъ до и послѣ пріобрѣтенія румынскою церковію своей автокефальности, и критическій ихъ анализъ.

Послѣ пріобрѣтенія автокефальности румынская церковь естественно должна была заняться преобразованіемъ своего правительственнаго строя. Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ церковно-гражданскомъ законодательствѣ румынской церкви, необходимо обратить вниманіе на грамату константинопольскаго патріарха о признаніи автокефальности румынской церкви. Эта грамата по всей справедливости должна считаться первымъ и основнымъ закономъ, опредѣляющимъ компетенцію румынской церкви во внутреннемъ управленіи и отношеніе ея къ другимъ автокефальнымъ церквамъ.

Интересны каноническія начала. на основаніи которыхъ константинопольская церковь признала автокефальность румынской церкви. Они выражены въ самомъ актѣ признанія автокефальности. Актъ константинопольской патріархіи указываетъ прежде всего на

то, что православная церковь одна во вселенной, что она имѣетъ свое собственное основаніе въ Іисусѣ Христѣ. Помѣстныя церкви составляютъ части одной нераздѣльной вселенской церкви; онѣ соединяются единствомъ вѣры и союзомъ любви. Помѣстныя церкви называются автокефальными по силѣ самостоятельности, какая предоставлена имъ въ управленіи ихъ внутренними дѣлами. Но автокефальность не нарушаетъ какъ духовнаго единенія между помѣстными православными церквами, такъ и каноническаго общенія и сношенія между ними. Это единеніе должно выражаться въ общеніи молитвы между помѣстными церквами, въ обязанности предстоятелей церквей извѣщать другія помѣстныя церкви о своемъ вступленіи на каѳедру предстоятеля, и наконецъ въ обязанности взаимныхъ сношеній всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквей „по всѣмъ главнымъ и общимъ вопросамъ, нуждающимся въ совмѣстномъ обсужденіи“. Эти сношенія между помѣстными церквами должны быть *непосредственныя*. Во внутреннемъ своемъ управленіи румынская церковь должна признавать своимъ верховнымъ духовнымъ главой Господа Іисуса Христа, верховнаго и превѣчнаго Архіерея и Архипастыря православной церкви. Въ правительственномъ же отношеніи румынская церковь подчиняется св. синоду, состоящему изъ епископовъ страны, подъ предсѣдательствомъ и административнымъ главенствомъ митрополита угровлахійскаго, экзарха всей Румыніи. Никакой другой власти въ церковномъ управленіи румынская церковь не должна признавать. Управленіе внутренними дѣлами румынской церкви должно основываться на постоянномъ и неизмѣнномъ преданіи вселенской православной церкви.—Указанныя начала замѣчательно ясно и полно опредѣляютъ духъ и основныя черты строя управленія православной церкви какъ вообще, такъ и въ помѣстныхъ церквахъ. Къ сожалѣнію только эти начала проведены въ очень слабой степени въ дальнѣйшемъ законодательствѣ Румыніи по дѣламъ церковнымъ. Антиканоническое направленіе, ко-

торымъ были проникнуты законы князя Кузы по церковнымъ дѣламъ, хотя и было сглажено въ законодательствѣ короля Карла, но все же еще продолжаетъ сказываться въ немъ очень явственными чертами.

Обратимся прежде всего къ румынской конституціи, изданной 30 іюня 1866 г. [1]). Здѣсь (§ 21) мы находимъ слѣдующія постановленія о положеніи румынской православной церкви: „признается абсолютная свобода совѣсти. Гарантируется свобода всѣхъ культовъ постольку, поскольку ихъ отправленіе не наноситъ ущерба общественному порядку или добрымъ нравамъ. Религія православная восточная есть религія господствующая въ румынскомъ государствѣ. Православная румынская церковь, сохраняя свое единеніе съ церковію вселенскою восточною въ томъ, что касается догматовъ, есть и остается независимой отъ всякой иноземной власти (suprématie). Духовныя дѣла православной румынской церкви—каноническія и дисциплинарныя—будутъ управляться властію Синода, составляющаго единый центръ управленія, сообразно спеціальному закону. Митрополиты и епархіальные епископы православной румынской церкви избираются порядкомъ, указаннымъ въ спеціальномъ законѣ". Повидимому, румынская конституція относится къ православной церкви вполнѣ благопріятно. Но такъ кажется только съ перваго взгляда, благодаря общимъ и неопредѣленнымъ выраженіямъ, въ ней употребленнымъ. На самомъ же дѣлѣ, въ позднѣйшихъ законахъ румынскаго правительства и въ его распоряженіяхъ, положенія конституціи о православной церкви истолкованы совсѣмъ въ обратномъ смыслѣ. Конституція признаетъ абсолютную свободу совѣсти и свободу культовъ только на словахъ, а на дѣлѣ румынское правительство вовсе не соблюдало и не соблюдаетъ равнаго, закономѣрнаго отношенія

[1]) Constitution du 30 juin (12 juillet 1866) avec les modifications y introduites en 1879 et 1884. Bucarest 1884.

ко всѣмъ исповѣданіямъ; наоборотъ, оно считаетъ своею обязанностію покровительствовать иностраннымъ исповѣданіямъ въ ущербъ народному православному исповѣданію, иногда задается цѣлію сочинить для православнаго народа Румыніи новое т. е. гражданское исповѣданіе, не стѣсняясь никакими мѣропріятіями и не обращая вниманія на религіозную совѣсть православнаго народа и православной іерархіи.—Конституція усвояетъ православной церкви положеніе господствующей въ государствѣ религіи, тогда какъ румынское правительство ведетъ свою внутреннюю политику въ такомъ духѣ, чтобы обезсилить православную церковь въ ея вліяніи на православный народъ и связать ее во всѣхъ отправленіяхъ ея жизни и дѣятельности.—Конституція признаетъ единеніе православной румынской церкви съ церковію вселенской, признавая ее независимой во внутренней жизни. Повидимому она вполнѣ солидарна въ этомъ случаѣ съ ученіемъ православной церкви. Но если ближе и внимательнѣе всмотрѣться въ дѣло, то окажется совсѣмъ другое: конституція допускаетъ общеніе румынской церкви съ церковію вселенскою только въ догматахъ вѣры, т. е. общеніе духовное, и въ то же время отрицаетъ у нея право фактическихъ сношеній съ другими помѣстными церквами по дѣламъ, требующимъ общаго разсужденія, фальшиво называя авторитетъ церкви вселенской *чужеземною* властію, вмѣшательства которой не можетъ допустить въ свои дѣла никакое самостоятельное государство. Подобное представленіе авторитета вселенской церкви противорѣчитъ ученію православной церкви, какъ мы видѣли нѣсколько выше въ актѣ признанія автокефальности румынской церкви. Оно скопировано съ протестантскаго ученія о территоріальности мѣстной религіозной общины, по которому мѣстная религіозная община не можетъ имѣть никакихъ реальныхъ сношеній съ общинами, находящимися за предѣлами даннаго государства. И румынское правительство дѣйствительно осуществляетъ такое пониманіе

дѣла въ своихъ мѣропріятіяхъ по отношенію къ румынской православной церкви.—Что касается до устройства и положенія Синода румынской церкви, а также избранія епископовъ, то воззрѣнія румынскаго правительства на этотъ предметъ выражены въ дальнѣйшемъ его законодательствѣ. Тамъ и умѣстно будетъ сдѣлать ему оцѣнку съ канонической точки зрѣнія. Такимъ образомъ, нормы румынской конституціи, опредѣляющія государственное положеніе румынской православной церкви, оказываются праздными словами, которымъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительное государственное положеніе ея, какъ увидимъ далѣе.

Румынскому правительству предстояло выработать органическій законъ для управленія румынскою православною церковію, который былъ обѣщанъ въ конституціи. Этотъ законъ долженъ былъ замѣнить собою законы князя Кузы, радикально противорѣчащіе церковнымъ правиламъ, обязательнымъ для православной церкви. Къ составленію его было приступлено безотлагательно. Первоначальный проектъ его былъ готовъ уже въ 1867 г. Но онъ нѣсколько разъ пересматривался и исправлялся какъ Св. Синодомъ румынской церкви, такъ и законодательной палатой Румыніи, по указаніямъ константинопольскаго патріарха и русскаго Св. Синода [1]). Въ окончательной редакціи онъ былъ изданъ 14 декабря 1872 г. [2]) Законъ этотъ состоитъ изъ трехъ главъ. Въ первой говорится объ избраніи митрополита и епархіальныхъ епископовъ, во второй о священномъ Синодѣ, въ третьей объ епархіальномъ устройствѣ. Если мы сравнимъ этотъ законъ съ уставомъ князя Кузы 1864 г., то

---

[1]) Собраніе мн. и отз. митр. Филарета т. V, ч. 2, стр. 944—950. Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1871 г. Прав. Обозр. 1873 г. т. 3, замѣтки стр. 336.

[2]) Изданъ въ Legea organică ecclesiastică romănă, сост. епископомъ Иннокентіемъ, стр. 1—17. Archiv f. k. Kirchenrecht 1879, сентябрь—декабрь. Православн. Обозр. 1873 г. Извѣстія и замѣтки, стр. 379—382.

найдемъ между ними существенное различіе въ началахъ, въ смыслѣ приближенія новаго закона къ основамъ каноническимъ. Въ законѣ 1872 года отмѣнено названіе Синода епископовъ „генеральнымъ, національнымъ“, названіе заимствованное изъ протестантскаго церковнаго устройства. Отмѣнены также положенія, продиктованныя въ уставѣ 1864 года подъ вліяніемъ преувеличенныхъ понятій о всевластіи государства. не допускающихъ никакой автономіи церкви, и противорѣчащихъ основнымъ церковнымъ нормамъ, положенія, на неумѣстность которыхъ было указано въ посланіи русскаго Св. Синода къ константинопольскому патріарху по поводу законовъ князя Кузы, а также въ запискѣ румынскихъ епископовъ, поданной князю Кузѣ въ маѣ 1865 года, именно, будто свѣтская власть можетъ полноправно распоряжаться въ дѣлахъ церковныхъ и издавать законы, какіе ей вздумается, не обращая вниманія на церковныя правила, и безъ согласія церковной іерархіи, будто свѣтское правительство само собственною исключительно властію можетъ назначать епископовъ, и будто члены Синода засѣдаютъ въ немъ и исполняютъ свои обязанности только по уполномочію князя и во имя его. Отмѣнены также или сглажены и другія положенія устава 1864 года, клонящіяся къ поглощенію церкви государствомъ. Такъ напр. положеніе устава 1864 года: „всѣ прежніе законы, несогласные съ настоящими узаконеніями, отмѣняются“, въ законѣ 1872 г. редактировано въ болѣе мягкой формѣ: „всѣ мѣропріятія, противныя сему закону, считаются недѣйствительными“ (§ 29). Изъ этой послѣдней редакціи нельзя сдѣлать прямого вывода, будто здѣсь имѣется въ виду отмѣна всѣхъ церковныхъ правилъ и постановленій прежняго времени. Притомъ же въ законѣ 1872 года встрѣчаются нѣсколько разъ ссылки на каноническія правила, какъ на обязательныя нормы (§§ 12, 13, 14, 16, 23). Въ законѣ 1872 года сглажены и тѣ постановленія устава 1864 года, въ которыхъ министръ исповѣданій представлялся, по вы-

раженію румынскихъ епископовъ, главою церкви. Въ новомъ законѣ министру предоставленъ только совѣщательный голосъ при совѣщаніяхъ членовъ Св. Синода, а также право представлять на усмотрѣніе господаря постановленія Св. Синода (§§ 11, 14). По новому закону возстановлены архіерейскія консисторіи, упраздненныя княземъ Кузой, съ подчиненіемъ ихъ власти епархіальнаго архіерея (§§ 21—23). Возстановлено право архіереевъ назначать настоятелей приходскихъ церквей и завѣдывать духовными училищами (§§ 25, 26). Уничтожено вмѣшательство свѣтской власти во внутреннюю жизнь монастырей (§ 27).

Всѣ эти измѣненія устава 1864 года въ новомъ законѣ 1872 года клонятся къ лучшему, къ очищенію правительственнаго строя румынской церкви, заведеннаго при князѣ Кузѣ, отъ противуканоническаго элемента. Но спрашивается: все ли сдѣлано, что было нужно, въ этомъ направленіи? Дѣйствительно ли законъ 1872 года можно назвать вполнѣ удовлетворяющимъ каноническимъ началамъ церковнаго управленія? Далеко нѣтъ. И прежде всего неправильно опредѣлено положеніе румынской православной церкви среди другихъ помѣстныхъ церквей православной восточной церкви. Въ 8 пунктѣ закона 1872 года сказано: „священный Синодъ автокефальной православной румынской церкви, какъ членъ святой вселенской и апостольской восточной церкви, коей глава есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, хранитъ и сохранитъ относительно вселенскихъ догматовъ единство съ матеріею своею — церковію константинопольскою и со всѣми православными церквами“. Здѣсь неправильно называется членомъ вселенской церкви только одинъ священный синодъ православной румынской церкви, а не вся румынская православная церковь въ своей цѣлости. Затѣмъ этому синоду усвояется храненіе единства съ вселенскою церковію только относительно вселенскихъ догматовъ и не предполагается вовсе правильныхъ взаимныхъ сношеній румынской церкви со всѣми помѣстными пра-

вославными церквами, какъ это было выговорено и указано въ актѣ константинопольской патріархіи о признаніи автокефальности румынской православной церкви, и какъ этому слѣдуетъ быть по каноническимъ началамъ церковнаго управленія. Въ такой неудачной редакціи упомянутаго пункта закона 1872 года нельзя не видѣть остатка началъ устава 1864 года.

Далѣе, по закону 1872 года во главѣ управленія румынской церкви поставляется священный Синодъ. Но этотъ Синодъ по своей постановкѣ въ качествѣ высшаго правительственнаго органа румынской церкви тоже далекъ отъ каноническихъ формъ церковнаго управленія. По закону 1872 г. Синодъ не составляетъ постояннаго учрежденія, а созывается временно по два раза въ годъ (§ 13). Но кто же остается во главѣ управленія румынской церкви въ промежуточное время между этими собраніями Синода? Быть можетъ, митрополитъ Валахіи, который называется примасомъ румынскимъ (§ 17)? Но это не выражено въ законѣ и не предполагается имъ. А въ такомъ случаѣ устройство управленія румынской церкви не походитъ на предусмотрѣнное церковными правилами митрополитское управленіе (апост. 34, 37. ант. 9, 20. 1 вселенск. пр. 5 и др.). Если же сопоставить румынскій Синодъ съ Синодами при патріаршихъ каѳедрахъ и съ русскимъ Св. Синодомъ, то онъ не походитъ и на послѣдніе, такъ какъ послѣдніе составляютъ постоянно засѣдающее собраніе епископовъ, а не временное собраніе, каковъ Синодъ румынской церкви. Такимъ образомъ, румынскій Синодъ по своему характеру не имѣетъ себѣ основанія ни въ церковныхъ правилахъ, ни въ церковной практикѣ помѣстныхъ церквей. Точно также и по своему составу Синодъ румынской церкви отличается какъ отъ соборовъ епископовъ митрополіи, такъ и отъ синодовъ постоянно засѣдающихъ. „Священный Синодъ автокефальной православной церкви, сказано въ законѣ 1872 г. (§ 9), состоитъ: а) изъ двухъ митрополитовъ. б) двухъ епархіальныхъ епископовъ и

в) изъ всѣхъ титулярныхъ румынскихъ епископовъ. Во всякомъ случаѣ число членовъ Синода не должно быть менѣе 12". Почему именно назначенъ такой составъ Синода, изъ закона не видно. Нельзя объяснить этого также и изъ общихъ каноническихъ основаній, по которымъ въ соборахъ должны участвовать обязательно всѣ епископы митрополіи или помѣстной церкви или ихъ замѣстители. И въ виду того, что румынскій Св. Синодъ собирается временно—два раза въ годъ, ему бы слѣдовало походить по своему составу на соборъ митрополіи. Между тѣмъ на дѣлѣ въ законѣ 1872 года указано быть въ засѣданіяхъ Синода румынской церкви только двумъ митрополитамъ и двумъ епархіальнымъ епископамъ. Не указано также, какіе именно епархіальные епископы должны присутствовать въ извѣстномъ году, съ чьего избранія или назначенія. А затѣмъ въ число членовъ Синода румынской церкви зачисляются „всѣ титулярные румынскіе архіереи". Что такое эти титулярные архіереи, въ законѣ не объяснено. Вѣроятно подъ ними разумѣются архіереи, не имѣющіе у себя въ завѣдываніи епископій [1]), но такіе епископы по правиламъ не имѣютъ права участвовать въ засѣданіяхъ собора, развѣ только въ качествѣ мѣстоблюстителей епископовъ, управляющихъ епископіями. Если же сопоставить Св. Синодъ румынской церкви съ патріаршими Синодами и съ русскимъ Св. Синодомъ, то и въ такомъ случаѣ въ нихъ опять не мѣсто быть титулярнымъ епископамъ. Всего любопытнѣе въ главѣ о Синодѣ то, что при такомъ несоотвѣтствіи устройства и положенія Св. Синода румынской церкви каноническимъ нормамъ церковнаго управленія въ существѣ дѣла, законъ 1872 года не стѣсняется выставить на видъ то, что Синодъ держится же въ кое-чемъ и каноническихъ правилъ, а именно, что онъ

---

[1]) Епископъ Мелхиседекъ—Папизмъ, Труды Кіевск. д. акад. 1884 г., т. II, стр. 569—570.

собирается дважды въ годъ, и этимъ какъ бы старается прикрыть свою антиканоничность въ главномъ и существенномъ. Итакъ, для чего же нужно было такое оригинальничанье, такое отступленіе въ устройствѣ румынскаго Св. Синода отъ формъ помѣстнаго церковнаго управленія, установленныхъ церковными правилами или церковной практикой? Отчего было не оставить въ силѣ обыкновенное митрополитское управленіе съ повременнымъ собраніемъ всѣхъ епископовъ страны, дважды или однажды въ годъ по приглашенію примаса румынской церкви—митрополита Валахіи? Отчего? Конечно отъ того, что каноническая организація церковнаго управленія представляетъ менѣе мѣста произволу свѣтской власти въ церковныхъ дѣлахъ, чѣмъ та форма управленія, какая установлена закономъ 1872 года.

Порядокъ избранія епископовъ, указанный въ законѣ 1872 г., также не соотвѣтствуетъ каноническимъ нормамъ церковнаго управленія, по силѣ которыхъ избраніе епископовъ принадлежитъ высшему органу управленія въ мѣстной церкви—собору епископовъ или синоду. Въ законѣ 1872 г. изобрѣтенъ для этого особый институтъ, *собраніе избирателей*, которое не можетъ быть названо ни соборомъ епископовъ, ни синодомъ, и которое не имѣетъ органической связи съ организаціей церковнаго управленія въ Румыніи. Въ немъ, кромѣ епархіальныхъ епископовъ, должны принимать участіе опять титулярные епископы румынской націи, и всѣ депутаты палаты, за исключеніемъ инославныхъ (§ 1). Между тѣмъ титулярные іерархи сами по себѣ, по своему положенію въ церковномъ управленіи, не имѣютъ канонической права пользоваться тѣми полномочіями, какія усвояетъ имъ законъ 1872 г. Неумѣстно также участіе въ избраніи кандидатовъ епископовъ депутатовъ палаты. Напрасно румынское правительство ссылается въ оправданіе такаго узаконенія на практику древней церкви, допускавшую также участіе мірянъ въ избраніи епископовъ. Тамъ это участіе носило совсѣмъ другой характеръ и имѣло другое зна-

ченіе, чѣмъ это мы видимъ въ законѣ 1872 г. Въ древней вселенской церкви принимали участіе въ избраніи епископовъ граждане города въ качествѣ членовъ мѣстной паствы; они выбирали епископа для себя вмѣстѣ съ мѣстнымъ клиромъ и подъ руководствомъ его. И затѣмъ, что всего важнѣе, выборъ кандидата въ епископы представлялся на усмотрѣніе и судъ епископовъ, и только послѣ утвержденія со стороны собора избраніе получало дѣйствительную силу. Въ законѣ 1872 г. мы видимъ совсѣмъ другое. Здѣсь депутаты законодательнаго собранія участвуютъ въ избраніи въ качествѣ представителей государства и радѣтелей государственныхъ интересовъ. Здѣсь эти депутаты являются судьями въ церковномъ дѣлѣ наравнѣ съ епископами, и такъ какъ ихъ въ нѣсколько разъ больше епископовъ, то они своимъ большинствомъ подавляютъ членовъ собранія епископскаго сана. Развѣ тутъ есть что-нибудь похожее на древній канонический порядокъ избранія? Развѣ можетъ быть названъ нормальнымъ такой порядокъ вещей? Ясное дѣло, онъ приноровленъ не къ пользѣ церкви, а къ интересамъ свѣтскаго правительства, которое желаетъ проводить въ епископы спеціально угодныхъ себѣ кандидатовъ. И этотъ пунктъ закона 1872 г. опять есть только замѣна пункта устава князя Кузы, по которому собраніе для избранія епископовъ состоитъ изъ епископовъ и депутатовъ отъ епархій духовныхъ или свѣтскихъ по назначенію правительства,—замѣна едва ли имѣющая съ канонической точки зрѣнія какое нибудь преимущество передъ уставомъ князя Кузы. На дѣлѣ же новая редакція закона о порядкѣ избранія епископовъ по всей вѣроятности представляетъ гораздо болѣе удобствъ для свѣтскаго правительства, чѣмъ редакція устава 1864 г., и въ соотвѣтствіе этому въ той же степени неблагопріятна для интересовъ церкви. Кромѣ всего этого пунктъ закона о выборѣ епархіальныхъ архіереевъ противорѣчитъ другому пункту того же закона о выборѣ викарныхъ епископовъ. Относительно нихъ ска-

зано (§ 25), что они избираются Синодомъ по соглашенію съ правительствомъ. Почему же бы не сдѣлать такой порядокъ общимъ для избранія всѣхъ епископовъ?

Изъ представленнаго нами краткаго обзора закона 1872 года видно, что его далеко нельзя назвать удовлетворительнымъ съ канонической точки зрѣнія. Уступки, которыя сдѣлало румынское правительство каноническимъ нормамъ церковнаго управленія въ этомъ законѣ, болѣе кажущіяся, чѣмъ дѣйствительныя. И при этихъ уступкахъ румынское правительство сохранило за собою кормило правленія румынскою церковію. Кромѣ того, многія положенія закона 1872 г., благопріятныя для церкви съ канонической точки зрѣнія, кажутся таковыми, благодаря краткой формулировкѣ ихъ, безъ всякихъ подробностей. При подробномъ развитіи общихъ началъ закона 1872 г. румынское правительство опять нерѣдко успѣвало направить ихъ на тотъ же путь, какой мы видѣли въ уставѣ 1864 года.

Изъ послѣдующихъ законовъ румынскаго правительства обращаетъ на себя вниманіе прежде всего законъ 13 декабря 1885 года. Этотъ законъ запрещаетъ членамъ Св. Синода участвовать въ какихъ либо собраніяхъ или обществахъ для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ, кромѣ Св. Синода; запрещено имъ также путешествовать за границу безъ разрѣшенія короля [1]). Оба пункта этого закона направлены къ ослабленію общественнаго вліянія православной церкви и епископовъ. Первый пунктъ имѣетъ въ виду воспрепятствовать учрежденію епископами религіозно-просвѣтительныхъ обществъ для поддержанія православія, въ родѣ учрежденнаго въ 1885 году преосвященнымъ романскимъ Мельхиседекомъ. А второй пунктъ имѣетъ въ виду изолировать румынскихъ епископовъ отъ всякихъ сношеній съ епископами другихъ православныхъ

[1]) Церковный Вѣстникъ, 1886 г. № 16.

церквей и этимъ предотвратить подъемъ ихъ религіознаго духа и пастырской ревности.

Затѣмъ особеннаго вниманія заслуживаетъ законъ 29 мая 1893 года, содержащій въ себѣ положеніе о бѣломъ духовенствѣ [1]). По важности своего содержанія этотъ законъ можно сопоставить съ закономъ 14 декабря 1872 года. Онъ раздѣляется на четыре главы. Въ первой говорится о приходахъ и ихъ причтахъ, во второй—о назначеніи и обязанностяхъ причта, въ третьей—о духовныхъ семинаріяхъ, въ четвертой—о содержаніи приходовъ и кромѣ того въ дополненіи содержатся временныя распоряженія главнымъ образомъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе этого закона. Законъ этотъ имѣетъ много хорошихъ сторонъ; онъ точно опредѣляетъ количество приходовъ и штатъ причтовъ при городскихъ и сельскихъ церквахъ и при церквахъ безприходныхъ, возвышаетъ образовательный цензъ бѣлаго духовенства, регулируетъ преподаваніе въ духовныхъ семинаріяхъ и наконецъ даетъ обезпеченіе духовенству частію путемъ сокращенія приходскихъ штатовъ, частію пособіемъ отъ казны. Но этотъ законъ опять грѣшитъ тѣмъ, что даетъ слишкомъ большой просторъ вмѣшательству свѣтской власти въ дѣла епархіальнаго управленія, вопреки не только церковнымъ правиламъ, но и собственнымъ узаконеніямъ румынскаго правительства, напр. закона 1872 года. Такъ въ законѣ 1872 года сказано, что духовныя училища зависятъ отъ духовныхъ начальниковъ (§ 26). Въ законѣ же 1893 года духовныя семинаріи предоставляются вѣдѣнію министра исповѣданій (онъ же и министръ народнаго просвѣщенія) и мѣстнаго епархіальнаго архіерея (§ 23). Но имя мѣстнаго архіерея поставлено только для видимости. Распоряженіе ду-

[1]) Въ русскомъ переводѣ напечатанъ въ Чт. общ. люб. дух. просв. 1893 г. т. II, 431—455.

ховными семинаріями предоставлено всецѣло власти министра народнаго просвѣщенія и исповѣданій. Такъ напр. программа семинарій, какъ и прочихъ среднихъ учебныхъ заведеній, составляется министерствомъ исповѣданій и просвѣщенія, причемъ принимается во вниманіе мнѣніе богословскаго факультета (ст. 20). Назначеніе и обязанности семинарскихъ начальствующихъ и учащихъ лицъ регламентируются министерствомъ просвѣщенія (ст. 24). Въ законѣ 1872 г. было сказано, что протоіереи и настоятели приходскихъ церквей назначаются и низлагаются исключительно митрополитами или епархіальными епископами (ст. 24). Въ законѣ же 1893 года требуется предварительное согласіе министра исповѣданій, а протоіереи утверждаются въ должности королевскимъ указомъ (ст. 15 и 16). По закону 1872 г. назначеніе членовъ консисторіи предоставлено было епархіальному архіерею (ст. 21). Въ законѣ 1893 г. опять требуется согласіе министра исповѣданій (ст. 17). Въ этомъ законѣ министру исповѣданій предоставлено право отдавать подъ судъ членовъ причта; для исполненія этого полномочія министра учреждена новая должность церковныхъ дефенсоровъ, состоящихъ при министерствѣ исповѣданій (ст. 17). Эти дефенсоры стали „окомъ министра“ и доносятъ министру о всемъ касающемся церковной власти [1]). По закону 1893 г. въ каждомъ приходѣ учреждается попечительство, обязанное управлять церковными дѣлами мѣстнаго прихода. Оно состоитъ изъ трехъ членовъ: священника-настоятеля приходской церкви, одного члена, назначаемаго уѣзднымъ исправникомъ въ сельскихъ приходахъ, а въ городскихъ приходахъ городскимъ головою, и одного члена, избираемаго прихожанами на пять лѣтъ (ст. 12). Этому попечи-

[1]) Самурьянъ—„Изъ Румыніи“, Ц. Вѣстн. 1896 г. № 4, стр. 107. Сколько зла принесли для церкви эти дефенсоры, можно видѣть изъ того, что Св Синодъ настойчиво просилъ правительство уничтожить эту должность съ 1 апрѣля 1896 г. (Тамъ-же).

тельству принадлежитъ управленіе церковнымъ имуществомъ и расходованіе суммъ на нужды церкви и духовенства, подъ контролемъ городскихъ думъ и сельскихъ управленій и подъ высшимъ наблюденіемъ министра исповѣданій (ст. 34, 35). Нельзя не видѣть, что такой порядокъ завѣдыванія церковнымъ имуществомъ—порядокъ антиканоническій (прав. апост. 38, 41, антіох. 24, 25). Наконецъ по закону 1893 года допускается свѣтскимъ лицамъ, построившимъ на свой счетъ неприходскую (домовую) церковь, обезпечивать причтъ: этотъ законъ привелъ къ тому, что священники при такихъ церквахъ теряютъ всякое уваженіе, они должны безпрекословно подчиняться распоряженіямъ свѣтскихъ лицъ, не рѣдко вовсе не признающихъ высшей церковной власти и мотивирующихъ это тѣмъ, что они священнослужители должны повиноваться только тѣмъ властямъ, которыя имъ платятъ жалованье [1]). Всѣ эти и подобныя постановленія закона 1893 г., противныя правиламъ древней церкви, составляютъ опять возвращеніе къ уставу князя Кузы. Въ дополненіе сходства обоихъ законовъ, и въ законѣ 1893 г. мы находимъ горделивое правило устава князя Кузы: всѣ законы и правила, противные настоящему положенію, впредь не будутъ имѣть никакой силы (ст. 43). Этотъ законъ не приведенъ еще въ исполненіе во всѣхъ своихъ частяхъ, но и при этомъ онъ успѣлъ уже съ очевидностію обнаружить свои невыгодныя для церкви стороны. Св. Синодъ торжественно заявилъ уже румынскому правительству о неудобствахъ и ненормальностяхъ этого закона и просилъ о пересмотрѣ его въ цѣломъ его составѣ. Правительство тоже торжественно обѣщано исполнить желаніе Св. Синода къ 1897 г. [2]). Дай Богъ, что бы это предположеніе осуществилось ко благу румынской церкви!

---

[1]) Тамъ-же, стр. 106.

[2]) Ц. Вѣстникъ 1896 г. № 4, стр. 104, 106 и 107.

Въ законѣ 1893 г. обѣщано изданіе особыхъ правилъ на счетъ избранія и обязанностей членовъ приходскихъ попечительствъ, на счетъ судопроизводства въ епархіальныхъ судахъ, на счетъ назначенія и обязанностей церковныхъ защитниковъ (ст. 12. 17. 40. 42). Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ уже проектированы и были предметомъ обсужденія въ законодательныхъ собраніяхъ.

Органическія законы по дѣламъ румынской церкви издаются обычнымъ законодательнымъ порядкомъ, принятымъ въ Румыніи, но предварительно законопроекты разсматриваются въ засѣданіяхъ Св. Синода. Законопроектъ, начертанный Св. Синодомъ, вносится министромъ исповѣданій на обсужденіе Сената и Палаты депутатовъ, гдѣ онъ подвергается измѣненіямъ, иногда радикальнымъ, и затѣмъ утверждается санкціей Короля, и по его распоряженію публикуется въ Правительственномъ Вѣстникѣ (Monitorul official). Такимъ порядкомъ изданы: законъ 14 декабря 1872 г. и законъ 29 мая 1893 г. При ихъ изданіи точно обозначено, что они были обсуждаемы и приняты Сенатомъ и Палатой депутатовъ, а объ участіи въ ихъ обсужденіи Св. Синода совсѣмъ не упоминается [1]). Фактъ этотъ очень выразительный. Онъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о господствѣ въ Румыніи принципа, что изданіе органическихъ законовъ принадлежитъ исключительно государственной власти. И это обстоятельство тѣмъ прискорбнѣе и гибельнѣе для православной церкви, что многіе изъ членовъ законодательной палаты принадлежатъ къ иновѣрцамъ или къ разряду людей непризнающихъ религіи. Если министры исповѣданій въ Румыніи не рѣдко бываютъ изъ людей невѣрующихъ, то что́ сказать о простыхъ членахъ палаты? Какихъ же законовъ румынская церковь можетъ ожидать отъ такихъ зако-

---

[1]) Legea organică. Bucuresti. 1883. p. 14, 15. Чт. въ общ. люб. д. просвѣщенія 1893 г. II, стр. 455.

нодателей? Вѣдь они издаютъ законы не о внѣшнемъ положеніи церкви въ государствѣ, а о правительственномъ строѣ самой церкви. Да если бы и не было въ числѣ членовъ законодательныхъ палатъ иновѣрцевъ и презрителей религіи, не хорошо уже и то, что направленіе законодательныхъ палатъ мѣняется часто радикально, смотря по составу большинства членовъ. Это обстоятельство неизбѣжно должно влечь за собой колебаніе и въ направленіи законодательства по церковнымъ дѣламъ, что́ мы къ прискорбію и видимъ на законодательствѣ румынской церкви.

Св. Синодъ румынской церкви уполномоченъ издавать только регламенты, содержащіе въ себѣ частнѣйшія правила относительно дѣятельности административныхъ и судебныхъ церковныхъ установленій, основываясь на церковныхъ правилахъ и на органическихъ законахъ по церковнымъ дѣламъ. Постановленія Св. Синода, для полученія законной силы, представляются чрезъ министра исповѣданій на утвержденіе короля (законъ 1872 г. ст. 14, 15) и затѣмъ печатаются въ Правительственномъ Вѣстникѣ. Такихъ регламентовъ Св. Синода собрано довольно значительное количество въ изданіи епископа Иннокентія: Legea Organica, 1883, p. 16—173. Г. Самурьянъ говоритъ, будто въ этомъ сборникѣ есть до десяти узаконеній не утвержденныхъ королемъ, и потому не могущихъ имѣть силы. Но мы такихъ узаконеній не нашли.

Сверхъ сего, Св. Синодъ имѣетъ право издавать отъ своего собственнаго имени рѣшенія и постановленія по дѣламъ и вопросамъ чисто религіознаго характера (законъ 1872 г. ст. 12, 15). О такихъ постановленіяхъ Св. Синода упоминается и въ органическихъ правительственныхъ законахъ, какъ напр. въ законѣ 29 мая 1893 г. (ст. 1, 2, 10, 17); они касаются назначенія приходскихъ священниковъ [1]), духовныхъ наказаній духовенству за церковныя преступленія и проч.

[1]) Они содержатся въ докладѣ Св. Синода относительно приходовъ (Rapportul Santului Synod relatio la parochii), составленномъ

По свидѣтельству Самурьяна, отличнаго знатока церковныхъ дѣлъ въ Румыніи, въ румынской церкви до сихъ поръ не существуетъ полнаго собранія дѣйствующихъ церковныхъ узаконеній. До сихъ поръ вмѣсто него служило краткое собраніе такихъ узаконеній (Legea organica ecclesiastica), составленное епископомъ Иннокентіемъ и выдержавшее нѣсколько изданій. Но съ изданіемъ закона 29 мая 1893 г. значительная часть узаконеній, содержавшихся въ упомянутомъ сборникѣ, потерпѣла существенное измѣненіе. Вслѣдствіе этого Св. Синодъ поручилъ составленіе полнаго собранія законовъ, дѣйствующихъ въ румынской церкви, Сильвестру (Баланеску) епископу хушскому, лучшему въ настоящее время канонисту въ Румыніи [1]).

ГЛАВА II.

Правительственный строй румынской церкви по дѣйствующимъ постановленіямъ.

Священный Синодъ румынской церкви. Составъ Св. Синода. Отношенія къ Св. Синоду министра исповѣданій. О законодательномъ полномочіи Св. Синода. Правительственная и судебная власть Св. Синода.

При разсмотрѣніи правительственнаго строя румынской церкви нужно припомнить прежде всего тѣ начала, на основаніи которыхъ было даровано константинопольской патріархіей румынской церкви право автокефальности или самостоятельнаго управленія. По

преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ хушскимъ, и напечатанномъ въ 1888 г. въ синодальной типографіи. (Чт. общ. люб. д. просвѣщ. 1893 г. II, 435).

[1]) Самурьянъ—«Изъ Румыніи» Церк. Вѣстникъ 1896 г. № 4, стр. 106.

смыслу ихъ, румынская церковь, по примѣру другихъ помѣстныхъ церквей восточной православной церкви, должна и послѣ своего освобожденія отъ подчиненія константинопольской церкви хранить единеніе духа въ союзѣ мира, должна хранить неизмѣнно догматы и преданія православной восточной церкви, должна поддерживать съ другими помѣстными церквами каноническое общеніе, выражающееся въ общеніи молитвъ и таинствъ и во взаимныхъ сношеніяхъ въ потребныхъ случаяхъ, напр. при вступленіи на каѳедру предстоятеля румынской церкви, при возникновеніи вопросовъ требующихъ общаго разсужденія. Князь Куза въ своемъ самочинномъ уставѣ объ управленіи румынскою церковію хотѣлъ совсѣмъ отдѣлить ее отъ общенія съ прочими помѣстными церквами православной восточной церкви. Въ законѣ 14 декабря 1872 года должное отношеніе румынской церкви къ прочимъ помѣстнымъ церквамъ представлено лучше, чѣмъ въ уставѣ князя Кузы, но менѣе удовлетворительно, чѣмъ въ актѣ константинопольской патріархіи о признаніи румынской церкви автокефальной. Въ немъ сказано: „Священный Синодъ автокефальной православной румынской церкви, какъ членъ святой, вселенской и апостольской восточной церкви, коей глава есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, хранитъ и сохранитъ относительно вселенскихъ догматовъ единство съ матеріею своею церковію константинопольскою и со всѣми православными церквами; хранитъ также дисциплинарное и національное единство православной церкви во всемъ румынскомъ княжествѣ“ (ст. 8). Здѣсь общеніе румынской церкви съ прочими помѣстными церквами ограничено только единствомъ въ догматахъ вѣры, что́ очень односторонне и не согласно съ началами каноническаго управленія въ восточной церкви. Но жизнь и практика румынской церкви естественно не могли улечься въ тѣ ограниченныя рамки, какія назначилъ ей румынскій законъ, и идетъ шире этихъ рамокъ. Румынская церковь поддерживаетъ каноническое общеніе съ другими церквами

въ случаяхъ, указанныхъ церковными правилами, напр. при вступленіи на каѳедру примаса румынской церкви, а также и въ другихъ случаяхъ. Примѣръ перваго представляетъ посланіе епископа Іосифа Георгіана 1887 года, въ которомъ онъ извѣщалъ русскій Св. Синодъ о назначеніи его митрополитомъ угро-влахійскимъ и примасомъ румынской церкви [1]). Примѣръ второго представляетъ вопросъ о старокатоличествѣ. Представители румынской церкви на боннской конференціи въ 1875 г., епископы Мельхиседекъ и Геннадій, писали въ свой Св. Синодъ слѣдующее: „мы просимъ Св. Синодъ уполномочить его святѣйшество митрополита-примаса и президента Св. Синода войти въ сношеніе съ представителями остальныхъ православныхъ церквей касательно образа дѣйствій, которому должна слѣдовать румынская церковь въ вопросѣ о соединеніи церквей“ [2]). Впрочемъ въ одномъ пунктѣ и законъ 1872 г. допускаетъ, вопреки общему положенію, каноническое сношеніе румынской церкви съ церковію константинопольскою, именно по вопросу объ учрежденіи должности хорепископовъ (ст. 25). Румынское правительство, заявившее во время князя Кузы стремленіе совсѣмъ изолировать румынскую церковь отъ каноническаго общенія съ другими помѣстными церквами, не поступилось этимъ и въ настоящее время. Оно не жалуетъ не только оффиціальныхъ сношеній румынской церкви съ другими церквами, но старается всѣми мѣрами помѣшать и частнымъ сношеніямъ румынскихъ епископовъ съ другими православными епископами и особенно съ россійскими іерархами. Въ 1885 г. румынское правительство, какъ мы видѣли выше, издало новый законъ, по которому румынскій епископъ не можетъ получить отпуска для заграничнаго путешествія безъ особаго королевскаго разрѣшенія [3]).

---

[1]) Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода 1887 г. стр. 285.

[2]) Ц. Вѣстникъ 1876 г. № 3.

[3]) Ц. Вѣстникъ 1886 г. № 16.

Во главѣ румынской церкви, по закону 1872 г., стоитъ Св. Синодъ. О составѣ его въ законѣ 1872 г. сказано: „Священный Синодъ автокефальной православной церкви состоитъ: а) изъ двухъ митрополитовъ, б) двухъ епархіальныхъ епископовъ и в) изъ всѣхъ титулярныхъ въ Румыніи румынскихъ архіереевъ. Во всякомъ случаѣ число членовъ Синода не должно быть менѣе 12“. (ст. 9). Организація Св. Синода по закону 1872 г. представляется болѣе близкой къ каноническимъ нормамъ церковнаго управленія, чѣмъ та, какую хотѣлъ дать ему въ своемъ уставѣ князь Куза. По закону 1872 г., какъ видимъ, устранены изъ состава Св. Синода члены бѣлаго духовенства и міряне, которые значились въ составѣ Синода, по уставу князя Кузы. Однако же бѣлое духовенство, польщенное княземъ Кузой, не хотѣло помириться съ новымъ положеніемъ о составѣ Св. Синода и нѣсколько разъ (напр. въ 1884 году) подавало Синоду проекты о преобразованіи Синода въ смыслѣ допущенія въ составъ его представителей низшихъ іерархическихъ степеней— священнической и діаконской. Были иногда сочувствующіе такимъ проектамъ и среди епископовъ. Такъ митрополитъ Каллиникъ одно время, когда онъ былъ въ ссорѣ съ нѣкоторыми архіереями, доказывалъ, что каноническимъ долженъ считаться тотъ Синодъ, въ которомъ присутствуетъ и бѣлое духовенство, указывая при этомъ на Св. Синодъ россійской церкви, въ которомъ до 1883 года были два члена отъ бѣлаго духовенства [1]). Либеральная партія румынскаго общества желала, чтобы въ составѣ членовъ Св. Синода находились и міряне [2]). Но всѣ эти проекты такъ и остались одними предположеніями. Но съ другой стороны въ составѣ членовъ Св. Синода значатся не всѣ епархіальные епископы, а только два, а вмѣсто нихъ приглашены засѣдать такъ называемые титулярные епи-

---

[1]) Востокъ 1885 г. № 308.

[2]) Ц. Вѣстникъ. 1885 г. № 4.

скопы. Мы уже говорили, что съ каноническими началами церковнаго управленія было бы сообразнѣе дать мѣсто въ Синодѣ всѣмъ епархіальнымъ епископамъ, а титулярныхъ совсѣмъ исключить изъ числа его членовъ. Такъ какъ Св. Синодъ собирается только на время, то не было бы затруднительнымъ участвовать въ его засѣданіяхъ всѣмъ епархіальнымъ епископамъ, а въ случаѣ какого нибудь временнаго затрудненія для того или другого изъ епископовъ, управляющихъ епархіями, явиться на соборъ, онъ могъ бы послать вмѣсто себя своего викарнаго епископа въ качествѣ своего представителя. При томъ же въ законѣ не обозначено, какіе именно епархіальные епископы должны присутствовать въ Св. Синодѣ въ то или другое время, и какимъ порядкомъ должны назначаться. Это вопросъ важный, и неопредѣленная постановка его въ законѣ 1872 года не лишена задней мысли. Но положеніе закона 1872 г. о составѣ членовъ Св. Синода впослѣдствіи измѣнено къ лучшему. По свидѣтельству г. Самурьяна, въ настоящее время Св. Синодъ, въ полномъ составѣ, состоитъ изъ 16 епископовъ: 8 епархіальныхъ епископовъ и 8 ихъ викаріевъ [1]).

Предсѣдательствованіе въ Синодѣ принадлежитъ митрополиту Валахіи, примасу румынской церкви; въ случаѣ его отсутствія предсѣдательствуетъ митрополитъ Молдавіи; въ случаѣ отсутствія обоихъ предсѣдательствуетъ старшій по хиротоніи епископъ. Голосъ предсѣдателя, при равенствѣ голосовъ, даетъ перевѣсъ (законъ 1872 г. ст. 10). Свѣтскихъ чиновниковъ въ румынскомъ Св. Синодѣ не полагается. Всѣ должности въ Синодѣ исполняются самими членами Синода—архіереями. Такъ секретарями Св. Синода состоятъ самые молодые изъ архіереевъ, и директоромъ канцеляріи Св. Синода состоитъ тоже одинъ изъ молодыхъ архіереевъ [2]).

---

[1]) Ц. Вѣстникъ 1896 г. № 4, стр. 107—108. Христ. Чт. 1890 г. т. I, стр. 429.

[2]) Самурьянъ. Изъ Румыніи. Ц. Вѣстникъ 1896 г. № 4, стр. 108 примѣч. 2. Нужно однакоже замѣтить, что тотъ-же

Св. Синодъ созывается дважды въ годъ—весною и осенью (законъ 1872 г. ст. 13). Но кто созываетъ Синодъ, этого не сказано. На практикѣ Св. Синодъ созывается королевскимъ указомъ [1]).

При совѣщаніяхъ Синода присутствуетъ министръ вѣроисповѣданій съ правомъ совѣщательнаго голоса. Обыкновенно министръ исповѣданій присутствуетъ только при открытіи и закрытіи сессій Синода, когда читается королевскій указъ объ этомъ [2]). Министръ исповѣданій служитъ органомъ сношенія Св. Синода съ свѣтскимъ правительствомъ, а также съ другими помѣстными церквами (законъ 1872 г. ст. 11. 15. 25). По церковному закону 1893 года при министерствѣ просвѣщенія учрежденъ департаментъ исповѣданій (directia cultelor) съ цѣлымъ сонмомъ чиновниковъ, большая часть которыхъ очень плохо расположена къ православной церкви. Этотъ департаментъ занялъ по отношенію къ Св. Синоду положеніе безцеремоннаго начальника. По тому же закону учреждены, въ количествѣ трехъ, такъ называемые церковные защитники (defensori ecclesiastici) которые должны быть „окомъ министра“ и доносить министру все относительно церковной власти. Эти чиновники и департаментъ исповѣданій въ самый короткій срокъ такъ надоѣли румынской іерархіи своимъ назойливымъ вмѣшательствомъ въ церковныя дѣла, что всѣ румынскіе епископы въ полномъ составѣ заявили правительству просьбу объ уничтоженіи новоучрежденныхъ должностей, и румыское правительство обѣщало исполнить просьбу епископовъ [3]).

г. Самурьянъ въ 1890 г. сообщалъ, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, что директоромъ канцеляріи Св. Синода состоитъ г. Иванъ Корнѣй, докторъ богословія черновицкаго университета и профессоръ Св. Писанія новаго завѣта на букарештскомъ богословскомъ факультетѣ. (Хр. Чт. 1890, т. I, стр. 436).

[1]) Христ. Ч. 1890 г., т. I, стр. 436.

[2]) Ibidem.

[3]) Самурьянъ.—Изъ Румыніи.—Ц. Вѣстникъ 1896 г. № 4, стр. 107.

Изъ полномочій Св. Синода естественно всего прежде остановиться на его законодательномъ полномочіи. Объ этомъ полномочіи въ законѣ 1872 года сказано очень неясно. Не выражено также прямо и положительно, насколько имѣютъ силы и значенія въ дѣйствующей практикѣ румынской церкви каноническіе источники права древней вселенной церкви. Священное писаніе, конечно, должно считаться въ числѣ источниковъ дѣйствующаго права румынской церкви, такъ какъ оно считается таковымъ во всѣхъ церквахъ, даже не православныхъ. Должны считаться въ числѣ источниковъ дѣйствующаго права въ Румыніи и правила древней вселенской церкви, во первыхъ потому, что они считаются таковыми во всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ, а во вторыхъ потому, что на нихъ дѣлаются ссылки и въ законѣ 14 декабря 1872 г. ст. 12, 13, 14, 16, 23). Категорическое заявленіе въ румынскихъ законахъ, касающихся церковныхъ дѣлъ, о томъ, что всѣ законы, противорѣчащіе данному закону, не должны имѣть силы, вѣроятно, нужно относить къ постановленіямъ самой же свѣтской власти въ Румыніи. Далѣе должны считаться въ числѣ источниковъ дѣйствующаго права румынской церкви постановленія, сдѣланныя по сношенію между собой помѣстныхъ православныхъ церквей, и прежде всего актъ признанія автокефальности румынской церкви. Далѣе слѣдуютъ мѣстныя постановленія румынской церкви. Изъ нихъ по важности содержанія занимаютъ первое мѣсто органическіе законы о правительственномъ строѣ румынской церкви, изданные обычнымъ путемъ свѣтскою властію при участіи іерархіи румынской церкви. Затѣмъ идутъ постановленія самого Св. Синода румынской церкви, утвержденныя королемъ, и наконецъ постановленія и рѣшенія его по чисто-церковнымъ дѣламъ, какъ о томъ сказано выше.

Изъ правительственныхъ полномочій, свойственныхъ собору или синоду епископовъ страны, первое мѣсто занимаетъ избраніе и поставленіе епископовъ.

Но это полномочіе по румынскому закону 14 декабря 1872 г. изъято изъ вѣдѣнія св. синода и предоставлено особому собранію, изобрѣтенному ad hoc. Особенность этого избирательнаго собранія состоитъ въ томъ, что въ немъ наряду съ епископами участвуютъ всѣ депутаты палаты, за исключеніемъ инославныхъ. Присутствіемъ этихъ свѣтскихъ членовъ въ избирательномъ собраніи и объясняется, почему свѣтскому правительству было нужно хлопотать объ изобрѣтеніи подобнаго собранія, вопреки каноническому порядку церковнаго управленія. Свѣтскихъ членовъ избирательнаго собранія въ нѣсколько разъ болѣе епископовъ румынской церкви, и поэтому правительство всегда можетъ навѣрно расчитывать провести на выборахъ угодныхъ себѣ кандидатовъ, каковы бы они ни были съ церковной точки зрѣнія. Избраніе совершается по большинству голосовъ. Если избираемый не имѣетъ за себя абсолютнаго большинства голосовъ, то при вторичной баллотировкѣ онъ можетъ быть избранъ и по относительному большинству. Въ случаѣ же равенства голосовъ вопросъ объ избраніи рѣшается жребіемъ. Объ избраніи дѣлается представленіе чрезъ министра исповѣданій господарю для утвержденія избраннаго (законъ 1872 г. ст. 1. 3. 4). [1]).

---

[1]) *Примѣчаніе.* Въ прежнее время (до 1864 г.) утвержденіе митрополита сопровождалось слѣдующей церемоніей. Избранный вводился министромъ исповѣданій въ княжескія палаты, гдѣ собирались всѣ бояре и клиръ. Затѣмъ выходилъ князь и, вручая избранному жезлъ архіерейскій, привѣтствовалъ его рѣчью, въ которой просилъ имѣть особенное попеченіе о церкви. Послѣ рѣчи новоизбранный митрополитъ вмѣстѣ съ министромъ исповѣданій, сопровождаемый блестящимъ отрядомъ кавалеріи, отъѣзжалъ на митрополію. Впереди обыкновенно ѣхалъ архидіаконъ съ крестомъ, протопресвитеръ и пресвитеръ. Народъ привѣтствовалъ новоизбраннаго владыку радостными криками, бросалъ по всему пути цвѣты, букеты и т. п. По пріѣздѣ въ митрополію, митрополитъ принималъ привѣтствіе, которое произносилъ государственный секретарь отъ имени господаря. Точно такой же церемоніей обставлялось избраніе, посвященіе и утвержденіе епархіальныхъ еписко-

Кандидаты епископства должны удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ. Въ епископы могутъ быть избираемы всѣ члены румынскаго клира, которые. по правиламъ православной церкви. не лишены права на это избраніе. Въ епископы могутъ быть избираемы только изъ среды румынскихъ гражданъ, сыновей румынскихъ родителей, рожденныхъ въ румынскомъ княжествѣ, а не принявшихъ только румынское гражданство или подданство. Избираемые въ епископы должны имѣть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду. Что касается до образовательнаго ценза, то. спустя 20 лѣтъ послѣ изданія закона 1872 г., избираемые въ епископы должны быть изъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и должны имѣть дипломъ доктора богословія какого нибудь православнаго богословскаго училища (ст. 2). Это послѣднее требованіе трудно исполнимо. Изъ наличныхъ епископовъ церкви пока одинъ только епископъ Питешкій имѣетъ степень доктора богословія, полученную въ черновицкомъ университетѣ. Изъ прочихъ епископовъ трое лиценціаты (кандидаты) богословія аѳинскаго университета, двое получили образованіе въ западныхъ университетахъ (парижскомъ и лейпцигскомъ), семь кончили курсъ въ семиклассной духовной семинаріи, одинъ изъ четырехклассной семинаріи. двое изъ лицъ, неимѣющихъ школьнаго образованія. Изъ воспитанниковъ русскихъ академій остается одинъ—епископъ хушскій Сильвестръ Баланеску. кандидатъ богословія кіевской академіи [1]).

Недовѣріе къ духовенству въ дѣлѣ избранія епископовъ не можетъ быть оправдано никакими благовидными соображеніями. Въ этомъ законѣ явно сказалось стремленіе румынскаго правительства завла-

---

повъ. (Archiv f. k. Kirchenrecht, 1879 г. сент.—октябрь, стр. 279). Сохранился или нѣтъ этотъ обычай до настоящаго времени, за отсутствіемъ документовъ, сказать ничего нельзя.

[1]) Прибавленіе къ Ц. Вѣдом. 1891 г. стр. 1738. Хр. Чтеніе 1890 г. т. I, стр. 430—436.

дѣть выборами епископовъ и по своему усмотрѣнію вербовать угодныхъ себѣ и своимъ видамъ кандидатовъ. Рѣзкое отступленіе отъ каноническихъ нормъ, допущенное въ такомъ важномъ пунктѣ церковнаго управленія, не могло не сказаться въ самомъ скоромъ времени гибельными послѣдствіяти для румынской церкви. Развилась система протекціонизма въ самыхъ неблаговидныхъ формахъ. Дѣло избранія епископовъ перешло въ руки министра исповѣданій, а министры исповѣданій стараются проводить въ епископы людей простыхъ, неспособныхъ къ защитѣ интересовъ церкви, или же людей съ уклончивымъ характеромъ, не желающихъ идти противъ теченія и противодѣйствовать антицерковнымъ тенденціямъ правящихъ политическихъ партій. Мало этого, развился подкупъ въ самыхъ безстыдныхъ формахъ. Такъ напр. епископъ Каллистратъ Орляну получилъ архіерейство единственно благодаря протекціи министровъ М. Когальничана и Георгія Мырзеску. По своему направленію этотъ человѣкъ былъ безусловно недостоинъ никакой церковной степени. Онъ открыто насмѣхался надъ всѣмъ православнымъ въ румынскихъ газетахъ, и потомъ началъ спеціально съ этою цѣлію издавать свой журналъ Biserica romana (румынская церковь). Свящ. Синодъ принужденъ былъ запретить ему присутствовать въ Синодѣ и священнодѣйствовать. Епископъ Каллистратъ съ гг. Когальничану и Мырзеску во главѣ привлекъ Св. Синодъ къ отвѣтственности предъ высшею кассаціонною палатою, гдѣ гг. Когальничану и Мырзеску были неистощимы въ обвиненіяхъ противъ Синода и православія и въ похвалахъ своему кліенту—епископу Каллистрату Орляну [1]). Митрополитъ Каллистратъ Миклеску въ 1866 г. усидѣлъ на митрополичьей каѳедрѣ единственно потому, что упалъ въ ноги министру Ласкарю Катаржи. Іосифъ Бабулеску въ 1880 го-

[1]) Востокъ 1885 г. №№ 309 и 310.

ду купилъ епископскій санъ за 47,000 франковъ у министра исповѣданій Василія Конты, который, сказать къ слову, писалъ атеистическія сочиненія [1]). Митрополитъ ясскій Мелетій, будучи разъ спрошенъ: „что означаютъ три буквы на всѣхъ митрополичьихъ принадлежностяхъ: М. М. М.“ (Мелетій митрополитъ молдавскій), отвѣтилъ: эти буквы означаютъ: мій, мій, мій, т. е. тысячи, тысячи, тысячи.... червонцевъ, которыми онъ купилъ санъ митрополита [2]). Купивши себѣ епископство за деньги, нѣкоторые изъ епископовъ и сами въ свою очередь брали большія взятки за то, что бы провести извѣстнаго кандидата въ епископы въ избирательномъ собраніи. Такъ напр. валашскій митрополитъ Нифонтъ въ 1873 г. за большую сумму денегъ старался провести и провелъ въ избирательномъ собраніи кандидатуру Іосифа Ананіеско въ епископа арджскаго [3]).

Изъ другихъ полномочій свящ. Синода упоминается въ румынскихъ церковныхъ законахъ о правѣ его заниматься вопросомъ объ увеличеніи и уменьшеніи епархій (законъ 14 дек. 1872 г. ст. 19), объ открытіи новыхъ приходовъ и объ измѣненіи приходскихъ штатовъ (законъ 29 мая 1893 года ст. 2). Но главнѣйшая доля въ рѣшеніи этихъ вопросовъ принадлежитъ правительству. Свящ. Синоду было бы естественно имѣть высшее наблюденіе за духовными школами и церковною собственностію, но эти предметы изъяты изъ вѣдѣнія Св. Синода и предоставлены министру исповѣданій (законъ 29 мая 1893 г. ст. 20. 23. 24. 34). Св. Синодъ не имѣетъ права цензуровать даже богословскихъ сочиненій; ему принадлежитъ цензура однихъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Св. Синоду принадлежитъ судъ надъ духовными лицами въ высшей

---

[1]) Востокъ 1885 г. № 308.

[2]) Странникъ 1882 г. т. II, стр. 637.

[3]) Востокъ 1885 г. № 308.

инстанціи. Онъ судитъ лицъ епископскаго сана за религіозныя преступленія. Ему принадлежитъ право кассаціи судебныхъ опредѣленій духовныхъ консисторій. Именно, въ случаѣ запрещенія священнослуженія, или изверженія изъ сана, осужденный имѣетъ право подавать жалобу Св. Синоду. Послѣдній, если найдетъ, что судебное производство было неправильно, или законы и указы не были приложены точно, или что власть превысила свои полномочія, имѣетъ право кассировать дѣло и направить его въ другую консисторію, находящуюся въ сосѣдней епархіи, при чемъ послѣдняя будетъ судить окончательно. Св. Синоду предоставлено право опредѣлять обязанности духовныхъ судилищъ по епархіямъ, также порядокъ и сроки кассаціоннаго производства судебныхъ дѣлъ (законъ 14 декабря 1872 г. ст. 13. 14. 16. 23, законъ 29 мая 1893 г. ст. 17). Военно-морское духовенство долго было почти независимо отъ Св. Синода. На будущее время оно будетъ вполнѣ зависимо отъ Св. Синода и отъ тѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ, гдѣ будутъ соотвѣтствующія части войска и флота, получая только жалованье отъ военнаго министерства [1]).

Въ былое время румынскіе епископы всегда участвовали въ національномъ собраніи въ качествѣ его членовъ, а митрополитъ предсѣдательствовалъ въ немъ. Въ случаѣ вакантности княжескаго престола митрополитъ былъ непремѣннымъ членомъ временнаго правленія страны [2]). И по дѣйствующей румынской конституціи (ст. 76) всѣ митрополиты и епископы румынской церкви имѣютъ право быть членами Сената (ср. законъ 13 декабря 1885 г.). „Наше духовенство, говорилъ министръ президентъ г. Братіано во время преній объ открытіи богословскаго факультета при Букарешт-

---

[1]) Самурьянъ. Изъ румыніи. Ц. Вѣстн. 1896 г. № 4, стр. 105.

[2]) Silbernagl, Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämmtlicher Kirchen des Orients. § 51.

скомъ университетѣ, никогда не чуждалось общества: оно жило для народа, раздѣляя его горести и радости, въ несчастіяхъ оно подвергалось той же опасности, какой подвергался и народъ. Служители алтаря были апостолами румынской національности, такими мы желаемъ ихъ видѣть и такими они будутъ“ [1]). Простой православный народъ видитъ въ епископахъ и донынѣ оплотъ православія и церкви, который такъ необходимъ въ настоящее время при инославномъ королѣ и при сильномъ натискѣ католичества. Вотъ почему румынскій народъ настойчиво требовалъ, чтобы всѣ архіереи были непремѣнными членами народнаго собранія, въ той надеждѣ, что представители церкви всегда составятъ оппозицію антиправославнымъ и антицерковнымъ нововведеніямъ правительства. И народъ дѣйствительно не ошибся въ этомъ. Лучшіе изъ архіереевъ, какъ напр. епископъ Мельхиседекъ, открыто боролись съ самимъ правительствомъ за права и честь православной церкви съ опасностію для собственнаго благополучія.

ГЛАВА III.

Епархіальное управленіе.

Общія основанія епархіальнаго управленія. Пространство власти епархіальнаго архіерея. Участіе въ епархіальномъ управленіи министра исповѣданій. Консисторіи, протоіереи и становые благочинные, какъ вспомогательные органы епархіальнаго архіерея по управленію епархіями.

Румынская церковь дѣлится въ правительственномъ отношеніи на восемь епархій, изъ коихъ двѣ находятся подъ управленіемъ митрополитовъ Валахіи и Молдавіи, имѣющихъ резиденціи въ Букарештѣ и

---

[1]) Востокъ 1884 г. № 292.

Яссахъ, и шесть подъ управленіемъ простыхъ епископовъ: рымнико-новосеверинскаго съ резиденціей въ Рымникѣ, романскаго въ Романи, бузеускаго въ Бузео, хушскаго въ Хушѣ, арджесскаго въ Арджишѣ, нижнедунайскаго въ Измаилѣ. Епископіи: рымнико-новосеверинская, бузеуская и арджесская зависятъ отъ митрополіи валашской, а романская, хушская и нижнедунайская отъ митрополіи молдавской (законъ 14 дек. 1872 г. ст. 17 и 18). Въ чемъ заключается эта зависимость, изъ закона не видно. Наоборотъ въ законѣ выражено, что всѣ епископы, не исключая и митрополитовъ, въ равной мѣрѣ подчиняются власти Св. Синода въ духовномъ, дисциплинарномъ и судебномъ отношеніяхъ (ст. 12. 14. 16. 23). Такимъ образомъ, званіе митрополитовъ есть остатокъ старины и въ настоящее время составляетъ почетное отличіе и предоставляетъ носящимъ его епископамъ преимущество чести при ихъ взаимныхъ сношеніяхъ, напр. право предсѣдательства на собраніяхъ Синода, на собраніяхъ для выборовъ епископовъ. Первое мѣсто въ іерархіи румынской церкви занимаетъ митрополитъ угро-влахійскій, примасъ румынскій (ст. 17. 5. 10).

Какъ въ митрополіяхъ, такъ и въ епископіяхъ наблюдается одинаковый порядокъ епархіальнаго управленія.

Въ законѣ 14 декабря 1872 года удержаны за епископомъ главнѣйшія полномочія, принадлежащія ему по каноническимъ правиламъ, а именно: право назначать и низлагать протоіереевъ и настоятелей приходовъ, назначать членовъ консисторіи, завѣдывать духовными школами епархіи, наблюдать за монастырями. Епархіальному епископу предоставлено право обращаться къ своей паствѣ съ пастырскими посланіями съ тѣмъ только условіемъ, чтобы они касались исключительно религіи и доброй нравственности, отнюдь не затрогивая вопросовъ гражданскихъ и дипломатическихъ (ст. 20. 21. 24. 26. 27). Такъ какъ въ румынской церкви свящ. Синодъ не засѣдаетъ постоянно,

а имѣетъ характеръ временнаго собранія, то естественно было бы ожидать, что здѣсь епархіальные архіереи будутъ пользоваться бо́льшими правами по управленію своими епархіями, чѣмъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ есть постоянный синодъ. Но на дѣлѣ вышло наоборотъ, вслѣдствіе неумѣстнаго вмѣшательства въ церковныя дѣла свѣтскаго правительства. По закону 29 мая 1893 года епархіальный епископъ почти во всѣхъ правахъ каноническаго управленія епархіей ограниченъ властію министра исповѣданій, какъ увидимъ далѣе. Только въ одномъ пунктѣ, именно въ правѣ лишенія виновныхъ клириковъ священнаго сана, епархіальный архіерей удержалъ за собою каноническую власть. Прежде всего, епархіальный архіерей не можетъ разрѣшить своею властію построеніе приходской или приписной церкви, даже и въ томъ случаѣ, если эта церковь строится взамѣнъ прежде существовавшей и когда не идетъ дѣло объ открытіи новаго прихода; кромѣ архіерейскаго разрѣшенія требуется еще разрѣшеніе министра исповѣданій. Епархіальному архіерею только предоставлено разрѣшать собственною властію построеніе домовыхъ, придѣльныхъ и другого наименованія церквей, содержимыхъ на средства частныхъ лицъ. Если же частныя лица пожелали бы имѣть при своихъ церквахъ и малыхъ церковкахъ особый, постоянный причтъ, отдѣльный отъ приходскаго причта, въ такомъ случаѣ разрѣшеніе построенія такихъ церквей должно подлежать общему правилу, т. е. съ дозволенія епархіальнаго архіерея и министра исповѣданій (законъ 29 мая 1893 г. ст. 4).

Назначеніе приходскихъ священниковъ и діаконовъ совершается епархіальнымъ епископомъ въ согласіи съ министромъ исповѣданій. Псаломщики и пономари назначаются епархіальными архіереями, по просьбѣ приходскихъ попечительствъ. Причтъ церквей, содержимыхъ изъ частныхъ фондовъ, назначается епархіальными епископами, въ согласіи съ законными представителями фонда, изъ котораго содержится церковь

(ст. 15). Рукоположеніе епархіальный архіерей можетъ совершать свободно только надъ іеромонахами. и іеродіаконами, живущими въ мужскихъ монастыряхъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ рукоположеніе можетъ быть совершено только съ разрѣшенія министра исповѣданій. Впрочемъ министерство не въ правѣ отказать епархіальному архіерею въ разрѣшеніи рукоположенія, исключая случаевъ, когда таковое рукоположеніе будетъ противно существующимъ законамъ и правиламъ церковно-гражданскимъ (ст. 11). Ограниченіе права епархіальнаго епископа назначать и поставлять лицъ духовныхъ вызвано закономъ 1893 г. о сокращеніи приходскихъ штатовъ съ цѣлію лучшаго обезпеченія служащаго духовенства; предоставляя участіе въ этомъ дѣлѣ министру исповѣданій, правительство этимъ заявило о своемъ непремѣнномъ желаніи самому наблюсти за точнымъ исполненіемъ закона, затронувшаго интересы многихъ лицъ изъ духовнаго званія.

Въ законѣ 1893 г. значительно ограничена и судебная власть епархіальнаго архіерея по отношенію къ подчиненному ему духовенству. Исключительно власти епархіальнаго архіерея предоставлено удаленіе отъ мѣстъ только псаломщиковъ и пономарей (ст. 15). Что касается до священниковъ и діаконовъ, то ихъ можетъ предать суду епархіальной консисторіи не только епархіальный епископъ, но и министръ исповѣданій и попечительства церквей, имѣющихъ особые фонды—послѣднія только членовъ причта таковыхъ церквей. Если преданіе суду послѣдовало со стороны министра исповѣданій или церковнаго попечительства. имѣющаго особые фонды, то осужденіе предъ епархіальной консисторіей должны поддерживать церковные защитники. состоящіе при министерствѣ исповѣданій. Если же духовныя лица будутъ отданы подъ судъ епархіальнымъ архіереемъ, то осужденіе будутъ поддерживать епархіальные ревизоры; но въ этомъ случаѣ имѣютъ право присутствовать на судѣ и церковные защитники. Такимъ образомъ, черезъ этихъ церковныхъ защитни-

ковъ министръ исповѣданій имѣетъ возможность слѣдить за всѣмъ судопроизводствомъ въ епархіальныхъ консисторіяхъ. Кромѣ того, если рѣшеніемъ епархіальной консисторіи виновный клирикъ приговоренъ къ лишенію жалованья на время или навсегда, то рѣшеніе это приводится въ исполненіе министромъ исповѣданій. Министръ исповѣданій и самъ собственною властію можетъ лишить духовное лицо жалованья въ томъ случаѣ, если это лицо подвергнется осужденію въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ за какое нибудь уголовное преступленіе. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ вмѣстѣ съ лишеніемъ жалованья сопряжено и лишеніе мѣста приходскаго пастыря (ст. 17).

Въ законѣ 1893 г. духовныя школы почти совсѣмъ переданы изъ вѣдѣнія епархіальнаго архіерея въ вѣдѣніе министра исповѣданій и народнаго просвѣщенія. Здѣсь въ министерствѣ составляются программы преподаванія въ духовныхъ школахъ. Назначеніе и обязанности начальствующихъ и учащихъ лицъ въ духовныхъ школахъ значатся въ законѣ министерства народнаго просвѣщенія (ст. 20. 23. 24).

Епархіальные епископы имѣютъ у себя помощниковъ въ лицѣ такъ называемыхъ титулярныхъ архіереевъ, соотвѣтствующихъ нашимъ викарнымъ епископамъ (законъ 1872 г. ст. 16). Въ Румыніи всего восемь викаріатствъ по числу епархій [1]). Викарные архіереи не имѣютъ при себѣ ни соборовъ, ни архіерейскихъ домовъ, а состоятъ или настоятелями церквей бывшихъ монастырей, или же ректорами семинарій [2]).

Вспомогательными органами епархіальнаго епископа по управленію епархіей служатъ: консисторіи, протоіереи и становые благочинные.

При каждомъ епархіальномъ архіереѣ находится *духовныя консисторія*. Она состоитъ, по крайней мѣрѣ,

---

[1]) Чтеніе въ общ. л. д. просвѣщ. 1893 г. іюль—августъ, стр. 434. Хр. Чтеніе 1890 г. т. I, стр. 422.

[2]) Христ. Чт. 1890 г. т. I, стр. 428.

изъ трехъ членовъ. назначаемыхъ на три года епархіальнымъ епископомъ съ согласія министра исповѣданій. Когда разсматривается въ консисторіи дѣло, касающееся монастырей, то къ упомянутымъ тремъ членамъ консисторіи присоединяется еще церковный ревизоръ и экзархъ монашескій [1]). Члены консисторіи не могутъ быть отрѣшены ранѣе трехлѣтняго срока, развѣ только по обоснованной причинѣ, съ взаимнаго согласія епархіальнаго архіерея и министра исповѣданій. Они получаютъ особое вознагражденіе за дни, въ которые состоится засѣданіе, равно какъ и прогоны, когда отправляются для слѣдствій, при чемъ это вознагражденіе не считается другимъ казеннымъ жалованьемъ, отдѣльнымъ отъ жалованья по приходской службѣ. Опредѣленія консисторіи получаютъ силу послѣ утвержденія ихъ епархіальными епископами. Опредѣленія консисторіи, утвержденныя митрополитомъ или епископомъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ вселенскими канонами, могутъ быть кассированы Св. Синодомъ. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Въ румынскихъ консисторіяхъ кромѣ трехъ-четырехъ священниковъ свѣтскихъ чиновниковъ не полагается. Секретаремъ консисторіи состоитъ одинъ изъ младшихъ священниковъ, присутствующихъ въ консисторіи [2]). Консисторія вѣдаетъ *чисто-церковныя* дѣла духовенства. Частнѣе, кругъ ея дѣйствій обнимаетъ слѣдующіе предметы: она наблюдаетъ за религіозно-нравственнымъ состояніемъ духовенства, разсуждаетъ о священныхъ и богослужебныхъ предметахъ, наблюдаетъ за тѣмъ, что-бы метрическія записи о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ велись правильно по установленной формѣ; разбираетъ дѣла о преступленіяхъ, совершенныхъ духовными лицами и мірянами, насколько это относится къ области каноническихъ преступленій;

---

[1]) Хр. Чт. 1890 г. т. I, стр. 430.

[2]) Самурьянъ. Изъ Румыніи. Ц. Вѣстн. 1896 г. № 4, стр. 108.

разсматриваетъ и рѣшаетъ аппелляціи на судъ протоіереевъ, назначаетъ за преступленія тѣ или другія наказанія. Опредѣленія епархіальныхъ консисторій, касающіяся временнаго или всегдашняго лишенія жалованья священнослужителей, приводятся въ исполненіе министромъ исповѣданій. Что же касается другихъ консисторскихъ опредѣленій, имѣющихъ *чисто церковный характеръ*, то таковыя опредѣленія утверждаются и приводятся въ исполненіе епархіальнымъ архіереемъ. Въ случаѣ запрещенія священнодѣйствовать или же изверженія изъ священнаго сана, осужденный имѣетъ право подавать жалобу въ Св. Синодъ. Послѣдній, если найдетъ, что судебное производство не было правильно исполнено, или что законы и указы не были приложены точно, или что власть превысила свои полномочія, имѣетъ право кассировать дѣло и отправить его другой консисторіи, находящейся въ сосѣдней епархіи, при чемъ послѣдняя консисторія будетъ судить окончательно (законъ 14 дек. 1872 г. ст. 21—23, законъ 29 мая 1893 г. ст. 17).

Слѣдующая епархіальная административная инстанція, послѣ консисторіи, это—*уѣздный протоіерей*. Румынскій протоіерей не санъ, какъ въ Россіи, а должность. Всего румынскихъ протоіереевъ въ румынскомъ королевствѣ 32 по числу уѣздовъ. Кромѣ того, въ городѣ Яссахъ есть протоіерей, завѣдующій исключительно духовенствомъ города, а въ Букарештѣ два городскихъ протоіерея, одинъ завѣдуетъ духовенствомъ „верхняго стана“ города, а другой духовенствомъ „нижняго стана“ города. Не такъ давно уѣздный протоіерей за свои труды получалъ жалованья около 100 левовъ въ годъ (левъ=франку=25 коп. серебр. или 40 к. на бумажный рубль). Въ виду такого скуднаго вознагражденія протоіереямъ за ихъ обязанности, Св. Синодъ въ 1888 году обратился къ правительству съ просьбой увеличить протоіереямъ окладъ до 1200 левовъ и оказать протоіереямъ помощь учрежденіемъ

субъ-протоіереевъ или священниковъ проэстосовъ по одному на каждый округъ. Необходимость усиленія надзора за приходскимъ духовенствомъ вызывалась, по мнѣнію Синода, тѣмъ, что священники безъ надзора и контроля „оставляютъ съ теченіемъ времени свои религіозныя обязанности, и народъ нравственно глохнетъ, добрые нравы семейные и общественные все болѣе и болѣе подкапываются развратомъ во всѣхъ его видахъ“ [1]). Въ жалованьи протоіереямъ правительство отказало, что̀ видно изъ отчета, составленнаго по оффиціальнымъ даннымъ драгоманомъ славянскихъ языковъ при румынскомъ королевскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ Г. П. Самурьяномъ [2]).

Въ 1893 г. вышелъ новый церковный законъ въ Румыніи, по которому всему духовенству назначено правительственное жалованье, въ томъ числѣ и протоіереямъ въ количествѣ 300 франковъ въ годъ. Но и это вознагражденіе считается очень недостаточнымъ въ виду трудныхъ и сложныхъ обязанностей, налагаемыхъ на эту должность. По свидѣтельству лицъ, знакомыхъ съ практикой управленія въ румынской церкви, половиннаго жалованья едва хватаетъ только на канцелярскіе расходы и на наемъ писцовъ [3]). Въ прежнее время протоіереи назначались и смѣнялись мѣстными епископами, теперь же уѣздный протоіерей назначается подлежащимъ епархіальнымъ архіереемъ, въ согласіи съ министромъ исповѣданій, утверждается же королевскимъ указомъ (законъ 29 мая 1893 г. ст. 28). Для полученія должности протоіерея необходимо имѣть аттестатъ объ окончаніи по меньшей мѣрѣ восьмиклассной семинаріи. Протоіерей можетъ быть отрѣшенъ отъ должности епархіальнымъ преосвященнымъ по

---

[1]) **Кишиневск. епарх. вѣдомости 1889 г. стр. 917.**

[2]) **Христ. чтеніе 1890 г. ч. I, стр. 430.**

[3]) **Самурьянъ. Изъ Румыніи. Ц. Вѣстникъ 1896 г. № 4, стр. 108.**

обоснованной причинѣ. Когда протоіерей выйдетъ изъ круга церковныхъ дѣлъ, то увольняется отъ должности министромъ исповѣданій, если бы епархіальный архіерей почему-либо отказался удалить протоіерея послѣ министерскаго предложенія (ст. 16). На обязанности протоіереевъ лежитъ ревизія церквей, наблюденіе надъ жизнью клира, предотвращеніе безпорядокъ и ссоръ между клириками, разбирательство и рѣшеніе несогласій, постоянно возникающихъ между прихожанами и причтомъ. Частнѣе протоіерей разрѣшаетъ споры между священнослужителями относительно ихъ церковныхъ доходовъ и вторженія въ чужіе приходы съ требоисправленіями, разрѣшаетъ споры по жалобамъ духовенства на приходскія общины или отдѣльныхъ прихожанъ въ случаяхъ уменьшенія платы за требоисправленія и уменьшенія другихъ, опредѣленныхъ закономъ, священно-церковно-служительскихъ доходовъ, а равно также разрѣшаетъ споры между клиромъ и прихожанами, возникающіе вслѣдствіе увеличенія клиромъ требованій касательно вознагражденія за требоисправленія. Аппелляціонныя жалобы на протоіерейскія рѣшенія подаются въ мѣстную консисторію [1]). По закону 13 декабря 1885 г. при протоіереѣ могутъ происходить собранія бѣлаго духовенства для совѣщанія о дѣлахъ церковнаго характера. съ разрѣшенія мѣстнаго епископа.

При каждомъ уѣздномъ протоіереѣ состоитъ нѣсколько становыхъ благочинныхъ, по числу становъ въ уѣздѣ. Обязанности ихъ почти ничѣмъ не отличаются отъ обязанностей протоіерея, только районъ ихъ дѣятельности уже, такъ какъ онъ простирается только на извѣстный станъ или округъ уѣзда. Протоіерей контролируетъ ихъ дѣятельность, даетъ имъ порученіе, помогаетъ совѣтами и т. п. По своей дѣятельности становые благочинные соотвѣтствуютъ русскимъ благо-

[1]) Кишиневск. епарх. вѣдомости 1889 г. № 21, стр. 917.

чиннымъ, а уѣздные протоіереи древнимъ русскимъ протопопамъ. Уѣздный протоіерей рѣшаетъ дѣла не единолично, а вмѣстѣ съ становыми благочинными, такъ что коллегіальный строй строго выдержанъ и въ этой административной инстанціи румынской церкви. По закону 1872 г. становые благочинные назначались и низлагались исключительно митрополитами или епархіальными епископами (ст. 24), теперь-же—съ согласія министра исповѣданій и королевскаго утвержденія (законъ 29 мая 1893 г. ст. 16). Получаютъ ли становые благочинные за свои труды особое вознагражденіе, изъ закона 1893 г. не видно. Люди же, знакомые съ положеніемъ дѣлъ въ румынской церкви, свидѣтельствуютъ, что становые благочинные служатъ только изъ чести, безъ всякаго вознагражденія [1]).

По закону 29 мая 1893 г. къ указаннымъ выше церковнымъ должностямъ и учрежденіямъ прибавлены двѣ новыя должности *церковныхъ защитниковъ и епархіальныхъ ревизоровъ*. Обязанности ихъ въ законѣ регламентированы такъ: „когда члены причта отданы будутъ подъ судъ министромъ исповѣданій или же попечителями церквей, осужденіе будутъ поддерживать церковные защитники (defensori ecclesiastici), которые будутъ учреждены при министерствѣ исповѣданій и которые должны быть непремѣнно православными. Когда же члены причта отданы будутъ подъ судъ епархіальнымъ архіереемъ, осужденіе будутъ поддерживать епархіальные ревизоры (reuisorii eparchiali), которые будутъ учреждены въ каждой епархіи. Въ этомъ случаѣ церковные защитники имѣютъ право присутствовать на судѣ. Спеціальныя правила (regulament) установятъ производство дѣла“ (ст. 17). За неимѣніемъ подъ руками обѣщаннаго въ законѣ регламента объ указанныхъ должностяхъ, мы не можемъ прибавить ничего къ сказанному въ законѣ. По свидѣтельству же г. Самурьяна,

[1]) Самурьянъ. Изъ Румыніи. Ц. Вѣстникъ 1896 г. № 4, стр. 108.

церковные защитники назначены быть „окомъ министра“ и доносить ему все относительно церковной власти. Въ такомъ случаѣ румынскіе церковные защитники напоминаютъ собою должность инквизиторовъ, бывшую при Петрѣ I въ русской церкви [1]).

При каѳедрѣ каждаго епархіальнаго архіерея состоитъ еще проповѣдникъ, соотвѣтствующій іерокириксу въ греческомъ королевствѣ. Проповѣдники—архимандриты или священники съ высшимъ богословскимъ образованіемъ [2]).

Наконецъ, при каждомъ епархіальномъ епископѣ состоитъ „церковный ревизоръ и экзархъ монашескій“, обыкновенно архимандритъ, человѣкъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ [3]).

ГЛАВА IV.

Приходское духовенство.

Устройство приходовъ. Права и преимущества духовенства. Его общественное положеніе. Матеріальное положеніе приходскаго духовенства. Отношеніе приходскаго духовенства къ духовной администраціи.

По румынской конституціи „въ государствѣ нѣтъ отдѣльныхъ классовъ общества“ (ст. 10), всѣ граждане равны предъ закономъ и всѣ безразлично обязаны вносить налоги и исполнять государственныя повинности. Поэтому всякій румынъ свободно можетъ занять ту или другую священную должность, если только онъ удовлетворяетъ извѣстнымъ требованіямъ: нравственнымъ, умственнымъ и физическимъ.

Что касается нравственныхъ и физическихъ требованій, то въ этомъ отношеніи румынская церковь вѣрно хранитъ каноны православной церкви. Такъ изъ

---

[1]) Ц. Вѣстникъ 1896 г. № 4, стр. 107—108.

[2]) Христ. чтеніе, 1890 г. т. I, стр. 429.

[3]) Ibid. стр. 430.

физическихъ недостатковъ препятствуютъ принятію въ клиръ только тѣ, которые не совмѣстимы съ правильнымъ и успѣшнымъ отправленіемъ пастырскаго служенія. напр. глухота или слѣпота, но кривой, хромой можетъ быть священникомъ. Незаконнорожденность не служитъ препятствіемъ къ посвященію. Двоеженецъ въ собственномъ смыслѣ, а также и несобственномъ, т. е. когда женится на вдовѣ или безчестной женщинѣ, не можетъ быть посвященъ. Извергается изъ сана тотъ, кто живетъ въ незаконномъ бракѣ, или попадаетъ подъ судъ, или сойдетъ съ ума. Чтецъ остается на мѣстѣ, хотя бы онъ вступилъ во второй бракъ. Священникъ долженъ имѣть 30 лѣтъ, діаконъ—25, чтецъ—18 [1]). Священникъ не долженъ заниматься мірскими дѣлами, ростовщичествомъ, торговлей, что-бы не пренебречь своимъ долгомъ; если онъ этого не исполнитъ, то долженъ быть низложенъ. Священникъ долженъ прилежно выполнять кононическія правила, дневные и ночные часы молитвы. Если священникъ сознается, что онъ предъ посвященіемъ совершилъ преступленіе, то онъ не долженъ болѣе священнодѣйствовать. Священникъ, вступившій въ незаконный бракъ по незнанію до посвященія, послѣ того какъ будетъ отставленъ, не можетъ священнодѣйствовать, но долженъ быть судимъ и отлученъ. Не могутъ быть посвящены: убійцы, воры, клятвопреступники, блудники и прелюбодѣи, скопцы и другія лица, о которыхъ говорятъ церковныя правила: апост. 80, неокесар. 12, Григорія Нисск. 5, апост. 21, 61, неокесар. 9 и др.

Что касается до школьнаго образованія румынскаго духовенства, то, по существующимъ законамъ (законъ 29 мая 1893 г. ст. 13), на должность городского священника могутъ быть опредѣляемы лишь имѣющіе дипломъ на ученую степень лиценціата или доктора богословія, выданный однимъ изъ православныхъ богословскихъ факультетовъ. въ сельскіе священники—

[1]) Silbernagl, op. cit. § 54.

прошедшіе полный курсъ наукъ осьмиклассной семинаріи, мѣста-же діаконскія и псаломщиковъ замѣщаются по большей части окончившими четырехклассную семинарію. По мнѣнію г. Самурьяна этотъ высокій образовательный цензъ для духовенства установленъ въ Румыніи по примѣру Буковины, Трансильваніи, Баната — областей Австро-Угріи. Точное исполненіе его не достижимо на практикѣ, такъ какъ богословскій факультетъ при букарештскомъ университетѣ, въ теченіе 15 лѣтъ своего существованія (съ 1881 г.), выпустилъ до сихъ поръ только сорокъ пять лиценціатовъ богословія [1]).

А. Устройство румынскихъ приходовъ.

Устройство приходовъ въ Румыніи на первыхъ порахъ было иное, чѣмъ въ настоящее время. Румынскіе приходы въ большинствѣ случаевъ основывались общинами (коммунами). Средоточіемъ общины служилъ храмъ, какъ мѣсто общественнаго богослуженія, какъ школа религіи и нравственности. Сама же община и обезпечивала духовенство въ матеріальномъ отношеніи. Такой порядокъ вещей отчасти напоминаетъ собою устройство приходовъ въ древней Руси, гдѣ была предоставлена полная свобода самимъ прихожанамъ строить храмы, обезпечивать духовенство и проч. Строились въ Румыніи церкви и частными людьми, особенно боярами, которые строили ихъ по большей части въ своихъ имѣніяхъ, обезпечивая при этомъ содержаніе самой церкви и состоящаго при ней причта вкладомъ движимаго или недвижимаго имѣнія. Однако съ теченіемъ времени обнаружилась и слабая сторона такого порядка вещей: образовались новые приходы съ такимъ малымъ количествомъ душъ, что причту рѣшительно не на что было существовать. Въ виду этого Св. Синодъ въ 1888 г. (8 и 9 декабря) нашелъ нужнымъ

[1]) Ц. Вѣстникъ 1896 г. № 4, стр. 107.

выработать слѣдующія правила: община, состоящая изъ 100—300 семействъ, составляетъ приходъ и здѣсь долженъ быть одинъ только священникъ. Приходъ съ населеніемъ отъ 300—500 семействъ долженъ имѣть настоятеля—священника съ помощникомъ. Приходъ съ населеніемъ отъ 500—1000 семействъ—одного настоятеля и двоихъ помощниковъ. Приходы съ населеніемъ 1000—1500 семействъ должны имѣть одного настоятеля и троихъ помощниковъ. Въ каждомъ уѣздномъ городѣ должно быть по два діакона, а въ мѣстечкахъ по одному, въ столичныхъ-же городахъ больше. Псаломщиковъ въ каждомъ приходѣ должно быть два [1]).

Новый церковный законъ въ Румыніи 29 мая 1893 г. дополнилъ синодальныя постановленія 1888 г. и болѣе точно опредѣлилъ какъ число приходовъ въ странѣ, такъ и штатъ причта. По этому закону число всѣхъ приходовъ въ странѣ опредѣляется до 297 городскихъ и 2734 сельскихъ. Всѣ церкви въ странѣ, кромѣ состоящихъ при архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ и скитахъ мужскихъ и женскихъ, составляютъ приходы. Составъ приходовъ можетъ измѣнить только Св. Синодъ по соглашенію съ министромъ исповѣданій, однако не уменьшая числа приходовъ. Норма, по которой можно будетъ сдѣлать измѣненія, для сельскихъ приходовъ—общины, а для городскихъ—число въ 400 семействъ. Новый приходъ можетъ быть учрежденъ лишь въ томъ случаѣ, если основывается новая община, но не иначе какъ по королевскому указу. Церкви раздѣляются на приходскія (parochiale) и приписныя (filiale). Приписныя церкви, находящіяся въ деревняхъ, причисленныхъ къ сельской общинѣ, гдѣ есть приходская церковь, будутъ содержимы и впредь. Никто не можетъ построить новой церкви безъ разрѣшенія подлежащаго епархіальнаго архіерея и мини-

[1]) Кишиневск. епарх. вѣдомости 1889 г. стр. 915.

стра исповѣданій, съ условіемъ, чтобы, если та церковь строится не для замѣщенія прежней приходской или приписной, строитель предоставилъ новой церкви достаточныя средства, равно какъ и ея священно-церковно-служителямъ. При такихъ же условіяхъ частныя лица могутъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея и министра исповѣданій, содержать приписную церковь и служащихъ при ней лицъ. Домовыя, придѣльныя и другія церкви, содержимыя на средства частныхъ лицъ, не входятъ въ число приходскихъ или приписныхъ церквей. Всякій можетъ строить таковыя церкви съ разрѣшенія мѣстнаго архіерея. Если же частное лицо при своей домовой церкви желаетъ имѣть постоянныхъ священно-церковно-служителей, особыхъ отъ приходскихъ, то въ этомъ случаѣ должно руководиться тѣми же правилами, какія относятся къ желающимъ основать новую церковь.

Въ каждомъ приходѣ по новому закону долженъ быть одинъ приходскій священникъ и два псаломщика, въ городскихъ церквахъ кромѣ того одинъ пономарь. Въ каждой приходской общинѣ, гдѣ находятся уѣздныя учрежденія, но нѣтъ пребыванія епархіальнаго архіерея, имѣется одинъ діаконъ при соборной церкви, назначенный мѣстнымъ епископомъ. Церкви, имѣющія свои собственныя средства, достаточныя для содержанія одного діакона, могутъ его имѣть, а также не возбраняется содержать на свой счетъ еще нѣсколькихъ псаломщиковъ. При архіерейскихъ домахъ—митрополіяхъ полагается по 4 священника и 4 діакона, при архіерейскихъ домахъ—епископіяхъ—по 3 священника и по 2 діакона. Дѣвичьи монастыри имѣютъ отъ 2 до 4 священниковъ и одного діакона, смотря по значенію монастыря. Іеромонахи, состоящіе въ мужскихъ монастыряхъ, не получаютъ никакого другого жалованья, кромѣ пособія, особо назначеннаго на ихъ содержаніе. Они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть настоятелями или помощниками настоятелей приходскихъ церквей. Въ церквахъ при городскихъ кладбищахъ слу-

жатъ поочередно всѣ священники, находящіеся при церквахъ извѣстной городской общины [1]).

Сокращеніе приходовъ и штата священно-служителей сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобы для правительства какъ можно дешевле стоило содержаніе православнаго духовенства, такъ какъ закономъ 29 мая 1893 г. всему румынскому духовенству назначено добавочное вознагражденіе изъ государственнаго казначейства. Поэтому всѣ священно-служители, оказавшіеся излишними противъ установленной нормы, были оставлены за штатомъ, съ правомъ однакоже получать извѣстное вознагражденіе. Относительно новыхъ рукоположеній въ этомъ законѣ рѣшительно говорится: „до того времени, когда найдется то число священниковъ, которое опредѣлено этимъ положеніемъ, не будутъ совершаемы рукоположенія, какъ развѣ въ крайнемъ случаѣ, одно рукоположеніе на четыре вакансіи въ каждой епархіи. Когда число священниковъ дойдетъ до цифры, опредѣленной этимъ положеніемъ, никто не будетъ рукоположенъ, если не будетъ вакансіи приходскаго священника“. (ст. 11).

По закону 29 мая 1893 г. въ каждомъ православномъ приходѣ должно быть попечительство, состоящее изъ трехъ членовъ: священника—настоятеля приходской церкви, одного члена, назначеннаго уѣзднымъ исправникомъ въ сельскихъ приходахъ, а въ городскихъ—городскимъ головою, и одного члена, избираемаго прихожанами на пять лѣтъ (ст. 12). Въ законѣ обѣщаны подробныя правила относительно образа избранія и обязанностей членовъ попечительства и, говорятъ [2]), эти правила были изданы при введеніи въ дѣйствіе закона. Но мы не имѣемъ ихъ подъ руками, и потому больше того, что говорится о нихъ въ законѣ 1893 г., сказать не можемъ. Въ законѣ же (ст. 12) сказано,

---

[1]) Законъ 29 мая 1893 г. ст. 1—6.

[2]) Самурьянъ—Ц. Вѣстникъ 1896 г. № 4, стр. 106.

что приходское попечительство обязано управлять церковными дѣлами мѣстнаго прихода, но не обозначено точно, какими именно. Уставъ говоритъ еще, что попечительство управляетъ имуществомъ мѣстной церкви, расходуетъ церковныя средства на содержаніе и благоустройство церкви, на содержаніе личнаго состава причта и дѣйствуетъ подъ контролемъ городской думы или сельскаго управленія по принадлежности. Въ городскихъ приходахъ чрезъ попечительство производится выдача содержанія, назначеннаго городской думой тому или другому члену причта (ст. 34—36). По свидѣтельству г. Самурьяна церковно-приходскія попечительства „не оправдали ожидаемыхъ результатовъ въ пользу церкви, по причинѣ почти нескончаемыхъ недоразумѣній между членами этихъ попечительствъ. Чтобы положить предѣлъ этому печальному положенію вещей, св. Синодъ выработалъ весьма пространныя правила и инструкціи, которыя значительно дополняютъ и измѣняютъ таковыя же правила и инструкціи, обнародованныя въ 1893 году при приведеніи въ исполненіе закона 1893 г., на основаніи трехлѣтняго опыта доказавшія свою несостоятельность въ многихъ отношеніяхъ“ [1]).

Б. Права и преимущества духовенства: его общественное положеніе.

Въ румынскомъ королевствѣ нѣтъ привиллегированныхъ классовъ. „всякія привиллегіи, читаемъ въ конституціи (ст. 12), преимущества и частныя монополіи класса навсегда уничтожаются въ предѣлахъ государства“. Всѣ права и преимущества румынскаго духовенства сводятся лишь къ тому, что высшіе представители его освобождены отъ воинской повинности и государственныхъ податей. Псаломщики же до 1893 г.

[1]) Тамъ же.

не освобождались даже и отъ этихъ повинностей. Они платили подати, отбывали воинскую повинность, и, даже будучи въ запасѣ арміи, призывались на военные смотры по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ утромъ, во время совершенія богослуженія, работали на шоссейныхъ дорогахъ, отбывали стражу у присутственныхъ мѣстъ. Вообще по закону общинному, бывшему въ силѣ до самаго послѣдняго времени, псаломщики, посвященные даже въ стихарь, вовсе не считались въ духовномъ званіи. Законъ 1893 г. (ст. 28) освободилъ псаломщиковъ отъ вышеозначенныхъ обязанностей кромѣ платы податей, такъ какъ въ Румыніи съ 1864 г. кромѣ лицъ, имѣющихъ священныя степени, рѣшительно всѣ платятъ подати, начиная съ крестьянина и кончая министромъ [1]).

Общественное положеніе сельскаго духовенства нѣсколько отличается отъ положенія напр. сельскаго духовенства въ Россіи. Нашъ священникъ принимаетъ участіе лишь къ тѣхъ общественныхъ дѣлахъ, которыя близко соприкасаются съ церковію, школой и заведеніями благотворительными. Румынскій священникъ — непремѣнный членъ почти всѣхъ, особенно важныхъ, сельскихъ сходовъ Такая широкая дѣятельность румынскаго духовенства вытекаетъ изъ условій самой жизни сельскаго священника, такъ какъ онъ для общества прежде всего такой же членъ, какъ и другіе, съ правомъ голоса во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ. Съ другой стороны, сельскіе жители съ охотою привлекаютъ священника къ общественной дѣятельности, какъ лицо получившее образованіе въ среднемъ учебномъ заведеніи: обществу особенно дорогъ интеллигентый дѣятель. При выборахъ общественныхъ должностныхъ лицъ, какъ напр. коммунальнаго примаря (волостной старшина) и другихъ, мѣстный священникъ наравнѣ съ другими имѣетъ право избирательнаго го-

[1]) Тамъ же, стр. 105.

лоса [1]). Эта общественная дѣятельность волей-неволей втягиваетъ священника во всѣ интересы сельскаго общества; она же ставитъ его лицомъ къ лицу съ мѣстными партіями. которыя неизбѣжно существуютъ при всякомъ избирательномъ строѣ; эта партійность нерѣдко заставляетъ священника прибѣгать ко всевозможнаго рода интригамъ: составлять свою партію, вести борьбу съ противной стороной, заискивать предъ сильными міра сего, иногда даже въ ущербъ религіознымъ интересамъ [2]).

B. Матеріальное положеніе духовенства.

Ни по одному церковному вопросу въ Румыніи не писалось такъ много и такъ горячо, какъ по вопросу о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства. Начиная съ 1864 г., т. е. когда правительствомъ были отобраны церковныя имѣнія. и до самаго позднѣйшаго времени тянется длинный и самый разнообразный рядъ журнальныхъ и отдѣльныхъ статей по данному вопросу, въ которыхъ авторы не щадятъ самыхъ густыхъ красокъ для изображенія нищенскаго положенія приходскаго духовенства. Особенно горячо и много писалъ епископъ Мельхиседекъ о безвыходной долѣ сельскаго священника. Вотъ напр. до какого жалкаго положенія дошли нѣкоторые сельскіе священники, благодаря скудости матеріальныхъ средствъ. „Наши священники, пишетъ архипастырь, пользуются малопривлекательнымъ соціальнымъ положеніемъ; они должны всю жизнь свою работать, чтобы обезпечить себя и свое семейство, отчего забываютъ и то, чему научились въ школѣ, и потому ничего другого не дѣ-

[1]) Въ былое время сельскій священникъ вмѣстѣ съ выборными на три года присяжными разбиралъ споры и тяжбы между членами общины. Silbernagl, op. cit. § 54.

[2]) Кишиневск. епарх. вѣд. 1889 г., № 21 стр. 907.

лаютъ, кромѣ отправленія богослуженія въ праздничные дни. Проповѣди не слышно въ церквахъ. добраго примѣра въ жизни часто не видно отъ нихъ. Одни изъ нихъ держатъ корчмы въ общинахъ. чтобы добыть средства къ жизни, другими словами, они подражаютъ евреямъ въ опаиваніи народа крѣпкими напитками. другіе, подавленные тяжелымъ положеніемъ, предаются сами пьянству наряду съ мужиками, иные дѣлаются товарищами воровъ, третьи торгуютъ религіозными службами, если жители обращаются къ нимъ за совершеніемъ крещенія, погребенія и проч. Поэтому мы видимъ, что въ журналахъ часто публикуются скандальныя исторіи изъ жизни румынскаго клира и всѣ журналы съ удовольствіемъ помѣщаютъ эти скандалы" [1]).

Въ прежнее, дореформенное, время румынское духовенство содержалось главнымъ образомъ на средства землевладѣльцевъ-помѣщиковъ. которые доставляли обезпеченіе какъ самой церкви. находящейся въ ихъ помѣстьѣ, такъ и состоящему при ней духовенству [2]). Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, прежнія отношенія помѣщиковъ къ духовенсту измѣнились. и бѣлое приходское духовенство было предоставлено въ своемъ содержаніи благочестивымъ прихожанамъ. По коммунальному закону (ст. 11) приходская община была обязана заботиться о содержаніи клира, церкви и различныхъ церковныхъ учрежденій. Духовенству она обязана была выдавать жалованье. Румынское правительство, отобравши въ свою пользу въ 1864 г. огромные доходы монастырей, не пожелало назначить изъ нихъ на содержаніе приходскому духовенству. Оно взяло на свое содержаніе лишь нѣсколько городскихъ и сельскихъ церквей (не болѣе 40), которыя принадлежали монастырямъ и имѣли заповѣдныя имѣнія. Содержаніе, назначенное правительствомъ

---

[1]) Труды Кіевск. д. акад. 1884 г. т. II, стр. 549.

[2]) Silbenagl, op. cit., стр. 143.

духовенству таковыхъ церквей, дѣлится на три разряда: а) въ столичныхъ городахъ Букарештѣ и Яссахъ опредѣлено: священнику 1200 новыхъ левовъ въ годъ (около 500 бумажныхъ руб.), діакону—1080, первому псаломщику—1200, второму—888 и на церковные расходы отъ 430 до 940 новыхъ левовъ: б) въ другихъ городскихъ церквахъ жалованье священнику и діакону колеблется между 600 и 1000 левами, первому псаломщику между 600 и 880 левами, второму псаломщику между 444 и 600 левами, и на церковные расходы опредѣляется отъ 190 до 592 левовъ; в) въ сельскихъ церквахъ священнику назначено 600 левовъ, псаломщику 300, на церковные расходы—120.

Это правительственное содержаніе церковному причту считалось примѣрною нормой, которой должны были держаться и приходскія общины въ назначеніи содержанія своему духовенству. Однако многія общины совсѣмъ ничего не давали своему причту и даже на содержаніе церкви, другія назначали самыя ничтожныя суммы. Нѣкоторыя общины назначали приличное вознагражденія въ своихъ объявленіяхъ о праздныхъ мѣстахъ приходскаго священника, діакона и т. д. Но и эта ассигновка въ большинствѣ случаетъ бывала фиктивной и обусловливалась желаніемъ лишь имѣть болѣе достойнаго священника. У явившагося кандидата коммуна обыкновенно выторговывала что нибудь изъ назначеннаго ею оклада, а затѣмъ писалось условіе у мѣстнаго нотаріуса, въ которомъ священникъ обязывался за означенное жалованье отправлять богослуженіе и исполнять всѣ требы, коммуна же съ своей стороны обѣщала исправно платить положенное жалованье. Нѣтъ возможности съ точностію обозначить эти оклады, такъ какъ каждая коммуна назначала свой, сообразно съ разными доходами и расходами, церковный бюджетъ. Однако въ общемъ онъ не превышалъ 600 франковъ въ годъ священнику, спускался же въ нѣкоторыхъ коммунахъ до 20 франковъ священническаго оклада. Да и этотъ то окладъ весьма часто не выдавался пол-

ностію. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые прихожане часто забывали, а иногда и вовсе не хотѣли платить свою долю священническаго жалованья, которое вслѣдствіе этого становилось очень незначительнымъ. Отсюда неизбѣжны были плохія отношенія между священникомъ и прихожанами. Бывали случаи, когда священникъ при неисправномъ платежѣ подавалъ въ судъ на своихъ прихожанъ должниковъ и, въ случаѣ выигрыша дѣла, съ исполнительнымъ листомъ въ рукахъ приступалъ къ описи ихъ имущества.

Но главная задержка въ выдачѣ священническаго жалованья происходила часто отъ примаря коммуны, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ былъ не въ ладахъ со священникомъ. Очень часто бывало, что прихожане внесутъ въ общественную кассу церковную подать, примарь же употребитъ ихъ на другія потребности, а священнику скажетъ, что въ кассѣ денегъ нѣтъ. И священникъ долженъ ждать. Въ румынскій Синодъ поступала масса жалобъ со стороны сельскихъ священниковъ на притѣсненія ихъ примарями. Изъ многочисленныхъ жалобъ, печатающихся обыкновенно въ синодальномъ органѣ Biserica orthodxa romana, мы приведемъ двѣ—три. „Почти всѣ сельскіе священники, пишетъ священникъ Димитрій Ліану, пользуются самымъ ничтожнымъ жалованьемъ, которое назначается коммуною, окружнымъ правленіемъ. Но и это ничтожное жалованье часто попадаетъ въ карманы коммунальныхъ дѣятелей, бюджетъ „на память“ хранится въ коммунальныхъ архивахъ, а если священникъ за разъясненіемъ подобнаго недоразумѣнія осмѣлится обратиться къ примарю, то послѣдній преспокойно отвѣчаетъ, что деньги необходимы были ему для его хозяйственныхъ надобностей. При повтореніи просьбы примарь обыкновенно отвѣчаетъ, преподавая нѣчто въ родѣ откровеннаго и добраго совѣта, что если священникъ хочетъ жить съ нимъ въ мирѣ и надѣется получить кое-какія подаянія отъ прихожанъ, то пусть дастъ ему росписку въ полученіи всего жалованья, согласно съ

бюджетомъ, въ противномъ случаѣ, онъ такъ настроитъ прихожанъ, что больше отъ нихъ ничего не будетъ получать, не говоря уже о жалованьи. Священникъ принужденъ бываетъ часто давать росписку въ полученіи денегъ, которыхъ онъ и не видалъ, а между тѣмъ семья его остается безъ куска хлѣба“ [1]). Другой священникъ такъ описываетъ свое горькое положеніе: „будучи сыномъ бѣднаго священника, я поступилъ въ румынскую семинарію, гдѣ обучался въ продолженіи четырехъ лѣтъ, состоя на казенномъ содержаніи; по окончаніи курса я былъ посвященъ въ 1874 г. во священника. Примарь, управляющій коммуною съ 1866 г., привелъ меня въ самое печальное положеніе, не выдавая полностію жалованья, назначеннаго мнѣ коммуною. Сколько разъ я ни ходилъ къ нему, всегда возвращался ни съ чѣмъ: „денегъ нѣтъ“ —былъ его всегдашній отвѣтъ. Въ 1874 г. онъ изъ опредѣленнаго мнѣ жалованья удержалъ въ свою пользу 135 новыхъ левовъ (франковъ), съ 1877 г. по 1880 г. удерживалъ ежегодно по 120 новыхъ левовъ, а въ 1881 г.—240 новыхъ левовъ. Всѣ просьбы и угрозы не привели ни къ чему, и я теперь нахожусь въ самомъ бѣдственномъ положеніи“ [2]). Нѣкоторые священники жаловались, что ихъ оклады въ десять разъ меньше окладовъ какого нибудь писаря, едва ли окончившаго курсъ въ элементарной школѣ; такъ во многихъ мѣстахъ священники получали 120 новыхъ левовъ въ годъ, а писаря—по 1200.

Кромѣ выдачи жалованья, правительство рекомендовало обществамъ надѣлить духовенство землею въ слѣдующемъ размѣрѣ. Всѣ приходы дѣлятся на перворазрядные и второразрядные (приходы дѣлятся на первый и вторый разрядъ по количеству членовъ причта). Священникъ-настоятель перворазряднаго прихода и

[1]) Кишиневск. епарх. вѣдомости 1889 г стр. 908.

[2]) Тамъ же, стр. 908—909.

его помощникъ получаютъ по 6 фалечь земли (фальча равняется $1^1/_4$ нашей десятины), первый и второй псаломщики—по $2^1/_2$ фальчи. Въ второразрядныхъ приходахъ на долю священника положено $4^1/_2$ фальчи, причетникамъ же по 2 фальчи. Однако такой земельный надѣлъ получали далеко не всѣ причты, а нѣкоторые и совсѣмъ ничего не получали, благодаря земельной бѣдности самихъ коммунъ. Притомъ и здѣсь примарь игралъ такую же роль, какъ и при уплатѣ жалованья.

Что же касается вознагражденія за исправленіе требъ, то православное духовенство не имѣло права просить, и примарь, если узнаетъ объ этомъ, могъ „обругать священника, по выраженію г. Стадницкаго, самыми скверными словами, угрожая лишить его и того скуднаго жалованья, которое онъ получалъ“ [1]).

Благодаря бѣдности, духовенство мало отличалось отъ крестьянъ по внѣшней обстановкѣ своей жизни. Его можно было видѣть въ той же самой одеждѣ, какую носятъ крестьяне, развѣ сапоги получше, да поповская шапка на головѣ вмѣстѣ съ особымъ покроемъ платья, по которому всегда можно было узнать духовное лицо.

Если мы сопоставимъ эти доходы румынскаго православнаго духовенства съ доходами румынскаго же католическаго духовенства, то разность получится довольно ощутительная. Въ Румыніи положеніе католическихъ патеровъ обезпечено: 1) многолюдствомъ приходовъ, къ которымъ причислено нѣсколько селъ, 2)—участкомъ земли въ три или четыре раза бо́льшимъ, чѣмъ у православнаго священника, и обработываемомъ прихожанами, 3)—священническимъ домомъ, построеннымъ прихожанами на церковномъ дворѣ, наконецъ 4)—таксами, установленными за каждое священническое требоисправленіе. „Недавно, пишетъ епископъ

---

[1]) Кишиневск. епарх. вѣдомости 1889 г. № 21, стр. 903—909.

Мельхиседекъ, одинъ изъ жителей католическихъ приходовъ говорилъ мнѣ, что ихъ священникъ не совершаетъ отпѣванія покойниковъ, пока не дадутъ ему за это 50 франковъ. Такса непомѣрная, почему, а также и вслѣдствіе деспотическаго обращенія многихъ изъ тѣхъ (католическихъ) священниковъ, прихожане часто жалуются, но некому услышать ихъ. Мы не хотимъ, что-бы наши священники были сатрапами въ селахъ, а истинными духовными пастырями; но думаемъ, согласно съ св. Писаніемъ, что „достоинъ дѣлатель мзды своей, а служащіи алтарю отъ алтаря и питаются“ [1]).

Нищенское положеніе православнаго румынскаго духовенства озлобило многихъ священно-служителей, довело ихъ до ропота на свою горькую долю, а главнымъ образомъ на Св. Синодъ, который, по мнѣнію духовенства, рѣшительно не хотѣлъ позаботиться о меньшей братіи. Недовольные священники начали составлять тайныя общества, въ основаніи которыхъ лежало неудовольствіе на епископовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ нерасположеніе и къ монашеству, которое, по мнѣнію запротестовавшихъ священниковъ, служило и служитъ постояннымъ тормазомъ въ дѣлѣ матеріальнаго благосостоянія бѣлаго духовенства. Такъ осенью 1883 г. состоялся въ Букарештѣ съѣздъ подобныхъ священниковъ. Къ нимъ примкнулъ епископъ Каллистратъ Орляну, членъ Св. Синода и вмѣстѣ съ тѣмъ ярый поклонникъ протестантизма. Онъ въ угоду священникамъ первый поднялъ вопросъ о допущеніи въ Св. Синодъ бѣлаго духовенства и мірянъ. Священники депутаты на этомъ съѣздѣ пошли дальше. Синодъ, говорили они, состоитъ изъ однихъ монаховъ, которые не знакомы съ жизнію священниковъ и ихъ тягостнымъ положеніемъ; въ синодальныхъ дѣлахъ должны участвовать и священники, чтобы добиться той же обезпе-

[1]) Труды Кіевской дух. акад. т. II, стр. 576.

ченности, какою пользуются настоящіе члены Св. Синода. Монашество—учрежденіе вредное для церкви и государства, поэтому оно должно быть уничтожено. Эти же тайныя общества начали дѣйствовать путемъ печати, основавъ для этого въ Букарештѣ и Яссахъ двѣ газеты, въ которыхъ поносилось епископство, монашество, церковно-православный порядокъ и каноны церкви. Св. Синодъ, желая успокоить расходившіяся страсти нѣкоторыхъ священниковъ, издалъ пастырское воззваніе, въ которомъ православные священники увѣщевались быть трезвыми, нравственными, трудолюбивыми и свято исполняющими свой долгъ. И это, по словамъ синодальнаго воззванія, тѣмъ болѣе необходимо помнить православному духовенству особенно теперь, когда всевозможныя иностранныя пропаганды и разныя политическія секты стараются потрясти основы православія, обезцѣнить, оклеветать его, наконецъ разрушить церковь и совсѣмъ поколебать христіанское чувство въ народѣ. Св. Синодъ старался выяснить священникамъ, какъ они легко дѣлаются жертвами интригъ лицъ, имѣющихъ заднія цѣли, обѣщающихъ имъ улучшить ихъ матеріальное положеніе за ту или другую политическую услугу. Пастыри на такое увѣщаніе Синода кратко отвѣтили въ печати: „врачу, исцѣлися самъ“ [1]).

Однако подобныя заявленія священниковъ не нашли себѣ всеобщаго сочувствія и волненіе не получило широкаго распространенія. Священники, составлявшіе тайное общество, должны были скоро убѣдиться, что они напали не на тотъ путь, который можетъ повести къ улучшенію ихъ положенія. Не Синодъ виноватъ, что духовенство бѣдствуетъ, а правительство, которое никакъ не можетъ изыскать средствъ, чтобы улучшить матеріальный бытъ духовенства. Молдавскій митрополитъ Іосифъ Ананіеску въ засѣданіи Синода

---

[1]) Востокъ 1884 г. № 291.

9 декабря 1888 г. представилъ краткую исторію вопроса объ улучшеніи быта духовенства, и, указавъ на тѣ нареканія, которымъ подвергаются члены Синода со стороны многихъ священниковъ, сказалъ: „пусть видитъ теперь свѣтъ, пусть уразумѣютъ теперь всѣ обвиняющіе Святѣйшій Синодъ въ бездѣятельности, что вопросъ объ улучшеніи быта духовенства и разработка этого вопроса принадлежитъ епископамъ. Если вопросъ этотъ не получилъ еще удовлетворительнаго рѣшенія, то это не значитъ, что епископы ничего не дѣлаютъ въ Синодѣ, что ихъ не интересуетъ положеніе духовенства, или они не хотятъ заняться рѣшеніемъ его. Это пусть будетъ отвѣтомъ на несправедливыя обвиненія противъ епископата, который будто бы и не въ состояніи ничего дѣлать, такъ какъ ничего добраго нельзя-де ожидать отъ монаховъ. Монахи и опять монахи! Но въ чемъ же виноваты монахи? Епископатъ исполнилъ свой долгъ: епископатъ неоднократно вносилъ въ законодательное собраніе и въ сенатъ предложенія объ улучшеніи быта духовенства; ему принадлежитъ инициатива и разработка этого вопроса, а не тѣмъ мірянамъ, которые повсюду кричатъ, что монахи ничего не дѣлаютъ. Напрасны обвиненія, возводимыя и на монаховъ. Если обратимся къ исторіи, то увидимъ, что имѣнія церковныя, отнятыя теперь правительствомъ, пріобрѣтены монахами. Во имя чье давались дарственныя записи монастырямъ и церквамъ? Кто ихъ хранилъ, если не монахи? Почему же теперь такое гоненіе на монаховъ?“ [1]).

Наконецъ румынское правительсто обратило свое вниманіе на волненія бѣлаго духовенства и на слезныя жалобы Св. Синода и обѣщало удовлетворить нужды духовенства въ самомъ непродолжительномъ времени. Оно приняло къ разсмотрѣнію проектъ обезпеченія духовенства, выработанный по порученію Св. Синода

---

[1]) Кишиневск. епарх. вѣд. 1889 г. стр. 913—914.

въ 1888 г., особой коммиссіей, въ составѣ которой были: Мельхиседекъ, епископъ рóманскій, Геннадій, епископъ арджесскій, и Парѳеній, епископъ нижнедунайскій. Коммиссія начала свои работы съ того, что собрала точныя свѣдѣнія: а) о числѣ приходовъ, б) о числѣ православныхъ семействъ и душъ въ Румыніи, в) о числѣ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, г) о числѣ приходовъ, неимѣющихъ церковной земли, д) о числѣ священниковъ, неимѣющихъ приходовъ. Эти свѣдѣнія были необходимы для того, что бы установить правильную организацію приходовъ. А послѣ этого уже можно было опредѣлить примѣрный штатъ содержанія духовенства. То и другое было исполнено коммиссіей и, по разсмотрѣніи Св. Синодомъ, представлено въ законодательное собраніе. Что касается до источниковъ содержанія духовенства, то, по мнѣнію Св. Синода, правительство само должно взять на себя содержаніе духовенства и всего вообще причта. Суммы, необходимыя для этого, должны составляться изъ коммунальныхъ сборовъ, которые будутъ поступать въ общую государственную кассу для содержанія причта. Коммиссія считала эту мѣру необходимой по слѣдующимъ соображеніямъ: а) коммуны большею частію никогда сами добровольно не составляютъ бюджета на содержаніе причта, согласно существующимъ узаконеніямъ относительно содержанія церкви, а если и составляютъ, то назначаютъ самую ничтожную сумму; б) примари нѣкоторыхъ коммунъ, подъ предлогомъ отсутствія средствъ, часто не уплачиваютъ даже и ничтожной суммы; в) частные договоры, заключаемые между священниками и коммуною, часто остаются мертвою буквой [1]). Правительство приняло въ общихъ чертахъ весь проектъ обезпеченія, составленный упомятой коммиссіей и одобренный Св. Синодомъ, какъ относительно штата приходскихъ церквей,

---

[1]) Кишиневск. епарх. вѣдомости 1889 г. № 21, стр. 914—916.

такъ и относительно размѣра и источниковъ содержанія духовенства, сдѣлавши съ своей стороны нѣкоторыя измѣненія въ интересахъ государственнаго казначейства. Законъ этотъ изданъ правительствомъ 29 мая 1893 г.

По этому закону всѣ приходы по окладамъ раздѣляются на городскіе и сельскіе. Кромѣ того, лицамъ съ высшимъ образованіемъ назначается бо́льшой окладъ, сравнительно съ лицами, получившими среднее образованіе. Въ городскихъ приходахъ каждый штатный священникъ по новому положенію получаетъ ежемѣсячно жалованье въ 200 франковъ, если онъ лиценціатъ или докторъ богословія, 100 франковъ—окончившій курсъ въ восьмиклассной семинаріи, 60 франковъ—четырехклассной. Каждый сверхштатный священникъ получаетъ 150 франковъ, если онъ лиценціатъ или докторъ богословія, 80 франковъ—окончившій восьмиклассную семинарію, 40—если не имѣетъ и послѣдняго образованія. Діаконъ городскихъ приходовъ, если онъ лиценціатъ или докторъ богословія, получаетъ 200 франковъ, если онъ окончившій курсъ въ восьмиклассной семинаріи, то получаетъ 100 франковъ. Псаломщикъ получаетъ 50 франковъ, а пономарь—30.

Въ сельскихъ приходахъ священнику положено 80 франковъ жалованья въ мѣсяцъ, если онъ изъ окончившихъ курсъ въ восьмиклассной семинаріи, 50 франковъ—изъ четырехклассной семинаріи, 35 франковъ, если онъ сверхштатный. Сверхштатные діаконы получаютъ жалованье, равное съ сверхштатными священниками. Псаломщики получаютъ по 11 франковъ ежемѣсячно.

Священники и діаконы дѣвичьихъ монастырей сравнены въ жалованьи съ сельскими священниками, а сверхштатные священники и діаконы этихъ монастырей сравнены съ сверхштатными же сельскими священниками. Священники и діаконы при архіерейскихъ домахъ получаютъ жалованье равное съ городскими священниками и діаконами и кромѣ того добавочное

вознагражденіе въ размѣрѣ 30% получаемаго оклада. Священники и діаконы при церквахъ, содержимыхъ изъ частныхъ фондовъ, получаютъ жалованье, равное по меньшей мѣрѣ жалованью приходскаго причта. Общины имѣютъ право давать добавочное жалованье священно-церковно-служителямъ, но съ условіемъ, чтобы это послѣднее жалованье было одинаковое для всѣхъ священно-церковно-служителей, служащихъ въ извѣстной общинѣ, сообразно ихъ образовательному цензу.

Кромѣ жалованья по новому законоположенію священники штатные и сверхштатные имѣютъ право пользоваться *доходами отъ епитрахиля* [1]), при чемъ строжайше запрещается за совершеніе требъ брать больше, чѣмъ назначено таксой. Какъ велика такса за требы, намъ не удалось узнать; извѣстно лишь одно, что такса эта во всѣхъ уѣздныхъ городахъ повышена до 50% противъ прежней (крайне скудной). Доходъ отъ епитрахиля дѣлится такимъ образомъ: $^{3}/_{4}$ поровну штатному и сверхштатному священнику и $^{1}/_{4}$ псаломщику и паномарю.

По закону 1864 г. нѣкоторые сельскіе приходы надѣлены были землею. Доходъ отъ этой церковной земли по новому законоположенію долженъ быть распредѣляемъ такъ: $^{3}/_{4}$ дохода идетъ въ пользу священниковъ штатныхъ и сверхштатныхъ, а $^{1}/_{4}$ въ пользу псаломщиковъ. Въ тѣхъ же приходахъ, гдѣ нѣтъ церковной земли для посѣва и сѣнокоса, священники штатный и сверхштатный и псаломщики получаютъ дополнительное жалованье, въ количествѣ 25% своего оклада съ получаемыхъ ими окладовъ.

По мѣрѣ службы жалованье священнику увеличивается, а именно: спустя 10 лѣтъ службы, по обнародованіи закона 1893 г., штатный и сверхштатный священники имѣютъ право на прибавку 20% получа-

---

[1]) **Доходомъ отъ епитрахиля на востокѣ называется вознагражденіе за требоисправленіе.**

емаго жалованья, и спустя еще другихъ 10 лѣтъ, на прибавку еще 20%. Будетъ ли увеличиваться жалованье другимъ членамъ причта чрезъ 10—20 лѣтъ, въ новомъ законоположеніи ничего не говорится.

Обезпечивши духовенство жалованьемъ, правительство позаботилось также и о пенсіяхъ священно-служителямъ. Вотъ что мы читаемъ въ законѣ 29 мая 1893 г.: „законъ о пенсіяхъ приложенъ будетъ и по отношенію къ штатнымъ и сверхштатнымъ священникамъ, съ разницею, что время прослуженное ими не будетъ считаться, какъ только со введеніемъ въ дѣйствіе этого положенія, и что штатные: священники и діаконы, сверхштатный священникъ не будутъ имѣть права пользоваться пенсіей раньше 70 лѣтняго возраста. Ранѣе этого возраста, какъ исключеніе, пенсія присуждаема будетъ этимъ членамъ причта только по болѣзни, совершенно лишающей ихъ возможности совершать священнослуженія и требы. Что же касается священниковъ и діаконовъ, содержимыхъ до этого времени казною, то право ихъ на пользованіе пенсій за прослуженное время считается со времени вычета имъ изъ жалованья для пенсіоннаго фонда. Городскія общины (думы), которыя, согласно этому положенію, даютъ жалованье членамъ причтовъ церквей, находящихся въ городахъ, должны давать пенсіи на основаніяхъ, значащихся какъ въ законѣ о пенсіяхъ государственнымъ чиновникамъ, такъ и въ этомъ новомъ положеніи, причемъ городскія думы обязаны дѣлать вычеты по 10% изъ жалованья ежемѣсячно, согласно общему закону о пенсіяхъ государственнымъ чиновникамъ".

Новый церковный законъ въ Румыніи не оставилъ безъ вниманія содержаніе церквей и ремонтъ всѣхъ вообще церковныхъ зданій. Выше мы упоминали, что содержаніе церкви зависѣло отъ доброхотныхъ даяній прихожанъ. Подъ часъ эти даянія были настолько бѣдны и скудны, что священнику нерѣдко приходилось изъ своихъ средствъ покупать муку и вино, что бы отслужить литургію. Для устраненія подобныхъ ненор-

мальностей правительство ассигновало на содержаніе церквей въ городскихъ приходахъ сумму по меньшей мѣрѣ въ 20 франковъ, а въ сельскихъ приходахъ 10 франковъ ежемѣсячно. Кромѣ того, на ремонтъ и содержаніе церквей и другихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ церковныхъ учрежденій должны идти остатки отъ содержанія причта, и никакое другое назначеніе не можетъ быть дано этимъ фондамъ безъ разрѣшенія министра исповѣданій (ст. 28—34).

Что касается источниковъ, изъ которыхъ должно назначаться содержаніе, то румынское правительство сдѣлало значительное измѣненіе въ синодольномъ проектѣ. Вмѣсто того, чтобы принять все содержаніе духовенства на счетъ государственнаго казначейства съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ общинъ, какъ предлагалъ синодскій проектъ, правительство возложило содержаніе церквей и находящагося при нихъ духовенства прежде всего на мѣстныя средства самихъ церквей. Въ законѣ сказано ясно и опредѣленно, что церкви, имѣющія собственныя доходы, должны употреблять ихъ на содержаніе личнаго состава причтовъ и на содержаніе и ремонтъ церковныхъ зданій, и если эти доходы церквей будутъ достаточны для покрытія расходовъ, значащихся въ этомъ положеніи, то эти церкви не будутъ получать содержанія ни изъ казны, ни отъ думъ или сельскихъ управленій, для личнаго состава причта или же самихъ церквей. Съ этою цѣлію городскимъ думамъ и сельскимъ управленіямъ предоставлено право имѣть контроль надъ приходомъ и расходомъ церковныхъ суммъ. Эти суммы обязательно записываются въ бюджетъ общины. Плата производится четыре раза въ годъ чрезъ приходское попечительство, которому высылаются деньги изъ общины. Община, которая опоздаетъ платою въ продолженіе трехмѣсячнаго срока, теряетъ право сама высылать на содержаніе церквей и ихъ причтовъ попечительствамъ, а обязана высылать эту сумму казнѣ, которая уже должна передать ее приходскимъ попечительствамъ. Городскія

общины должны содержать на свой счетъ существующіе церковные хоры. Государственная казна съ своей стороны даетъ общинамъ ежегодную субсидію 500,000 франковъ, которая дѣлится между общинами, согласно съ числомъ приходовъ въ той или другой общинѣ.— Содержаніе сельскихъ церквей лежитъ на обязанности приходскихъ сельскихъ общинъ. Содержаніе же сельскихъ приходскихъ причтовъ падаетъ на средства государственнаго казначейства по министерству исповѣданій. Плата содержанія сельскимъ причтамъ производится государственными сборщиками податей, которымъ министерство исповѣданій должно высылать необходимыя суммы. Кромѣ того, министерство исповѣданій должно содержать церкви и причты, состоящіе при архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ и скитахъ мужскихъ и дѣвичьихъ, церкви съ ихъ причтами, признанныя за историческіе памятники (ст. 34—38).

Итакъ законъ 29 мая 1893 г. обезпечилъ содержаніе румынскаго православнаго духовенства болѣе или менѣе удовлетворительно. Однако законъ очень мало сдѣлалъ для матеріальнаго обезпеченія нисшаго клира, такъ какъ по этому закону всѣ рѣшительно лица духовнаго званія получаютъ содержаніе сообразно образовательному цензу, а причетники въ Румыніи, какъ и въ другихъ православныхъ странахъ, стоятъ не на высокой степени образованія [1]). Нашлась въ этомъ законѣ и еще одна неудобная сторона. Сообщаютъ, что этотъ законъ произвелъ въ румынскомъ народѣ большой ропотъ тѣмъ, что назначаетъ духовенству содержаніе министерство просвѣщенія изъ казны. Многіе называютъ теперь священниковъ въ Румыніи „государственными чиновниками“. А разные агенты, враждебные православію, стараются возбудить въ сельскомъ населеніи нерасположеніе къ священникамъ изъ за того, что по новому закону главѣ семейства теперь прихо-

[1]) Ц. Вѣстникъ 1896 г. № 4, стр. 105.

дится платить въ пользу священника по 4 франка въ годъ, кромѣ платы за требоисправленія. Сельскіе жители и безъ того бѣдны; платя разныя повинности: казенныя, земскія, общинныя, они дошли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того, что угрожали священникамъ даже смертію. Въ виду такихъ прискорбныхъ фактовъ и заявленій, нынѣшняя партія, находящаяся у кормила правленія, заявила въ лицѣ перваго министра, что „поповскій налогъ“ въ 4 франка будетъ уничтоженъ съ 1 іюля 1896 г., а жалованье священникамъ будетъ выдаваться изъ другихъ статей самой же казной. Но и эта до нѣкоторой степени благосклонность румынскаго правительства къ православному духовенству не особенно радуетъ представителей румынской іерархіи. Румынскому Св. Синоду уже крайне надоѣло постоянно обращаться къ правительству съ своими слезницами о матеріальной помощи церкви и духовенству и на свои униженныя просьбы получать или прямой отказъ или полупрезрительную подачку. Румынская іерархія весьма сожалѣетъ о томъ, что румынская церковь сама не располагаетъ никакими матеріальными средствами, благодаря политикѣ румынскаго правительства, и вслѣдствіе этого принуждена постоянно безпокоить его просьбами о помощи. Такія мысли высказывалъ со слезами на глазахъ въ сенатѣ въ осеннюю сессію 1895 г. ясскій митрополитъ Іосифъ (Ананіеску), семидесятилѣтній старецъ, а также въ Св. Синодѣ въ октябрѣ того же 1895 г. букарештскій митрополитъ Геннадій (Петреску), прося всѣхъ преосвященныхъ оказать помощь денежными пожертвованіями обществу „Помощь духовенству“, существующему болѣе 18 лѣтъ, чтобы общество это стало со временемъ въ родѣ „Буковинскаго религіознаго фонда“, и что бы церковь не служила посмѣшищемъ въ глазахъ „сильныхъ міра сего“ [1]).

---

[1]) Ц. Вѣстникъ 1896 г. № 4, стр 107.

Г. Отношеніе приходскаго духовенства къ духовной администраціи.

Приходское духовенство, особенно сельское, видитъ епископа при посвященіи, да развѣ еще при обзорѣ послѣднимъ своей епархіи, но и эти архіерейскія визитаціи бываютъ не часты и притомъ— на самое короткое время. Непосредственныхъ сношеній у приходскаго духовенства съ епархіальнымъ епископомъ почти не бываетъ, за самыми рѣдкими исключеніями, такъ что въ жизни духовенства гораздо болѣе важную роль играетъ нижшая административная власть: становой благочинный, протоіерей и наконецъ духовная консисторія. Зависимость отъ архіерея сказывается лишь въ ежегодной дани причта въ размѣрѣ одного дуката въ пользу епархіальнаго епископа. Если епископъ желаетъ обнародывать какое нибудь пастырское воззваніе, то обыкновенно поручаетъ это или консисторіи или же уѣзднымъ протоіереямъ. Въ консисторіи же приходское духовенство представляетъ метрическія книги, годичные отчеты о приходѣ церковныхъ суммъ, тамъ же наводитъ оно и нужныя справки и т. д. Протоіереи и становые благочинные наблюдаютъ за поведеніемъ духовенства: въ томъ случаѣ, если духовное лицо совершитъ какое либо преступленіе церковное или гражданское, благочинный доноситъ архіерею. За церковныя преступленія клиръ судится духовнымъ судомъ, за гражданскія же и уголовныя свѣтскимъ. Протоіереи и благочинные представляютъ также исправныхъ и дѣятельныхъ священниковъ къ наградамъ и проч.

Къ сказанному о юридическихъ отношеніяхъ духовенства къ церковной власти не излишне прибавить свѣдѣнія и о нравственныхъ отношеніяхъ между ними. Съ этой стороны мы находимъ мало отраднаго. Бѣлое духовенство въ Румыніи держитъ себя очень враждебно по отношенію къ епископамъ и монашествующему духовенству. Нападающей стороной обычно является при-

ходское духовенство, духовной же администраціи приходится отражать, на основаніи церковныхъ и гражданскихъ законоположеній, притязанія румынскаго духовенства. Протесты низшаго духовенства начались на самыхъ первыхъ порахъ существованія автокефальной румынской церкви и продолжаются до самаго послѣдняго времени, почти не мѣняя ни своего характера, ни содержанія. Въ началѣ эти протесты направлены были собственно противъ правительства, которое отобрало всѣ церковныя земли въ государственную казну, и такимъ образомъ лишило духовенство безбѣднаго житья. Затѣмъ обвиненія посыпались на Синодъ, который, будто бы, и знать не хочетъ, что низшее духовенство голодаетъ. Синодъ защищался, какъ только могъ, доказывая, что имъ нѣсколько разъ былъ поднимаемъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства предъ сенатомъ, національнымъ собраніемъ и королемъ, но что всѣ его представленія оставались голосомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Не было забыто бѣлымъ духовенствомъ и монашество, на которое возводились всевозможныя обвиненія и хулы. Епископъ Мельхиседекъ въ своей запискѣ, читанной въ засѣданіи Св. Синода 1884 г., постарался выяснить данный вопросъ, доказывая, кто собственно виновенъ въ антиканоническихъ движеніяхъ бѣлаго духовенства, а именно: римская пропаганда, протестантизмъ и наконецъ соціализмъ съ его безбожіемъ, матеріализмомъ и космополитизмомъ. „Всѣ эти враждебныя теченія, говоритъ епископъ, выбрали для себя главной точкой нападенія Св. Синодъ и нашу церковную іерархію, направляя свою атаку прямо или непрямо, сообразно своимъ цѣлямъ и стремленіямъ.... А наши священники, не имѣя никакихъ поводовъ къ недовольству на Св. Синодъ, внимаютъ лукавымъ рѣчамъ развратителей, которые побуждаютъ ихъ идти на какіе то конгрессы, съ цѣлью требовать преобразованія Св. Синода съ допущеніемъ въ него членовъ изъ бѣлаго ду-

ховенства и мірянъ“ [1]). „Нѣкоторыя изъ газетъ, продолжаетъ епископъ Мельхиседекъ, порицаютъ монашеское учрежденіе восточной церкви.... Онѣ стараются развратить священниковъ, утверждая, что іерархія и Синодъ ихъ враги; редакторы этихъ газетъ дѣлаются никѣмъ непризванными защитниками священниковъ и ихъ правъ, обѣщая имъ золотыя горы, побуждая ихъ собираться на конгрессы, какъ это дѣлаютъ крестьяне, купцы и студенты, для того, чтобы уничтожить каноны и церковные законы и требовать силою преобразованія Синода и возвращенія къ синодальному закону князя Кузы. Полагая, что они будутъ имѣть на своей сторонѣ большинство голосовъ, развратители не стыдятся утверждать, что устранивъ каноны и церковную іерархію, они будутъ управлять церковію“ [2]). Подъ этимъ враждебнымъ вліяніемъ между духовенствомъ начали составляться тайныя общества, въ основаніе которыхъ было положено преобразованіе церкви, согласно новымъ „культурнымъ идеямъ“. Пропагандировалась идея образованія изъ священниковъ отдѣльнаго сословія, независимаго отъ епископства, разрѣшенія публичныхъ священническихъ сходокъ для обсужденія текущихъ вопросовъ и нуждъ духовенства. Не было забыто и семинарское образованіе, которое, по проекту священниковъ, требовало коренныхъ реформъ, потому что въ немъ слишкомъ мало „свѣтскаго элемента“ [3]). Къ этой партіи недовольныхъ присоединились также нѣкоторые изъ вдовыхъ священниковъ, которые обратились въ Св. Синодъ съ просьбой о дозволеніи имъ вступить во второй бракъ. По поводу этой просьбы вотъ что говорилъ въ засѣданіи Синода 1884 г. епископъ Мельхиседекъ: „это требованіе противно церковному ученію и св. канонамъ. Апостолъ Павелъ говоритъ, что свя-

---

[1]) Востокъ 1884 г. № 280.

[2]) Тамъ же.

[3]) Ц. Вѣстникъ 1889 г. № 32.

щенникъ долженъ быть мужемъ одной жены. Святые отцы и учители церкви поняли эти слова въ томъ смыслѣ, что священникъ долженъ быть однобрачнымъ. Священникъ долженъ служить образцомъ воздержанія и самоотверженія, чтобы и другихъ побуждать къ этому. Какъ же онъ будетъ дѣлать это, когда самъ не можетъ сдерживать своихъ страстныхъ порывовъ? Но если предлагающіе подобные вопросы не могутъ побѣдить въ себѣ склонности къ міру и его связямъ, то пусть они оставятъ сперва священство, а потомъ женятся“ [1]). Вмѣстѣ съ проектами о расширеніи священническихъ правъ, среди духовенства появились оживленные толки объ одеждѣ духовенства, о замѣнѣ обыкновенной духовной рясы и подрясника общепринятою свѣтской — сюртукомъ и фракомъ. Вопросъ этотъ настолько сильно овладѣлъ духовенствомъ, что доходилъ до Священнаго Синода, а въ печати вызвалъ нѣсколько объемистыхъ сочиненій. Такъ въ 1878 г. въ Букарештѣ появилась книга священника Григорія Мусчеляни, пространно трактующая о костюмѣ духовенства во всѣхъ странахъ съ древнѣйшихъ временъ до 1878 г. Два года спустя появилось новое объемистое сочиненіе подъ такимъ любопытнымъ заглавіемъ: „Шляпа или борьба за реорганизацію румынской церкви“. Авторъ этого труда священникъ Дмитрій Бранеску. Здѣсь, на основаніи церковныхъ правилъ, разныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, на основаніи историческихъ и медико-гигіеническихъ соображеній, соотвѣтственно климату и другимъ условіямъ жизни человѣка на земномъ шарѣ, авторъ трактуетъ о неудобности и зловредности такъ называемаго „подкапа“ (черной суконной камилавки), доказывая, что въ Румыніи бѣлому духовенству лѣтомъ слѣдуетъ носить шляпы, а зимой шапки. Св. Синодъ довольно строго взглянулъ на защитника шляпы, осудилъ его и лишилъ священства [2]).

---

[1]) Востокъ 1884 г. № 280.

[2]) Странникъ 1882 г. т. II, стр. 638—639.

Всѣ эти смѣлые проекты бѣлаго духовенства и отрицательный отвѣтъ на нихъ духовной администраціи положили начало тому разладу, который и доселѣ существуетъ между высшими и низшими членами румынской церковной іерархіи. Этотъ разладъ отразился и на нравственной жизни духовенства. Въ Румыніи, по свидѣтельству г. Самурьяна, духовенство совершаетъ массу преступленій „благодаря нестрогости законовъ“ [1]). Но на эти преступленія духовныхъ лицъ нельзя смотрѣть, какъ на слѣдствіе разлада между священниками и епископами, какъ на результатъ „нестрогости законовъ“, а скорѣе какъ на результатъ того, что „румынское духовенство, по словамъ епископа Мельхиседека, особенно нуждается въ образованіи и церковномъ воспитаніи, сообразно апостольской миссіи—проповѣдывать миръ, порядокъ и христіанскую нравственность въ церкви и обществѣ“ [2]). Добрымъ отношеніямъ бѣлаго духовенства къ духовной администраціи мѣшаетъ зависимое положеніе духовной власти отъ свѣтскаго правительства. Духовенство хорошо понимаетъ, что епископы въ своихъ дѣйствіяхъ связаны правительствомъ по рукамъ и ногамъ, или, какъ выразился епископъ Мельхиседекъ, „епископы обязаны идти туда, куда ведетъ ихъ правительство“ [3]). Благодаря этому, авторитетъ высшей власти волей-неволей долженъ пасть въ глазахъ румынскаго духовенства; это же заставляетъ его глядѣть съ пренебреженіемъ на архіереевъ, которымъ министръ вѣроисповѣданій безцеремонно приказываетъ молчать не только по одиночкѣ, но и всему Св. Синоду во всемъ его составѣ.

Подводя итоги всему сказанному о взаимныхъ отношеніяхъ духовенства къ духовной власти, мы должны

---

[1]) См. напр. Кишиневск. епарх. вѣдомости 1879 г. № 20, 1880 г. № 5, 1889 г. № 20.

[2]) Востокъ 1884 г. № 280.

[3]) Труды Кіевск. д. академіи 1884 г. т. II, стр. 550.

придти къ тому заключенію, что много ненормальностей приходится встрѣчать въ этихъ отношеніяхъ, благодаря умственной и нравственной неразвитости духовенства и приниженности румынской іерархіи предъ свѣтскимъ правительствомъ.

ГЛАВА V.

Монашество въ Румыніи.

Въ настоящее время въ Румыніи никто, безъ согласія Синода и министра вѣроисповѣданій, не можетъ быть принятъ въ монастырь послушникомъ. До 1864 г. въ монахи могъ поступать всякій, кто чувствовалъ призваніе къ иноческой жизни. Въ мартѣ же 1864 г. министръ вѣроисповѣданій вошелъ съ докладомъ въ румынскую законодательную палату, что только тѣ пресвитеры, которые окончили богословскую семинарію и желаютъ занять мѣсто архимандрита или епископа, могутъ быть приняты въ монастырь, равнымъ образомъ въ монахини могутъ поступать лишь тѣ, которыя посвятятъ себя воспитанію и уходу за больными [1]). Возрастъ для поступленія былъ опредѣленъ слѣдующій: 60 лѣтъ для мужчинъ и 50 лѣтъ для женщинъ. Впослѣдствіи возрастъ для поступающихъ въ монастырь былъ пониженъ до 40 лѣтъ для мужчинъ и 30—для женщинъ. Искусъ послушника длится три года; впрочемъ этотъ срокъ можетъ быть сокращенъ, если послушникъ находится при смерти. Родители могутъ своего сына монаха не лишать наслѣдства, а если монахъ

[1]) Silbernagl, op. cit., § 54.

умретъ, то все его имущество должно поступить въ монастырь. Монахи, а также и монахини не могутъ быть воспріемниками, равно какъ и свидѣтелями. Если они вступятъ въ бракъ, то судятся какъ за прелюбодѣяніе. Монахъ-священникъ преимуществуетъ предъ мірскимъ священникомъ не по благодати, а въ виду отличнаго образа жизни. Монашествующее духовенство не исполняетъ требъ, кромѣ случаевъ необходимости и по разрѣшенію епископа. Монахи освобождаются отъ всѣхъ государственныхъ повинностей. За религіозныя преступленія судятся духовнымъ судомъ, за гражданскія же и уголовныя свѣтскимъ.

Законъ объ опредѣленномъ возрастѣ для монашествующихъ былъ вызванъ между прочимъ нѣкоторыми явленіями мѣстной монастырской жизни,—съ одной стороны переполненіемъ монастырей, а съ другой—злоупотребленіями и разнаго рода пороками монашествующихъ лицъ. „Въ Румыніи, пишетъ обозрѣватель церковной жизни „Странника“, если можно такъ выразиться, всѣ монахи женаты, имѣютъ недвижимое имущество и не хотятъ слышать о томъ, что имъ нужно жить въ монастыряхъ, заявляя, что они прежде всего граждане. Правительство наконецъ нашлось вынужденнымъ сократить число этихъ малопроизводительныхъ гражданъ, какъ вполнѣ свободныхъ отъ всѣхъ податей и повинностей: безъ согласія Синода и министра вѣроисповѣданій не дозволено теперь принимать въ монашество; монаховъ, которые не будутъ жить въ монастыряхъ, велѣно забирать и лишать иноческаго сана, какъ недостойныхъ и неимѣющихъ понятія о призваніи монашескомъ“ [1]). Переполненіе въ мужскихъ монастыряхъ произошло по той простой причинѣ, что монахи освобождены отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей. Женскіе же монастыри наполнялись монахинями весьма часто противъ ихъ собственнаго же-

[1]) Странникъ 1882 г. т. II, стр. 638.

ланія. Дѣло въ томъ, что дворянскія фамиліи страны видятъ большое несчастіе въ томъ, когда ихъ дочери не могутъ выйти замужъ; поэтому сердобольные родители стараются скрыть это несчастіе въ стѣнахъ монастыря. Имѣетъ напримѣръ отецъ много дочерей и боится, что онѣ не могутъ быть прилично своему положенію выданы замужъ, и помѣщаетъ ихъ съ 9—10 лѣтняго возраста въ монастырь, обезпечивая ихъ вкладомъ, которымъ онѣ могутъ, какъ монахини, жить довольно порядочно. Понятно, что такія болѣе или менѣе невольныя монахини иногда не особенно строго заботятся относительно своего поведенія въ монастырѣ [1]).

Монастыри въ Румыніи дѣлятся на общежительные и отдѣльножительные. Бѣдные монахи и монахини попреимуществу живутъ общежительно, богатые же въ своихъ домахъ, которые они строятъ въ районѣ монастыря; это особенно надо сказать о женскихъ монастыряхъ. Каждая богатая монахиня должна взять къ себѣ въ сожительницы бѣдную инокиню, такъ какъ не позволяется инокинѣ жить совершенно одной.

У румынъ монастырскими дѣлами управляетъ такъ называемый „монастырскій совѣтъ“, въ которомъ принимаютъ участіе не только іеромонахи, но и іеродіаконы. Первые имѣютъ рѣшающій голосъ, послѣдніе—совѣщательный. Предсѣдателемъ совѣта бываетъ настоятель монастыря. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Отдѣльныя мнѣнія не возбраняются. Занятія совѣта простираются не только на экономическія, но и на религіозно-церковныя и дисциплинарныя дѣла монастыря. Совѣтъ указываетъ спеціальное служеніе для отдѣльныхъ лицъ—іеромонаховъ, іеродіаконовъ, простыхъ монаховъ и проч., принимаетъ послушниковъ въ монастырь и испытываетъ ихъ предъ постриженіемъ, повѣряетъ отчеты монастырскаго эконома, заботится о благосостояніи школъ, учреждаемыхъ при монастырѣ,

---

[1]) Silbernagl, op. cit. § 55.

объ исправленіи нарушителей иноческой дисциплины. Совѣту также предоставлено право избирать и настоятеля для монастыря изъ среды братіи собственнаго монастыря, или же изъ другихъ монастырей. Впрочемъ выборъ контролируется мѣстнымъ епископомъ и только по удостовѣреніи, что новоизбранный—достойный членъ монашескаго общества и обладаетъ умственными и нравственными качествами, потребными для начальника, епископъ утверждаетъ его и поставляетъ въ игумена или архимандрита. Точно также и всѣ другія важныя рѣшенія и распоряженія монастырскаго совѣта разсматриваются епископомъ, и до его утвержденія не могутъ быть приводимы въ исполненіе. По закону 14 декабря 1872 г. „мужскія и женскія киновіи зависятъ отъ духовныхъ начальниковъ, какъ по дѣламъ церковной дисциплины, такъ и вообще по дѣламъ духовнымъ, безо всякаго вмѣшательства свѣтской власти“ (ст. 27).

Монастырскія имущества. Монастырскія имѣнія въ Румыніи подраздѣляются на двѣ категоріи: имущества туземныхъ монастырей и имущества монастырей, принадлежащихъ св. мѣстамъ востока. Доходы съ туземныхъ монастырей до 1844 г., кромѣ епархіальнаго епископа, не подлежали никакому контролю, а съ этого времени, вслѣдствіе долговъ, которые надѣлала монашеская братія, правительство само взялось контролировать монастырскіе приходы и расходы. Правительственный контроль прежде всего выразился въ томъ, что всѣ монастырскія земли были отданы въ аренду съ аукціоннаго торга на три года. Доходы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: $^1/_4$ всѣхъ доходовъ поступала въ государственную казну, изъ остальныхъ: $^1/_3$ отдѣлялась на содержаніе монастырей, $^2/_3$ на церковныя и монастырскія постройки, на расходы по школамъ и благотворительнымъ заведеніямъ и на погашеніе церковныхъ долговъ. Князь Куза правительственный контроль призналъ мало полезнымъ, онъ замѣнилъ этотъ контроль полнымъ отобраніемъ туземныхъ монастырскихъ имуществъ въ вѣдѣніе госу-

дарства, прихвативши вмѣстѣ съ ними и имущества монастырей св. мѣстъ востока. За такой подвигъ депутаты румынской палаты, представители духовенства, члены кассаціоннаго суда и другіе поднесли Кузѣ адресъ, въ которомъ единодушно поздравляли съ рѣшеніемъ, принятымъ имъ относительно монастырскихъ имуществъ [1]). Но явились и протестанты. Нѣкоторыя лица изъ высшаго духовенства подали валахскому митрополиту просьбу объ отмѣнѣ постановленныхъ правительствомъ мѣръ относительно монастырей. Просьба эта была представлена митрополитомъ въ палату депутатовъ. Правительство въ высшей степени было взволновано этой манифестаціей, сдѣлало князю докладъ, въ которомъ выставило этотъ поступокъ какъ неповиновеніе. Князь издалъ приказъ отъ 30 января 1864 г., которымъ предписалъ отставку всѣхъ подписавшихъ просьбу; въ то же время нѣкоторые изъ запротестовавшихъ были посажены въ тюрьму [2]). Этимъ дѣло и кончилось по вопросу объ имуществахъ туземныхъ румынскихъ монастырей. Доходъ съ этихъ имуществъ и до сихъ поръ собирается въ государственное казначейство. Нынѣшнее правительство на просьбы духовенство отвѣчало нѣсколько разъ, что оно „въ скоромъ времени дастъ правильную постановку монастырскаго вопроса“, но этой правильной постановки пока еще нѣтъ. Что будетъ дальше, покажетъ будущее. Вотъ что пишетъ епископъ Мельхиседекъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи объ этой мѣрѣ правительства:„ чрезъ гнусное дѣйствіе ограбленія, называемаго секуляризаціею, церковь стала бѣдною матеріально, а политически—рабою министровъ, именующихся министрами исповѣданій; эти министры лишены всякаго понятія о томъ, что есть церковь, каково ея назначеніе въ обществѣ. Нерѣдко между ними есть даже враги христіанства.

---

[1]) Современный Листокъ 1864 г. № 3.

[2]) Тамъ же № 9.

Они отнимутъ отъ церкви и послѣдніе остатки матеріальнаго ея существованія и независимости отъ государства. Будучи нарочито содержима въ невѣжествѣ, будучи управляема темнымъ, эгоистическимъ и капризнымъ деспотизмомъ, наша церковь не представляетъ никакой приманки для мыслящихъ людей, и даже для простого благочестія“ [1]).

Всѣ монахи и монахини румынскихъ монастырей теперь сконцентрированы въ опредѣленныхъ монастыряхъ; министръ исповѣданій недавно издалъ указъ, что тѣ монахи и монахини, которые живутъ въ домахъ, выстроенныхъ на собственный счетъ въ предѣлахъ монастырскихъ угодій, могутъ лишь доживать въ нихъ свой вѣкъ. Число иноковъ и послушниковъ въ настоящее время весьма незначительно, чувствуется даже недостатокъ въ отправляющихъ богослуженіе; причина— всеобщая воинская повинность и бѣдность монастырей, у которыхъ правительство отобрало земли и другія угодья [2]). Что бы улучшить состояніе монастырей, свящ. Синодъ въ осеннюю сессію 1895 г. ходатайствовалъ предъ правительствомъ о предоставленіи монастырямъ права быть юридическими лицами, т. е. права пріобрѣтать и владѣть движимыми имуществами. Ясскій митрополитъ Іосифъ представилъ Синоду и Сенату очень пространную характеристику состоянія монастырей въ прежнее время и теперь, и горячо защищалъ право монастырей пріобрѣтать имущества. Но правительство отвѣтило молчаніемъ [3]).

Громадныя владѣнія монастырей, принадлежащихъ Іерусалиму, горѣ Аѳонской, горѣ Синайской и другимъ св. мѣстамъ востока занимаютъ $^2/_5$ всей румынской территоріи. Раньше эти монастыри не принадлежали

---

[1]) Ц. Вѣдомости 1892 г. № 51.

[2]) Silbernagl, op. cit. § 56. Христіанское Чтеніе 1890 г. т. I, стр. 428.

[3]) Ц. Вѣстникъ 1896 г. № 4, стр. 108—109.

востоку, но съ начала XVII столѣтія, благодаря вліянію фанаріотовъ, большая часть туземныхъ монастырей стала доходной статьей св. мѣстъ востока. Со времени турецкаго завоеванія, восточные патріархи сдѣлались покровителями христіанскихъ племенъ: греческаго, румынскаго и славянскаго. Но для осуществленія этого покровительства необходимы были матеріальныя средства, такъ какъ охранители христіанскихъ племенъ должны были упрочивать расположеніе своихъ грозныхъ повелителей подарками. Монастырскія богатства въ данномъ случаѣ сослужили свою службу. Кромѣ того, многія лица въ Румыніи, движимыя патріотизмомъ и набожностію, завѣщали свои имущества св. мѣстамъ. Нѣкоторыя изъ этихъ пожертвованій были безусловны, другія сопровождались условіями въ пользу благотворительныхъ учрежденій, находившихся въ то время въ рукахъ духовенства. Религіозныя общины покупали также на свои собственныя деньги имущества въ княжествахъ, полагая, что религія, соединенная съ патріотизмомъ, упрочитъ неприкосновенность имуществъ отъ хищничества турокъ. Вначалѣ доходы тратились согласно волѣ учредителей и въ видѣ милостыни посылалась небольшая сумма патрону монастыря, т. е. которому-нибудь изъ восточныхъ патріарховъ (по большей части—константинопольскому). Но когда фанаріоты утвердились въ Румыніи, то *всѣ* доходы съ означенныхъ монастырей перевели заграницу. Для управленія монастырями назначались игумены изъ Іерусалима, Аѳона и другихъ св. мѣстъ. Эти заѣзжіе управители не особенно заботились о выгодахъ самихъ монастырей. Да кромѣ того, эти игумены нерѣдко входили въ сдѣлку съ откупщиками, такъ что не особенно большая часть доходовъ попадала и св. мѣстамъ: по крайней мѣрѣ извѣстно, что откупщики монастырскихъ имѣній въ большинствѣ случаевъ сильно разживались. На первыхъ порахъ румынское правительство не вмѣшивалось въ управленіе монастырскими имуществами. Помѣха скорѣе могла быть отъ константинопольскаго патріарха,

интересы котораго тутъ страдали, и отъ Россіи, какъ покровительницы восточной церкви. Но злоупотребленія были такъ велики, что румынское правительство волей-неволей обратило на это свое вниманіе. Такъ отдача монастырскихъ имѣній на откупъ была запрещена въ 1654, 1780 и 1806 гг., а въ 1822 г. былъ даже изданъ особый фирманъ отъ правительства дунайскихъ княжествъ, которымъ уничтожались чрезмѣрныя претензіи греческихъ монаховъ и возвращались назадъ законнымъ владѣтелямъ обильные доходы. Однако въ 1831 году снова явилась благосклонность къ чужимъ монастырямъ. Въ 1848 г. революціонныя партіи наложили арестъ на монастырскія имѣнія востока, князь же Куза 5 января 1864 года издалъ постановленіе объ отобраніи монастырскихъ имуществъ въ государственный доходъ. Взамѣнъ этого правительствомъ была опредѣлена максимальная сумма въ 82 милліона турецкихъ піастровъ (турецкій піастръ=5,55 к., т. е. 4.551,000 руб.), включая сюда 31 милліонъ піастровъ, которые св. мѣста дунайскихъ княжествъ были должны [1]). Противъ этого закона запротестовали Порта, патріархъ и Россія. Особенно протестовалъ патріархъ, такъ какъ доходы патріархіи съ монастырскихъ имѣній простирались до 20 милліоновъ франковъ въ годъ. Но румынское правительство стойко выдержало эти протесты, ссылаясь въ свою защиту на историческіе примѣры, когда во многихъ странахъ церковныя имущества были взяты въ казенное управленіе къ бо́льшей пользѣ для государства и общественнаго благоденствія. Румынія сама по себѣ можетъ быть и уступила бы, тѣмъ болѣе, что султанъ грозилъ войной, но она нашла себѣ хорошихъ защитниковъ въ лицѣ западныхъ державъ, которыя, устранивъ Россію отъ протектората надъ Румыніей, перенесли дѣло на дипломатическую почву. Князь Куза не успѣлъ придти къ какому либо

[1]) Silbernagl, op. cit. § 56.

соглашенію съ патріархомъ, предоставивъ разрѣшить этотъ спорный вопросъ своему преемнику. Современное румыское правительство на многократныя просьбы патріарха привести поскорѣе дѣло къ концу отвѣчало завѣреніями, что оно постарается выяснить его въ ближайшемъ національномъ собраніи. Однако окончательныхъ результатовъ по вопросу о монастырскихъ имѣніяхъ св. мѣстъ востока румынское правительство не представило и до сихъ поръ. Въ настоящее время идутъ дѣятельныя сношенія и переговоры между заинтересованными сторонами. Константинопольскій патріархъ рѣшился начать судебный процессъ противъ румынскаго правительства предъ ареопагомъ европейскихъ государствъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ [1]). Что выйдетъ изъ этой мѣры, покажетъ будущее.

ГЛАВА VI.

Особенности богослуженія. Таинства.

Богослуженіе въ румынскихъ церквахъ совершается главнымъ образомъ примѣнительно къ аѳонскому уставу, въ городскихъ церквахъ ежедневно, а въ сельскихъ исключительно по праздникамъ. Все богослуженіе въ настоящее время совершается на румынскомъ языкѣ. Первые опыты этого были сдѣланы въ нѣкоторыхъ церквахъ приблизительно около 1635 г. Въ княженіе же Кузы было издано особое повелѣніе, что „въ румынской церкви не можетъ быть введенъ никакой другой языкъ, кромѣ румынскаго“. Переводъ богослужебныхъ книгъ на

[1]) Ц. Вѣстникъ 1893 г. № 2.

румынскій языкъ сдѣланъ съ славянскихъ церковныхъ книгъ, о чемъ свидѣтельствуютъ тѣже книги, такъ какъ въ нихъ даже доселѣ сохранилось много слѣдовъ славянскаго языка [1]). О томъ же свидѣтельствуетъ и кириллическій шрифтъ богослужебныхъ книгъ, который только въ недавнее время, по распоряженію правительства, замѣненъ латинскимъ шрифтомъ.

Въ послѣднее время въ Румыніи идутъ дѣятельныя попытки къ устраненію изъ церковнаго богослуженія гнусавыхъ фанаріотскихъ напѣвовъ и замѣнѣ ихъ стройнымъ четырехголоснымъ пѣніемъ, принятымъ въ русской церкви. Вотъ что сообщаютъ изъ Румыніи по этому вопросу „Музыкальному Листку“ (№ 16-й 1876 г.): „всегда и вездѣ реформы водворялись посредствомъ упорной борьбы, предразсудки уступали мѣсто яснымъ и новымъ понятіямъ, искоренялись дурныя привычки и наконецъ грубые инстинкты замѣнялись болѣе изящнымъ наслажденіемъ. Подобная борьба происходитъ въ настоящее время въ Румыніи относительно церковнаго пѣнія. Бывшіе въ Россіи румыны имѣли случай слышать, познакомиться и наконецъ научиться по монастырямъ и церквамъ стройному русскому православному пѣнію. Сравнивая его съ гнусавымъ фанаріотскимъ напѣвомъ, находящимся почти всюду въ Румыніи до сихъ поръ въ употребленіи, они нашли, что послѣдній отжилъ уже свой вѣкъ, что его надобно замѣнить церковнымъ пѣніемъ по всероссійскому образцу. Но какимъ образомъ этого достигнуть? Конечно не иначе, какъ заведеніемъ школъ, въ которыхъ обучали бы малолѣтнихъ православному пѣнію по русскимъ образцамъ и образовались бы будущіе учителя для подобныхъ школъ. Для содѣйствія этой благой цѣли нашлись лица, которыя взялись съ полнымъ рвеніемъ водворить словомъ и дѣломъ лучшее церковное пѣніе въ Румыніи. Но они находятъ на каждомъ шагу пре-

[1]) Арх Арсеній—Лѣтопись ц. событій, стр. 650. Спб. 1880.

пятствія. Центральнаго управленія для этого предмета не существуетъ, своеволіе и невѣжество регентовъ стараго порядка полное. Поддержка свыше пока еще незначительная. Но что въ народѣ проявляется воспріимчивость къ лучшему пѣнію, это видно изъ того, что церкви съ фанаріотскимъ пѣніемъ бываютъ пусты, между тѣмъ какъ въ церквахъ, гдѣ уже введено стройное четырехголосное пѣніе, богомольцевъ всегда много. При такихъ обстоятельствахъ регенты-новаторы стали истинными мучениками своего благого предпріятія и конечно еще не скоро достигнутъ желаемаго. Много еще терпѣнія, труда и самоотверженія потребуется отъ нихъ для достиженія цѣли“ [1]).

Что касается совершенія таинствъ, то румынская церковь руководится въ данномъ случаѣ канонами восточной церкви, и какихъ либо нововведеній до сихъ поръ не сдѣлала. Вотъ что отвѣтилъ Св. Синодъ въ осеннемъ засѣданіи 1882 г. константинопольскому патріарху на его обвиненія въ отступленіи румынской церкви отъ вселенскихъ каноновъ: „Его Святѣйшество говоритъ, что до него дошли слухи, будто въ румынской церкви введены нѣкоторыя новшества, напримѣръ: кропленіе и обливаніе при крещеніи, церковное погребеніе самоубійцъ, григоріанскій календарь, исканіе патріаршества и др., и требуетъ отъ него (Св. Синода) объясненій по этому предмету. Эта заботливость всесвятѣйшества относительно сохраненія добраго порядка и дисциплины нравится намъ и мы радуемся ей. Но Св. Синодъ румынской православной церкви не имѣетъ свѣдѣній относительно новшествъ, потому что наша православная церковь неизмѣнно хранитъ предписанія существующихъ церковныхъ правилъ“ [2]).

Однако же упрекъ константинопольскаго патріарха по адресу румынской церкви былъ отчасти справедливъ; нѣкоторыя частныя отступленія отъ обычаевъ право-

---

[1]) Ц. Вѣстникъ 1876 г. № 11.

[2]) Востокъ 1883 г. № 246.

славной церкви были допущены нѣкоторыми епископами румынской церкви. Такъ напр. въ 1882 г. въ нѣкоторыхъ румынскихъ церквахъ было введено новое священническое облаченіе pardessus (похожее на католическое) вмѣсто священнической ризы и шляпа вмѣсто употреблявшейся прежде камилавки [1]). Митрополитъ Каллиникъ разрѣшилъ православнымъ священникамъ своей епархіи носить костюмъ латинскихъ патеровъ и принимать участіе въ латинскихъ церемоніяхъ и торжествахъ [2]). Но это—частныя распоряженія нѣкоторыхъ епископовъ; самъ же Св. Синодъ румынской церкви всегда стоялъ на стражѣ православія, и при удобныхъ обстоятельствахъ старался и старается исправить то, что неодобрительнаго успѣло войти въ жизнь румынской церкви или нѣкоторыхъ епархій ея, благодаря лукавымъ днямъ времени. Такъ въ послѣднюю сессію свою въ концѣ 1895 г. Свящ. Синодъ разсуждалъ между прочимъ о единообразіи церковнаго устава во всѣхъ церквахъ Румыніи, объ одеждѣ (однообразной) не только для духовенства, но и для воспитанниковъ-богослововъ букарештскаго университета и духовныхъ семинарій [3]).

Относительно таинства брака необходимо замѣтить слѣдующее. Князь Куза, реформируя государство по образцу европейскихъ державъ, ввелъ такъ называемый гражданскій бракъ. Въ конституціи 1866 г. (ст. 22) было признано обязательнымъ для брака религіозное освященіе его, кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ, а о гражданскомъ бракѣ умолчано. Въ виду этой статьи конституціи возникало сомнѣніе, считать ли гражданскій бракъ въ Румыніи отмѣненнымъ, или нѣтъ? Что-бы разрѣшить это недоумѣніе, мы обратились съ письмомъ къ хушскому епископу Сильвестру,

---

[1]) Востокъ 1882 г. № 178.

[2]) Ц. Вѣстникъ 1889 г. № 45.

[3]) Православный востокъ въ минувшемъ году. Ц. Вѣстникъ 1896 г. № 4, стр. 103.

въ которомъ просили его отвѣтить на слѣдующій вопросъ: „существуетъ ли въ Румыніи гражданскій бракъ одинъ безъ церковнаго, и признается ли онъ румынскими законами вполнѣ легальнымъ“? Вотъ что отвѣтилъ на нашъ вопросъ преосвященный Сильвестръ: „Во первыхъ передаю Вамъ текстъ румынской конституціи отъ 1866 года касательно этого вопроса, который (текстъ) до сихъ поръ не измѣнился, именно: ст. 22: „акты гражданскаго состоянія принадлежатъ къ области полномочій гражданской власти. Эти акты всегда должны быть совершены прежде религіознаго благословенія, *которое для браковъ обязательно*, кромѣ случаевъ, которые будутъ предусмотрѣны особымъ закономъ“. По смыслу этой статьи конституціи видно, что гражданскій бракъ не можетъ существовать безъ религіознаго благословенія, но на дѣлѣ не совсѣмъ такъ: есть случаи, когда гражданскій бракъ признается легальнымъ, но, безъ сомнѣнія, судебнымъ путемъ, а это происходитъ отъ того, что румынскій гражданскій кодексъ, который не предвидѣлъ обязательства церковнаго благословенія, обнародованъ былъ прежде конституціи, именно 4 декабря 1864 г., и до сихъ поръ не приведенъ съ нею (конституціею) въ согласіе, и что́ еще больше, особый законъ, обѣщанный вышесказанной статьею конституціи, еще не изданъ. Отсюда выходитъ, что на практикѣ существуютъ уже два рода жюриспруденціи высокой кассаціонной палаты: одна— признающая гражданскій бракъ легальнымъ безъ религіознаго благословенія, на основаніи гражданскаго кодекса, а другая — не признающая его, на основаніи конституціи. Вотъ все, что я въ настоящее время могу Вамъ сообщить относительно вашего вопроса“ [1]). Такимъ образомъ, изъ вышеприведеннаго письма видно, что само румынское правительство по данному вопросу до сихъ поръ не выработало опредѣленной практики.

---

[1]) Письмо отъ 22 февраля 1894 г.

Получилъ ли гражданскій бракъ широкое развитіе въ Румыніи de facto, сказать весьма трудно. На основаніи же нѣкоторыхъ данныхъ можно догадываться, что едва ли возможно въ какіе нибудь 30 лѣтъ (1864—1896 г.) искусственно привить гражданскую форму брака тамъ, гдѣ искони на бракъ смотрѣли какъ на таинство. Такъ епископъ Мельхиседекъ, безпощадно обличавшій и правительство и отдѣльные классы народа, не оставившій безъ вниманія ни одного антицерковнаго распоряженія, ни однимъ словомъ не обмолвился о гражданскомъ бракѣ; гражданскій же бракъ—фактъ довольно крупной величины, и если бы такой бракъ привился въ обществѣ, едва ли можно было бы ожидать, чтобы на него не обратилъ своего вниманія такой ревнитель церкви и защитникъ православія, какъ епископъ Мельхиседекъ. Точно также и Никодимъ Милашъ въ своемъ „Церковномъ Правѣ“, перечисляя поименно всѣ страны, гдѣ введенъ гражданскій бракъ, о Румыніи не говоритъ ни слова (стр. 547).

Но если гражданскій бракъ и практикуется въ Румыніи, то только въ высшихъ слояхъ общества. Да и тамъ считается необходимымъ, согласно конституціи, освящать гражданскій брачный контрактъ религіозной церемоніей. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ недавняя женитьба наслѣдника румынскаго королевства принца Фердинанда. 29 декабря (10 января) 1892 г. въ Зигмарингенѣ въ присутствіи румынскаго короля и румынскихъ государственныхъ сановниковъ министромъ прусскаго двора былъ совершенъ обрядъ гражданскаго бракосочетанія Фердинанда румынскаго съ принцессою Маріей эдинбургской, вечеромъ же этого дня состоялось браковѣнчаніе румынской четы въ католической церкви [1]).

---

[1]) Московскія Вѣдомости 1892 г. № 361 и 362.

ГЛАВА VII.

Духовно-учебныя заведенія.

Въ прежнее, старое время кандидаты священства получали воспитаніе и образованіе въ школахъ при архіерейскихъ каѳедрахъ. Еще на школьной скамьѣ они должны были обречь себя на священство. Въ эти школы поступали попреимуществу дѣти духовенства, но допускались также и дѣти поселянъ. Воспитанники учились здѣсь четыре года родному языку, церковному пѣнію и церковному уставу и только въ годъ выпуска проходили еще церковную исторію, отцовъ церкви и Новый Завѣтъ. Женатые, пожилые люди, занимавшіе низшія церковныя должности—чтеца, паномаря и проч., послѣ приблизительно шестимѣсячнаго посѣщенія архіерейскихъ семинарій и скромныхъ уроковъ изъ букваря и церковнаго пѣнія, получали мѣста священниковъ [1]).

Между тѣмъ къ началу нынѣшняго столѣтія въ румынскомъ гражданскомъ обществѣ, благодаря знакомству съ просвѣщеннымъ западомъ, произошла перемѣна: явилось сильное стремленіе къ образованію, по городамъ и селамъ учреждались общественныя школы, гимназіи, лицеи и проч. Правительство и частныя лица отправляли молодыхъ людей на чужбину, особенно во Францію, чтобы тамъ, у очаговъ знанія, они просвѣтились, принесли оттуда и распространили на своей родинѣ добытыя сокровища науки. Такое положеніе вещей должно было привести къ мысли, что и духовенству также нужно дать, болѣе приличное его сану и должности, образованіе. Съ этой цѣлью начинаютъ основываться семинаріи, въ которыхъ будущіе пастыри должны были получать, соотвѣтственно ихъ призванію, образованіе и воспитаніе. „Первая семинарія, пишетъ епископъ Мельхиседекъ, для образованія клира была учреж-

[1]) Silbernagl, op. cit. § 54.

дена въ монастырѣ Сокола, въ которой при гимназическомъ образованіи давалось и богословское, въ предѣлахъ, конечно, не особенно широкихъ. Впрочемъ существованіе семинаріи было непродолжительно, потому что въ русско-турецкую войну 1806—1812 гг. она закрылась. По заключеніи мира опять открыта была семинарія, но явились препятствія: революція при Каллимахѣ, греческая гетерія и русско-турецкая война 1828—1832 гг., когда зданіе семинаріи было превращено въ казармы и сгорѣло. Вновь открылась семинарія только въ 1834 г. Около того же времени учреждены въ Валахіи по одной семинаріи при каждой епископіи, но онѣ имѣли малые курсы при узкой программѣ, потому что епископы, малопросвѣщенные образованіемъ, не чувствовали необходимости имѣть клиръ образованный и многосвѣдущій; даже имѣли неправильное мнѣніе, будто образованіе портитъ людей“ [1]).

Однако и эти семинаріи оказались не по силамъ румынскимъ юношамъ, такъ что окончившихъ полный курсъ не доставало на священническія мѣста и приходы оставались безъ духовенства. Что бы замѣстить вакантныя мѣста, въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія были основаны такъ называемыя катехизическія школы, которыя съ одной стороны подготовляли въ семинаріи, а съ другой—давали необходимыя свѣдѣнія для полученія права на рукоположеніе. Понятно, что многіе предпочитали ограничиться только катехизической школой, которая скорѣе и легче приводила къ цѣли, чѣмъ семинарія. Но не долго пришлось ликовать искателямъ священнаго сана, получившимъ кличку „кандидатовъ“ (въ Молдавіи) и „грамматиковъ“ (въ Валахіи). Въ 1864 г. князь Александръ Куза издалъ указъ, по которому только тѣ могли быть удостоиваемы рукоположенія во священники, которые окончили полный курсъ семинаріи. Однако не сразу помирились съ этимъ постановленіемъ искатели священства. Достоинъ замѣчанія слѣдующій

[1]) Труды Кіевской д академіи 1884 г. т. II, стр. 546.

эпизодъ, сообщаемый г. Стадницкимъ. Около ста грамматиковъ, послѣ напрасныхъ трудовъ и ходатайствъ предъ митрополитомъ и министромъ вѣроисповѣданій, рѣшились лично просить у Кузы льготы на полученіе священства. Съ этой цѣлью они отправились толпою во дворецъ, ожидая случая быть замѣченными княземъ. Дѣйствительно, князь скоро чрезъ окно замѣтилъ эту толпу, и, узнавши, что это грамматики, ищущіе священства, приказалъ полицеймейстеру выгнать ихъ подъ конвоемъ изъ Букарешта [1]). Эта крутая мѣра наглядно доказала всѣмъ искателямъ священства, что оно можетъ быть достигнуто лишь по окончаніи семинарскаго курса. Но мѣра эта въ концѣ концовъ привела къ переполненію учащимися семинарій. Крестьяне, въ силу привычнаго взгляда на священство, какъ на званіе почетное и доставляющее болѣе или менѣе обезпеченный кусокъ хлѣба, стали посылать своихъ дѣтей въ семинаріи, расходуя на нихъ послѣдніе гроши. Семинаріи положительно были переполнены учащимися, не было семинаріи, гдѣ бы не обучалось 300 - 400 человѣкъ; нѣкоторые, вслѣдствіе тѣсноты классныхъ помѣщеній, стояли во время уроковъ, плотно прижавшись другъ къ другу. Чтобы уменьшить постепенно возрастающее количество кандидатовъ на священство, Св. Синодъ вынужденъ былъ ограничить извѣстнымъ штатомъ число обучающихся въ семинаріяхъ [2]). Съ цѣлью уменьшенія количества учащихся въ 1893 г. правительство нашло нужнымъ сократить самое количество семинарій, а именно: были оставлены двѣ высшія семинаріи и двѣ низшія вмѣсто бывшихъ шести. Изъ высшихъ семинарій не была закрыта также семинарія Нифонтовская, которую основалъ митрополитъ Нифонтъ, внесши милліонъ франковъ въ Одесскій государственный банкъ для содержанія этой семинаріи. Полный семинарскій курсъ вось-

---

[1]) Кишиневск. епарх. вѣдомости 1889 г. стр. 769.

[2]) Тамъ же, стр. 769—770.

милѣтній. Четыре года въ низшей семинаріи и четыре— въ высшей. 29 мая 1893 г. издано новое законоположеніе относительно семинарій слѣдующаго содержанія. „Въ семинаріяхъ преподаются слѣдующія предметы: священное писаніе, священная исторія, богословіе: основное, догматическое, нравственное, обличительное, пастырское, церковное право, общая и румынская церковная исторія, литургика, церковный уставъ, гомилетика, исторія проповѣдничества, патрологія и духовная литература, православное исповѣданіе [1]), философія съ исторіей философіи, педагогика съ дидактикой, методологіей и исторіей педагогики, всеобщая и румынская гражданская исторія, общая и румынская географія, языки: румынскій и его словесность съ исторіею общей и румынской литературы, греческій, латинскій, французскій, нѣмецкій, еврейскій, ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, пасхалія, физика, химія, зоологія, ботаника, минералогія, геологія, космографія, агрономія, садоводство, скотоводство, популярная и ветеринарная медицина съ краткими свѣдѣніями фармаціи (аптекарства), государственное (административное) право, церковное пѣніе и музыка, чистописаніе, рисованіе, черченіе, рукодѣліе, гимнастика съ гимнастическими играми, гигіена. Программа семинарій, какъ и прочихъ среднихъ учебныхъ заведеній, составляется министерствомъ исповѣданій и просвѣщенія, причемъ принято будетъ во вниманіе мнѣніе богословскаго факультета. При всякой высшей семинаріи должно быть начальное училище, руководимое преподавателемъ педагогики, получающимъ за труды по послѣднему вознагражденіе, не въ зачетъ жалованья преподавателя, равное жалованью учителя городского начальнаго училища. Въ высшую семинарію, кромѣ окончившихъ курсъ наукъ низшей семинаріи, имѣютъ право поступать и окончившіе курсъ четырехклассной прогимназіи и вообще всякаго другого со-

[1]) Петра Могилы.

отвѣтствующаго средняго учебнаго заведенія, послѣ нарочитаго экзамена, программа котораго значится въ спеціальномъ уставѣ; окончившіе курсъ наукъ низшей семинаріи поступаютъ въ высшую безъ экзамена, а прочіе ученики, выдержавшіе экзаменъ четвертаго класса среднихъ учебныхъ заведеній, принимаются въ высшую семинарію въ тѣхъ только случаяхъ, когда будутъ вакантныя мѣста въ высшей семинаріи.—Ученики высшей семинаріи не имѣютъ права переходить въ другія среднія учебныя заведенія, ни получать аттестата или свидѣтельства зрѣлости до тѣхъ поръ, пока не возвратятъ казнѣ суммы, израсходованной на ихъ содержаніе въ семинаріи.—Аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи курса наукъ полной восьмиклассной семинаріи, выдаваемые семинарскимъ правленіемъ, послѣ строгаго окончательнаго экзамена, условія котораго значатся въ семинарскомъ уставѣ, не даютъ другихъ правъ, кромѣ священства въ сельскихъ приходахъ, а также учительства въ сельскихъ начальныхъ училищахъ, при чемъ послѣднее (учительство) предоставляется семинаристамъ на условіяхъ, опредѣленныхъ въ законѣ просвѣщенія.—Ректоръ семинаріи долженъ быть непремѣнно или протоіереемъ (econom), или архимандритомъ, или викарнымъ епископомъ, и имѣть ученую степень лиценціата или доктора богословія отъ одного изъ православныхъ богословскихъ факультетовъ: послѣднее условіе (ученая степень) требуется спустя пять лѣтъ по вступленіи въ силу этого положенія.—Въ семинарію низшую принимаются только окончившіе полный курсъ начальнаго училища, послѣ выдержанія при семинаріи повѣрочнаго испытанія. Всѣ семинаристы, какъ казенно-коштные, такъ и своекоштные должны жить въ семинарскомъ общежитіи. Ученики семинарій, закрытыхъ съ $^{1}/_{18}$ сентября 1893 г., переходятъ въ соотвѣтственные классы въ семинаріи: Букарештскую и Ясскую высшія, Романскую и Арджескую низшія".

Насколько успѣшно выполняются семинарскія программы въ настоящее время, мы не можемъ сказать.

Относительно же предшествовавшихъ имъ, курсъ которыхъ былъ цѣликомъ списанъ съ программъ гимназическихъ и лицейскихъ, мы воспользуемся свидѣтельствомъ одного изъ извѣстнѣйшихъ профессовъ румынскаго лицея въ Ботошанахъ г. Ліонеску. „Семинаріи, пишетъ онъ, выпускаютъ священниковъ гораздо хуже и недостойнѣе тѣхъ, которые въ прежнее время подготовлялись къ этому священному званію возлѣ церкви и въ церкви. Послѣдніе, уступая настоящимъ семинаристамъ въ познаніяхъ, были болѣе знакомы съ практикою церковнаго богослуженія, имѣли горячую вѣру и любовь къ пастырскому служенію, чего нельзя сказать о современныхъ семинаристахъ. Да и познаніями солидными послѣдніе не могутъ похвалиться: они хватаютъ только верхушки знаній, получаютъ весьма поверхностное образованіе, которое ихъ надмѣваетъ и портитъ, вмѣсто того, что бы дѣлать лучшими. Не имѣя сами сильнаго религіознаго чувства и твердой христіанской нравственности, какое они могутъ оказывать вліяніе на своихъ пасомыхъ?“ [1]).

Изъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній въ настоящее время въ Румыніи одинъ только богословскій факультетъ при Букарештскомъ университетѣ. Необходимость учрежденія высшей богословской школы въ Румыніи давно чувствовалась. Уже въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія открыты были въ Ясскомъ университетѣ богословскія каѳедры, но онѣ просуществовали не болѣе четырехъ лѣтъ. Затѣмъ въ 1881 г. были открыты такія же каѳедры въ Букарештскомъ университетѣ, но и онѣ существовали лишь въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, такъ какъ поручены были людямъ, хотя и православнымъ по крещенію, но весьма далекимъ отъ православія по своимъ тенденціямъ; къ тому же и само правительство не оказывало ни покровительства, ни необходимой матеріальной поддержки

[1]) Кишиневск. епарх. вѣдомости 1889 г. стр. 819.

богословскому преподаванію. Наконецъ, благодаря настойчивому требованію духовенства, въ 1884 г. правительство ассигновало на богословскій факультетъ 15,000 франковъ въ годъ. 4 ноября 1884 г. происходило торжественное открытіе этого факультета въ Букарештскомъ университетѣ. На этомъ торжествѣ присутствовали: митрополитъ, всѣ епископы, находившіеся тогда въ Букарештѣ, делегатъ отъ министерства народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій и др. По совершеніи молебствія профессоръ Толическу сказалъ небольшую рѣчь, въ которой старался доказать значеніе университета для науки и государства и вмѣстѣ съ тѣмъ поставилъ въ связь богословскій факультетъ съ другими факультетами. За нимъ говорилъ деканъ факультета собственно о богословскомъ факультетѣ, какъ учрежденіи, вызванномъ потребностями времени, и о національномъ значеніи его [1]). Программа румынскаго богословскаго факультета представляетъ сколокъ съ программы нашихъ духовныхъ академій, хотя и не вездѣ. Вотъ наиболѣе любопытные пункты этой программы. Въ богословскомъ факультетѣ преподаются науки: энциклопедія богословская, богословіе экзегетическое, еврейскій языкъ, еврейская археологія, введеніе въ Ветхій и Новый Завѣтъ, экзегетика Ветхаго и Новаго Завѣта, богословіе историческое: исторія церкви, символика, патрологія, церковная археологія, исторія догматовъ; богословіе систематическое: догматическое и нравственное; богословіе практическое: проповѣдничество, литургика, гомилетика, пастырское богословіе, каноническое право. Каждая изъ этихъ наукъ можетъ быть обособлена и расширена для отдѣльнаго преподаванія. Одновременно съ этими науками студенты богословскаго факультета обязаны слушать на историко-филологическомъ факультетѣ курсы литературы и исторіи румынской, психологію, логику, педагогику, латинскій и греческій языкъ.

---

[1]) Журналъ мин. нар. пр. 1885 г. ч. 238, стр. 364—367.

Курсъ факультета четырехлѣтній. Факультетъ даетъ степень кандидата, магистра и доктора богословія. Степень кандидата дается послѣ удовлетворительнаго экзамена по предметамъ богословскаго образованія. Кандидатъ богословія получаетъ степень магистра послѣ напечатанія и защиты сочиненія. Степень доктора богословія присвоивается только за отличныя сочиненія. Для слушанія богословскаго курса требуется званіе окончившаго курсъ лицея или одной изъ центральныхъ семинарій. На всѣхъ четырехъ курсахъ богословскаго факультета по штату полагается 80 студенческихъ вакансій, т. е. по 20 на курсѣ. Профессоровъ богословскаго факультета 8 [1]). Съ открытіемъ богословскаго факультета аттестаты и степени богословія чужихъ академій не должны имѣть въ Румыніи никакого значенія, развѣ послѣ сдачи указанныхъ экзаменовъ [2]).

Вообще о всѣхъ румынскихъ духовныхъ школахъ необходимо сказать, что программы преподаванія въ нихъ поставлены весьма широко. Замѣчается одинъ лишь недостатокъ, послѣдовательно выдержанный какъ въ семинаріяхъ, такъ и на богословскомъ факультетѣ, это—отсутствіе изученія славянскаго и русскаго языковъ, тогда какъ изученіе французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ обязательно для всѣхъ студентовъ. Между тѣмъ, начиная съ богослужебныхъ книгъ и кончая учебниками по Закону Божію, до послѣдняго времени румыны пользовались трудами русскихъ и славянскихъ ученыхъ [3]). Епископъ Мельхиседекъ хорошо понималъ значеніе славянскаго языка въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія. Съ этой цѣлью онъ положилъ особый капиталъ (150,000 франковъ) въ отдѣленіе Одесскаго государственнаго банка съ тѣмъ, что бы на проценты могъ постоянно содержаться одинъ изъ студентовъ румынской семинаріи въ Кіевской духовной ака-

[1]) Христ. Чтеніе 1890 г. ч. I, стр. 429.

[2]) Труды Кіевск. д. академіи 1884 г. т. II, стр. 360—361.

[3]) Странникъ 1882 г. т. II, стр. 634.

деміи. „Это, писалъ архипастырь въ своемъ завѣщаніи, для того, что бы въ Румыніи никогда не оскудѣвали мужи богословско-церковно-образованные, владѣющіе славянскимъ языкомъ, бывшимъ цѣлые вѣка языкомъ богослужебнымъ въ румынской церкви и оффиціальнымъ государственнымъ въ румынскихъ странахъ въ прошлыя времена, оставившимъ неизгладимые слѣды въ церковныхъ и свѣтскихъ румынскихъ языкѣ и словесности" [1]).

Затѣмъ, особенность румынскихъ духовныхъ школъ составляетъ то, что онѣ находятся въ вѣдѣніи министра просвѣщенія, а не въ вѣдѣніи церковной власти. Устраненіе церковной власти отъ наблюденія за духовными школами было однимъ изъ главныхъ пунктовъ внутренней политики князя Кузы. По закону 1872 г. духовныя школы были возвращены въ вѣдѣніе церковной власти по принадлежности. Но въ законѣ 1893 г. снова мы видимъ поворотъ къ системѣ князя Кузы. Здѣсь духовныя школы подчинены, наравнѣ съ прочими школами, вѣдѣнію министра просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ какъ относительно строя преподаванія, такъ и относительно управленія (ст. 20, 23, 24). Это обстоятельство составляетъ весьма важный недостатокъ въ постановкѣ румынскихъ духовныхъ школъ въ глазахъ ревнителей православной вѣры и церкви. Вотъ напр. что пишетъ епископъ Мельхиседекъ въ своемъ оффиціальномъ докладѣ Св. Синоду относительно подчиненія семинарій министру народнаго просвѣщенія: „наши семинаріи плохо организованы и лишены спеціальнаго направленія, которое сообщало бы воспитанникамъ характеръ христіанскаго апостольства; онѣ идутъ одною дорогою со всѣми школами страны подъ однимъ и тѣмъ же управленіемъ министра народнаго просвѣщенія и совсѣмъ освобождены отъ надзора епископовъ. Это явленіе весьма странное, ненатуральное, не существующее ни

---

[1]) П. Вѣдомости 1892 г. № 51.

въ одномъ культурномъ государствѣ, въ которомъ церковь дѣйствуетъ на основаніи существующихъ церковныхъ узаконеній. Пусть никто не ждетъ въ нашемъ отечествѣ священниковъ, воспитанныхъ въ духѣ святой православной церкви, пока будетъ сохраняться подобный ненормальный порядокъ вещей. Будемъ поэтому непремѣнно требовать отъ правительства новаго епархіальнаго закона для образованія священниковъ, какъ истинныхъ пастырей, которые бы, получивъ общее образованіе, были воспитаны въ духѣ православной вѣры и христіанской нравственности" [1]).

По дѣйствующему узаконенію (2 ноября 1882 г.) семинаристъ и вообще всякій учащійся, достигши 21 года, долженъ вынимать жребій для отбыванія воинской повинности. Семинаристы, давшіе обязательство вступленія въ духовное званіе, освобождаются отъ военной службы условно до 25 лѣтняго возраста. Эти условно освобожденные подвергаются за все время своего освобожденія уплатѣ по 100 франковъ въ годъ. На этомъ основаніи военное начальство требуетъ семинариста въ казармы даже и со школьной скамьи, если до окончанія образованія некому платить за него этой суммы [2]).

По окончаніи курса въ семинаріяхъ семинаристы не тотчасъ могутъ быть рукоположены, а должны ждать опредѣленнаго возраста: 25 лѣтъ для діакона и 30 лѣтъ для священника. Впрочемъ, въ видѣ исключенія, Св. Синодъ понизилъ этотъ срокъ до 24 лѣтъ для діакона и 26 лѣтъ для священника. Не такъ давно семинаристы занимали мѣста учителей въ народныхъ школахъ. Въ настоящее же время эти мѣста предоставлены министерствомъ народнаго просвѣщенія исключительно окончившимъ курсъ въ такъ называемыхъ „нормальныхъ" школахъ (родъ нашихъ учительскихъ семинарій); какихъ либо общественныхъ должностей они так-

---

[1]) Кишиневск. епарх. вѣд. 1889 г. стр. 817, 821.

[2]) Тамъ же, стр. 824.

же не имѣютъ права занимать по распоряженію министра народнаго просвѣщенія. Поэтому, чтобы прокормиться, они занимаютъ частныя должности, не стѣсняясь ни характеромъ, ни родомъ ихъ. Преосвященный Мельхиседекъ, принимая участіе въ разрѣшеніи вопроса объ улучшеніи положенія окончившихъ курсъ семинаріи, въ засѣданіи Синода 18 ноября 1887 г. сказалъ: „положеніе семинаристовъ до рукоположенія весьма печально. Но что мы можемъ сдѣлать?... Мы всѣ озабочены этимъ. Достаточно сказать, что у меня всѣ должности заняты семинаристами; мало этого, вся прислуга изъ семинаристовъ, только поваръ не семинаристъ“ [1]).

ГЛАВА VIII.

Государственное положеніе православной церкви, католичества и раскола.

А) Государственное положеніе православной церкви.

Румынской конституціей 1866 г. (ст. 21) провозглашена безусловная свобода совѣсти и свобода вѣроисповѣданій съ условіемъ, что бы она (свобода) не нарушала общественнаго порядка и не оскорбляла добрыхъ нравовъ. Православной вѣрѣ предоставлено право господствующей религіи.

Господствующее положеніе православной церкви въ Румыніи основывается на томъ, что она есть религія подавляющаго большинства населенія, почти всего народа румынскаго, и составляетъ необходимую принадлежность румынской народности, завѣщанную румынскому народу исторіей. Господствующее положеніе православной церкви обнаруживается прежде всего въ

[1]) Тамъ же, стр. 823.

томъ, что румынскій король коронуется по обряду православной церкви. Потомки румынскаго короля должны быть воспитаны въ православной вѣрѣ по 82 ст. конституціи. Въ Румыніи принятъ календарь православной церкви. Только въ послѣднее время букарештскіе іезуиты, избалованные правительствомъ, ввели въ римскую церковь въ Румыніи календарь грегоріанскій, нарушая древній обычай, по которому христіанскіе праздники отправлялись католиками одновременно съ православными, и попытались ввести этотъ календарь и въ православную румынскую церковь [1]).

Господствующее положеніе православной церкви даетъ ей преимущество предъ другими исповѣданіями относительно принятія въ свое лоно изъ другихъ исповѣданій и при смѣшанныхъ бракахъ. Всякій желающій обратиться въ православіе принимается безпрепятственно, послѣ предварительнаго наставленія въ правилахъ православной вѣры на основаніи церковныхъ каноновъ. При смѣшанныхъ бракахъ православнаго съ инославнымъ отъ нихъ берется подписка въ томъ, что они будутъ воспитывать своихъ дѣтей въ православіи. Если инославные родители захотятъ, что бы ихъ дѣти были крещены по обряду православія, то это не возбраняется имъ, но съ обязательствомъ, что дѣти новокрещеннаго будутъ также воспитываемы въ православіи. Если бы инославный обратился къ православному священнику за какой либо духовной помощью, то послѣдній не долженъ отказывать; напр. инославнаго можно хоронить по обряду православной церкви, если это было искреннимъ желаніемъ умершаго; допускается также при погребеніи инославнаго погребальный трезвонъ въ православномъ храмѣ по желанію родственниковъ. Иновѣрецъ (не принадлежащій къ христіанству) не можетъ пользоваться никакими духовными услугами православнаго священника. Если бы иновѣрецъ пожелалъ всту-

[1]) Труды Кіевской д. акад. 1884 г. т. II, стр. 555.

пить въ бракъ съ православной, то онъ долженъ креститься по обряду православной церкви [1]).

Въ какомъ же отношеніи находится православная церковь къ свѣтскому правительству по дѣламъ своего внутренняго управленія? По церковнымъ законамъ князя Кузы, православная церковь въ своемъ внутреннемъ управленіи была подчинена режиму государства до полнаго сліянія съ нимъ. Когда князю Кузѣ было разъяснено епископами румынскими и другими единовѣрными православными церквами, въ особенности константинопольскою и русскою, что такой порядокъ вещей противорѣчитъ православному ученію о церкви, то румынское правительство нѣсколько сгладило взаимныя отношенія между церковію и государствомъ и подало надежду на лучшее устройство церковныхъ дѣлъ въ Румыніи. Въ румынской конституціи, какъ мы видѣли выше, была провозглашена безусловная свобода совѣсти и свобода вѣроисповѣданій, православная церковь провозглашена господствующей, а Св. Синоду предоставлено право управлять внутренними дѣлами церкви (ст. 21). Повидимому, чего же желать православной церкви лучшаго? Въ государственныя дѣла православная церковь никогда не вмѣшивается, противнаго добрымъ нравамъ ничего не проповѣдуетъ и т. д., значитъ, ей принадлежитъ полная свобода вести свои дѣла сообразно своему назначенію. Да кромѣ того, ей дано еще господствующее положеніе сравнительно съ другими культами и исповѣданіями. Согласно началамъ, провозглашеннымъ въ конституціи, слѣдовало бы ожидать, что румынское правительство будетъ держаться системы невмѣшательства въ религіозныя дѣла, принятой въ западно-европейскихъ законодательствахъ, лишь бы только церковь не затрогивала невыгоднымъ образомъ интересовъ общества, государства и пр. Но румынское правительство уклонилось отъ практическаго

[1]) Legea organica, p. 146—150. Законъ 1881 г.

осуществленія тѣхъ принциповъ, какіе были даны конституціей. Оно въ своей внутренней политикѣ лишило своего довѣрія православную церковь и стало относиться къ ней какъ къ институту неблагонадежному съ точки зрѣнія государственнаго интереса, институту не отвѣчающему по началамъ и задачамъ своей дѣятельности стремленіямъ и задачамъ государства и правительства, и поэтому подчинило ее во всѣхъ ея дѣлахъ министру духовныхъ дѣлъ.

Въ законѣ 1872 г., изданномъ при участіи церковной іерархіи, не такъ бросается въ глаза подневольное положеніе православной церкви. Въ немъ, какъ уже выше было говорено, удержаны главныя начала каноническаго управленія. Эти то начала и выставляются на видъ въ этомъ законѣ, а объ отношеніи къ церковному управленію свѣтскаго правительства большею частію умалчивается. Благодаря этой системѣ умалчиванія, законъ 1872 г. представляется лучшимъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Здѣсь министръ исповѣданій рисуется посредникомъ въ сношеніяхъ Св. Синода съ верховною свѣтскою властію и другими восточными церквами, въ засѣданіяхъ же Синода онъ имѣетъ только совѣщательный голосъ (ст. 7, п. 4, ст. 11, 15, 25). Здѣсь не упомянуто о томъ, что Св. Синодъ созывается каждый разъ на свои засѣданія королевскимъ указомъ чрезъ министра исповѣданій. Но то, что умолчено въ законѣ 1872 г., было договорено румынскимъ правительствомъ въ законѣ 29 мая 1893 г. Здѣсь вліяніе государственной власти на церковныя дѣла доведено почти до того уровня, на которомъ было поставлено княземъ Кузою. Здѣсь изъяты изъ вѣдѣнія церковной власти цѣлыя отрасли церковнаго управленія и предоставлены министру исповѣданій, напр. завѣдываніе духовными школами предоставлены министру исповѣданій (ст. 20. 23. 24), управленіе церковными имуществами передано городскимъ думамъ и сельскимъ управленіямъ подъ высшимъ наблюденіемъ министра исповѣданій (ст. 12. 34. 35). По этому закону епархіальное управленіе почти

все цѣликомъ поставлено подъ непосредственный контроль министра исповѣданій, такъ какъ Св. Синодъ засѣдаетъ временно и потому не можетъ вѣдать текущія дѣла. Безъ министра нельзя построить церкви, нельзя совершить рукоположенія, нельзя назначить на мѣсто священника или діакона (ст. 4. 11. 15. 17.). Въ епархіальномъ судѣ надъ клиромъ министру духовныхъ дѣлъ принадлежитъ значеніе бо́льшее, чѣмъ епархіальному архіерею (ст. 17).

Но, быть можетъ, такая система отношеній румынскаго правительства къ православной церкви есть дѣло необходимости для государства? Быть можетъ, румынское правительство, поступая такимъ образомъ, только отстаиваетъ свою безопасность, защищаетъ общественный порядокъ? Бываютъ случаи, когда правительству приходится прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ противъ дѣйствій церковной власти для огражденія общественнаго порядка, когда оно бываетъ вынуждено подвергнуть своему контролю распоряженія епископовъ и другихъ органовъ церковной власти. Исторія представляетъ намъ множество примѣровъ этого. Но всѣ эти примѣры касаются исключительно католической церкви. Тамъ бываетъ очень часто, что церковная власть для достиженія своихъ властолюбивыхъ цѣлей прибѣгаетъ къ политическимъ интригамъ, къ возбужденію политическихъ страстей и т. д. Ничего подобнаго не можетъ быть со стороны православной церкви. Православная церковь не имѣетъ космополитическаго характера; она входитъ въ тѣсное родство съ тою національностію, среди которой распространяется. Благодаря этому, она никогда не служитъ препятствіемъ для достиженія національныхъ цѣлей и удовлетворенія національныхъ интересовъ, а наоборотъ всегда служитъ самою крѣпкою опорою сохраненія народной самостоятельности среди политическихъ невзгодъ. Живой примѣръ этому представляютъ христіанскіе народы Турціи, которые сохранили свою самобытность въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, благодаря главнымъ образомъ крѣпкой защитѣ со стороны

церковной власти. Этотъ же примѣръ показываетъ, что православная церковь можетъ легко уживаться и съ иновѣрнымъ правительствомъ, безъ всякаго ущерба для себя. И румынскій народъ былъ воспитанъ и сформировался въ особую національность подъ вліяніемъ главнымъ образомъ православной вѣры и сохранилъ свои національныя черты подъ защитой церкви. Значитъ, православная вѣра составляетъ одинъ изъ главныхъ и существенныхъ элементовъ румынской національности. Православная церковь для румынскаго народа—родная мать, сочувствующая его политическимъ успѣхамъ, радующаяся всякому его преуспѣянію въ добрѣ и скорбящая о его неудачахъ или несчастіяхъ. Развѣ эта родная мать могла измѣниться въ своихъ чувствахъ къ румынскому народу послѣ того, какъ онъ пріобрѣлъ политическую самостоятельность и занялъ мѣсто въ ряду цивилизованныхъ европейскихъ государствъ? Само правительство съ высоты трона заявило, что румынская православная церковь всегда была нераздѣльно связана съ судьбами страны, что румыны гордятся защитой ея въ минувшіе вѣка, что она и теперь составляетъ великое національное учрежденіе, на которое румынскій народъ всегда можетъ опереться (см. напр. тронную рѣчь короля Карла въ 1885 г. при провозглашеніи автокефальности румынской церкви). Въ другой разъ, во время преній объ открытіи богословскаго факультета при Букарештскомъ университетѣ, министръ президентъ Братіано также говорилъ, что румынское духовенство никогда не чуждалось общества, что оно жило для народа, раздѣляя его горести и радости, что служители алтаря были апостолами румынской національности [1]).

Чѣмъ же, однако, была вызвана и къ чему направлена та строгая ферула, подъ которой держитъ румынское правительство православную церковь въ своемъ законодательствѣ по церковнымъ дѣламъ? Что-бы

---

[1]) Востокъ 1884 г. № 292.

отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ необходимо присмотрѣться къ современному строю жизни румынскаго общества, его интересамъ и стремленіямъ.

Прежде всего здѣсь мы встрѣчаемся съ быстрымъ распространеніемъ за послѣднее время католичества, которому сочувствуетъ и содѣйствуетъ представитель верховной власти король-католикъ. Конечно, король, получившій свою корону при посредствѣ іерархіи православной церкви, оффиціально при торжественныхъ случаяхъ относится къ ней съ полнымъ уваженіемъ. Такъ напр. въ тронной рѣчи, сказанной королемъ по случаю провозглашенія румынской церкви автокефальною, король Карлъ заявилъ, что онъ, „имѣя въ виду, что православная церковь въ минувшіе вѣка всегда была связана съ судьбами страны, и зная непоколебимую вѣрность народа его прародительскому благочестію, съ перваго дня и во все время своего царствованія имѣлъ предъ глазами твердо основанную цѣль—величіе и усиленіе румынской церкви, что-бы она пребывала тѣмъ великимъ національнымъ учрежденіемъ государства, на которое румынскій народъ всегда могъ бы опереться, что онъ знаетъ патріотическія чувства, одушевляющія Синодъ, и поэтому его правительство будетъ поддерживать всѣ мѣры, которыя ведутъ къ достиженію цѣли, всѣми преслѣдуемой, именно усиленію и возвышенію церкви и отечества“. Тѣ же самыя симпатіи король Карлъ выражаетъ православію и въ другихъ случаяхъ [1]). Но всѣ эти завѣренія и обѣщанія со стороны короля были дѣломъ вѣжливости и политики, а не искренняго желанія. Если бы король, въ силу своего положенія, захотѣлъ быть по крайней мѣрѣ справедливымъ къ православной церкви, то ему и этого не позволили бы агенты папы. По католической системѣ, король-католикъ долженъ окатоличивать своихъ подданныхъ, не разбирая никакихъ средствъ. „Ру-

[1]) Ц. Вѣстникъ 1886 г. № 51—52.

мынское правительство, пишетъ корреспондентъ Церковнаго Вѣстника, уже не скрываетъ своего намѣренія привести румынскій народъ къ уніи съ Римомъ, чтобы тѣмъ самымъ отдалить его отъ Россіи и приблизить къ папѣ“ [1]). И дѣйствительно, въ правленіе короля Карла католическая пропаганда въ Румыніи приняла широкія размѣры и католичество заняло положеніе не только прочное, но и вызывающее по отношенію къ православной церкви, какъ увидимъ далѣе.

Другимъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ для православной церкви, возникшимъ при новомъ порядкѣ вещей въ Румыніи, нужно считать распространеніе въ обществѣ и школахъ антицерковнаго и антирелигіознаго направленія. Вотъ какъ представляется это дѣло у епископа Мельхиседека. „Около половины текущаго столѣтія, пишетъ архипастырь, отправлены были правительствомъ и частными состоятельными лицами многіе молодые люди на чужбину, особенно во Францію, чтобы тамъ у очаговъ знанія они просвѣтились, и принесли оттуда и распространили на своей родинѣ добытыя знанія. Юноши, отправившіеся во Францію, особенно такъ называемые „ребята готовыхъ денегъ“, только въ небольшомъ числѣ пріобрѣли настоящее образованіе, большая же часть изъ нихъ предалась распущенности и усвоила самыя пустыя идеи, потеряла христіанское и національное чувство и по возвращеніи домой вела жизнь евангельскаго блуднаго сына, пока потеряла все моральное и матеріальное наслѣдство, полученное отъ родителей, а вмѣстѣ съ этимъ и политическое и человѣческое достоинство. Съ другой стороны, молодые студенты-румыны, отправившіеся на чужбину безъ религіознаго воспитанія, натолкнулись тамъ на вражду и ненависть противъ религіи и церкви, проповѣдывавшіяся въ школахъ систематично противъ абсолютизма и властолюбивыхъ тенденцій папизма по отношенію

[1]) Ц. Вѣстникъ 1886 г. № 51—52.

къ гражданскимъ обществамъ. Ненависть французскихъ и нѣмецкихъ либераловъ къ церкви папской усвоили себѣ и студенты румыны, и, возвратясь на родину, обратили ее на свою національную церковь и стали дѣйствовать противъ нея во всѣхъ благопріятныхъ случаяхъ, скрытно и явно. Обезцѣнили, оклеветали ее, какъ вещь ненужную, разорвали всяческія духовныя сношенія съ церковію, осмѣяли божественный культъ и клиръ; лучшіе изъ нихъ остались индифферентными къ религіи и церкви, считая ихъ принадлежностію простыхъ мужиковъ. Другіе преслѣдовали ее подъ политическимъ предлогомъ, полагая, что православная религія румынъ можетъ служить мостомъ для завоевательной политики Россіи. Иные явились съ соціалистическими идеями противъ собственности и христіанской нравственности, которая защищаетъ здравыя начала, поддерживающія общественный порядокъ; эти видятъ свой тріумфъ только въ разрушеніи церкви и искорененіи христіанскаго чувства въ народѣ. Наши бояре въ большинствѣ не посѣщаютъ уже румынской церкви, не заботятся о ней, какъ дѣлали раньше, а оставили ее заботамъ мужиковъ, которые въ свою очередь, будучи утомлены трудомъ и разными неудачами, изрѣдка идутъ въ церковь, такъ что церкви опустѣли и еще болѣе пустѣютъ. Даже профессора и учителя, обязанные развивать религіозное и національное чувство народа, или никогда или очень рѣдко являются въ церковь, тоже дѣлаютъ и ихъ воспитанники“ [1]). Въ этомъ же духѣ и направленіи ведется въ Румыніи и свое родное образованіе. Духовенство совсѣмъ устранено отъ участія въ образованіи народа. Священники не допускаются присутствовать даже на экзаменахъ по Закону Божію въ народныхъ школахъ. Да и самый Законъ Божій преподается только въ низшихъ народ-

[1]) Труды Кіевской д. академіи 1884 г. т. II, стр. 546—548.

ныхъ школахъ, въ программахъ же преподаванія среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній Законъ Божій совершенно исключенъ [1]). Въ низшихъ народныхъ училищахъ отведено самое незначительное мѣсто Закону Божію: по одному уроку въ недѣлю во всѣхъ четырехъ классахъ. Да и эти уроки предоставлены не священникамъ, а свѣтскимъ учителямъ, получившимъ свое образованіе не въ духовныхъ семинаріяхъ, а въ такъ называемыхъ нормальныхъ свѣтскихъ училищахъ. Эти нормалисты, сами не имѣя достаточныхъ свѣдѣній въ Законѣ Божіемъ, смотрятъ на него какъ на неизбѣжную формальность въ курсѣ учебныхъ предметовъ и къ преподаванію его относятся чисто механически, требуя отъ ученика буквальнаго изученія уроковъ по учебной книгѣ. Благодаря такой постановкѣ дѣла вышло то, что въ народныхъ школахъ дѣти не выучиваютъ даже самыхъ необходимыхъ молитвъ. Въ 1888 г. одинъ епископъ сообщилъ Св. Синоду свои личныя впечатлѣнія при посѣщеніи народной школы. Разъ, во время обозрѣнія своей епархіи, онъ зашелъ вмѣстѣ съ примаремъ въ одну народную школу, находившуюся въ завѣдываніи учительницы. „Молятся ли дѣти Богу, спросилъ епископъ учительницу?—да, отвѣчала она.—Когда?—Утромъ и вечеромъ.—Какія молитвы читаютъ?—Во имя Отца и Сына . . . . и больше ничего.—Видите, святые отцы, прибавилъ епископъ, обращаясь къ членамъ Св. Синода, она не упомянула даже о Св. Духѣ, очевидно потому, что не знала этой молитвы. Что же говорить послѣ этого о дѣтяхъ“ [2]). Но и это состояніе школы еще не изъ плохихъ. Вѣроятно, гораздо болѣе народныхъ школъ, въ которыхъ преподаваніе Закона Божія и религіозное воспитаніе учащихся находится въ гораздо худшемъ положеніи. По неоднократ-

---

[1]) Тамъ же, стр. 362.

[2]) *Стадницкій А.* Положеніе правосл. духовенства въ Румыніи. Кишиневск. епар. вѣдомости 1889 г. стр. 858.

нымъ заявленіямъ священниковъ въ Св. Синодъ, во многихъ приходскихъ училищахъ нормалисты отличаются антирелигіознымъ направленіемъ, не водятъ дѣтей въ церковь и вообще не заботятся объ ихъ религіозномъ воспитаніи. А вотъ заявленіе молдавскаго митрополита, сдѣланное въ засѣданіи Св. Синода въ присутствіи министра просвѣщенія: „чему учатъ теперь въ школахъ? Учатъ страху Господню, который начало премудрости? Развѣ нормалисты, которые въ Яссахъ въ церкви Трехъ Святителей попирали иконы ногами, учатъ румынскихъ дѣтей страху Господню? Когда нормалисты идутъ въ деревню въ качествѣ народныхъ учителей, то говорятъ ученикамъ: слушай, мальчикъ, спроси дома отца своего, видѣлъ ли онъ Бога“? [1]) Чему учатъ въ среднихъ и высшихъ румынскихъ школахъ, гдѣ совсѣмъ не преподается Законъ Божій, понятно само собою. Тамъ учатъ, по словамъ епископа Мельхиседека, дарвинизму, т. е. тому, что человѣкъ образовался изъ обезьяны и имѣетъ одинаковую со всѣми животными участь; отвергаютъ существованіе Бога и безсмертіе души; говорятъ, что всѣ душевныя функціи ограничиваются мозгомъ, и что та часть мозга, которая до этого времени служила хранилищемъ религіи, должна быть подвергнута атрофіи чрезъ удаленіе отъ всего, что напоминаетъ религію и суевѣріе [2]). Какъ далеко простирается вольномысліе румынской учащейся молодежи, можно видѣть по слѣдующимъ двумъ случаямъ. Въ 1881 г. студенты Ясскаго университета на второй недѣлѣ великаго поста рѣшились уничтожить всѣ св. иконы, находившіяся въ помѣщеніи университета. Затѣмъ они всей массой двинулись къ приходской церкви Богоматери, стоящей недалеко отъ университета, и сорвали здѣсь нѣсколько образовъ, изъ церкви они были удалены лишь тогда, когда въ нее

[1]) Тамъ же, стр. 857.

[2]) Труды Кіевской д. академіи 1884 г., т. II, стр. 548.

собрался встревоженный народъ для расправы съ нечестивцами. Въ томъ же году и въ томъ же городѣ воспитанники гимназіи на первой недѣлѣ великаго поста заявили священнику, что они отказываются исповѣдываться. такъ какъ не вѣруютъ въ Бога. Священникъ немедленно донесъ объ этомъ митрополиту, который прислалъ для увѣщанія учениковъ своего протосинкелла. Увѣщаніе имѣло успѣхъ. Ученики раскаялись и заявили, что они отказались отъ исповѣди по совѣту и наущенію своихъ учителей [1]). Понятно, что не одни школьные учителя и профессоры распространяли и распространяютъ невѣріе, и въ обществѣ многіе относятся пренебрежительно и враждебно къ религіи и церкви [2]). Напр. министръ народнаго просвѣщенія Конта задавался цѣлію совсѣмъ вывести изъ народныхъ школъ религіозное образованіе и предлагалъ проектъ въ этомъ смыслѣ [3]). Были въ 70-хъ и 80-хъ годахъ министры исповѣданій. которые страшно преслѣдовали не только православіе. но и всякую религію [4]). Были и такіе министры. (Карпъ и Маіореско). которые увѣряли всѣхъ и каждаго. будто румынскій народъ вовсе не религіозенъ, и поэтому они надѣются въ недалекомъ будущемъ дать румынскому народу другую религію вмѣсто православной [5]). Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ Румыніи невѣріе распространяется широко и свободно, даже съ поощреніемъ нѣкоторыхъ правительственныхъ партій. Православная церковь видитъ все это, скорбитъ глубоко, но не можетъ помочь горю, ибо связана по рукамъ и по ногамъ. И не только она не можетъ противодѣйствовать распростра-

---

[1]) Востокъ 1881 г. № 98.

[2]) Труды Кіевск. д. академіи 1884 г., т. II, стр. 548—549.

[3]) Тамъ же, стр. 548.

[4]) Чт. въ общ. люб. д. просвѣщ. 1893 г. іюль—авг. стр. 451, прим. I.

[5]) Ц. Вѣстникъ 1889 г. № 2.

ненію невѣрія своими дисциплинарными мѣрами, ей не доступны даже и нравственно-просвѣтительныя мѣры. Такъ напр. нѣкоторые изъ просвѣщенныхъ и ревностныхъ румынскихъ епископовъ устроляли религіозно-просвѣтительныя общества для защиты православія отъ нападенія враговъ (примѣръ этого представляетъ основанное въ 1885 г. епископомъ Мельхиседекомъ „Православное румынское общество"), но правительство запретило подобныя общества. Теперь православная церковь находится въ такомъ положеніи относительно религіознаго образованія народа, что, по знаменательному выраженію епископа Мельхиседека, она обязана итти туда, куда ведетъ ее правительство [1]).

Не менѣе знаменательна политика румынскаго правительства по отношенію къ духовенству. Уже мы знаемъ, что румынское правительство назначило особое собраніе для выбора епископовъ, въ которомъ подавляющее большинство голосовъ принадлежитъ свѣтскимъ лицамъ—членамъ палаты депутатовъ. Этимъ путемъ правительство безъ особеннаго труда всегда можетъ провести на выборахъ угоднаго себѣ кандидата. И оно проводило и проводитъ своихъ кандидатовъ. Напр. митрополитъ Каллиникъ Миклеску былъ человѣкъ безъ всякаго образованія не только богословскаго, но и свѣтскаго. Онъ достигъ избранія въ митрополиты по своимъ обширнымъ родственнымъ связямъ съ сенаторами и другими важными сановниками. Кромѣ своей малообразованности онъ годился, съ точки зрѣнія румынскаго правительства, въ митрополиты еще потому, что готовъ былъ на всякія сдѣлки. Онъ всегда держалъ сторону той партіи, которая находилась въ силѣ, не заботясь объ интересахъ вѣры и церкви. Такъ напр. видя, что католичество въ почетѣ у свѣтской власти, митрополитъ Каллиникъ одѣваетъ свое духовенство покатолически и привлекаетъ его къ участію

[1]) Труды Кіевск. д. академіи 1884 г. т. II, стр. 550.

въ католическихъ процессіяхъ и церемоніяхъ, держитъ у себя іезуита, яраго представителя propaganda fidei г. Джовани Валери. Когда же въ 1884 г. его обвинили въ неправославіи, то онъ, никогда не говорившій ни слова въ защиту православной церкви, произнесъ рѣчь, въ которой сильно порицалъ противниковъ православія [1]). Въ 1884 г. по настоянію правительства былъ включенъ въ составъ членовъ Св. Синода епископъ Каллистратъ Орляну, который церковною властію былъ лишенъ епископской каѳедры за свои крайнія протестантскія воззрѣнія [2]). Изъ этихъ фактовъ можно убѣдиться, что румынское правительство охраняетъ не интересы православной церкви, а руководится другими соображеніями, прямо противоположными православію.—Далѣе, румынское правительство еще при князѣ Кузѣ задалось цѣлію посѣять рознь между бѣлымъ духовенствомъ и черднымъ. И плевелы раздора вскорѣ выросли, и дали себя знать въ домогательствахъ бѣлаго духовенства быть членами Св. Синода и т. п.; а также въ нареканіяхъ на то, что епископы и члены Синода не хотятъ позаботиться о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства.—Наконецъ, тоже со времени князя Кузы, румынское правительство заявило стремленіе устранить епископовъ отъ завѣдыванія духовными школами и оно достигло своего желанія въ законѣ 1893 г. Не трудно понять виды румынскаго правительства въ данномъ случаѣ. Ему хочется уничтожить въ духовныхъ школахъ церковное направленіе и приблизить его къ направленію школъ общаго образованія, отличающагося антирелигіознымъ направленіемъ.

Отобравши въ казну церковныя имущества безъ соотвѣтствующаго вознагражденія церковныхъ учрежденій, румынское правительство обездолило православ-

[1]) Востокъ 1885 г. № 308.

[2]) Ц. Вѣстникъ 1886 г. № 4.

ную церковь и духовенство и поставило его въ необходимость обращаться къ правительству за каждой копѣйкой. Необходимость обращаться за помощію къ правительству, непріятная сама по себѣ, еще болѣе непріятна по той холодности, съ какою встрѣчаются правительствомъ такія обращенія. Сколькихъ хлопотъ, усилій, слезныхъ моленій стоило Св. Синоду выпросить у правительства вспоможеніе бѣлому духовенству?

Такимъ образомъ ясно, что правительство, подчинивъ православную церковь своей ферулѣ, дѣлало это не для пользы церкви, а для того, чтобы вести ее туда, куда она не хочетъ, для того, чтобы отнять у нея нравственныя и матеріальныя средства вліянія на народъ и чрезъ то легче провести въ законодательство свою внутреннюю политику, основанную на другихъ началахъ, противоположныхъ ученію православной церкви. Все это видитъ румынская православная іерархія, видитъ ту пропасть, въ которую несется правительство съ своей внутренней политикой въ отношеніи къ религіи и православной церкви, и съ своей стороны мужественно борется противъ этого направленія. Она въ 1883 г. въ засѣданіи Св. Синода, по призыву епископа Мельхиседека, постановила торжественно предувѣдомить румынскую націю о тѣхъ опасностяхъ, которыя угрожаютъ національной церкви, а потомъ и самой націи отъ невѣрія, приносящаго съ собою деморализацію семейства и общества. „Соберемъ вокругъ себя, говорилъ епископъ Мельхиседекъ въ своемъ докладѣ Св. Синоду, всѣхъ людей добра, которые любятъ свою страну и церковь и не могутъ мириться съ растлѣніемъ; соберемъ въ особенности всю интеллигенцію нашего клира, побуждая ее работать, чтобы посредствомъ проповѣди слова Божія въ церкви, публичныхъ совѣщаній клира и народа, посредствомъ прессы возбудить общественное мнѣніе въ пользу нашей національной церкви и, такимъ образомъ, произ-

вести реакцію противъ дальнѣйшаго распространенія невѣрія“ [1]).

Б Государственное положеніе католичества.

Румынія, подобно другимъ православнымъ странамъ, на первыхъ же самыхъ порахъ существованія не была забыта благосклоннымъ вниманіемъ папъ. Но эта папская внимательность и предупредительность не встрѣтила должнаго сочувствія въ Румыніи, странѣ искони православной, страдавшей за православіе и съумѣвшей сохранить его при разныхъ невзгодахъ своей исторической жизни. Румынскій епископъ Мельхиседекъ въ своемъ сочиненіе Papismul si starea actuala a Biserica orthodoxe in Regatul Românici [2]), исторически прослѣдилъ всѣ католическія миссіи въ Румыніи и наглядно доказалъ: съ одной стороны—отпоръ румынскаго народа папскимъ притязаніямъ и происканъ, а съ другой—назойливость папъ. Но лишь только престолъ Румыніи занялъ католикъ, какъ тотчасъ же начался усиленный наплывъ представителей и членовъ всевозможныхъ католическихъ орденовъ. До Карла не было постояннаго епископства для римско-католическаго исповѣданія, а былъ только епископъ визитаторъ, временно посѣщавшій сыновъ римскаго престола, проживающихъ въ Румыніи: мадьяръ, поляковъ, нѣмцевъ, французовъ, итальянцевъ и др. При Карлѣ же папы добились разрѣшенія имѣть постоянныхъ въ Румыніи епископовъ въ званіи викаріевъ апостольскаго престола. Такъ въ 1868 г. въ Букарештѣ апостольскимъ викаріемъ былъ Анатолій Іосифъ Плуимъ, который имѣлъ подъ своимъ управленіемъ 8 церквей и 4 часовни во

---

[1]) Труды Кіевск. дух. академіи 1884 г т II, стр. 565, 581—582

[2]) Папизмъ и современное положеніе православной церкви въ Румыніи—перев. Н Лашкова въ Трудахъ кіевск. д. акад. 1884 г. №№ 6 и 7,

всей Валахіи, въ Яссахъ же былъ епископомъ Іосифъ Сендарь, имѣя подъ своимъ управленіемъ 89 церквей и 12 часовень католическихъ съ 29 священниками [1]). „Нашъ свѣтъ, замѣчаетъ епископъ Мельхиседекъ, свыкся съ ними и ничѣмъ не ставилъ уже преградъ въ развитіи ихъ управленія. Они устроили постоянныя жилища въ Букарештѣ и Яссахъ, завели школы, семинаріи, пансіоны, не только терпимые но и покровительствуемые начальствомъ. Эти школы, мужскія и женскія, нынѣ посѣщаются дѣтьми не только католиковъ, но и православныхъ румынъ, особенно женскіе пансіоны, управляемые монахинями іезуитками, нарочно присланными въ Румынію для пропаганды католичества“ [2]). Въ 1879 г. Римъ сталъ усиленно хлопотать предъ румынскимъ правительствомъ о томъ, чтобы католическій епископъ, проживающій въ Букарештѣ, именовался архіепископомъ. Правительство, послѣ предварительнаго согласія Св. Синода и букарештскаго митрополита, дало Ватикану свое позволеніе. Новый архіепископъ Паоли лично выразилъ благодарность митрополиту Каллинику, который просилъ съ своей стороны Паоли, чтобы при новомъ своемъ званіи онъ былъ далекъ отъ пропаганды католическаго ученія между православнымъ населеніемъ [3]). Но Риму только и нужно было этого. „Титулярныхъ архіереевъ, пишетъ епископъ Мельхиседекъ, съ титулами румынской мѣстности можетъ имѣть по закону только румынская церковь, только члены ея клира. Эти титулы не есть что нибудь не имѣющее значенія, они даютъ большія права, права епископскія и, между прочимъ, право проповѣди вѣры; значитъ, признаніе католическихъ епископовъ съ титуломъ одной изъ мѣстностей страны равносильно признанію за ними права пропагандиро-

---

[1]) Тамъ же, стр. 427.

[2]) Тамъ же.

[3]) Востокъ 1879 г. № 23

вать вѣру въ этой мѣстности и имѣть прозелитовъ“ [1]). Вотъ почему епископъ Мельхиседекъ особенно настаивалъ на томъ, чтобы „правительство не допускало учрежденія папской пропаганды чрезъ открытіе митрополій и епископій папскихъ“ [2]).

Первый арцибискупъ Паоли явился въ Румынію съ цѣлымъ сонмомъ іезуитовъ, которые прежде всего въ Букарештѣ и Яссахъ основали институты для воспитанія румынскихъ дѣвицъ. Такія же школы скоро появились и въ другихъ городахъ: Галацѣ, Браиловѣ, Краевѣ. Въ настоящее время многія румынскія дѣвочки всѣхъ состояній воспитываются и обучаются въ католическихъ институтахъ: бѣдныя даромъ, богатыя—за плату. Католическіе епископы особенно заботятся объ этихъ школахъ: часто посѣщаютъ ихъ и раздаютъ ученицамъ подарки, какъ то—иконы съ изображеніями католическихъ святыхъ, портреты папы и т. п. Католическіе епископы въ капеллахъ институтокъ ежедневно совершаютъ богослуженіе, на которомъ присутствуютъ всѣ воспитанницы и потомъ идутъ уже въ классы. Въ этихъ школахъ не позволяется преподаванія другой религіи, кромѣ римско-католической [3]).

По смерти Паоли († 1886 г.) архіепископомъ букарештскимъ былъ назначенъ не менѣе ревностный Пальма. Этотъ новый ревнитель римской пропаганды при самомъ вступленіи на должность обнародовалъ окружное посланіе къ румынамъ, въ которомъ выставляетъ римскую церковь единственно истинной и спасительной. Вскорѣ же появилась брошюра подъ псев-

[1]) Тр. Кіевск. д. акад. 1884 г. т. II, стр. 569—570.

[2]) Тамъ же, стр. 565.

[3]) Кишиневск. епарх. вѣд. 1889 г. стр. 920. Св. Синодъ въ самое послѣднее время, не разъ поднималъ вопросъ о томъ, что бы во всѣхъ иновѣрческихъ училищахъ, гдѣ обучаются православные румыны обоего пола, преподавался православными священниками Законъ Божій, но правительство на это не даетъ своего согласія. *Самурьянъ*—изъ Румыніи. Ц. Вѣстн. 1896 г. № 4, стр. 109.

донимомъ D-r Nerses Mariani, гдѣ доказывалось, что всѣ несчастія, прежде постигавшія румынъ и въ будущемъ угрожающія имъ со стороны Россіи, произошли отъ того, что румыны отступили отъ римской церкви и приняли русскую схизму. Въ этой брошюрѣ, наполненной іезуитскими хитросплетеніями, проводится новая идея, по которой румыны, какъ народъ романскаго племени (подобно французамъ, итальянцамъ, испанцамъ) должны быть католиками, каковыми должны быть и греки, сродство которыхъ съ римлянами признано римскимъ сенатомъ. Авторъ брошюры иллюстрируетъ при этомъ свою мысль указаніемъ, что романскіе народы должны быть католиками, подобно тому, какъ почти всѣ германцы (нѣмцы, англичане, голландцы, скандинавы)—протестанты, а народы славянскіе—православные, за исключеніемъ славянъ западныхъ (поляковъ), которые вслѣдствіе уклоненія отъ своей вѣроисповѣдной нормы должны непремѣнно погибнуть. Это же, по мнѣнію автора, угрожаетъ и румынамъ какъ вѣроотступникамъ [1]).

Такъ дѣйствуетъ латинская пропаганда и при томъ на глазахъ правительства. А оно не только равнодушно взираетъ на это, но даже оказываетъ покровительство ей: недавно освященъ давно строившійся великолѣпный католическій соборъ въ Букарештѣ. Освященіе было весьма торжественное, на немъ были король, почти всѣ румынскіе сенаторы, депутаты и представители иностранныхъ державъ [2]).

Насколько успѣшно распространяется въ Румыніи католичество, это можно видѣть изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ:

Архіепископія букарештская:

жителей 2.843.770, изъ которыхъ католиковъ 45.000, священниковъ 34, приходовъ 18, церквей 19, часовень 6.

---

[1]) Ц. Вѣстн. 1887 г. № 23.

[2]) Востокъ 1884 г. № 291.

Епископія ясская:

жителей 1.844.000. изъ которыхъ католиковъ 63.684, священниковъ 32, приходовъ 26; церквей каменныхъ и кирпичныхъ 37, деревянныхъ—60, часовень 15 [1]).

Правда, особенно довѣрять этому источнику не слѣдуетъ, цифры католиками, по всей вѣроятности, преувеличены въ весьма понятныхъ интересахъ римскаго престола. Но фактъ наплыва католичества остается фактомъ, съ которымъ православіе волей-неволей должно бороться. О степени распространенія католичества свидѣтельствуетъ также сравнительное количество доходовъ, получаемыхъ папой изъ Румыніи. Въ папскую кассу изъ Румыніи поступаетъ столько, сколько даетъ Россія и Скандинавія вмѣстѣ. Вотъ любопытная статистика кошелька папы за 1889 г.: Австрія даетъ 400 тысячъ франковъ. Италія 355 т., Франція 350 т., Испанія 200 т., Ирландія 130 т., Бельгія 105 т., Румынія 100 т., Англія 95 т., Швейцарія 55 т., Сѣверная Америка 285 т., Южная Америка 310, Африка 95 т., Азія 180 т., Скандинавія и Россія 100 т., Польша (отдѣльно) 85 т., Турція, Черногорія, Греція и Сербія почти ничего не внесли.

Быстрое распространеніе католической пропаганды въ Румыніи не могло не поразить румынскаго православнаго общества. Въ 1887 г. представители лучшихъ старинныхъ румынскихъ фамилій открыто заявили, что въ правленіе короля Карла въ Румыніи „религія отцевъ попрана, вслѣдствіе невѣроятныхъ усилій католической пропаганды“ [2]). Но еще прежде представителей православнаго румынскаго общества была озабочена по поводу быстраго распространенія католичества румынская православная іерархія. Одинъ изъ лучшихъ представителей ея, епископъ Мельхиседекъ, внесъ въ весеннее засѣданіе Св. Синода 1883 г. пространный докладъ по

[1]) *Werner*—Orbis terrarum catholicus, 1890 г. стр. 122.

[2]) Кишиневск. епарх. вѣд. 1889 г., стр. 921.

этому вопросу, въ которомъ собралъ весь историческій матеріалъ о католичествѣ въ Румыніи и выяснилъ бѣдствія, угрожающія православной церкви и румынской національности отъ продолженія того благосклоннаго отношенія правительства къ католической пропагандѣ, какого оно держалось дотолѣ. „Римская церковь, пишетъ епископъ Мельхиседекъ въ своемъ докладѣ, со своими огромными средствами, съ клиромъ, состоящимъ изъ іезуитовъ, смотритъ глазами аргуса на всѣ страны земного шара, и никогда не отступаетъ отъ разъ намѣченной цѣли, хотя бы для достиженія ея потребовались тысячи лѣтъ. Она не пугается ни политическихъ преслѣдованій, ни невѣрія, ни соціализма и нигилизма, ни враждебности схизматиковъ, не смущается и временной безуспѣшностью. Гдѣ не везетъ, она вооружается терпѣніемъ и ожиданіемъ благопріятнаго времени; гдѣ нужна оппозиція, она составляетъ ее изъ своихъ органовъ, даже съ опасностію попасть для нихъ въ темницу и потерять общественное положеніе“ [1]). „Отчего румыны, спрашиваетъ епископъ Мельхиседекъ, до нашего времени не позволяли поселиться въ ихъ странѣ постояннымъ, закономъ признаннымъ, латинскимъ епископамъ, когда они вообще были достаточно терпимы къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ? Причина этого не другое что, какъ только инстинктъ національнаго самосохраненія, потому что они не могли представить себѣ своего національнаго существованія внѣ національной религіи. Кто покушался на ихъ религію, тотъ покушался и на ихъ національность и дѣлался для нихъ непримиримымъ врагомъ. А католичество уже тысячу и нѣсколько сотъ лѣтъ преслѣдуетъ двѣ великія идеи: приматство или господство надъ всею церковію христіанскою и владычество надъ міромъ какъ бы по наслѣдству отъ владычества римскаго—это первая цѣль. Вторая: цѣлые вѣка оно бо-

[1]) Тр. Кіевск. д. акад. 1884 г., № 8, стр. 552.

ролось съ національными церквами и правительствами почти всѣхъ цивилизованныхъ націй, много разъ было побѣждаемо, но опять бралось за свою непрерывную борьбу, пока въ одно время не достигло того, что подчинило своей волѣ императоровъ и королей западной европы. Румыны видѣли это, они видѣли также и то, что дѣлалось вокругъ ихъ съ православнымъ населеніемъ—румынами и славянами—жившимъ въ католическихъ странахъ Венгріи и Польшѣ, гдѣ епископы и латинскіе монахи испробовали всѣ жестокости, несправедливости и преслѣдованія для уничтоженія ихъ политическаго, національнаго и религіознаго существованія. Преслѣдуемые частію эмигрировали въ румынскія страны, частію просили политической, нравственной и матеріальной помощи у государей и митрополитовъ страны. Все это заставляло нашихъ прадѣдовъ быть осторожными и остерегаться сѣтей, которыя чужіе хотѣли подъ различнымн предлогами разставить на пути политическомъ и національномъ“ [1]). „Римская церковь, говоритъ епископъ Мельхиседекъ, есть церковь космополитическая, она хочетъ властвовать надъ всѣми націями. Процвѣтаетъ или падаетъ политически извѣстная нація, она индифферентна, лишь бы католицизмъ былъ крѣпокъ. Если завоевавшая нація—католическая, церковь римская радуется, что малая нація политически умираетъ, переходитъ подъ католическій скипетръ. Если же завоевавшая нація принадлежитъ къ другой религіи или церкви, то римская церковь, не имѣя шансовъ получить господство во всемъ краѣ, будетъ побуждать побѣжденную націю къ оппозиціи и возстаніямъ, чѣмъ уничтожитъ ее окончательно или пока не успѣетъ заключить выгоднаго конкордата съ побѣдившимъ государствомъ. Что католицизмъ враждебенъ національности, на это есть осязательныя доказательства и въ самой Румыніи уже въ настоящее время. Сельскіе

---

[1]) Тамъ-же, стр. 428—429 и 551.

простолюдины—паписты. если ихъ спрашиваютъ о національности, отвѣчаютъ, что они—католики. Священники ихъ избраны изъ другихъ народностей [1]): поляковъ, итальянцевъ, венгровъ, нѣмцевъ; отъ нихъ, конечно, нечего ждать чувствъ національно-румынскихъ. Прихожане этихъ священниковъ держатся въ сторонѣ отъ всякаго житейскаго общенія съ другими жителями румынами, даже односельчанами, отличаются особымъ костюмомъ. Имъ не позволяется смѣшеніе съ православными посредствомъ браковъ. Католическій священникъ абсолютный владыка надъ волею ихъ, они ничего не дѣлаютъ безъ его согласія Въ католическихъ приходахъ не могутъ быть устрояемы школы гражданскія, потому что священникъ боится некатолическихъ идей. Ясно, что національное чувство никакъ не можетъ проникнуть въ католическія общества" [2]). Между тѣмъ православная церковь всегда есть лучшая охранительница національности каждаго народа, гдѣ она распространяется и укореняется. Отсюда само собой вытекаетъ выводъ, что чувство національности должно побуждать румынъ держаться православной церкви, уважать ее, помогать ей въ ея дѣятельности, поддерживать ее нравственными и матеріальными средствами, а пропагандѣ католичества всячески противодѣйствовать по примѣру предковъ. Епископъ Мельхиседекъ считаетъ священнымъ долгомъ для себя и для прочихъ членовъ Св. Синода обратиться съ воззваніемъ къ патріотизму румынскихъ гражданъ, предупредить ихъ о грозящей отечеству опасности отъ распространенія католической пропаганды, приглашаетъ ихъ стать на защиту православной церкви и отечества. Румынскимъ гражданамъ нужно помнить, что поддерживать право-

---

[1]) Между тѣмъ отъ православныхъ епископовъ требуется, что-бы они были не только подданными Румыніи, но что бы и родились въ Румыніи отъ природныхъ гражданъ.

[2]) Труды Кіевск. д. акад. 1884 г. т. II, стр. 560—563.

славную національную церковь, значитъ, охранять свою національность, а покровительствовать распространенію католичества, значитъ, итти прямо навстрѣчу потерѣ своей національности [1]).

B) Государственное положеніе раскола.

Изъ раскольничьихъ сектъ въ Румыніи извѣстны: 1) поповцы и безпоповцы, 2) скопцы и молокане. Всѣ они называются однимъ общимъ именемъ „липоване“ и составляютъ изъ себя пришлый элементъ, бѣжавшій по большой части изъ Россіи. Какъ вездѣ, гдѣ живутъ раскольники, такъ и въ Румыніи послѣдователей поповщины болѣе всего. До учрежденія австрійской раскольничьей іерархіи они довольствовались бѣглыми и лишенными сана православными священниками, которыхъ принимали въ свое общество по установленнымъ формальностямъ. Теперь раскольники въ Румыніи имѣютъ свою іерархію съ однимъ епископомъ, архимандритами, протопопами, попами, манахами и монахинями, составляющими въ общемъ порядочную цифру. Послѣдователей безпоповщины въ Румыніи меньше. Они имѣютъ одну церковь и нѣсколько молитвенныхъ домовъ. Скопцовъ и молоканъ еще меньше. Въ общемъ цифра румынскихъ раскольниковъ простирается до 17 тысячъ.

Румынское правительство вначалѣ не безпокоило раскольниковъ, позволяя имъ жить въ своей странѣ, однако съ тѣмъ ограниченіемъ, „что-бы они не имѣли никакой вольности, какъ говорится въ грамотѣ господаря Александра Константина Муруза (отъ 20 января 1805 г.), принимать въ свою вѣру и правила никого изъ православныхъ христіанъ и другихъ, какого бы другого вѣроисповѣданія ни были они, кромѣ тѣхъ, которые одного закона и вѣры съ ними. Если они

[1]) Тамъ-же, 563—565.

поступятъ иначе, то будутъ преданы суду". Относительно же скопцевъ было постановлено: „если какой либо скопецъ пригласитъ къ оскопленію, то такого скопца изгнать изъ княжества навсегда" [1]). Съ учрежденіемъ въ Австріи бѣлокриницкой іерархіи, румынскіе раскольники пріобрѣли себѣ епископа, начали строить себѣ церкви, скиты, монастыри и т. п. Митрополитъ молдавскій Софроній въ 1857 г. далъ знать объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ. Но видя, что отъ министра дальнѣйшаго хода дѣло не получило, 17 февраля 1858 г. доносилъ правительству о томъ, что раскольники уклоняются отъ выполненія постановленій, опредѣляющихъ условія ихъ пребыванія въ Румыніи. Митрополитомъ были предложены предохранительныя мѣры къ ограниченію раскольниковъ. А именно: 1) правительство должно строго слѣдить за паспортами, потому что часто изъ заграницы приходили къ румынскимъ раскольникамъ всевозможные авантюристы, выдающіе себя за архіереевъ; 2) необходимо завести книги для всѣхъ липованскихъ скитовъ, монастырей и церквей; 3) для скопцовъ завести общую книгу и обязать ихъ поповъ заносить въ нее умершихъ, и послѣ того, какъ только появится откуда нибудь какой либо новый скопецъ, то предать его суду, какъ уголовнаго преступника; 4) вездѣ должны быть заведены метрическія книги. Мѣры, предложенныя митрополитомъ, были приняты правительствомъ и сдѣланы были надлежащія распоряженія по всѣмъ окружнымъ управленіямъ о приведеніи ихъ въ исполненіе. Полиція однакоже не обратила на нихъ серьезнаго вниманія и ограничилась лишь тѣмъ, что написала нѣсколько бумагъ изъ одной канцеляріи въ другую.

Послѣ введенія конституціи въ Румыніи раскольники пришли въ сильное негодованіе и преимущественно за требованіе отъ нихъ метрикъ и стали всѣми

---

[1]) Христ. Чт. 1879 г. т. I, стр. 38.

силами противодѣйствовать всѣмъ правительственнымъ начинаніямъ по отношенію къ нимъ. Всѣ старанія правительства привели только къ тому, что раскольники согласились дать списокъ умершихъ, а имена рожденныхъ и вступившихъ въ бракъ не дозволяли заносить въ „списокъ антихристовъ“.

Князь Куза во многомъ помогалъ и покровительствовалъ раскольникамъ. Раскольническіе епископы при немъ торжественно отправляли богослуженіе, освящали новыя церкви при многочисленномъ стеченіи народа, ставили поповъ и проч. Митрополить Софроній требовалъ отъ правительства удаленія раскольничьихъ епископовъ, такъ какъ по закону они должны *скрытно* совершать свои обряды. Правительство на это отвѣтило, что по конституціи вѣроисповѣданія въ Румыніи свободны и нельзя отказать въ этомъ правѣ раскольникамъ; 17-го же октября 1861 г. въ совѣтѣ министровъ рѣшено было дѣло о признаніи раскольничьяго архіерея въ Румыніи и 6 ноября это рѣшеніе сообщено было ясской митрополіи для руководства.

Въ послѣднее время на румынскихъ раскольниковъ обратилъ вниманіе епископъ Мельхиседекъ. Въ своемъ сочиненіи „Липованство, т. е. русскіе раскольники и еретики“, авторъ знакомитъ читателей съ исторіей липованъ, въ концѣ же книги предлагаетъ правительству тѣ мѣры, которыя оно должно примѣнить къ раскольникамъ. Въ этомъ сочиненіи особенно замѣчательно то, что епископъ Мельхиседекъ, на основаніи самаго текста конституціи, доказываетъ правительству, что липоване не могутъ находиться подъ покровительствомъ румынскихъ законовъ. Вотъ какъ разсуждаетъ архипастырь по данному вопросу: „у румынъ всегда было чувство сохраненія своей національности. Позволивъ жить между ними и представителямъ другихъ религіозныхъ національностей, они поставили въ основу этого позволенія условіе: не трогать учрежденій національныхъ, соціальныхъ, вѣроисповѣдныхъ, политическихъ. На основаніи этого условія ниодному чуже-

странному вѣроисповѣданію не дозволялось распространяться путемъ пропаганды на румынской территоріи въ ущербъ вѣроисповѣданію и церкви румынской. И липованы, когда имъ позволено было поселиться въ Румыніи, были обязаны не имѣть никакой вольности принимать въ свою вѣру никого изъ православныхъ христіанъ и другого какого бы то ни было вѣроисповѣданія, кромѣ тѣхъ, которые одного закона и вѣры съ ними, въ противномъ случаѣ липованы подвергнутся строгому наказанію. Точно также узаконено было, что если какой нибудь скопецъ пригласитъ кого нибудь къ оскопленію, то такого скопца изгнать изъ княжества навсегда. Эта очень разумная мѣра для охраненія румынизма должна быть взята во вниманіе и въ настоящее время, ибо очевидно, что распространеніе липованскихъ ученій не можетъ быть ничѣмъ инымъ для насъ, какъ только страшнымъ нарушеніемъ національнаго единства и конституціонныхъ учрежденій. Конституція, признавая свободу всѣхъ чужестранныхъ вѣроисповѣданій, поддерживаетъ однако прадѣдовское единодушіе и твердость въ сохраненіи націи и охраненіи ея отъ вредныхъ элементовъ: провозглашая свободу вѣроисповѣданій, она ставитъ такое ограниченіе: „насколько однако совершеніе ихъ (обрядовъ другихъ вѣроисповѣданій) не затрогиваетъ общественнаго строя или добрыхъ нравовъ“ (art. 21). Итакъ первая мѣра должна быть: воспрещеніе липованской пропаганды подъ какимъ бы то ни было видомъ въ предѣлахъ Румыніи. Согласно пункту 118, гдѣ сказано, что каждый румынъ долженъ отбывать воинскую повинность княжеству, румынскій липованъ не долженъ сторониться участія въ военной службѣ, т. е. въ одномъ изъ родовъ военной службы, предусмотрѣнныхъ конституціей. Противъ военщины они не должны защищаться старой или новой вѣрой“. Затѣмъ епископъ Мельхиседекъ настаиваетъ на томъ, чтобы правительство ввело перепись всѣмъ липованамъ, обязало ихъ вести метрическія книги, установить контроль надъ

ихъ монастырями и т. д. Наконецъ архипастырь рекомендуетъ правительству слѣдующую мѣру: „дать липованамъ—поповцамъ, которые гораздо многочисленнѣе другихъ, епископа, выбраннаго ими изъ среды ихъ духовенства въ Румыніи, который принялъ бы хиротонію отъ одного изъ румынскихъ митрополитовъ съ правомъ совершать богослуженіе по ихъ старымъ книгамъ и быть совершенно свободнымъ въ дѣлахъ, чисто вѣроисповѣдныхъ, согласно ихъ вѣроисповѣданіямъ, пустившимъ уже у нихъ глубокіе корни. Такимъ образомъ, липованы—румыны сдѣлались бы по крайней мѣрѣ наполовину румынами и съ бо́льшею готовностію служили бы Румыніи. Теперь липованскій архіерей оставленъ на произволъ фанатиковъ и интригановъ, которые въ силѣ всегда прогнать его при малѣйшемъ желаніи съ его стороны оказать сопротивленіе ихъ нелѣпостямъ. Тогда же у него была бы нравственная поддержка, и его власть, не будучи мнимой, была бы полезной и для правительства“ [1]).

Не смотря на всѣ убѣдительныя и резонныя просьбы духовенства подчинить липованъ-раскольниковъ извѣстнымъ требованіямъ, которыя несомнѣнно принесутъ пользу самому государству, правительство до сихъ поръ ничего не предприняло, да и вообще ничего не сдѣлало по вопросу о липованахъ. Такъ напр. записываніе липованъ въ гражданскихъ спискахъ и до настоящаго времени не производится правильно, но только для виду, чтобы отдѣлаться отъ начальства. Если мы обратимъ вниманіе на данныя о родившихся

---

[1]) Объ отношеніяхъ правительства и духовенства къ румынскимъ раскольникамъ подробнѣе въ статьяхъ г. Сырку: «Наши раскольники въ Румыніи и отношеніе къ нимъ румынскаго правительства», Хр. Чт. 1878 г. ч. I, стр. 663—705; «Русскія мистическія секты въ Румыніи»—тамъ же 1879 г. ч. I. стр. 32—68; «Наши раскольники въ Румыніи и взглядъ на нихъ румынскаго общества»—тамъ же 1880 г. т. II, стр. 435—452. Статьи эти составлены по сочиненію епископа Мельхиседека «Липовинство».

и вступившихъ въ бракъ, то найдемъ, что у браиловскихъ липованъ за годъ показано только одно рожденіе и не показано ни одного брака, между тѣмъ какъ тамъ до 700 семействъ [1]). Такое послабленіе раскольникамъ со стороны румынскаго правительства прямо противорѣчитъ конституціи и не сообразно съ требованіями общественнаго порядка.

[1]) Хр. Чт 1880 г., ч. II, стр. 451.

Заключеніе.

Румынская православная церковь, какъ мы видѣли, была первоначально въ каноническомъ подчиненіи константинопольскому патріарху. Провозглашеніе Румыніи самостоятельнымъ государствомъ послужило поводомъ къ введенію преобразованій въ ея правительственномъ строѣ. Это явленіе совершенно естественное, которое наблюдалось и наблюдается и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Жаль только, что въ Румыніи въ основу этихъ преобразованій положена система отношеній западныхъ государствъ къ церкви, несовмѣстимая съ православнымъ ученіемъ о церкви и ея полномочіяхъ, основанныхъ на божественномъ правѣ. Эта система выразилась въ томъ, что румынское правительство при князѣ Кузѣ сочло себя въ правѣ провозгласить румынскую церковь самостоятельной собственною властію, безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ и безъ согласія со стороны послѣдняго. Далѣе, выраженіемъ этой же системы нужно признать стремленіе румынскаго правительства изолировать румынскую церковь отъ всякаго каноническаго общенія съ другими помѣстными православными церквами, подъ тѣмъ ложнымъ предлогомъ, будто подобное общеніе помѣстныхъ православныхъ церквей съ церковію румынскою по дѣламъ, требующимъ общаго разсужденія, было бы вторженіемъ чужеземной власти въ дѣла румынской церкви. Потомъ, по законамъ князя Кузы, назначеніе епи-

скоповъ должно принадлежать одной свѣтской власти, Св. Синодъ долженъ отправлять свои обязанности только въ силу делегаціи со стороны государственной власти, а не по божественному праву и не на основаніи каноническихъ положеній и т. д. Всѣ эти ложныя съ церковной точки зрѣнія начала были опровергнуты совмѣстными усиліями румынской іерархіи и при дѣятельномъ участіи константинопольской и русской церквей. Румынское правительство при королѣ Карлѣ уступило вразумленію церковной власти, но на время, чтобы достигнуть признанія со стороны константинопольскаго патріарха автокефальности церкви. А потомъ, оставшись лицомъ къ лицу съ церковною властію, правительство постепенно опять стало присвоять себѣ права, претензію на которыя оно заявило съ самаго начала. Оно напр. лишило церковную власть права завѣдывать духовными школами, управлять церковными имуществами, избраніе епископовъ отдало въ руки мірянъ, мѣропріятія Св. Синода очень часто остаются безъ всякаго движенія, благодаря veto министра исповѣданій, въ средствахъ содержанія церковь вполнѣ зависитъ отъ правительства, которое заставляетъ очень долго просить себя и пр.

Мы видѣли, что румынское правительство поставило православную церковь въ рабское положеніе безъ всякой надобности съ точки зрѣнія правильно понимаемыхъ государственныхъ интересовъ, безъ всякаго повода со стороны представителей церковной власти. Оно присвоило себѣ господство надъ церковію въ ея внутреннихъ дѣлахъ съ заднею цѣлію—лишить ее вліянія на общество и вести ее туда, куда ему угодно, во вредъ ея высокимъ задачамъ и цѣлямъ. Мы видѣли также и тѣ послѣдствія, которыя произошли отъ такой политики румынскаго правительства,—быстрое распространеніе въ обществѣ невѣрія и угрожающіе успѣхи римской пропаганды на счетъ православной церкви. Невѣрія держится въ большинствѣ образованный классъ, призванный управлять государствомъ; по его мнѣнію,

религія уже отжила свой вѣкъ и потому государство не должно поддерживать православную церковь въ достиженіи ея цѣлей. А католичество дѣлаетъ успѣхи потому, что оно сродни королю-католику и потому, что оно считается у румынскихъ политиковъ менѣе опаснымъ для Румыніи, чѣмъ православіе, которое служитъ духовною связью Румыніи съ Россіей и можетъ быть обращено послѣдней въ средство къ политическому порабощенію первой. Конечно, всѣ эти опасенія порабощенія со стороны православной Россіи—чистая химера. Но таковъ уже складъ мысли и направленія правящихъ въ настоящее время сферъ въ Румыніи, что эта химера считается въ ихъ глазахъ верхомъ политической предусмотрительности и служитъ главнѣйшимъ побужденіемъ къ тѣмъ стѣсненіямъ, какими обставило румынское правительство православную церковь, къ униженію ея предъ иностранными исповѣданіями.

Можетъ быть, что настоящее угнетенное состояніе румынской церкви есть только временное испытаніе для нея, что со временемъ перемѣнятся неблагопріятныя обстоятельства, и православная церковь возвратитъ себѣ у правительства довѣріе, котораго она вполнѣ заслуживаетъ по своему благотворному вліянію на нравственность и образованіе народное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ права, какія ей принадлежатъ въ ея внутреннихъ дѣлахъ по каноническимъ правиламъ. Теперь же румынская церковь служитъ наглядным и поучительнымъ примѣромъ того, какъ самое высокое, самое святое, самое благотворное для народной жизни учрежденіе можетъ быть опорочено, подвергнуто опалѣ и угнетенію, когда въ правящихъ политическихъ сферахъ возметъ верхъ невѣріе, приверженность къ иновѣрію, увлеченіе западными политическими теоріями, или наконецъ предвзятое политиканство, не имѣющее ничего общаго съ интересами народа, правильно понятыми.

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе. . . . . I—X.

Часть первая.

Румынская церковь въ періодъ ея зависимости отъ константинопольскаго патріарха.

ГЛАВА I

Начало румынской церкви и ея зависимость отъ константинопольскаго патріарха со второй половины IX ст. до 1864 г. . . . . 1—12.

ГЛАВА II.

Церковныя реформы князя А. Кузы Протестъ константинопольскаго патріарха противъ антиканоническихъ нововведеній князя Кузы. Участіе русскаго Св. Синода въ дѣлахъ румынской церкви. Отношеніе румынскаго духовенства къ церковнымъ реформамъ князя Кузы . 12—70.

ГЛАВА III.

Князь Карлъ. Возобновленіе сношеній румынскаго правительства съ константинопольской патріархіей о признаніи автокефальности румынской церкви. Новыя пререканія румынской

Стр.

церкви съ константинопольскимъ патріархомъ о правѣ ея освящать св Мгро. Оффиціальная грамата константинопольскаго патріарха, утверждающая независимость румынской церкви (1885 г.) . . . . . 70—77.

Часть вторая.

Румынская православная церковь со времени пріобрѣтенія ею автокефальности.

ГЛАВА I.

Обозрѣніе главнѣйшихъ церковно-гражданскихъ постановленій по церковнымъ дѣламъ, изданныхъ до и послѣ пріобрѣтенія румынской церковію своей автокефальности съ критическимъ ихъ анализомъ. Грамата константинопольскаго патріарха о признаніи румынской церкви автокефальной и начала церковнаго управленія въ ней выраженныя. Румынскій церковно-гражданскій законъ 14 дек. 1872 г. Законъ 13 дек. 1885 г. Законъ 29 мая 1893 г. Постановленія Св. Синода. Употребленіе церковныхъ правилъ вселенской церкви . . . . 78—95.

ГЛАВА II

Правительственный строй румынской церкви по дѣйствующимъ постановленіямъ. Священный Синодъ. Составъ Св Синода. Отношеніе къ Св. Синоду министра исповѣданій. О законодательномъ полномочіи Св. Синода. О правительственной и судебной власти Св. Синода. 95—107.

ГЛАВА III.

Епархіальное управленіе. Общія основанія епархіальнаго управленія Пространство власти епархіальнаго архіерея. Участіе въ епархіальномъ управленіи министра исповѣданій.

Стр.

Консисторіи, протоіереи и становые благочинные, какъ вспомогательные органы епархіальнаго архіерея по управленію епархіей . . 107—117.

ГЛАВА IV.

Приходское духовенство. Устройство приходовъ. Права и преимущества духовенства. Его общественное положеніе. Матеріальное положеніе приходскаго духовенства. Отношеніе приходскаго духовенства къ духовной администраціи . . . . . 117—146.

ГЛАВА V.

Монашество въ Румыніи. Монастырскія имущества. . . . . 146—154.

ГЛАВА VI.

Богослуженіе и таинства . . . . . 154—159.

ГЛАВА VII.

Духовно-учебныя заведенія . . . . . 160—170.

ГЛАВА VIII.

Государственное положеніе православной церкви, католичества и раскола. . . . . 170—198.

Заключеніе. . . . . 199—201.

Цѣна 1 р. 20 к.

Продается въ редакціи Православнаго Собесѣдника при Казанской духовной академіи.